ЯЗЫК. СОЗНАНИЕ. КОММУНИКАЦИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАКТИКИ (ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В ЛОМОНОСОВА
Филологический факультет

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
СЕЧЕНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМ. А.А. ЛЕОНТЬЕВА

Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности)

Материалы II Всероссийской конференции с международным участием

Москва, 8–11 апреля 2024 г.

Москва 2024

УДК 81.11
ББК 81

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
от 29.05.2024 и по постановлению Ученого совета
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
(протокол № 5 от 30.05.2024)

Рецензенты:
доктор филологических наук ***О. В. Кукушкина***
доктор филологических наук ***А.Н. Долгенко***

Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности). Материалы II Всероссийской конференции с международным участием. Москва, 8–11 апреля 2024 г. / Ред. коллегия: Н.В. Уфимцева (отв. ред.), В.В. Красных, И.Ю. Марковина, О.В. Балясникова, С.В. Дмитрюк. – М.-Ярославль: Канцлер, 2024. – 302 с.

Настоящий сборник содержит материалы докладов, прозвучавших на конференции «Язык, сознание, коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности)», проходившей 8–11 апреля 2024 г. в Москве. Организаторами конференции, которая проходила уже второй раз, выступили филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации Сеченовского университета, Донецкий государственный университет, Научно-образовательный центр межкультурных исследований имени А.А. Леонтьева. И это свидетельствует о продолжающемся тесном сотрудничестве между специалистами, работающими в разных областях знания: лингвистики, психолингвистики, психологии, методики и педагогики, вузовского образования, IT-технологий и других. Это сотрудничество началось не вчера, но именно в наши дни оно приобретает особую актуальность, поскольку позволяет предложить возможные пути решения важнейших проблем: это и вопросы изучения и описания языкового сознания и образа мира жителей России, что способствует сохранению, воспроизведению и трансляции русской культуры; это и проблемы языковой политики и лингвоэкологии, многоязычия и мультикультурности; это и проблемы, возможности и перспективы изучения речевых практик в цифровую эпоху, речевого воздействия и манипулирования, понимания речи и декодирования смыслов; это и проблемы преподавания родного и иностранных языков; это и причины и проявления, а также способы предотвращения и преодоления функционально-культурной неграмотности; и многие другие. Во всех этих областях отечественная психолингвистика накопила огромных опыт осмысления и решения указанных проблем.

ISBN 978-5-907773-58-5

© Авторы, 2024

Содержание

Приветственное слово и.о. декана филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова ***А.А. Липгарта*** 15

Пленарные доклады

Кирилина А.В. (*Москва, Россия*)
ЯЗЫКОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЛОБАЛИСТСКАЯ СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ 18

Красных В.В. *(Москва, Россия)*
СИСТЕМА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ: ПСИХОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД (НА ПРИМЕРЕ ЗООМОРФНЫХ ОБРАЗОВ) 22

Марковина И.Ю., Матюшин А.А. *(Москва, Россия)*
ВЗАИМНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ И ВЬЕТНАМЦЕВ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ 25

Мягкова Е.Ю. *(Москва, Россия)*
ВНУТРЕННИЙ МЕТАЯЗЫК, ЭМОЦИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ 27

Пешкова Н.П. *(Уфа, Россия)*
ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ КОММУНИКАНТАМИ НОВОГО ТИПА 29

Пильгун М.А. *(Москва, Россия)*
ЭКСПЛИЦИТНАЯ И ИМПЛИЦИТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В БОЛЬШИХ ОБЪЕМАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ 31

Пищальникова В.А. *(Москва, Россия)*
НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НЕГРАМОТНОСТИ 32

Потапова Р.К., Потапов В.В., Каримова В.В. *(Москва, Россия)*
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЕ МЕДИАКОНТЕНТА РАЗЛИЧНОЙ МОДАЛЬНОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА 34

Тарасов Е.Ф. *(Москва, Россия)*
К ПРОБЛЕМЕ СИМУЛЯТИВНОГО ТЕКСТА 36

Теркулов В.И. *(Донецк, Россия)*
СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ 38

Уфимцева Н.В. *(Москва, Россия)*
НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТЕОРИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 40

Чернейко Л.О. *(Москва, Россия)*
НАРИСУЙТЕ ТЫСЯЧЕУГОЛЬНИК: К ПРОБЛЕМЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ 42

Шапошникова И.В. *(Новосибирск, Россия)*
К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ 44

Круглый стол
«Полиглотия»

Пеллегрини К. *(Мерано, Италия)*
LANGUAGE MAINTENANCE IN MULTILINGUALS FROM A DYNAMIC MODEL OF MULTILINGUALISM PERSPECTIVE. RESEARCH RESULTS 46
Алешкевич-Суслов Я.В. *(Москва, Россия)*
СВЯЗЬ ПОЛИГЛОТИИ И ЯЗЫКА МЫШЛЕНИЯ: ПРОЦЕСС УСВОЕНИЯ ПОЛИГЛОТАМИ НОВЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ 49
Казаков Г.А. *(Москва, Россия)*
ПОЛИГЛОТИЯ И ПСИХОЛОГИЯ СПОРТА: ВОЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ 51
Никуличева Д.Б. *(Москва, Россия)*
ВЫЯВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОЛИГЛОТОВ В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ 53

Секция
Психолингвистические проблемы преподавания языков

Балакай А.А. *(Санкт-Петербург, Россия)*
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЫДЕННОГО МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ 55
Барабушка И.А., Кривенко Л.А. *(Воронеж, Россия)*
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 57
Бердникова И.А. *(Москва, Россия)*
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ 59
Браганцева Л.Н. *(Донецк, Россия)*
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ: РОДНОГО И ИНОСТРАННЫХ 61
Чжао Ваньи *(Гуанчжоу, Китай)*
ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ ТРЕХЪЯЗЫЧНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ДОСТУПА КИТАЙСКО-АНГЛО-РУССКИХ ТРЕХЪЯЗЫЧНЫХ НОСИТЕЛЕЙ 63
Владимирова Т.Е. *(Москва, Россия)*
КОНЦЕПЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ А.А. ЛЕОНТЬЕВА КАК АКТУАЛЬНАЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА 64
Золотова Н.О. *(Тверь, Россия)*
ИНОЯЗЫЧНОЕ СЛОВО: ПРОБЛЕМА ЗНАНИЯ И ОСВОЕНИЯ 66

Короткевич И.И. *(Минск, Республика Беларусь)*
ОБУЧЕНИЕ РКИ В НОВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УСЛОВИЯХ: НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ 68
Матвеев М.О., Покатилов В.В. *(Москва, Россия)*
ГИПЕРТЕКСТ В ОБРАЗОВАНИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ СОЗНАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ 70
Маханова Ж.К. *(Чимкент, Казахстан)*
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ 71
Николаева Н.Н. *(Москва, Россия)*
ФОРМИРОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АСПИРАНТОВ СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 74
Романова И.В. *(Кемерово, Россия)*
КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОМУ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ 76
Хуан Тяндэ, Чжао Янъян *(Гуанчжоу, Китай)*
УСВОЕНИЕ РУССКОЙ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НОСИТЕЛЯМИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА 78

Секция
Проблемы этнопсихолингвистики

Бай Сюйхаожань, Лоу Баоцуй *(Хэнань, Китай)*
НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ЗНАКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ WeChat) 80
Бутакова Л.О., Тао Е *(Омск, Россия)*
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА УЧЕБНОГО БИЛИНГВА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИМУЛОВ ДОБРО – ЗЛО) 82
Васкадуве С.С.Т. *(Коломбо, Шри-Ланка)*,
Харченко Е.В. *(Челябинск, Россия)*
ОБРАЗ СССР В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ СИНГАЛЬСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ 84
Гриценко Е.С., Пискунова М.В. *(Нижний Новгород, Россия)*
WHAT'S IN A PRONOUN? АНГЛИЙСКИЕ МЕСТОИМЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕОЛОГИИ 86
Дмитрюк Н.В., Мезенцева Е.С. *(Чимкент, Казахстан)*
РУССКОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ 87
Евсеева М.Г. *(Донецк, Россия)*
ЛИНГВОМЕНТАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ У НЕКОТОРЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП СОВРЕМЕННОГО ДОНБАССА 89

Ильина В.А., Вашунина И.В. *(Москва, Россия)*
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТЕЙ 92
Козельская Н.А. *(Воронеж, Россия)*
ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ БИЛИНГВОВ И МОНОЛИНГВОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ) 93
Лифанова С.С. *(Москва, Россия)*
ЯЗЫКОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ 95
Мань Шу *(Хэнань, Китай)*
СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В НАЗВАНИИ ОРГАНИЗАЦИЙ В КИТАЕ И РОССИИ 98
Миассарова Э.Р. *(Чебоксары, Россия)*
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В ЯКМ 100
Никаева Т.М. *(Якутск, Россия)*
ТОПОНИМИКОН РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) КАК ФРАГМЕНТ ОБРАЗА МИРА ЕГО ЖИТЕЛЕЙ 102
Огородняя О.В. *(Луганск, Россия)*
ЛЕКСЕМА «ХОЗЯИН» КАК КОМПОНЕНТ РУССКИХ ПАРЕМИЙ 104
Палкин А.Д. *(Москва, Россия)*
ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ 106
Утицких Д.В. *(Воронеж, Россия)*
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНТОНИМОВ 108
Фатхутдинова В.Г. *(Казань, Россия)*
ПРЕДИКАТЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 110
Харченко Е.В. *(Челябинск, Россия)*,
Аль-Кадим Мохаммед Убайд Хашим *(Багдад, Ирак)*
ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ 112
Хлопова А.И. *(Москва, Россия)*
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТИ «ОБРАЗОВАНИЕ» В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 114
Цзин Байлян, Лю Гобин *(Хэнань, Китай)*
НАЗВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА 116

Цзяо Минь, Ван Мэн *(Гуанчжоу, Китай)*
КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В СЕМИОТИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТАХ РОССИИ: АСПЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ МОСКВЫ) 118
Чжан Ди *(Челябинск, Россия)*
О ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИИ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ ЮЙ ДАФУ «ВЕСЕННИЕ НОЧИ» 119
Чугунова С.А., Михеев К.П. *(Брянск, Россия)*
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕРМОСИСТЕМЫ 121
Чэнь Сыфань *(Москва, Россия)*
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ *ГОЛОВА* s В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 123
Шереметова А.С. *(Омск, Россия)*
СЕМАНТИЧЕСКОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛА *БЕГАТЬ* В РЕЧИ НЕСТАНДАРТНЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО УЧЕБНОГО КОРПУСА) 125

Секция
Новые методы анализа речевых практик: цифровая реальность

Абыякая О.В. *(Санкт-Петербург, Россия)*
БЕЛОЕ ПАЛЬТО В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ 127
Белодед Д.Р., Тимофеева К.С. *(Калуга, Россия)*
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ 129
Воробьев Н.Г., Филиппович Ю.Н. *(Москва, Россия)*
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ КОНТЕКСТОВ В СИСТЕМЕ ДИАЛОГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 131
Гирко В.А. *(Воронеж, Россия)*
МЕДИАДИСКУРС МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ О ВРЕДЕ КУРЕНИЯ 134
Гладкая Н.В. *(Донецк, Россия)*
ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК ВИЗУАЛИЗИРОВАННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕДИАТЕКСТОВ 137

Дадашева К.П. *(Москва, Россия)*
ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА K-MEANS КЛАСТЕРИЗАЦИИ ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ 139
Звягинцева В.В. *(Курск, Россия)*
ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ПРОДУКТ ЛИНГВО-КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ 140
Инь Цзысюань *(Хэйлунцзян, Китай)*
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В ИНТЕРНЕТЕ 143
Исакова А.А. *(Тюмень, Россия)*
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ТРАНСПОРТНОГО НЕЙМИНГА И КОММУНИКАЦИИ 145
Корнюшина В.С. *(Брянск, Россия)*
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА) 147
Кружилина Т.В. *(Курск, Россия)*
ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА ЧЕЛОВЕКОМ И ОБРАБОТКА ТЕКСТА НА ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ НЕЙРОННОЙ СЕТЬЮ: СОПОСТАВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ 150
Леонов В.Д., Филиппович Ю.Н. *(Москва, Россия)*
ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ПРЕДСКАЗАНИЯ КОМАНД В САПР 152
Лукьяненко В.С. , Филиппович А.Ю. *(Москва, Россия)*
ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ ТОНАЛЬНОСТИ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ 154
Лякso Е.Е., Фролова О.В., Николаев А.С., . Клешнев Е.А, Матвеев А.Ю., Граве П.И., Ильяс Абылай, Махныткина О.В. *(Санкт-Петербург, Россия)*
ПОДХОД ДЛЯ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ С ТИПИЧНЫМ И АТИПИЧНЫМ РАЗВИТИЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 156
Меньшова П.М. *(Самара, Россия)*
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КОМБИНАЦИИ «ДВА ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫХ ЗНАКА» В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ 158
Навалихина А.И. *(Уфа, Россия)*
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕДУЩЕЙ МОДАЛЬНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КАК ОДИН ИЗ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТИ 160

Осипов Г.А. *(Майкоп, Россия)*
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОРПУСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ И ФИЛОЛОГИИ 161
Пахомов Д.В., Загрязкина Т.А., Долотова Д.Д., Миназова И.Р., Соломинов М.В., Пухова Е.А., Гаврилов А.В. *(Москва, Россия)*
ПРЕДОБРАБОТКА ИЗОБРАЖЕНИЙ НАТИВНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ ГОЛОВНОГО МОЗГА ДЛЯ ЗАДАЧ СЕГМЕНТАЦИИ ОБЛАСТЕЙ ИШЕМИИ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ 163
Пирогова Н. Г. *(Санкт-Петербург, Россия)*
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 165
Потапова Р.К., Потапов В.В., Каримова Е.Д. *(Москва, Россия)*
ИЗМЕНЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИ АКТИВНОМ ВОСПРИЯТИИ МЕДИАКОНТЕНТА ПО СРАВНЕНИЮ С ПАССИВНЫХ СОЗЕРЦАНИЕМ ПРИРОДЫ 168
Путилина Н.В. *(Москва, Россия)*
АКТУАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА МЕДИАДИСКУРСА (ПО МАТЕРИАЛАМ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЫ «20 MINUTES») 170
СоломиновМ.В. , Благосклонова Е.Р., Плюсова Н.С., Пахомов Д.В., Верещагин В.Ю., Гаврилов А.В. *(Москва, Россия)*
АЛГОРИТМЫ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СЕГМЕНТАЦИИ СОСУДОВ ГОЛОВНОГО МОЗГА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТЕНОЗИРОВАННЫХ УЧАСТКОВ 172
Сабитова И.С., Тимофеева К.С. *(Калуга, Россия)*
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ ЧЕРЕЗ КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ В МАССМЕДИА 174
Филиппович Ю.Н., Чулкина Н.Л., Речинский В.А. *(Москва, Россия)*
МЕТОДИКА АНАЛИЗА И СТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ 176
Томская М.В. *(Москва, Россия)*
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЗНАНИЙ В УСТНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 179

Секция
Языковое и неязыковое сознание

Барецкая А.Е. *(Москва, Россия)*
SERMO VULGARIS: «НОВАЯ ЖИЗНЬ» 181
Гуц Е.Н., Лонская Е.Д. *(Омск, Россия)*
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗА СОЗНАНИЯ «СТРАХ» В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА 183

Журавлев И.В. *(Москва, Россия)*
ЗНАК И СОЗНАНИЕ 185
Землякова К.В. *(Санкт-Петербург, Россия)*
ТЕРМИНЫ ПОПУЛЯРНОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ЧАСТЬ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА 187
Извекова Т.Ф. *(Новосибирск, Россия)*
ФОРМИРОВАНИЕ ЭПИСТИМИЧЕСКОГО СТАТУСА НА УРОВНЕ НАИВНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ 189
Карташкова Ф.И., Ганина В.В. *(Иваново, Россия)*
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ ЛИЦА С ИЗМЕНЕННЫМ СОСТОЯНИЕМ СОЗНАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТА 191
Колосова М.А. *(Санкт-Петербург, Россия)*
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ «НОВЫЙ» 193
Курганова Н.И. *(Минск, Республика Беларусь)*
О ПРИРОДЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ 195
Рудакова А.В. *(Воронеж, Россия)*
О ПРИНЦИПАХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ СЕМАНТИКИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА 197
Хао Чэнь *(Гуанчжоу, Китай)*
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КИТАЕ 199
Цзинь Тао *(Москва, Россия)*
КОМПЬЮТЕРНАЯ МЕТАФОРА В ЛИНГВИСТИКЕ: НЕ ПОРА ЛИ ОТ НЕЕ ОТКАЗАТЬСЯ? 201
Чиркова О.И. *(Челябинск, Россия)*
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ 203
Ян Цзинь *(Хэйлунцзян, Китай)*
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ГЕРОЯ (В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ) 204

Секция
Языковой капитал как социально-психологический регулятор глобализированного мира

Блинова О.А. *(Москва, Россия)*
ЯЗЫК СКОТС В НОВЫХ МЕДИА: РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОХРАНЕНИИ ШОТЛАНДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 207

Ваганян Г.А. *(Ереван, Армения)*
ЯЗЫКОВОЙ КАПИТАЛ В УПРАВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ 208
Казак Е.А. *(Москва, Россия)*
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МИГРАНТА НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВ (БЕНГАЛЬЦЫ В БРИТАНСКОМ МЕГАПОЛИСЕ) 210
Опарина Е.О. *(Москва, Россия)*
ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТОВ ЕВРОПЫ) 212
Раренко М.Б. *(Москва, Россия)*
ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: К ВОПРОСУ О РЕВИТАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВ 214
Щербаков О.В. *(Москва, Россия)*
КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА И СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТОВ 216

Секция
Ассоциативная лексикография

Арынбаева Р.А. *(Чимкент, Казахстан)*
МАТЕРИАЛЫ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЭТНОСА 218
Бентя Е.В. *(Новосибирск, Россия)*
АССОЦИАТИВНЫЕ ПОЛЯ «АМЕРИКАНСКИЙ» И «ЕВРОПЕЙСКИЙ» В КАЗАХСТАНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ 220
Васильева С.П., Низамутинова Т.М. *(Красноярск, Россия)*
АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ ШКОЛЬНИКОВ 5-11 КЛАССОВ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА (РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) 221
Выговская Д.Г. *(Челябинск, Россия)*
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 223
Коновалова Е.А. *(Симферополь, Россия)*
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ КРЫМЧАН (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ) 225
Миллер В.А. *(Омск, Россия)*
К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ 227
Разумкова А.В. *(Калуга, Россия)*
ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВ СОЗНАНИЯ (СФЕРА МЕДИЦИНЫ) 229

Старостина Е.В. *(Саратов, Россия)*
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ АБСТРАКТНОГО ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО 231
Степыкин Н.И. *(Москва, Россия)*
ИНДЕКСЫ СИЛЫ ОПОСРЕДОВАНИЯ И ПЕРЕКРЫТИЯ КАК СУЩЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА АССОЦИАТИВНЫХ ДАННЫХ 233
Цзя Шуюе *(Хэнань, Китай)*
ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АП «УЧИТЕЛЬ») 236

Секция
Психолингвистические проблемы речевого общения и речевого воздействия

Абросимова-Романова Л.А., Романов А.А. *(Тверь, Россия)*
КОГНИТИВНЫЙ ФУНКЦИОНАЛ КОММУНИКАТИВНОГО КОНСТРУКТА «УСТРАШЕНИЕ» 238
Богатикова Е.П., Мишланова С.Л. *(Пермь, Россия)*
ВЕЖЛИВОСТЬ ИЛИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: ХЕДЖИРОВАНИЕ В ЭЛЕКТРОННОМ МЕДИЦИНСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ 240
Бубнова И.А. *(Москва, Россия)*
СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 242
Валуйцева И.И. *(Москва, Россия)*
МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ВНУШЕНИЕ СТРАХА КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ 244
Ефремова Е.В. *(Москва, Россия)*
ЯЗЫКОВЫЕ ОБРАЗЫ ИДЕНТИЧНОСТИ: МЕТАФОРЫ САМОПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ 246
Ковзанович О.В. *(Ижевск, Россия)*
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛОКАЦИИ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ СДЕЛКИ 247
Кондакова М.И. *(Москва, Россия)*
ТОПОС НАРОДА КАК ОСОБАЯ СТРАТЕГИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 249
Малышева Е.В. *(Тверь, Россия)*
ТУННЕЛЬ МЕМЕТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ «ВИРУСНЫХ» ИДЕЙ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ 251
Небытов К.В. *(Ставрополь, Россия)*
О СООТНЕСЕННОСТИ УРОВНЕЙ МЫШЛЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ С ТИПОМ СЕМАНТИКИ 253

Нестерова Н.М. *(Пермь, Россия)*
ПЕРЕВОД VS АВТОПЕРЕВОД: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ 255
Попова Е.С. *(Екатеринбург, Россия)*
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ 257
Попова О.В. *(Москва, Россия)*
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ 259
Привалова И.В., Петрова А.А. *(Казань, Россия)*
ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ВТОРИЧНОГО РЕЧЕПОРОЖДЕНИЯ 261
Соколова Е.Ю. *(Москва, Россия)*
ДЕЛОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ 264
Трофимчук П.И. *(Москва, Россия)*
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЕДИНИЦ СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО КИНОТЕКСТА 265
Худайбердиева С.В. *(Ташкент, Узбекистан)*
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ 267
Шамина Л.К. *(Новосибирск, Россия)*
ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ АБСТРАКТНОГО КОНКРЕТНОМУ: В ПОИСКАХ НЕЙРОКОГНИТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИХОТОМИИ 296

Секция
Психолингвистические проблемы анализа текста

Голеницкая И.А. *(Москва, Россия)*
СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ЖАНР МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА 272
Ионова С.В. *(Москва, Россия)*
МЕХАНИЗМЫ СМЫСЛОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ТЕКСТА 273
Ковальчук А.В. *(Москва, Россия)*
АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ КАК ФАКТОР ВЫНУЖДЕННОГО ОТХОДА ОТ ФОРМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 275
Коннова М.Н., Эпова А.В. *(Калининград, Россия)*
К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ 277
Новоселова О.В. *(Тверь, Россия)*
ЛИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ФЕНОМЕНА УГРОЗЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 279

Потемкин С.Б. *(Москва, Россия)*
АНТОНИМИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЮЖЕТА
В НАРРАТИВЕ 281
Степанова Е.С. *(Самара, Россия)*
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ КАК ЗНАКИ СЕМИОЗИСА 283
Чижова Л.А. *(Москва, Россия)*
МЕХАНИЗМЫ СМЫСЛОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТА РЕЧЕВОГО
АКТА В ОТНОШЕНИИ К ГИПЕРТЕКСТУ –
ФРАКТАЛЬНЫЙ ПОДХОД 285

Круглый стол
Россия – образ будущего:
Социокультурная русификация, дерусификация, рерусификация
Богданова Л.И. *(Москва, Россия)*
«ПЕРЕСМОТР» ТРАДИЦИОННЫХ РУССКИХ ЦЕННОСТЕЙ 287
Коннова М.Н., Родина А.А. *(Калининград, Россия)*
АКСИОСФЕРА РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ
ЛИНГВОГЛОБАЛИЗАЦИИ 289
Курмакаева Н.П. *(Донецк, Россия)*
ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
И РЕЧЕВЫХ ПРАКТИКАХ В ДОНБАССЕ ПЕРИОДА
ВОЕННОГО КОНФЛИКТА 291
Лазуткина Е.М. *(Москва, Россия)*
О МЕХАНИЗМАХ ВЛИЯНИЯ НА РЕЧЕВОЙ УЗУС В ЭПОХУ
КОНСЦИЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ 294
Суровцева Е.В. *(Москва, Россия)*
«МИЛОСТЬ» И «МИЛОСЕРДИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
ЦЕРКОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА «ЖИТИЙ
НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ XX ВЕКА
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ») 295
Фесенко О.П. *(Омск, Россия)*
ПАТРИОТИЗМ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ
СТУДЕНТОВ 297
Алфавитный укказатель 299

Предисловие

Настоящий сборник содержит тезисы докладов, прозвучавших на конференции «Язык, сознание, коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности)», проходившей 8–12 апреля 2024 г. в Москве в рамках XV Общероссийской конференции с международным участием «Неделя медицинского образования – 2024». Организаторами конференции, которая проходила уже второй раз, выступили филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации Сеченовского университета, Донецкий государственный университет, Московский политехнический университет, Научно-образовательный центр межкультурной коммуникации имени А.А. Леонтьева. И это свидетельствует о продолжающемся тесном сотрудничестве между специалистами, работающими в разных областях знания: лингвистики, психолингвистики, психологии, методики и педагогики, вузовского образования, IT-технологий и других.

Это сотрудничество началось не вчера, но именно в наши дни оно приобретает особую актуальность, поскольку позволяет предложить возможные пути решения важнейших проблем: это и вопросы изучения и описания языкового сознания и образа мира жителей России, что способствует сохранению, воспроизведению и трансляции русской культуры; это и проблемы языковой политики и лингвоэкологии, многоязычия и мультикультурности; это и проблемы, возможности и перспективы изучения речевых практик в цифровую эпоху, речевого воздействия и манипулирования, понимания речи и декодирования смыслов; это и проблемы преподавания родного и иностранных языков; это и причины и проявления, а также способы предотвращения и преодоления функционально-культурной неграмотности; и многие другие.

Колоссальный опыт в изучении и осмыслении указанных проблем, а также в выработке их решений имеет отечественная психолингвистика – наука достаточно молодая: ей чуть меньше 60 лет. И за столь короткий по историческим меркам срок сделано уже очень много, о чем наглядно свидетельствует недавно вышедший в свет фундаментальный труд, созданный усилиями психолингвистов практически всей страны, – коллективная монография «Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021)» под редакцией И.А. Стернина, Н.В. Уфимцевой и Е.Ю. Мягковой.

Будучи мировой наукой, психолингвистика в нашей стране имеет свое собственное лицо. Она никого ни копирует, никому не подражает, а идет своим путем, опираясь на собственную методологию исследований, которая базируется на признанной во всем мире отечественной психологической

школе – культурно-историческом подходе Л.С. Выготского к анализу психических явлений и системно-деятельностном подходе А.Н. Леонтьева. Кроме того следует особо отметить, что наша психолингвистика продолжает и традиции отечественной филологической науки: о психологизме языка, о бессознательном в языке, о соотношении сознания и бессознательного в связи с языком и речевой деятельностью писали С.И. Бернштейн, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, Д.Н. Овсянико-Куликовский, А.М. Пешковский, Е.Д. Поливанов, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба и многие другие.

Широта диапазона изучаемых проблем, масштабность и глубина психолингвистических исследований в нашей стране обусловливаются, в том числе, успешной работой разных научных центров и психолингвистических школ, которые выросли из одного, «леонтьевского», корня, но имеют сегодня свои собственные научные интересы и свои исследовательские традиции. О широчайшей географии психолингвистики говорит, например, тот факт, что в работе данной конференции приняли участие исследователи из 30 городов и из разных регионов России: Татарстана и Башкортостана, Урала и Сибири, Донецкой и Луганской народных республик, Крыма, Адыгеи, Якутии и других.

Однако российская психолингвистика хорошо известна и востребована не только у нас в стране, но и за рубежом, о чем свидетельствуют как многочисленные примеры сотрудничества специалистов разных стран и международные научные проекты с участием наших ученых, так и широкий круг иностранных участников данной конференции: из Армении, Белоруссии, Ирака, Италии, Казахстана, Киргизии, Китая, Узбекистана.

Такой интерес к российской психолингвистике, как представляется, обусловлен, в том числе, широким диапазоном изучаемых проблем и масштабностью исследований. В фокусе внимания современных психолингвистов находятся проблемы речевой деятельности, процессы порождения и восприятия речи, речевое общение и речевое воздействие, проблемы понимания смысла, языковое сознание и ментальный лексикон, проблемы этнопсихолингвистики, ассоциативная лексикография и эвристическоий потенциал ассоциативных словарей, онтогенез языковой способности, экология языкового сознания и родного языка, методы анализа речевых практик в условиях цифровой реальности, проблемы функционально-культурной неграмотности, психолингвистические аспекты преподавания русского языка (как родного, второго родного / неродного, иностранного) и т. д.

В связи со сказанным не вызывает удивления тот факт, кто в работе конференции приняли участие более 200 специалистов, представивших более 130 докладов. В рамках конференции прошли два пленарных заседания, а также заседания семи секций («Проблемы этнопсихолингвистики», «Новые методы анализа речевых практик: цифровая реальность», «Языковое и неязыковое сознание», «Языковой капитал как социально-психологический регулятор

глобализированного мира», «Цифровые технологии в социокультурной сфере», «Ассоциативная лексикография», «Психолингвистические проблемы речевого общения и речевого воздействия», «Психолингвистические проблемы анализа текста»), двух круглых столов («Полиглотия», «Россия – образ будущего: социокультурная русификация, дерусификация, рерусификация») и сателлитный симпозиум «Преподавание родного и иностранного языков: теоретические, экспериментальные и методические аспекты».

Думается, что включенные в настоящий сборник материалы вызовут несомненный и безусловно оправданный интерес специалистов, как работающих в разных сферах научного знания, так и занимающихся профессиональной деятельностью практического характера (преподавание, перевод, (психо)лингвистическая экспертиза, воздействие на аудиторию и мн. др.). И, как представляется, данные материалы на только имеют большую теоретическую ценность и особую практическую значимость, позволяя сформулировать важнейшие рекомендации по решению актуальнейших проблем, стоящих перед нашей страной, но и открывают новые перспективы и пути дальнейших исследований.

А.А. Липгарт
и.о. декана филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
д.ф.н., профессор

ЯЗЫКОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЛОБАЛИСТСКАЯ СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ

Кирилина Алла Викторовна
Министерство обороны РФ
alkira@list.ru

Аннотация. В докладе обоснована роль языковой безопасности в сфере научного описания концепций языка для сохранения и поддержания разработанности, полифункциональности и престижа русского языка как государственного.

Ключевые слова: русский язык как государственный, языковая политика, глобализация, сокращение языка, языковая безопасность, научный дискурс, теоретическая дискредитация языка

Независимость страны проявляется в свободе отстаивать интерпретации, основанные на отечественных ценностях: только суверенное государство может создавать свой национальный дискурс на государственном языке и поддерживать тем самым языковую безопасность, сохраняя и развивая национальный язык.

В условиях откровенно антироссийской политики и беспрецедентной русофобии западных стран деятельность по сохранению отечественного культурного наследия становится необходимым инструментом борьбы за сохранение государственной независимости, национального суверенитета и исторической памяти. Значительнейшее место в этом процессе занимает сохранение и развитие русского языка как государственного: «применительно к России и странам постсоветского пространства в течение многих лет одной из приоритетных целей модели «управляемого хаоса» в культурно-мировоззренческой сфере является русский язык» [Бартош 2023, эл. ресурс].

Вопросы языковой безопасности соответствуют духу Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и принципам «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», введенной в действие указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 года.

Под языковой безопасностью, трактуемой сегодня по-разному [см. Халеева 2006, Гриценко 2011, Леонтович 2021 и др.], мы, вслед за Б.А. Жигалевым и С.В. Устинкиным [2015: 34], понимаем «осуществление системы мероприятий в рамках государственной языковой политики, направленной на защиту

языка от всякого рода опасных воздействий». Это воздействие во многом определяется глобализационными трендами.

К числу общих черт развития коммуникативно мощных языков в эпоху глобализации относятся: существование в условиях беспрецедентного давления английского языка и языков мигрантов, «сокращение языка» (*submergence*) – вытеснение языков с высоким коммуникативным статусом из ряда сфер коммуникации, свойственных ранее лишь языкам развитых обществ; усиление сходства в развитии языковых контактов языков с низким и высоким коммуникативным статусом; интенсификация языковых контактов; изменение социальной базы носителей «крупных» языков; рост их негомогенности; гибридизация [подробнее см. Кирилина 2013, 2015, о сопутствующем изменении ассоциативных полей – см. Уфимцева, Балясникова 2021].

Проблема языковой политики, таким образом, выходит на передний план и приобретает геополитическую значимость [Гриценко, Кирилина 2014].

Анализ же состояния языковой политики на всех ее традиционно выделяемых уровнях (концепция, идеологическое обеспечение; юридическая регламентация; административное регулирование отношений языков; кодификация языковых норм; финансово-экономическое обеспечение) и во всех сферах (образование, органы государственной власти, судопроизводство, делопроизводство, массовая коммуникация, – документы о статусе частного лица; сфера услуг, визуальная информация в жизненной среде) [Мечковская 2004: 243-235] нуждается в критическом пересмотре и обновлении с учетом глобализации и смены технологий.

В частности, необходимо учитывать, что на теоретическом уровне также наблюдается мощная тенденция к апологии англоязычной экспансии [подробнее см. Сковородников 1992, 2016, 2017, 2019, 2020; Кирилина 2013, 2015, 2019а,б, 2020]. Повторим в этой связи, что «методологически важным при разработке … языковой политики является осознание того, что, вторгаясь в иноязычное пространство, глобальный английский не только изменяет лексический состав и коммуникативные нормы принимающего языка [Cameron 2002], но , задавая идеологический вектор концептуализации процессов и явлений, становится катализатором культурных и ценностных трансформаций» [Гриценко, Кирилина 2014: 100].

Анализ ряда теоретических инноваций показывает, что научная фиксация изменений в мире и их теоретическое освоение тесно связаны с апологетикой глобализации и разрушением идеи национального государства, влекущей за собой идеологизацию и политизацию научного дискурса, концептуальную и терминологическую ревизию.

В докладе рассматривается трансформации терминологии научной области «языковые контакты» и обсуждается их политическая и идеологическая значимость с позиций языковой безопасности русского языка как государственного.

Особое внимание уделяется:

- трансформации понятийного аппарата области «языковые контакты» в направлении затушевывания неравноправного языкового контакта и ущерба для развития языка под давлением, признанию нормой обеднения и сокращения языка;
- неодинаковой интерпретации одних и тех же фактов в отношении коммуникативно мощных и коммуникативно слабых языков; политизации концепций языка;
- разработке «научной» аргументации в поддержку транслингвальности;
- расширению научной и научно-популярной литературы, содержащей апологетику и тривиализацию происходящих языковых процессов;
- теоретическое дробление объекта, стремление к исключению из триады "единичное – общее - особенное" категории общего;
- неприятие научным сообществом критических трудов по обсуждаемой теме;
- негативистские интерпретации русского языка, направленные на теоретическое обоснование его"дефицитарности";
- исключение (cancelling) русского языка из культурного фонда человечества и дегуманизация его носителей.

На основании сказанного правомерен вывод о том, что некритический перенос знаний не приносит пользы отечественной лингвистике и философии языка. Необходимо глубже заняться именно критическим анализом глобалистского социоконструктивизма. Неолиберальные, глобалистские идеи не являются единственно возможным ракурсом рассмотрения очерченных проблем; эти идеи политизированы и отражают определенную геополитическую обстановку и интересы наднациональных сил. Механический перенос глобалистских концепций на отечественную почву равноценен удару по своим культурным ценностям.

Список литературы

Braselman, P. Language Policies in East and West/ National Language Policies as a Response to the Pressures of Globalisation // Globalisation and the Future of German/ A.Gardt, B. Hűppauf (eds.)/ Berlin^ Mouton de Gruyter, 2004.- p. 99-118.

Cameron, D. Globalization and the teaching of "communication skills" // Globalization and the Language Teaching / D.Block, D.Cameron (eds.) Routledge, 2002.

Бартош А.А. русский язык в прицеле мировой гибридной войны // Независимая газета, 21 декабря 2023 г. эл. ресурс nvo.ng/ru/concepts/2-23-12-21_4 Дата обращения 10.01.2024.

Гаврилов А.Д., Грудинин И.В., Майбуров Д.Г. Некоторые прикладные аспекты современной трансформации категории «война» //Вестник Академии военных наук, 2022.- № 1(78). – С. 55 – 61

Гриценко Е.С. Язык и безопасность в контексте глобализации //Власть, 2011.- № 11.- С.9-11.

Гриценко Е.С., Аликина А.В. Английский язык в российском дискурсе трудоустройства // https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/24405; дата обращения – 15 ноября 2023 г.

Гриценко Е.С., Кирилина А.В. Языковая политика в условиях глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. –М., – 2014. – С. 95–101.

Жигалев Б.А., Устинкин С.В. Лингвистическая безопасность как фактор обеспечения устойчивого развития // Власть, 2015.- № 10.- С.32-41.

Кирилина А.В. Идеологические трансформации научного дискурса: ревизия представлений о языке на рубеже веков // Теория речевой деятельности и вызовы современности. Материалы XIX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 6- 8 июня 2019 г./редколлегия: Е.Ф.Тарасов (отв. Ред.), Н.В. Уфимцева, В.П.Синячкин, У.М.Бахтикиреева, О.В. Балясникова, Е,С, Ощепкова, Л.С.Жукова, С.В. Дмитрюк._ М., Изд-во «Канцлер», 2019- С. 283-284.

Кирилина А.В. Лингвофилософская рефлексия в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики, 2013, №2 (18).- С.36 – 45.

Кирилина А.В. Научное знание как агент глобализации: ревизия представлений о языке на рубеже веков //Когнитивные исследования языка. Выпуск 37. Когнитивная лингвистика в парадигме антропоцентрических исследований: Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике 19-21 мая 2019 г./ отв.и ред. Т.В. Романова. - Н.Новг.: Издательство ДЕКОМ, 2019.- С. 909 – 914

Кирилина А.В. Постсоветский дискурс гуманитарного знания: глобализационные трансформации // Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн.Ш / А.А.Бернацкая, Ю.А.Горностаева, И.В.Евсеева [и др.]под ред. проф. А.П.Сковородникова.- Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020- С. 43-56.

Кирилина А.В. Сходства в развитии коммуникативно мощных языков в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики, 2015.- №2.- с. 77 – 89.

Леонтович О.А. Языковая безопасность и безопасность языка в медиаурбанистическом дискурсе: взаимопроникновение понятий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистки , 2021.- №1.- С. 137-149.

Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура, М.: Языки славянской культуры./Мечковская М. —2004. — 560 с.

Сковородников А.П. (ред.), Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн.Ш / А.А.Бернацкая, Ю.А.Горностаева, И.В.Евсеева [и др.] под ред. проф. А.П.Сковородникова.- Красноярск: Сиб.федер. ун-т, 2020.- 345 с.

Сковородников А.П. Об экологии русского языка //Филологические науки, 1992.- № 5-6.-С.104-111.

Сковородников А.П. Экология русского языка: монография. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2016.- 388 с.

Сковородников А.П., (ред.) Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн.II .- Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2019.- 488 с.

Сковородников А.П., Копнина Г.А. (ред.) Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн.I .- Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2017.- 474 с.

Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть: об одной гипотезе Ю.Н. Караулова // Вестник Российского университета дружбы народов им/ П/Лумумбы/ Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2021.- Т.12.- №2.- С. 238-254.

Халеева И.И. Лингвистическая безопасность России. Вестник российской академии наук, 2006, № 76 (2).- С. 104 – 111.

СИСТЕМА ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ: ПСИХОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД (НА ПРИМЕРЕ ЗООМОРФНЫХ ОБРАЗОВ)

Красных Виктория Владимировна
МГУ им. М.В. Ломоносова
victoryvk@gmail.com

Аннотация. В докладе представляется психолингвокультурологический подход к изучению системы лингвокультуры, которая рассматривается как совокупность когнитивной, метафорической, эталонной и символьной подсистем. На примере двух зооморфных образов (*аиста* и *барана*) с привлечением большого иллюстративного материала демонстрируются возможности данного подхода при анализе и описании единиц.

***Ключевые слова*:** система лингвокультуры; когнитивная подсистема, стереотип; метафорическая, эталонная и символьная подсистемы

Система лингвокультуры может рассматриваться как совокупность подсистем (когнитивной, метафорической, эталонной и символьной), границы между которыми гибки и прозрачны [Красных 2005, 2016]. В силу этого одни и те же единицы лингвокультуры могут представать как репрезентанты разных подсистем.

Проиллюстрируем данное положение на примере двух зооморфных образов: ***аиста*** и ***барана***.

В рамках **когнитивной подсистемы** мы имеем дело со стереотипом. Стереотипы – ментефакты, входящие в класс **представлений**. По своей природе **представление** – это являющийся коллективным достоянием результат эмоционально-образного восприятия феноменов в условиях определенной культуры; соответственно, **стереотип** – это представление о классе однотипных феноменов.

Стереотипный образ ***аиста*** может быть представлен следующим образом: это крупная красивая птица с черно-белым оперением, которая часто стоит на одной ноге; свои большие гнезда аист обычно вьет на крышах деревенских домов; его образ связан с земным счастьем и благополучием (*аист на крыше – мир на земле*) и деторождением.

Подтверждение находим в ассоциативных словарях (статьи представлены выборочно): **аист** ® *гнездо, крыша, дети, ребенок, капуста, рождение, труба, новорожденный, белизна, белый цвет, дом, младенец, столб, село, семья, детки, черепица, водонапорная башня, кочан, дите, пеленки, дитя, белая птица* [Словарь…]; *аист* ← **белый** 4; **дети**, **капуста**, **ребенок** 1 [ЕВРАС, ОС]; *аист* ← **белый** 9 [САС, ОС]. Тот же стереотип отражается в кроссвордах: *Курьер роддома*; *Приносит младенцев*; *Птица с малышом в клюве*; *Птица, живущая на крыше*; *Вьет гнездо на крыше*; «*…на крыше, счастье под крышей, мир на земле*» и др. [Словарь…]. Это же подтверждает и языковой материал, который свидетельствует о том, что к образу ***аиста***, когда говорят о деторождении (*аист принес*) или о мире и благополучии; для характеристики внешности, действий или поведения человека; *редко* – для характеристики или описания предмета, напоминающего эту птицу своими очертаниями; *реже* – чувства, вызывающего ассоциации с аистом, и т. д.

Стереотипный образ ***барана*** может быть представлен следующим образом: это животное с кудрявой шерстью, у него толстые рога, закрученные кольцами; бытует представление о баране как о животном крайне глупом, покорном, безропотно подчиняющемся судьбе, но при этом он отличается особым («тупым») упрямством.

Подтверждение находим в ассоциативных словарях (статьи представлены выборочно): *баран* ← **упрямый** 64; **настойчивый** 8; **настырный** 6; **глупый** 3; **непонимание**, **отсталый**, **тупой** 1 [ЕВРАС, ОС]; *баран* ← **глупый** 3; **дурак** 2 [САС, ОС]. Это же подтверждает и языковой материал, который свидетельствует о том, что русские могут называть ***бараном*** или обращаться к образу ***барана*** для характеристики человека глупого, бестолкового, непонятливого, отличающегося бессмысленным, твердолобым упрямством; человека (группы людей; *реже* – животного), покорного судьбе и/или не сопротивляющегося обстоятельствам, безынициативного, безропотно и бездумно выполняющего чужую волю (*как стадо баранов*); для характеристики действий или поведения человека (группы людей), напоминающих повадки этого животного; при

описании внешности человека (напр., круглые, не выражающие никакой мысли глаза, или очень кудрявые волосы) и т. д.

Некоторые из приведенных представлений лежат в основе **метафорического осмысления** окружающего мира, что может оязыковляться в виде метафор и сравнений во фразеологизмах, напр.: *Как баран на веревке <веревочке> [идти]*; *Как барана на веревке <веревочке> [водить / вести]*; *Как баран на новые ворота [смотреть, пялиться, уставиться]*; *Согнуть <скрутить, свернуть> в бараний рог*; *Стричь [шерсть] [как] [с] баранов*.

В рамках **эталонной подсистемы *аист*** может выполнять функцию эталона нескладной, непропорциональной фигуры человека с длинными голенастыми ногами. Типичная поза этой птицы – стоять на одной ноге (*поза аиста*), и манера передвигаться по земле – ходить высоко поднимая ноги, также могут быть (возможно, с оговорками) признаны эталонами, иначе бы мы не обращались к образу именно аиста при описании соответствующей позы или походки. ***Баран*** также может выступать в роли эталона – эталона неспособности мыслить, тупого упрямства, безвольной, безропотной покорности, а также в роли эталона «кудрявости».

В рамках **символьной подсистемы *аист*** может выступать в роли символа мира, благополучия, счастья, семьи, домашнего очага и деторождения, что часто визуализируется в рисунках и логотипах.

Баран тоже может выступать в роли символа – символа «упертости», глупости, тупого упрямства, что также поддается визуализации.

Список литературы

Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // Respectus philologicus. 2005, № 7 (12). С. 10–24.

Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолигвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. – 496 с.

Русский региональный ассоциативный словарь (ЕВРАС). В 2-х т. Прямой словарь. Обратный словарь. URL: https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras (дата последнего обращения: 10.10.2023).

Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский (САС). URL: http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf

Словарь ассоциаций русского языка онлайн. URL: https://sinonimy.online/as/%D0%B0%D0%B8%D1%81%D1%82

ВЗАИМНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ И ВЬЕТНАМЦЕВ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Марковина Ирина Юрьевна
Матюшин Алексей Аркадьевич
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации
Сеченовский университет
markovina_i_yu@staff.sechenov.ru
matyushin@sechenov.ru

Аннотация. В публикации представлены результаты масштабного международного исследования по изучению русско-вьетнамских взаимных представлений, существующих в языке и культуре, путем реконструкции этнических «портретов» и «автопортретов».

Ключевые слова: психолингвистика, этническая идентификация и самоидентификация, межкультурный диалог Россия-Вьетнам

Взаимные представления народов традиционно изучаются на материале европейских культур методами социальной психологии, психологии межкультурных различий и др. Российско-вьетнамские сопоставления, в основном, ориентированы на изучение исторических и политических связей между странами, языков и культур. Целью масштабного исследования, включающего три этапа, являлось изучение русско-вьетнамских взаимных представлений, существующих в языке и культуре, путем реконструкции этнических «портретов» и «автопортретов». В основу разработки комплексной методики, впервые реализованной в настоящем исследовании, были положены отечественные этнопсихолингвистические подходы, сформулированные в серии публикаций под общим названием «Этническая конфликтология» (Сорокин 2007).

В рамках первого этапа исследования изучались взаимные представления русских и вьетнамцев, полученные на основе специально разработанных для данного проекта опросников. Важным аспектом исследования являлось межкультурное сопоставление полученных результатов, проведенное международной российско-вьетнамской командой исследователей. Сопоставительный анализ полученных данных демонстрирует как сходства, так и различия в характерологических этнических «портретах» и «автопортретах» двух народов (Markovina 2022). В число наиболее часто приписываемых друг другу характеристик вошла лишь одна общая («доброта»). Наиболее частотными качествами этнического «портрета» русских стали «гостеприимство», «дружелюбие» и «ум». Для вьетнамцев такими качествами являлись «трудолюбие», «доброта» и «веселость». Русские идентифици-

руют себя как «терпеливый» и «мужественный» народ, тогда как вьетнамцы описывают себя как народ «единый», «трудолюбивый» и «патриотичный». Участниками международной команды исследователей подчеркивается вывод о несформированности образа вьетнамского народа у русских респондентов, по-видимому, в результате недостаточной информированности: вьетнамский народ и вьетнамская культура остаются «закрытыми» для российского общества.

В целях верификации данных, полученных в ходе первого этапа исследования, в комплексную методику были включены методы корпусной лингвистики. Командой исследователей были выбраны два корпуса, русский (ruTenTen11) и вьетнамский (VietnameseWaC), составленные на основе веб-текстов, что позволяет получить самые актуальные данные о содержании культурно-специфических компонентов образов сознания, отражающих самопредставления и взаимные представления носителей соответствующих языков и культур. После выявления общих характеристик «автопортретов» и «портретов» двух народов – «смелость/dũng cảm», «гостеприимство/ hiếu khách», «доброта/tốt bụng», «ум/thông minh» и «трудолюбие/cần cù» – были сгенерированы тезаурусы, демонстрирующие неконгруэнтность семантических компонентов изученных лексических единиц и содержащие дополнительную информацию о смысловых нюансах взаимных представлений русских и вьетнамцев, включающих квазиэквивалентную лексику (Марковина 2022). В качестве примера следует выделить единственную характеристику, вошедшую как во вьетнамский «автопортрет», так и в «портрет» вьетнамцев, составленный русскими респондентами – «трудолюбие/cần cù». Согласно полученным данным, «трудолюбие» двух народов также различается: если для русских это, прежде всего, достижение цели («целеустремленность», «настойчивость»), для вьетнамцев это – борьба с «бедностью», «преодоление» трудностей.

Одной из задач третьего этапа проекта стало выявление культурно-специфических оттенков содержания понятия «трудолюбие/cần cù», являющегося ключевым для двух народов. Материалом для изучения послужили наборы паремиологических единиц двух языков, отражающие сам концепт «трудолюбие» и семантически связанные с ним понятия «труд» и «лень». Проведенный семантический анализ отобранных паремиологических единиц (по 200 русских и вьетнамских) позволил выделить следующие семантические категории, общие для двух народов: результат труда (материальный/ нематериальный), части тела–инструменты труда, зоолексемы–символы труда, вера в Бога как обоснование необходимости усилий, мотивирование трудовых усилий. Универсальность аксиологических положений народной мудрости, отмечаемая нами вслед за другими исследователями, сопровождается выраженным национальным колоритом и реализуется через реалии с культурно-специфическими оттенками.

В результате применения созданной авторами комплексной методики установлены сходные по содержанию фрагменты культуры, рассматриваемые как возможные «точки соприкосновения», обеспечивающие эффективный, бесконфликтный диалог двух народов. С другой стороны, выявленная этнокультурная специфика указывает на зоны «риска непонимания», которые должны стать объектом особого внимания специалистов, обеспечивающих эффективный межкультурный диалог.

Список литературы

Марковина И.Ю., Матюшин А.А., Ленарт И., Фам Х., Хиеп Н.В. Самопредставление русских и вьетнамцев: данные корпусного исследования // Вопросы психолингвистики. – 2022. – № 3(53). – С. 89–106.

Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты). – М.: Институт проблем риска, 2007. – 118 с.

Markovina I., Lenart I., Matyushin A., Hien P. Russian–Vietnamese mutual perceptions from linguistic and cultural perspectives // Heliyon. – 2022. – Т. 8. – №. 6. – e09763.

ВНУТРЕННИЙ МЕТАЯЗЫК, ЭМОЦИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕГРАМОТНОСТЬ

Мягкова Елена Юрьевна
Тверской государственный университет
elenamyagkova@mail.ru

Аннотация. Проблемы внутреннего (естественного) метаязыка как необходимого условия осуществления речевой деятельности рассматриваются в связи с обстоятельствами ранней социализации, формирования социализированных эмоций и определяемой этими факторами функциональной грамотности/неграмотности.

Ключевые слова: внутренний метаязык, социализация, эмоции, функциональная грамотность, функциональная неграмотность

Естественный внутренний метаязык (который иногда называют «чувством языка», природной грамотностью и т.п.) – это представления (интериоризированные знания, выходящие, а чаще не выходящие в окно сознания) об устройстве и правилах функционирования языка, выступающие как опоры (ориентиры) для построения и интерпретации высказывания. Этот язык ***сам*** индивид вырабатывает в процессе «врастания» в язык и культуру; он скрыт от непосредственного наблюдения, выполняет *идентифицирующую* и *моделирующую* функцию: на его основе и с его помощью создаются новые речевые конструкции.

Такая метаязыковая деятельность является «естественным, спонтанным условием работы речемыслительных механизмов, обеспечивающих автоматизм оперирования языком» [Золотова 2005: 4]. При таком понимании «условно-грамматические» элементы естественного метаязыка должны формироваться как опоры (*схемы-идентификаторы*) для обеспечения ориентировки в пространстве высказывания. Можно предположить, что именно в процессе «выращивания» ребёнком внутреннего метаязыка как средства членения мира и фиксации знаний о нём происходит интуитивное «вхождение» в возможности разных типов будущих единиц языка внешнего, т.е. условное разделение на «лексику» и «грамматику». Примеры такого проникновения в сущностные свойства языка приводит Корней Чуковский в книге «От двух до пяти»: говоря о лингвистической гениальности детей этого возраста он демонстрирует ту свободу, с которой ребёнок пользуется освоенными им моделями построения слова и высказывания [Чуковский 2015]

Поскольку формирование внутреннего метаязыка как средства членения мира и фиксации знаний о нём начинается в самом раннем возрасте, этот метаязык в то же время во многом определяет возможности ориентации ребёнка в познаваемом мире. В познании мира задействованы все органы чувств и формируются основные жизненно важные умения и навыки. Именно поэтому так важно вовремя стимулировать эту деятельность (разговоры с ребенком, чтение, выучивание стихов и песенок и пр.). Особое значение таких видов деятельности определяется тем, что в процессе формирования чувственного образа мира (закрепляющегося в языке) задействованы и мышление, и знание, и эмоции, одновременно формируя пристрастия, симпатии и антипатии. Всё это указывает на исключительно важную роль ранних этапов социализации. По-видимому, столь же важная роль принадлежит и начальному организованному обучению. Кроме того, на этих ранних этапах формирования и становления образа мира начинает формироваться и ценностная картина мира, определяющая мировоззренческие установки на дальнейшую жизнь.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что метаязыковая деятельность носителя языка, имеющая (как и вся мыслительная деятельность) корни в «чувствовании», неизбежно окрашивается разными оттенками чувственных модальностей, «наводящих» на смыслы. Возможно, именно поэтому те виды речевой деятельности, которые связаны с моделирующей функцией внутреннего метаязыка (например, попытки создать или понять тексты типа глокой куздры или Jabberwocky, а также результаты детского словотворчества), настолько эмоционально окрашены.

Формирование внутреннего метаязыка зависит от множества обстоятельств социализации индивида, а его сформированность во многом определяет не только владение собственно языком, но и базовые навыки многосторонней деятельности человека. Именно это создаёт базовые основания функциональной грамотности.

Исследование внутреннего метаязыка не может ограничиваться рамками отдельной лингвистической науки, но требует интеграции данных, полученных в рамках различных психологических и лингвистических научных направлений, в частности психологии деятельности, психолингвистики, нейролингвистики, когнитивной науки и др.

Список литературы

Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: Монография. Тверь: Лилия Принт, 2005. 204 с.

Чуковский К.И. От двух до пяти. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 576 с.

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ КОММУНИКАНТАМИ НОВОГО ТИПА

Пешкова Наталья Петровна
Уфимский университет науки и технологий
peshkovanp@rambler.ru

Аннотация. В исследовании анализируется специфика смыслового восприятия информации, присущая современному адресату и обусловленная в большей степени не формой ее представления в определенном типе текста, а изменениями в языковом сознании коммуникантов нового типа.

Ключевые слова: смысл текста, смысловое восприятие, тип текста, языковое/вербальное сознание, адресат, коммуникант

Одно из определений смысла, возникающего при восприятии информации, характеризует его как осознание адресатом неявно заданных отношений, существующих между элементами окружающего мира разных уровней репрезентации, и «переход от одних к другим». Различным способам членения мира, обусловленным необходимостью человека ориентироваться в окружающей среде и решать разнообразные задачи, связанные с его жизнью и деятельностью, присущи разные способы их репрезентации в вербальном сознании и памяти коммуникантов, или «свои языки внутреннего представления: перцептивный, эмоциональный (?), денотативный, понятийный …» [Новиков 2007 133-134].

По мнению А.И. Новикова, уже на первом уровне членения предметного мира при решении практических и теоретических задач его репрезентация в нашем сознании имеет двойную природу [op. cit.]. С одной стороны, предмет окружающего мира представлен в нашем сознании как его объективный элемент в совокупности всех своих актуальных свойств и отношений, а с другой – он субъективно оценивается нами с точки зрения его значимости и ценности только для нас в конкретной ситуации. Как мы полагаем, первая репрезентация

связана с содержанием информации, поступающей ее реципиенту, вторая – с ее смыслом, извлекаемым или приписываемым адресатом воспринимаемому содержанию. Исследования процессов восприятия информации в текстовой форме с использованием метода «встречного текста» подтверждают подобное предположение, позволяя выделить в общем поле вербальных реакций реципиентов их содержательные и смысловые (релативные) виды.

Все наши предшествующие исследования основывались на представлении о том, что соотношение этих двух видов реакций и преобладание одних над другими отражает не только склонность самого реципиента к интерпретации информации, но и во многом зависит от типа воспринимаемого им текста. Иными словами, именно тип текста обусловливает уровень интерпретативности его содержания и усиливает склонность его адресата к интерпретации. По нашим данным, самое низкое количество смысловых реакций испытуемые продуцировали при восприятии научного текста (38%), а самое их высокое количество стимулировали медийные тексты (до 87%); в особенности, используемые в интернет-коммуникации (до 92%) [Пешкова 2019].

Однако исследования последних лет дают дополнительные данные, выявляющие особенности современного смыслового восприятия текстовой информации, связанные уже не столько с типом текста, сколько, как можно предположить, с изменениями в языковом сознании адресатов информации. Новые экспериментальные данные демонстрируют тенденцию к усилению второй стороны процесса членения и репрезентации окружающего мира в языковом сознании современных коммуникантов, связанную со «значимостью для меня», независимо от типа текста-носителя информации. Преобладающими во «встречных текстах» современных реципиентов стали смысловые реакции субъективной оценки и мнения, отражающие особенности их восприятия, связанные с изменениями в балансе: Я и окружающий мир [Пешкова, Давлетова 2024]. Таким образом, изменения в смысловом восприятии информации в форме любого типа текста позволяют говорить о формировании нового типа адресата, обусловленном изменениями современного социума и спецификой современной коммуникации.

Список литературы

Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / Под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. М.: Институт языкознания РАН, 2007.

Пешкова Н.П. Об интерпретативности как способе воплощения смысла текста// Вопросы психолингвистики. 2019. № 4 (42). С. 106-117.

Пешкова Н.П., Давлетова Я.А. Стратегии восприятия прецедентного текста в условиях информационного обществ (на материале результатов экспериментальных исследований 2012-2022 гг.) // Вопросы психолингвистики № 4 (58) 2023, С. 26-45.

ЭКСПЛИЦИТНАЯ И ИМПЛИЦИТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В БОЛЬШИХ ОБЪЕМАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Пильгун Мария Александровна
Российский государственный социальный университет
pilgunm@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа эксплицитной и имплицитной информации в больших объемах лингвистических данных. В результате исследования были разработаны алгоритмы для анализа эксплицитной и имплицитной информации и выявлены преимущества и ограничения для каждого типа анализа, а также сформулированы перспективы развития коммуникативных исследований в цифровой среде с использованием психолингвистических методик.

Ключевые слова: эксплицитная и имплицитная информация, большие объемы лингвистических данных, психолингвистика, социальные медиа, нейросетевые технологии

Вопросы, связанные с имплицитной и эксплицитной информацией, в большинстве случаев поднимаются при анализе специфики механизмов обучения в области изучения второго языка [Hulstijn 2005]. Под имплицитным знанием понимают бессознательное, которое находится за пределами осознания, не поддается вербализации и, как правило, определяется при анализе поведения. Эксплицитное знание трактуется как знание, которое находится в пределах осознания и часто, хотя и не всегда, поддается вербализаци; см., например, [DeKeyser 2009; Dörnyei 2009; Reber 1993; Williams 2009].

В научной литературе описаны методологические проблемы измерения имплицитных знаний [Suzuki & DeKeyser 2017], разработана батарея из шести грамматических тестов для различения автоматизированных имплицитных и эксплицитных знаний [Suzuki 2017]. Кроме того, проанализирован один из возможных вариантов трансформации имплицитной информации в эксплицитную [Dingli 2011].

В ходе исследования на больших объемах данных социальных медиа были сформулированы алгоритмы для анализа эксплицитной и имплицитной информации. Анализ текстовых и речевых данных, цифровых следов акторов с использованием нейросетевых технологий, а также адаптация психолингвистических методик позволили провести апробацию указанных моделей.

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НЕГРАМОТНОСТИ

Пищальникова Вера Анатольевна
Московский государственный лингвистический университет
pishchalnikova@mail.ru

Аннотация. Автор исследует нейрофизиологические и отчасти социально-психологические причины функциональной неграмотности и акцентирует следствия этого явления: упрощение функций мозга, резкое сокращение синаптических контактов, превращение памяти в транзактивную.

Ключевые слова: функциональная неграмотность, мем, редупликация, технологии, ценностные ориентации, транзактивная память

«Усредненные» формы и принципы познания действительности, которые распространяются в современном мире, легко усваиваются основной массой населения, сложные же культурные модели поведения и познания присваивает лишь 2% человечества. И потому цивилизационный вектор направляется на развитие технологий – производственных, управленческих, коммуникационных, – приводящих к стандартизации социального бытия и смене критериев его оценки с «хорошо – плохо» на «успешно – неуспешно» [Пищальникова 2021; Пищальникова, Фененко 2022; Пищальникова и др. 2022]. Это приводит к тому, что всё более распространяется редупликация как способ присвоения и использования знаний и социально одобряемых моделей поведения, следствием чего является функциональная неграмотность – неспособность определенной части человечества, формально умеющей читать и писать, легко осуществляющей обыденную коммуникацию, понимать и анализировать тексты, находить, а главное, продуцировать нужную в деятельности вербальную информацию. Социально-информационные причины функциональной неграмотности таковы.

1. Из коммуникативно активного цифрового информационного пространства активно вытесняется абстрактный языковой знак и насаждаются различные типы рисуночного знака, снижающего степень абстрактности восприятия и определяющего ситуативно-наглядный характер понимания.

2. Целенаправленно распространяются поликодовые тексты и специфические знаки, которые повторяют клишированную и недифференцированную информацию.

Нейрофизиологически современное сознание не имеет ресурсов для обработки количества несистематизированной информации, имеющейся в современном информационном пространстве. Как следствие, развивается

адаптивное дефрагментированное мышление, при котором высока скорость ознакомления с информацией; отдается предпочтение нетекстовой информации, более легкой в восприятии и понимании; но не возникает цельного, системного знания. Нейрофизиологически простейшие познавательные ментальные операции закрепляются быстрее других, но мозг физиологически предназначен жить в стимулирующих условиях постоянного тренинга, чему активно препятствует современная культура. Отсюда вытекает ряд следствий: (1) отсутствие интенсивного самообучения, возникающее вследствие распространения редупликации как основного способа присвоения знания приводит к истощению систем мозга – функции мозга упрощаются. (2) Критические периоды развития ряда областей мозга заканчиваются до трех лет, когда в мозгу имеется не менее триллиона синаптических контактов. У взрослого сохраняется примерно половина этих соединений, поскольку они не используются: мозг сохраняет энергетические ресурсы, используя редупликацию как основную форму познания, поскольку культура позволяет человеку существовать комфортно и в этом случае. (3) Превращение памяти в транзактивную, когда сведения большей частью хранятся вне памяти (в компьютерных устройствах). Как следствие, изменяется принцип устройства памяти: постепенно сужается качество и количество сигналов, которые мозг человек может обрабатывать.

Список литературы

Пищальникова В.А. Функциональная неграмотность как следствие утраты доминирующей функции языкового знака в цифровом информационном пространстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. №2. С. 36-45.

Пищальникова В.А., Бубнова И.А., Бутакова Л.О., Мягкова Е.Ю., Степыкин Н.И., Кружилина Т.В., Адамова З.Г. Функциональная неграмотность: психолингвистический аспект. – М.: «Р.Валент», 2022. 224 с.

Пищальникова В.А., Фененко Н.А. Функциональная неграмотность как следствие «смены субъекта мышления» // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2022. Т.21. №3. С. 1-12.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МЕДИАКОНТЕНТА РАЗЛИЧНОЙ МОДАЛЬНОСТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Потапова Родмонга Кондратьевна
Московский государственный лингвистический университет
rkpotapova@yandex.ru
Потапов Всеволод Викторович
МГУ им. М.В. Ломоносова
volikpotapov@gmail.com
Каримова Екатерина Дмитриевна
Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН
e.d.karimova@gmail.com

Аннотация. Цель работы – выявить изменения показателей психофизиологического состояния человека после потребления медиаконтента различной модальности. Регистрировали ЭЭГ, показатели зрительно-моторной реакции и сердечно-сосудистой деятельности после 40 минутных сессий восприятия медиаконтента определённой модальности – только звуковой контент, только видеоряд, видеоряд со звуком. Наиболее ресурсозатратными и вызывающими напряжение регуляторных системы были мономодальные сессии.

Ключевые слова: медиа, ЭЭГ, ЭКГ, восприятие, нейрофизиология, психофизиология

XXI век – век цифровизации и технологий, которые имеют огромное влияние на жизнь человека, и способствуют появлению привычки постоянного потребления различного медиаконтента. Сейчас стали особенно популярны приложения с мономодальным медиаконтентм – агрегаторы аудио-передач (подкастов), которые можно слушать без видео сопровождения, приложения для просмотра видеороликов со звуком и без. Поскольку восприятие ярких зрительных и аудиальных стимулов является достаточно ресурсозатратным процессом, подобный отдых может негативно отразиться на функциональном состоянии человека. Важной задачей сегодняшней нейропсихологии является оценка воздействия ярких медиа стимулов разной модальности на функциональное состояние мозга.

Методы

В исследовании принимали участие 16 человек: 14 женщин и 2 мужчин, возраст 19-21 год. С каждым участником проводили по 3 эксперимента в три разных дня, всего в исследование вошли данные 48 экспериментов. В каждом эксперименте испытуемому предлагали прослушать или просмотреть в течение 45 минут медиаконтент определённой модальности – только звуковой

ряд («звук»), только видеоряд («видео»), или видео со звуком («видео+звук»). До и после каждой сессии проводили психофизиологическое тестирование (сложная зрительно-моторная реакция (СЗМР); запись ЭКГ с анализом вариабельности сердечного ритма (ВСР)) и запись фоновой ЭЭГ с закрытыми и открытыми глазами.

Результаты

Тест «Сложная зрительно-моторная реакция». Парное сравнение результатов «до» и «после» эксперимента не выявило каких-либо значимых отличий.

Вариабельность сердечного ритма. Анализ показателей ВСР до и после эксперимента с помощью парного критерия Уилкоксона выявил значимые различия по всем показателям: после эксперимента у испытуемых достоверно увеличились длительность R-R-интервалов и разброс среднего, снизился индекс напряжения, увеличилась общая спектральная мощность.

ЭЭГ исследование. После сессии с прослушиванием аудиоконтента (сессия «звук») наблюдалось снижение интенсивности источников альфа-ритма покоя и повышение интенсивности более быстрых бета-ритмов. Подобное распределение активности может говорить о повышении у испытуемых уровня активации, которое развилось после восприятия только звукового канала, а также о возможных сложностях с расслаблением после экспериментальной сессии.

После «видео» сессии наблюдалось повышение мощности ЭЭГ альфа-ритма, при этом мощности и интенсивности источников остальных ритмов практически не изменялись, что свидетельствует о состоянии расслабления, покоя и снижении уровня внимания. По-видимому, просмотр видеоконтента без звука не вызывал значительной активации коры и когнитивной обработки. После сессии, в которой предлагался просмотр видео со звуком, наблюдалось повышение мощности тета-ритма, но при этом увеличивались и интенсивности источников альфа- и бета-активности.

Таким образом, увеличение мощности тета-ритма и усиление интенсивности источников альфа- и бета-ритмов после сессии просмотра видео со звуком может свидетельствовать о повышенном внимании, когнитивной деятельности, процессах запоминания. В данном случае можно также полагать, что присутствует эмоциональная окрашенная когнитивная реакция на контент, при этом состояние было более спокойное и расслабленное.

Выводы

Исследование показало, что прослушивание аудиоконтента требует значительного ресурса когнитивной деятельности, включения внимания, концентрации на аудиопотоке, использования воображения для анализа контента без использования дополняющего видеопотока. Возможно также, что отсутствие видеоканала требовало обращения к внутреннему контексту своего опыта для дополнения картины и анализа воспринимаемой информации. Сессия с

одним видеоконтентом также вызывала дискомфорт, но продолжительное восприятие сопровождалось постепенным снижением внимания и интереса, развитием общего торможения корковых процессов, возможным включением работы дефолтной системы мозга, что можно объяснить развитием монотонии и отсутствием основного информационного потока – речи. При этом только восприятие видео со звуковым сопровождением было наиболее приятным и комфортным для участников, а также вызывало намного более широкий и разнообразный круг эмоциональных реакций.

К ПРОБЛЕМЕ СИМУЛЯТИВНОГО ТЕКСТА

Тарасов Евгений Федорович
Дирекция образовательных программ МГПУ,
Институт русского языка РУДН
eft35@mail.ru

Аннотация. Тезисы посвящены анализу симулятивных текстов (симулякров), получивших распространение в связи с расширением электронных СМИ. Специфика симулякров обусловлена их способностью искажать и скрывать реальную действительность. Инструмент анализа симулякров – понятие образа неязыкового сознания.

Ключевые слова: реальная действительность, образ языкового сознания, образ неязыкового сознания, симуляция, симулякр

Проблема симулятивного текста неумолимо внедряется в предметную область современной психолингвистики как следствие распространенности явления, игнорирование которого стало нецелесообразным. Ж. Бодрийяр дает такое определение симулятивному тексту: «Симулятивный текст – порождение моделей реального без оригинала и реальности» [Бодрийяр 2015:12].

Производство несимулятивного текста предполагает чувственное восприятие реальной действительности и формирования чувственных и перцептивных образов, которые через этап внутренней речи, по Л.С. Выготскому, овнешняются при помощи речи, что имеет своим следствием использование общественно выработанных знаний, расширяющих познавательные возможности отдельных носителей этнической культуры. Этот процесс может быть представлен формулой: реальная действительность → образы неязыкового сознания → переход во внутренней речи к знакам внешней речи, ассоциированным со знаниями этнической культуры (так называемое языковое сознание). Однажды сформированные образы неязыкового сознания, которые являются общественно выработанной системой перцептивных эталонов, и будучи присвоенными индивидами, влияют на обследование ими элементов действительности, на их вычленение, классификацию и оценку [Барабанщиков 2006: 34].

Вполне обоснованно Ж. Бодрийяр полагает, что ранее сформированные образы сознания могут маскировать и искажать фундаментальную реальность, а текст своим содержанием, сформированным при помощи значений языковых знаков, заслоняющий и искажающий образы реальной действительности, становится симулякром [Бодрийяр 2015: 12]. Различные формы телефонного мошенничества как пример симулякров, несмотря на разнообразие приемов сводятся к тому, что описываемая мошенниками ситуация *маскирует отсутствие* реальной действительности, т.е. отсутствие реальной ситуации. Точность (адекватность) вербального отображения может быть оценена по критерию отношения ее к эффективности речевого воздействия, которая имеет определенную спецификацию в разных сферах деятельности членов общества.

Если критерий эффективности и точности регулирования поведения человека обладает несомненной ценностью в большинстве сфер деятельности человека, то критерий точности отображения реальной действительности приобретает особую ценность в сферах получения новых знаний (в науке). Речевая практика современного общества показывает, что наибольшей ценностью с позиции общества обладают критерии эффективности речевого воздействия.

Симулякры всегда существовали в форме идеологических, религиозных, политических и тому подобных речевых сообщений и их распространённость целиком зависела от материальных носителей тел языковых знаков. Электронные СМИ сделали возможным лавинообразное увеличение численности речевых сообщений, в том числе, и симулякров. Поэтому вполне закономерен интерес известного французского философа Ж. Бодрийяра к проблеме симулякров и симуляций.

Инструментом анализа симулякров и симуляций Ж. Бодрийяр делает психический образ, формируемый как результат восприятия некоторого объекта при помощи рецепторов человеческого тела. Этот созданный образ сознания, по Ж. Бодрийяру, может *искажать* последующие перцептивные образы, может *маскировать отсутствие* реальных объектов восприятия, может быть описан в вербальном тексте, *не имея никакого отношения* к реальной действительности [там же, с. 12].

Естественным образом, возникают задачи составления номенклатуры симулятивных текстов и анализа влияния симуляции на смысловое восприятие речевых сообщений.

Список литературы

Барабанщиков В. Психология восприятия: Организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито–Центр, Высшая школа психологии, 2006. 240с.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции // Ж. Бодрийяр [пер. с. фр. А. Кочанова]. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240с.

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Теркулов Вячеслав Исаевич
Донецкий государственный университеты
terkulov@rambler.ru

Аннотация. Доклад посвящен описанию некоторых особенностей соотношения языковой и этнической идентификации. Основой идентификационных процессов признается языковая идентификация этнической нации, на основе которой формируется этнографическое и политическое национальное единство. В работе рассматриваются ситуации этнического перехода, политической идентификации и полиэтнического единства.

Ключевые слова: этнос, народность, нация, язык

Целью доклада является описание некоторых периферийных проблем языковой и этнической идентификации индивида. Этнос трактуется как «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этноним)» [Махмудов 2013: 148]. Тут и возникает первая проблема. Данное определение может касаться как народности, или этнической нации, так и субэтноса. Например, казаки имеют стабильные особенности языка (диалекта), культуры и психики, осознают себя как единство и т.д., но при этом являются русским субэтносом.

Как отмечал Б. Андерсон, «нацию, национальность, национализм оказалось очень трудно определить» [Андерсон 2016: 43]. Причина этого заключается в том, что к разным типам этнических объединений часто применяются одни и те же принципы выделения. Мы различаем этнографическое объединение (субэтнос), этническую нацию (народность) и политическую нацию. Самое важное – определить этническую нацию, поскольку выделение других этнических образований привязывается именно к ней: субэтнос – это ее часть, отличающаяся от других таких же объединений регионолектными или диалектными особенностями языка, этнокультурными особенностями и т.д., а политическая нация – это нация (нации), внедрённая (внедренные) в политическое объединение – государство.

По нашему мнению, «единственным объективным фактором этнической идентификации является язык» [Теркулов 2023: 29]: индивида можно отнести к той или иной народности /этнической нации по тому, какой язык является для него родным, то есть функционально первым. Этот тезис требует некоторых уточнений.

1. **Ситуация этнического перехода**. Как быть с теми людьми, для которых язык нации, к которой они себя причисляют по традиции, не является не только функционально первым, но часто даже и понятным? Например, если человек считает себя грузином, выглядит как грузин и имеет фамилию, например, Каташвили, но грузинского языка не знает, а использует в качестве функционально первого русский язык. На наш взгляд, он русский, но в качестве диахронической характеристики мы можем использовать атрибутивное наименование «обрусевший грузин». При этом у нас нет гарантий, что в его родословную не вклинился «не учтённый» осетин, табасаранец или вообще перс.

2. **Ситуация политической идентификации**. Как быть с ситуацией, когда в каком-либо государстве говорят на языке другого государства, например на немецком в Австрии, на португальском в Бразилии, на французском в Монако? На наш взгляд, перед нами ситуация формирования политической нации, когда фактор государственности вытесняет фактор языка. При этом нация этого типа часто стремится к своей этнической самоидентификации либо путем использования особого лингвонима со значением «национальный вариант» (Australian English), либо путём изобретения нового лингвонима или для обозначения абсолютно идентичного диалекта, например *Bahasa Indonesia* в Индонезии, для которого изначально использовался лингвоним *Bahasa Melayu* (в Малайзии и ряде других стран), или для языковой абсолютизации своего диалекта, например *люксембургский язык* для идиома, который до 1984 г. считался люксембургским, а ещё ранее – западномозельско-франкским диалектом немецкого языка.

3. **Ситуация полиэтнического единства**. Как быть с ситуацией, когда в одном государстве отмечается несколько языков, причём носители всех языков называют себя представителями одной нации, например швейцарцы, говорящие на немецком, французском, итальянском и ретороманском языках, финны, говорящие на финском и шведском языках и т.д.? На наш взгляд, это политические полиэтнические нации, которые могут определяться двумя моделями объединения: сбалансированной, когда языки всех народностей имеют какой-либо законодательно определённый статус, например в Финляндии и Швейцарии, и несбалансированная, когда какая-либо из народностей не получает для своего языка такого статуса, например в Украине, где гарантии Конституции свободного использования русского языка не подкреплены другими государственными актами, что приводит к этнической дискриминации.

Список литературы

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.

Махмудов Т.З. Понятие этноса и других категорий этнических групп / Т.З. Махмудов // Аналитика культурологии. 2013. № 26. С. 148–160.

Теркулов В.И., Языковая идентификация и идентичность / В.И. Теркулов, Т.Ю. Тамерьян // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 2734.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТРД

Уфимцева Наталья Владимировна
МГУ имени М.В. Ломоносова
nufimtseva@yandex.ru

Аннотация. В докладе делается попытка обосновать содержание новых направлений психолингвистических исследований – ассоциативной типологии, ассоциативной вариантологии и ассоциативной аксиологии.

Ключевые слова: Теория речевой деятельности, ассоциативная типология, ассоциативная вариантология, ассоциативная аксиология

Как справедливо отметила И.В. Шапошникова [Шапошникова 2020], именно введение в научный оборот в течение последних 40 лет исследователями московской психолингвистической школы эмпирических материалов русских ассоциативно-вербальных баз и более десятка ассоциативных баз данных других языков (Славянский АС, Польский АС. Сербский АС, Французский АС, Испанский АС, Казахский АС, Немецкий АС, Якутский АС, Хакасский АС, несколько украинских АС и т.п.) позволяет ставить новые исследовательские задачи, открывать новые области исследований, в частности, попытаться обрисовать контуры новых психолингвистических дисциплин – прежде всего ***ассоциативной типологии.*** Эмпирический материал всех этих ассоциативных словарей позволяет прежде всего провести сопоставление «мировидений», картин мира, создаваемых с помощью языков в обыденном языковом сознании представителей разных культур.

Необходимые теоретические положения в ТРД уже сформированы:

1. Представление о культуре как о системе сознания;
2. Представление о наличии в языковом сознании носителя любой культуры/языка ядра и периферии как психолингвистической универсалии.
3. Представление о значимости (*valeur* в терминологии Ф. де Соссюра), организующей как в целом языковое сознание, так и каждый отдельный его фрагмент (вербальное значение).
4. Представление о языке как отображении социокультурной реальности, откуда следует, что именно значения, а точнее их система, и должны составлять предмет исследования.

Второй тип универсалий, который может изучаться как в ассоциативной типологии, так и в ассоциативной вариантологии, касается когнитивных стратегий, используемых респондентами – носителями разных языков/культур в процессе ассоциирования.

Наиболее общие выявленные нами когнитивные стратегии испытуемых в условиях ассоциативного эксперимента, это **персонализация (**обусловлена социальной сущностью самого оценивающего субъекта и включенностью

окружающих его реалий в социальные отношения**); соположение** (определяется естественной способностью человеческого сознания сопоставлять и сравнивать реалии окружающего мира) и **характеризация**, которая связана опять же с человеческой способностью определять и оценивать окружающие реалии [Уфимцева, Балясникова 2019] .

Среди частных, но типичных стратегий наших испытуемых могут быть названы **конкретизация двух типов**: первый реализуется через **гипонимизацию, подбор синонимов, перифраз**; второй – **через концептуальное сближение со сферой жизнедеятельности человека**, когда реакции тем не менее остаются абстрактными по значению словами. Еще одна частотная стратегия – **противопоставление**, **установление оппозитивной связи** – также типична в условиях ассоциативного эксперимента. Она реализуется особенно явно в случае оценочности стимула, закрепленной в языке, например в виде словарных стилистических помет. Наконец, для испытуемых типична стратегия **дополнения** – воспроизведение фразеологическ associative typology, associative variantology and associative axiology и связанных со стимулом компонентов – как лексически, так и синтаксически.

Третий тип универсалий касается системы ценностей той или иной культуры и их отражения в структуре ядра языкового сознания. И здесь мы уже переходим в область ассоциативной аксиологии, заделом для которой можно рассматривать типологию конфликтогенных зон языкового сознания носителей языка/культуры.

Таким образом, использование больших массивов ассоциативных баз данных разных языков позволяет выявить как общие закономерности строения образа мира носителя языка/культуры, так и конкретные когнитивные особенности оперирования знаниями.

Список литературы

Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Стратегии оперирования знаниями в условиях ассоциативного эксперимента// Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVI: Понимание. Интерпретация. Когнитивное моделирование: Сборник научных трудов в честь 70-летия В.З. Демьянкова / Отв. ред. выпуска М.Л. Ковшова. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. - с. 284-291.

Шапошникова И. В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 336 с. — (Studia philologica.)

НАРИСУЙТЕ ТЫСЯЧЕУГОЛЬНИК: К ПРОБЛЕМЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ

Чернейко Людмила Олеговна
МГУ имени М.В. Ломоносова
avollis@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен рассмотрению форм существования значимых для культуры метафизических феноменов в индивидуальном сознании при их освоении личностью. Специфика означенного метафизического феномена состоит в том, что он существует в разных перцептивных вариантах, определяемых его проекцией на «картинную плоскость» личностного опыта. Специфика абстрактного имени, состоящая в отсутствии у стоящего за ним феномена эмпирически постигаемых параметров, определяет его сочетаемостные свойства, в частности сочетаемость с вторичными предикатами. Глубинным перцептивно значимым посредником между сознанием и миром идей являются базовые геометрические формы.

Ключевые слова: переживание, восприятие, рецептивная эстетика, проекция, геометрия

1.1. Переживание. Антропоцентрическая парадигма, ставшая за последние десятилетия магистральным направлением гуманитарной мысли, не может обойти стороной такую философскую и психолингвистическую категорию, как переживание, тем более что эта категория является значимой для современной рецептивной эстетики. Первенство в становлении этого философского направления отдается европейской мысли, но проблема переживания давно волнует отечественную философию, однако слову переживание философский мейнстрим советского периода отказывал в статусе термина, считал «квазитермином» и предпочитал такие термины, как, например, мышление, эмоция, вследствие чего переживание не могло быть осмыслено как особое состояние сознания и не существовало как особая психо-соматическая категория, позволяющая понять специфику связи сознания человека с внешним миром, а также и со своим собственным.

1.2. Эксперимент. В экспериментальном изучении переживания испытуемыми и геометрических форм, и метафизических феноменов пальма первенства принадлежит В.В. Кандинскому – не только выдающемуся художнику, но и признанному теоретику искусства. Что касается его «Опросного листа», то, несомненно, эта анкета дала начало значимому, но мало разрабатываемому направлению, которое можно назвать «синестезией переживания» в первую очередь метафизических феноменов. Хорошо изучены их «вещные коннотации», языковой формой воплощения которых является когнитивная (концептуальная) метафора. Однако проекции невидимых, но значимых для культуры

феноменов-артефактов на «картинную плоскость», заполненную эмпирически воспринимаемыми предметами в их сенсорно очевидных свойствах и составляющих сферу как индивидуального, так и коллективного видов опыта (ВЛАСТЬ как агенс: *опьяняет*, *пошатнулась*, *перешла*, *рухнула*; как пациенс: *захватить*, *передать, получить*, *потерять*, *удержать;* пространственные предлоги: *в* (*во*), *от, к, под*, *у*), выходят за пределы «вещности» в более глубокий и архаичный слой сознания в его ипостаси «бессознательное». В этом слое особое место занимает геометрия.

2.1. Геометрия. В. Гегель специфику геометрии видел в том, что она «имеет дело с чувственным, но абстрактным созерцанием пространства». Можно продолжить эту мысль: и потому является посредником между миром видимым и умопостигаемым. На век раньше Р. Декарт разработал не только концепцию идей «ясных» и «отчетливых», позволяющих комбинацию этих параметров приложить к именам существительным, но и обратился к таким базовым геометрическим фигурам, как точка, линия, круг. На формы существования треугольника и тысячеугольника в ментальном пространстве он обратил особое внимание и определил отличие фигуры треугольника от фигуры тысячеугольника следующим образом: первая фигура постигается и логически (понятийно) и наглядно, тогда как вторая – только логически, потому что ее можно понять, но нельзя представить («идея неясная»). Тысячеугольник – это скорее логическая возможность фигуры, а вовсе не ее материализованность. А то, что существует в метафизическом пространстве, для многих индивидуумов не существует вовсе, а для тех же, кто метафизические объекты считает реальностью, они существуют в разных вариантах. Но и в рисунках тысячеугольника можно обнаружить инвариант перцепции. К объяснительной силе геометрических фигур прибегал Н. Кузанский в своем философском трактате «Об ученом незнании», посвященном проблеме бесконечности. А в тысячеугольнике он видел фигуру, приближающуюся к окружности.

2.2. Перспектива. Работ по изучению визуальной семантики довольно много: и даже предложено название этого особого направления психолингвистической науки «иконика» (Королев, Узилевский). Немецкий феноменолог Э. Гуссерль в трактате «Начала Геометрии» под геометрией понимает «все дисциплины, занимающиеся формами», а «геометрическое существование» считает «объективной идеальностью», принадлежащей не «частной сфере сознания», а «существующей для каждого». Перспективным представляется изучение геометрических проекций компонентов устоявшихся метафор, например, в таких генитивных конструкциях, как стена *равнодушия* (в эксперименте *стена* и *равнодушие* воспринимались в проекции на квадрат), или *корни конфликта* (метафоризатор и метафоризуемое воспринимаются как треугольник), или капля надежды (круг + круг). Особенно перспективным представляется изучение восприятия носителями разных культур базовых геометрических фигур, а также арабских цифр. Особое значение приобретает исследование восприятии букв русского алфавита не только школьниками.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Шапошникова Ирина Владимировна
Институт филологии СО РАН (ИФЛ СО РАН)
i.shaposhnickowa@yandex.ru

Аннотация. Одна из фундаментальных задач синтезирующего подхода к описанию онтологии языка – поиск закономерностей, обеспечивающих функциональную целостность языковой личности. Автор исходит из ряда допущений, которые позволяют установить границы понятию «функциональная целостность языковой личности» в качестве предмета научного изучения.

Ключевые слова: онтология; междисциплинарный синтез; языковая личность; функциональная целостность

Функциональная целостность языковой личности может стать одним из основных предметов изучения в рамках синтезирующей теории, стремящейся найти общую платформу для междисциплинарного синтеза знаний об онтологии языка. Выделение этого предмета и его изучение означало бы поиск закономерностей, обеспечивающих функциональную целостность языковой личности как природного феномена. Такая постановка проблемы требует уточнения ряда постулатов, принятых и широко распространенных в теоретических моделях описания языка в прошлом веке. В отечественной лингвистике на рубеже веков уже велись поиски в этом направлении, например в трудах Г.П. Мельникова. Здесь следует сделать особый акцент на развиваемых им идеях о взаимодополнительности тех сущностей, которые трактовались в формате антиномий, как противопоставленные друг другу, а поэтому зачастую и как исключающие друг друга или противоречащие друг другу (синхрония – диахрония, общество – личность, внутреннее – внешнее и др.). Отсюда автор выводит принцип целочастности развития и существования языка как объекта изучения [Мельников 2003:11; 67], см. также наш критический обзор в [Шапошникова 2023]. Ключевым словом для понимания функциональной целостности языковой личности нам представляется комплементарность, понимаемая не просто как взаимодействие сущностей на принципе взаимодополнительности, а во многом взаимосодействующих друг другу сущностей для достижения результата, что характерно для функциональных систем организма человека в их биологическом измерении [Анохин 1975]. Здесь мы исходим из того, что мозговое обеспечение речемыслительных процессов основано на тех же глубинных закономерностях, а оперирование вербальным (знаковым) материалом в живой речевой деятельности осуществляется на смысловой основе. Экспликация русской языковой личности на модели ассоциативно-вербальной сети [Караулов 1987; 2010], также может рассматриваться как попытка поиска це-

лостного подхода к интегрированному изучению сущностей, явленных в структуре прежних антиномий-дихотомий. С учетом этого прецедента, к проблеме функциональной целостности языковой личности мы приходим в результате многолетней экспериментальной работы над созданием и изучением русских ассоциативно-вербальных баз данных. Вероятно, данная проблема может решаться и на основе иных методологических подходов.

Постановка вопроса в терминах языковой личности мотивируется потребностью познания онтологии языка как достояния человека. Для изучения функциональной целостности языковой личности мы будем исходить из ряда допущений, которые вытекают из уже полученных в отечественных разработках знаний и подсказаны нам собственными наблюдениями над эмпирическим материалом.

Экспериментально доказано, что языковая личность эксплицируется на ассоциативно-вербальном материале как статистическая модель; её целостность строится на смысловой основе и отражается в сетевых системообразующих смысловых узлах – ассоциативных доминантах (ядре ЯЛ); языковая личность всегда этносоциокультурно детерминирована, поэтому воплощается как русская языковая личность или какая-то иная, владеющая иным конкретным этническим языком; ассоциативно-вербальная грамматика также мотивируется на смысловой основе, её функционирование поддается статистическому описанию; данная модель позволяет изучать процесс трансформации и накопления значений в актуальной диахронии; интенциональность ЯЛ формируется в смысловом поле породившей её культуры и отражает её природную динамику; структура и динамика процессов смыслообразования и смыслоутратности поддается описанию с помощью аппарата психоглосс (векторов смысловых акцентуаций) и хроноглосс (в актуальной диахронии). Изучение функциональной целостности ЯЛ – обязательное предварительное условие для разработки ассоциативной типологии языков.

Список литературы

Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987; 2010.

Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели / Отв. ред. Л.Г. Зубкова. М.: Наука, 2003.

Шапошникова И.В. Системность и целостность языка в контексте интегрированного знания о человеке // Вопросы психолингвистики. 2023. № 2 (56). С.10 – 33. DOI 10.30982/2077-5911-2023-56-2-10-33

LANGUAGE MAINTENANCE IN MULTILINGUALS FROM A DYNAMIC MODEL OF MULTILINGUALISM PERSPECTIVE: RESEARCH RESULTS

Claudia Pellegrini
Merano, Italy
claudia.pellegrini@outlook.com

Abstract. This paper explores two under-researched study fields: polyglottism and language maintenance in multilinguals from a psycholinguistic perspective. The issue of terminology around the terms "multilingual", "polyglot" and "hyperpolyglot" is outlined and a new definition for the term "polyglot" is proposed. A selection of data from the author's doctoral thesis is presented. Data was gathered from participants in two international polyglot events in 2016 and 2017 (18 polyglots were interviewed). Among them also renowned polyglots like Richard Simcott and Alexander Argüelles. Ample proof for the considerable language maintenance effort was found and a smart strategy orchestration as an emergent property in experienced language learners was identified. Language maintenance strategies were classified for the first time. Affective, metacognitive, and psychological factors were found to play a significant role in language maintenance.

***Keywords*:** language maintenance; language maintenance strategies; language maintenance effort; polyglottism; international polyglot events; multilingual awareness; Dynamic Model of Multilingualism

The lack of extensive systematic research in academia on expert learners of multiple languages like polyglots is regrettable since findings could reveal important factors also for language learners with few languages in their repertoire. The inconsistent use of the terms "monolingual", "bilingual", "multilingual", "polyglot" and "hyperpolyglot" is confusing and depends on how languages are counted, on the non-categorical nature of language proficiency and language use, and on the different ideological backgrounds of the researchers. In line with scholars like Argüelles (2016), Kazakov (2016), and Hyltenstam (2018a) and after the analysis of the data gathered from the interview in which the participants were asked to give their definitions of the terms, the author believes that a distinction between multilinguals and polyglots should be drawn and offers her own definition while not deeming a further distinction between the terms "polyglot" and "hyperpolyglot" necessary (cf. Hyltenstam 2018b and Argüelles (interview)).

To define a polyglot, the amount of language systems that polyglots learn and the language proficiency they achieve are deemed less relevant by the author than affective features like the love for languages, or an open-minded attitude towards

other languages and cultures, motivation, learner autonomy and language learning experience and individual character traits such as self-discipline and perseverance. The author's proposed definition is: *A polyglot is an experienced, autonomous learner of many languages who is characterized by a life-long passion for language learning and an enhanced multilingual awareness. A high motivation, an open-minded attitude towards other languages and cultures, perseverance and self-discipline are characteristic features of a polyglot* (Pellegrini, 2020).

The Dynamic Model of Multilingualism (henceforth DMM) by Herdina & Jessner (2002) was the theoretical lens for the investigation. From its holistic and Complex Dynamic System Theory perspective, the development of multilingual psycholinguistic systems can be predicted over time. The DMM postulates that the stability of the psycholinguistic system depends on language maintenance. If languages are not maintained, they will attrite. The M-factor, whose key components are multilingual awareness and the enhanced multilingual monitor, is assumed to play an important role in language maintenance.

The author's doctoral study analyzes the complexity both of learning, managing, and maintaining a great variety of language systems by experienced adult learners. Participants were recruited at the Polyglot Conference in Thessaloniki (Greece) in 2016 and at the Polyglot Gathering in Bratislava (Slovakia) in 2017, two editions of international, large-scale polyglot event series. Interviewees (n = 18; m = 14; f = 4) come from nine different countries (Belarus, France, Greece, Italy, Mexico, Sweden, Russia, the United Kingdom, and the USA). All had explored LS > 6 to LS > 50 which belong to at least three different language families. Famous polyglots such as the organizers of the Polyglot Conference Richard Simcott, Alex Rawlings and Alexander Argüelles, and conference speakers such as Helen Abadzi, Luca Lampariello and Elisa Polese, were interviewed together with other speakers and simple attendees. Data was gathered both with a questionnaire on the participants' language biography and a semi-structured interview conducted via Skype or face-to-face in one case. All the language systems that had been explored by the respondents were considered.

Substantial proof was found for the great language maintenance effort of polyglots. To counter the phenomenon of gradual language loss, speakers of multiple languages have to invest a considerable amount of time and energy. To do so, they deploy a great number of language maintenance strategies which were identified and classified for the first time. Ample evidence was found that shows that a high level of multilingual awareness and an enhanced multilingual monitor allow polyglots to orchestrate resources as well as strategies smartly. The author identified a smart strategy orchestration as an emergent property in experienced language learners which has an effect both on the language acquisition and the language maintenance. Like in language acquisition, in language maintenance affective, metacognitive, and psychological factors also play a significant role.

References

Argüelles, A. (2016). The price of polyglottery: the case for establishing a polyglot institute. In W. H. Finke & L. R. N. Ashley (Eds.), *International conference on multilingual proficiency: language, polyglossia and polyglottery, September 6-7, 2013, Baruch College of the City University of New York* (pp. 1–13). New York: The American Society of Geolinguistics.

Herdina, P., & Jessner, U. (2002). *A Dynamic Model of Multilingualism: Perspectives of Change in Psycholinguistics*. Clevedon, Buffalo, Toronto, Sydney: Multilingual Matters.

Hyltenstam, K. (2018a). Polyglotism. A Synergy of Abilities and Predispositions. In K. Hyltenstam, I. Bartning, & L. Fant (Eds.), *High-level Language Proficiency in Second Language and Multilingual Contexts* (pp. 170–195). Cambridge, United Kingdom, New York, NY, USA: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781316809686.008

Hyltenstam, K. (2018c). The polyglot – an initial characterization on the basis of multiple anecdotal accounts. In K. Hyltenstam (Ed.), *Advanced proficiency and exceptional ability in second languages* (pp. 215–240). Boston: De Gruyter Mouton.

Kazakov, G. (2016). Polyglottery as a science. In W. H. Finke & L. R. N. Ashley (Eds.), *International conference on multilingual proficiency: language, polyglossia and polyglottery, September 6-7, 2013, Baruch College of the City University of New York* (pp. 133–137). New York: The American Society of Geolinguistics.

Pellegrini, C. (2020). What Polyglots Can Teach Us. Language Maintenance in Multilinguals from a Dynamic Model of Multilingualism Perspective. PhD Thesis. Innsbruck University. URL: https://ulb-dok.uibk.ac.at/ulbtirolhs/content/titleinfo/5254162 (last accessed 09/02/2024)

СВЯЗЬ ПОЛИГЛОТИИ И ЯЗЫКА МЫШЛЕНИЯ: ПРОЦЕСС УСВОЕНИЯ ПОЛИГЛОТАМИ НОВЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Алешкевич-Суслов Ян Вячеславович
МГУ им. М. В. Ломоносова
aleshkevichyan@yandex.ru

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается взаимосвязь между способностью полиглотов усваивать грамматические конструкции новых языков без посредничества первого языка, с одной стороны, и теориями о структуре мышления, в частности т.н. «менталийского» языка, с другой. В работе использована доступная научная литература и личные свидетельства полиглотов.

Ключевые слова: полиглот; полиглотия; язык мышления; менталийский; усвоение грамматики

Одними из ключевых в исследованиях полиглотии являются вопросы о способах увеличения эффективности в усвоении языков и улучшения языкового образования в целом [Kazakov 2013]. Если преимущество полиглотов в изучении языков заключается в определенных мыслительных установках, раскрытие природы этих установок сможет дать ответ на эти вопросы. В данной работе предпринимается попытка обосновать одну из таких мыслительных установок. Работа нацелена на рассмотрение возможной связи между полиглотией и идеей языка мышления («менталийского» языка) Дж. Фодора [Fodor 1975].

Под «менталийским» языком понимается более фундаментальная система, лежащая в основе нашей способности думать. Вместо слов и синтаксиса «менталийский» использует более абстрактные понятия и образы. Существование подобной системы постулируется на основании наблюдений за языковой коммуникацией, например, невозможностью подобрать слово (даже на родном языке) при четком осознании понятия, которое человек хочет выразить.

По опыту автора этого доклада как полиглота, а также по свидетельствам других полиглотов, при усвоении грамматических структур нового языка полиглоты могут абстрагироваться от конкретных грамматических структур известного языка и ассоциировать новые структуры с понятиями как таковыми. В настоящей работе предпринимается обзор существующей литературы, для того чтобы сделать вывод о возможной причастности «менталийского» к подобному процессу усвоения грамматических структур.

В одной из рассмотренных в рамках данного исследования работ полиглот описывает, как те или иные слова из разных грамматических классов (существительных, прилагательных, глаголов) вызывают у него ассоциации с

абстрактными образами [Possert 2016]. В той же работе представлена модель концептуального мышления на основании теорий З. Фрейда и Н. Хомского, в которой языковая способность располагается в подсознательном и бессознательном. «Менталийский» язык между тем коммуницирует с языковой способностью в подсознательном и выдает результат обработки информации в сознательное. В этой перспективе способность полиглотов легче усваивать новые грамматические структуры различных языков должна быть следствием более сильной связи «менталийского» с сознательным, которая позволяет ассоциировать новые грамматические структуры с понятиями «менталийского» напрямую, избегая посредничества известного языка.

Подобная модель предлагает конкретное описание механизма развития полиглотии, что, в свою очередь, может указать вектор для дальнейших исследований, а также поспособствовать более успешному достижению полиглотии индивидами.

Список литературы

Fodor, J.A. The Language of Thought. New York: Thomas Y. Crowell Company, 1975. 214 p.

Kazakov, G. Polyglottery as a science // International Conference on Multilingual Proficiency: Language, Polyglossia and Polyglottery. New York: The American Society of Geolinguistics, 2013. P. 133–137.

Possert, J. Thinking in and beyond Language: On Linguistic Relativity and a Model of Conceptual Thought. Graz, 2016. 62 p.

Rankin, T., Whong, M. Language Learning and Acquisition // Grammar: A Linguist's Guide for Language Teachers. Cambridge University Press, 2020. P. 117–160. DOI: 10.1017/9781108623360.004

ПОЛИГЛОТИЯ И ПСИХОЛОГИЯ СПОРТА: ВОЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Казаков Григорий Александрович
МГИМО МИД России
g.kazakov@my.mgimo.ru

Аннотация. В настоящей работе по данным научной литературы в контексте психологии мастерства сопоставляются волевые аспекты полиглотии (сознательно достигнутого индивидуального многоязычия) и спортивной деятельности. Отмечается, что в обеих областях достижение профессионализма обеспечивается общими психологическими принципами, связанными с развитием специализированных навыков (эффективных нейронных связей) на основе высокого уровня мотивации и волевого усилия.

Ключевые слова: полиглот, полиглотия, многоязычие, психология спорта, психология мастерства, экспертная деятельность, нейроэффективность, мотивация, воля

Психология экспертной деятельности (*expert performance*) уже несколько десятилетий изучает принципы развития мастерства в спорте, музыке, шахматной игре и других областях. Однако полиглоты – мастера изучения языков – до последнего времени не входили в число объектов исследования этой дисциплины (вероятно, по причине недостатка достоверных данных в прошлом). Сами полиглоты часто уподобляют процесс овладения языком спортивным занятиям, так что сравнение этих видов деятельности становится естественным. Предыдущие исследования позволили сделать вывод о решающем значении волевых аспектов личности для достижения полиглотии (сознательного индивидуального многоязычия) [Казаков 2023], в связи с чем в данной работе сопоставление производится именно по этому параметру.

К настоящему времени известно, что волевые особенности полиглотов характеризуются:

– самостоятельным подходом к определению учебных целей и средств их достижения;

– исключительно высоким уровнем мотивации, самодисциплины и целеустремленности;

– цикличным чередованием пассивных, активных и сверхактивных (гиперинтенсивных) форм изучения языка;

– способностью поддерживать режим занятий независимо от колебаний эмоционального состояния.

Устойчивая мотивация (источники которой остаются открытым вопросом) позволяет полиглотам через регулярную практику выбранных ими способов самообучения формировать эффективные нейронные связи, т.е. развивать

специализированные навыки усвоения, хранения и извлечения из памяти языковых знаний.

Волевая сфера (мотивация, целеполагание, преодоление трудностей, самоконтроль) является одной из определяющих и для спортивной деятельности. Отмеченные психологами закономерности включают в себя:

– сознательное стремление спортсмена к максимальным нагрузкам;
– появление в связи с нагрузками амбивалентных эмоций («приятная усталость» и т.п.);
– соблюдение плана тренировок независимо от настроения;
– рост индивидуального начала, собственного целеполагания спортсмена по мере развития мастерства;
– усиление мотива достижения успеха (вместо избегания неудачи) с ростом квалификации;
– сочетание работы на конкретную цель и видения перспективы, сознание промежуточных успехов.

К психологическим основам эффективности тренировочного процесса в спорте относят принципы сознательности, активности, эмоциональности занятий, систематичности, прогрессирования и оптимальной трудности заданий, подкрепления (получения реакции на успехи), индивидуализации обучения и моделирования соревновательной деятельности [Ильин 2012]. Все эти принципы наблюдаются и в изучении языков полиглотами (соревновательность у полиглотов может проявляться в сравнении своих знаний с достижениями других энтузиастов изучения языков, а также в *language challenges* – конкурсах по овладению новым языком «с нуля» в течение определенного времени).

Таким образом, можно видеть, что формирование как многоязычных, так и спортивных компетенций следует общим закономерностям развития специализированных навыков на основе волевого усилия, мотивированного долгосрочной целью. При этом самостоятельность в построении всего процесса обучения присуща полиглотам с самого начала, тогда как в спорте ведущую роль на первых этапах играет тренер. В обоих случаях речь идет о проявлениях экстремальной адаптации организма в ограниченных областях через осознанную практику (*deliberate practice*) на протяжении жизни [Ericsson, Charness 1994].

Перспективу исследования составляет сравнение полиглотов с мастерами в сфере искусства, а также сопоставление измеряемых параметров процесса развития профессионализма (длительность, возрастной фактор и т.п.) во всех этих видах деятельности.

Список литературы

Ильин Е.П. Психология спорта. СПб: Питер, 2012. 352 с.

Казаков Г.А. Когнитивные навыки полиглотов и шахматистов в сопоставительной перспективе // Трансформация медицинского образования

в цифровую эпоху: материалы XIV Общероссийской конференции с международным участием «Неделя медицинского образования — 2023» (Москва, 3–7 апреля 2023 года). Москва: Сеченовский Университет, 2023. С. 279–280.

Ericsson K., Charness N. Expert performance: its structure and acquisition // American Psychologist, 1994, vol. 49, no. 3. P. 725–747.

ВЫЯВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОЛИГЛОТОВ В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ

Никуличева Дина Борисовна
Институт языкознания РАН
Московский государственный лингвистический университет
nikoulitcheva@yandex.ru

Аннотация. Доклад посвящен специфике изучения древних языков полиглотами и направлен на расширение инвентаря эффективных лингводидактических стратегий. В исследовании приняли участие 4 полиглота (3 мужчины и 1 женщина), владеющих, помимо множества современных, несколькими древними языками. (От 2 до 4 языков). Их ответы на специально составленный опросник позволили выявить ряд общих закономерностей.

Ключевые слова: древние языки, стратегии полиглотов, мотивация, параллельное изучение, аудиальная составляющая, периодичность повторения

Доклад посвящен специфике изучения древних языков полиглотами. В результате сравнения ответов респондентов были выявлены следующие закономерности: ▪Сильная внутренняя мотивация, все респонденты отмечали, что древние языки интересны для них как способ доступа к первоисточникам и древним культурам и/или как средству для более глубокого понимания особенностей современных языков. Кроме того указывалась «приятность их грамматического и фонетического строя». ▪Набор языков варьировался для каждого респондента в зависимости от его интересов, однако освоение латыни на том или ином уровне указывалось всеми. ▪Эффективность параллельного изучения современных и древних языков. Все указали на параллельное изучение хотя бы для одного из древних языков с соответствующим современным. ▪Любимым древним языком для всех респондентов отказался тот, на котором они почувствовали особенно интенсивный прогресс. И именно этот язык оказался тем языком, на котором они применили собственные нестандартные стратегии. ▪Для достижения интенсивного прогресса в древнем языке для большинства респондентов принципиально важной оказалась аудиальная составляющая. Так, те трое из четырех, кто отметил «особенно интенсивный прогресс в одном из древних языков», единодушно указали что слушали

аудиозаписи текстов на этом языке. Одна респондентка сама начитывала готские тексты и слушала их аудиозапись параллельно с чтением текстов Библии Вульфилы. ▪Все респонденты отметили, что их методики изучения древних и современных языков принципиально не различаются. «Единственное отличие — гораздо меньше возможности пообщаться на языке». Каждый из респондентов упомянул те или иные способы восполнения «возможности пообщаться»: помимо слушания аудиозаписей на древних языках, двое респондентов «общались на латыни», один из них «с другом составил русско-латинский разговорник, писали друг другу смс, открытки на праздники, что создавало базу для более активного понимания и использования». ▪Временные рамки наиболее активного изучения древних языков варьировались в пределе 14-17 – 30 лет. Всеми респондентами отмечалось сокращение сроков изучения последнего их древнего языка по сравнению с первым, а также регулярность возвращения к этим языкам в режиме чтения. Периодичность возвращений при этом варьируется индивидуально: от ежедневного чтения на каждом из языков по 10-20 минут, до еженедельных возвращений по 3-4 часа или ежегодных обращений (чтение по 20-30 минут в течение 2-3 месяцев в год).

Проведенное исследование позволяет внести вклад в методики усвоения древних языков как в рамках университетской программы, так и в процессе их самостоятельного изучения.

Список литературы

Никуличева Д.Б. Как найти свой путь к иностранным языкам. Лингвистические и психологические стратегии полиглотов. М.Флинта-Наука, 2009.

Jessner U., Török V., Pellegrini C. The role of Latin in multilingual learners' strategies // Language Education and Multilingualism 85 LEM 1/2018, pp. 85-102.

Секция
Психолингвистические проблемы преподавания языков

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЫДЕННОГО МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Балакай Анна Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
balakay@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям обыденного метаязыкового сознания русскоговорящих студентов негуманитарных направлений подготовки, в частности того, как в нём представлены их лингвистические ценности и интересы.

Ключевые слова: язык, речь, метаязыковая рефлексия, обыденное языковое сознание

Метаязыковое сознание рассматривается исследователями как компонент языкового сознания, «манифестирующий рациональное понимание языка и его интерпретацию», а рефлексия – как «особый речемыслительный механизм», формой проявления которого является рефлексив [Вепрева 2003]. Это поверхностный уровень языкового сознания, который выражается «в рефлексии говорящего по поводу языковой организации, в суждениях индивида о языке, о собственных речевых тактиках» и организует «мышление о языке» [Ростова 2008: 53]. Важную роль в формировании языковой компетенции говорящих играет обыденное метаязыковое сознание – фундаментальная категория, существенно влияющая «на повседневную речевую практику, на преподавание языка в школе и вузе, на решение вопросов языкового строительства, на состояние ментальности в обществе и, наконец, опосредованно или прямо на саму науку о языке» [Голев 2008: 5]. Вот почему так важно исследовать обыденное метаязыковое сознание обучающихся и стимулировать их метаязыковую рефлексию в процессе реализации лингвистических и смежных с ними дисциплин, как, например, дисциплины «Русский язык и культура речи», направленной на формирование коммуникативной компетенции.

Обыденное метаязыковое сознание может рассматриваться на разном речевом материале. Материалом для данного доклада послужили вопросы о языке и речи студентов-первокурсников негуманитарных профилей подготовки двух технических университетов г. Санкт-Петербурга, а также анонимные результаты оценки ими дисциплины «Русский язык и культура речи».

Исследование проводилось в период 2021–2023 гг., в нём приняли участие более 1500 обучающихся, осваивающих дисциплину «Русский язык и культура речи». Родной язык всех участников эксперимента – русский.

Интересы обучающихся по итогам анализа вопросов-размышлений нашли выражение в следующих смысловых категориях (список составлен от бóльшей тематической группы вопросов к меньшей в процентном соотношении).

1. История, развитие и сохранение русского языка (21,7 %).
2. Изучение, описание и преподавание языка (19,2 %).
3. Язык и культура (16,7 %).
4. Нормы и правила русского языка (10,8 %).
5. Язык как средство воздействия (10 %).
6. Прагматика речи (7,5 %).
7. Иноязычные заимствования (6,7 %).
8. Нелитературные формы национального языка (4,2 %).

Результаты анонимного письменного опроса выявили следующие интересы и ценности студентов.

1. Актуальность и важность для общей культуры личности изучения русского языка.
2. Исследовательский дух и значимость практической работы со словарями.
3. Структура вузовского курса русского языка, его отличие от школьной программы.
4. Возможность размышлять о языке и «свободно» обсуждать результаты в группе и с преподавателем.

Результаты опроса показывают, что студентов-негуманитариев интересует не столько нормативно-языковая, сколько коммуникативно-речевая составляющая дисциплины «Русский язык и культура речи». Много в отзывах студентах размышлений о возможности через язык осознать себя частью единого великого сообщества – русский народ.

Анализ и оценка полученных результатов полезны как для преподавателей, так и для обучающихся. Может показаться, что интерес студентов к русскому языку во многом обусловлен языковым материалом, которым преподаватель наполняет содержание дисциплины. Это отчасти так. Однако освоение лингвистической дисциплины, как и тщательно продуманный подбор преподавателем материала для занятий, на самом деле является стимулом для актуализации «дремлющего» метаязыкового сознания студентов-негуманитариев, побуждающим их более внимательно и уважительно относиться к родному языку.

Список литературы

Вепрева И.Т. Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом освещении (на материале высказываний-рефлексивов 1991–2002 гг.). Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Екатеринбург, 2003. – 44 с.

Голев Н.Д. Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 3 (4). 2008. С. 5–17.

Ростова А.Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: межвуз. сборник научных статей / отв. ред. А.Н. Ростова. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 49–57.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Барабушка Ирина Алексеевна,
Кривенко Людмила Александровна
Воронежский государственный университет
barabashka84@mail.ru
lyudmilaab@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена использованию антропометрических методов в процессе реализации проектов при работе со студентами неязыковых факультетов вузов. Авторы считают, что применение психолингвистических исследований при изучении иностранного языка открывает новые перспективы для творчества и самореализации через персонализацию содержания изучаемого материала и развитие межпредметных и метапредметных навыков студентов.

Ключевые слова: антропоцентрические методы, психолингвистические методы, свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, изучение иностранного языка, неязыковые факультеты вузов

В современной лингвистике последних десятилетий наблюдается явная тенденция все более частого использования антропоцентрических методов для изучения языка, где основное внимание уделяется носителю языка, его восприятию мира и описанию значимых для него ценностей. Использование психолингвистических методов в контексте преподавания иностранного языка видится продуктивными для изучения не только лексики или грамматики, но и рассмотрения, анализа и сравнения культурно-исторического контекста существования реалий родного и иностранного языков.

Идея использования элементов психолингвистического эксперимента на занятиях по иностранному языку при работе со студентами естественно-научных факультетов возникла у нас после успешного проведения свободного ассоциативного эксперимента, посвященного изучению специфики

репрезентации топонимов во вторичном языковом сознании искусственных билингвов [Барабушка, Кривенко 2022]. Мы хотели бы предложить свое видение того, как преподаватели могут разнообразить работу на уроке, а также сделать самостоятельную работу студентов более интересной, используя психолингвистический эксперимент. Подобная проектная работа может способствовать развитию меж- и метапредметных, презентационных умений и навыков, а также развитию продуктивных видов речевой деятельности.

Рассмотрим более подробно процесс реализации проекта на тему «Travelling». На **первом этапе** осуществляется выбор лексем-топонимов, на базе которых будет проводиться эксперимент. На занятии проводится мозговой штурм, посвященный городам, которые студенты хотели бы посетить в России, в Европе, в мире и т. д. Затем выбираются наиболее частотные варианты по количеству студентов в группе либо количеству рабочих мини групп. На **втором этапе** внутриаудиторно или онлайн осуществляется сбор данных путем проведения свободного и/или направленного ассоциативного эксперимента. Количество респондентов и вопрос-стимул должны быть предварительно оговорены, например, *"In an answer box write your first association to* ***название города****"*. На **третьем этапе** полученные результаты обрабатываются, и на их основе формулируется психолингвистическое значение, которое дает нам возможность увидеть, как данный топоним (или другой концепт) представлен в языковом сознании конкретной группы.

Данные этапы являются основными, но не единственными. Далее студентам, в зависимости от их уровня подготовки, можно предложить проанализировать образ конкретного города, сравнить психолингвистические образы исследуемых городов, подготовить визуальную репрезентацию рассмотренного топонима, разработать экскурсию по городу, основываясь на информации, полученной в ходе эксперимента.

Таким образом, использование элементов антропометрических исследований в процессе изучения иностранного языка открывает для педагога и учащихся простор для творчества и самовыражения, позволяет сделать содержание изучаемого материала более персонифицированным и группоцентричным, а также помогает развитию меж- и метапредметных навыков студентов неязыковых специальностей.

Список литературы

Барабушка И.А., Кривенко Л.А. Топонимы Voronezh и Moscow в языковом сознании носителей английского языка как неродного// Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2022. № 3(116). С. 11–19.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ

Бердникова Ирина Александровна
Дипломатическая Академии МИД России
only4irisha@mail.ru

Аннотация. Автор статьи обращает внимание, что сущностная интерпретация рефлексии о языке составляют основу понимания языка как психолингвистического и социокультурного культурного явления.

Ключевые слова: языковая рефлексия; речь; речемыслительная деятельность; личность; психолингвистика; осмысление; восприятие

Быстрая изменчивость социально-экономических характеристик социума неизбежно интенсифицирует психическую и интеллектуальную деятельность языковой личности, что логическим образом находит отражение в вариативной представленности ее речевого поведения. Речемыслительная деятельность индивидов эксплицитно реализуется посредством языковых высказываний, которые имеют определенный конкретно-ситуативный контекст. В свою очередь, возникающая речевая действительность создает основу для исследовательского интереса к изучению и анализу вербализованных продуктов метаязыковой активности субъектов.

В исследования продуктов речи разными науками имеются отличия. Уточняя расхождения в исследовании речи лингвистикой, психологией и психолингвистикой, А.А. Леонтьев, пишет, что отношение «язык как система (предмет) – язык как процесс (речь)» входит в компетенцию лингвистики; психология общения акцентирует внимание на «взаимодействии личности и общества через посредство речи»; психолингвистика «интересуется структурной организацией и закономерностями функциональных систем, обеспечивающих осуществление речи и речевого восприятия (или <...> структурой языковой способности человека)» [Леонтьев 1997: 13 –15].

Поскольку современный этап развития психолингвистики характеризуется осознанием взаимосвязи действительности, ее восприятия человеком и языка, нам представляется актуальным обратиться к проблеме языковой рефлексии. Согласно определению Т.В. Шмелевой, «языковая рефлексия – осознание, осмысление своего языкового поведения и языковой жизни общества, а также устройства языка и отдельных языковых фактов» [Шмелева 2003: 810]. Сложность языковой рефлексии выражается в том, что процесс перехода мысли в речь включает в себя несколько этапов, прежде чем будет сформировано речевое высказывание как результат превращения «неясной мысли в ясную». В работе «Язык и сознание» А.Р. Лурия пишет: «Трудно сознательно наблюдать протекание собственной сознательной мысли и продолжать мыслить» [Лурия 1979: 109].

С точки зрения психолингвистического и социолингвистического взгляда на проблему, языковая рефлексия позволяет как выявлять различия непосредственно в использовании языка личностью, осмыслении ею своего языкового поведении и языкового поведения других, так и помогает «объяснить изучаемый ею объект – язык, – но не только «в самом себе и для себя», а для более глубокого понимания и объяснения человека и того мира, в котором он обитает» [Кубрякова 1995: 224–225].

Слово, как составляющая языка, который в свою очередь есть не только средство исследования, но и средство познания, называет объект с опорой на совокупность знаний об этом объекте, формирующихся в результате познавательной деятельности человека. Вербализация речевой деятельности формирует определенный лексический набор, который рефлексивен по своей природе и который субъективно имеет свой семантический окрас на основе мнения, оценки, перцепции, предположения и т. д.

Конкретный выбор языковых единиц осуществляется с осознанием нерасчлененности языковых средств с тем, для чего они используется. Таким образом, языковые репрезентации создают обширное исследовательское поле для выявления мировоззренческих установок языковой личности, опосредованных социокультурным фоном, психологической средой, а «язык является средством выхода на образ мира» [Залевская 2007: 36].

Когнитивный подход позволяет утверждать, что слово выступает в качестве базовой единицы картины мира. Благодаря познавательной деятельности и языковой рефлексии через призму человеческого сознания индивидов создается информационно-языковое видения мира, которое предполагает языковую систему, необходимую для ориентации в окружающем социуме.

Список литературы

Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. М.: РГГУ, 2007. – 559 с.

Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ, 1995. С. 144–238.

Леонтьев А.А. Психология общения. М.: НПФ «Смысл», 1997. – 365 с.

Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 192 с.

Шмелева Т.В. Языковая рефлексия // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 810–811.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ: РОДНОГО И ИНОСТРАННЫХ

Браганцева Людмила Николаевна
Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
bragantseva1982@mail.ru

Аннотация. В наше время изучение иностранных языков является важным аспектом жизни современного человека. Изучение иностранного языка дает нам возможность знакомства с культурой и традициями других стран, способствует развитию мышления, воображения и памяти.

Ключевые слова: английский язык, обучение, психолингвистика, методика, речь, лингвистика, психология, коммуникация, языкознание.

Изучение иностранного языка дает возможность общения с людьми с другим мировоззрением и ментальностью. Владение иностранным языком в наши дни – одно из условий профессиональной компетенции. Компетентность в иностранных языках требует знания словаря и грамматики, а также осведомленности об основных типах вербального взаимодействия и языковых стилей. Формирование у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции – это формирование тех знаний, навыков и умений, которые обеспечивают реальные способность и умение осуществлять иноязычное общение, а также добиться взаимопонимания с носителем языка.

Психология изучает процесс формирования и развития представлений о психике человека и ее развитии на основе анализа различных подходов к пониманию ее природы. Одной из функций психики является речь. Речь – это средство человеческого общения.

Речь – это конкретное говорение, происходящее в устной или письменной форме, реализация которого осуществляется за счет использования языка. Понятие «речь» шире понятия «речевая деятельность» в том смысле, что под первым принято понимать как сам процесс говорения (речевую деятельность) так и его результат (речевые произведения).

«Психолингвистика – это наука, предметом которой является отношение между системой языка <…> и языковой способностью» [Леонтьев А.А. 1969: 106]. «Предметом психолингвистики является речевая деятельность как целое и закономерности ее комплексного моделирования» [Леонтьев А.А. 1999: 110].

Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной «образующей» образа мира человека – с другой. Психолингвистика на современном этапе ее развития органически входит в систему психологических наук. Если вслед за А.Н. Леонтьевым понимать

психологию как «конкретную науку о порождении, функционировании и строении психического отражения реальности, которое опосредствует жизнь индивидов» [Леонтьев А.Н. 1977: 12], то язык и речевая деятельность участвуют и в формировании и функционировании самого этого психического отражения, и в процессе опосредования этим отражением жизнедеятельности людей. Наиболее тесно психолингвистика как психологическая наука связана с общей психологией, в особенности с психологией личности и с когнитивной психологией. Так как она имеет непосредственное отношение к общению, еще одной весьма близкой ей психологической дисциплиной является социальная психология и психология общения. Формирование и развитие языковой способности и речевой деятельности тоже входит в объем психолингвистики, психолингвистика связана с психологией развития (детской и возрастной психологией). Объектом психолингвистики является совокупность речевых событий или речевых ситуаций.

Языкознание (лингвистика) традиционно понимается как наука о языке как средстве общения. Объектом лингвистики является речевая деятельность (речевые акты, речевые реакции). Предметом лингвистики является и система языковых средств, используемых в речевом общении (коммуникации). Лингвистика выделяет в речевой деятельности то, что непосредственно не диктуется ее психологической (психофизиологической) структурой, а относится к вариантности внутри предоставляемых этой структурой возможностей.

Эффективная коммуникация требует владения определёнными навыками вербального и невербального общения для формирования профессиональной и социокультурной компетенции в политической, профессиональной и бытовой сферах в многокультурном разнообразии современного мира. Чтобы общение как процесс происходило без проблем, оно должно проходить по следующим этапам: установление контакта, ориентирование в ситуации общения; обсуждение поставленной задачи; поиск решения поставленной задачи; завершение контакта. Все виды общения можно разделить на два блока – культуру письменной и культуру устной речи. Под культурой речи понимают владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляется выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных целей.

Процесс обучения иностранному языку включает взаимодействие многих различных когнитивных и психологических факторов, включая восприятие, внимание, память, решение проблем, мотивацию и социальные факторы. Понимая психолингвистическую основу обучения иностранному языку, педагоги могут лучше поддерживать обучение студентов, а также создавать эффективную и привлекательную среду для изучения языка. Изучение иностранных языков является важным аспектом развития личности и

необходимым условием общения в современном мире. Иностранный язык позволяет познакомиться с другой культурой, расширить свой кругозор и получить новые знания.

Список литературы

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: «Смысл», 1999. – 287 с.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. – 211 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ДОСТУПА КИТАЙСКО-АНГЛО-РУССКИХ ТРЁХЪЯЗЫЧНЫХ НОСИТЕЛЕЙ

Чжао Ваньи
Гуандунский университет иностранных языков
и международной торговли
Victoria.zhao@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании, основанном на эффекте парадигмы межъязыковой активации, с помощью программного обеспечения Psycho Py и Insula для программирования, соответственно изучалась роль первого китайского языка и второго английского языка в процессе лексико-семантического доступа к третьему, русскому, языку у китайско-англо-русских трилингвов.

Ключевые слова: парадигма межъязыковой активизации, режим сематического доступа, овладение третьим языком

По сравнению с исследованиями в области изучения второго языка, изучение в области третьего языка является более сложным, поскольку способы и пути семантического доступа более разнообразны в силу многоязычия, более того, исследования овладения тремя языками в основном касается индоевропейской семьи языков, а исследования трёхъязычного обучения китайцев русскому языку как целевому доступны немногим.

В этом исследовании исследуется модель лексико-семантического доступа китайско-англо-русских трёхъязычных носителей с низким уровнем владения третьим языком, но относительно высоким уровнем владения вторым языком. Испытуемыми были 22 китайских студента первого курса, изучающих русский язык. Их родным языком является китайский, вторым иностранным языком – английский, и китайский является языком преподавания русского языка.

Материал для анализа собирался в ходе проведенных экспериментов. Цель данного исследования – выяснить: 1) осуществляется ли русский лексико-семантический доступ у китайско-англо-русских трилингвов с помощью эквивалентов первого языка (китайского); 2) осуществляется ли русский лексико-семантический доступ у китайско-англо-русских трилигвов с помощью эквивалентов второго языка (английского).

Результаты данного исследования показывают: 1) китайско-англо-русские трилингвы с низким уровнем владения третьим языком достигли доступа к «третьеязычной» русской лексике с помощью первого китайского, а не второго английского; 2) первый китайский играл доминирующую роль в семантическом доступе к русскому языку, оказывая значительный эффект прайминга; 3) эффект прайминга второго английского в доступе к «третьеязычной» русской лексике не был значительным, вероятно, из-за ограниченного уровня владения вторым английским языком и из-за языка обучения, который является китайским. Таким образом, семантическое понимание «третьеязычного» русского языка в основном зависит от первого китайского, второй английский язык играет вспомогательную роль.

Список литературы

1. Aparicio Xavier, Jean-Marc Lavaur (2015) Masked translation priming effetcs in visual word recognition by trilinguals. Journal of Psycholinguistic Research. 45: 1369–1388.

2. Kroll Judith F., Erika Stewart (1994) Category interference in translation and picture naming: Evidence for asymmetric connections between bilingual memory representation. Journal of Memory and Language 33 (2): 149–174

3. 陈建林,张聪霞,刘晓燕等.二语水平对藏-汉-英三语者英语词汇语义通达的影响. 外语教学与研究, 2018, 50（05）: 727–737+801.

КОНЦЕПЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ А.А. ЛЕОНТЬЕВА КАК АКТУАЛЬНАЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Владимирова Татьяна Евгеньевна
Российский университет дружбы народов
yusvlad@rambler.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена педагогическому общению, которое было введено в образовательный дискурс А.А. Леонтьевым и остается надежным ориентиром в поиске путей совершенствования обучения иностранных студентов русскому языку. В статье раскрываются возможные пути практической реализации разработанной концепции, которая обладает большим синергетическим, познавательным и лингводидактическим потенциалом.

Ключевые слова: РКИ, личность, образование, лингводидактика, педагогическое общение

Согласно А.А. Леонтьеву, «язык является как бы своеобразной призмой, через которую человек “видит” действительность, проецируя на нее при помощи языка опыт общественной практики» [Леонтьев 1972: 153]. В книге «Язык, речь, речевая деятельность» им вводится тезис об антропоцентрической направленности лингвистики, неразрывно связанной с социолингвистикой, этнолингвистикой и психолингвистикой. Поэтому общая исследовательская тенденция состоит «в проникновении “за” язык, в раскрытии сущностных характеристик деятельности человека в целом, в том числе и речевой деятельности; одним словом, в изучении не столько языка, сколько *говорящего человека*» [Леонтьев 1969: 3].

Особый исследовательский интерес вызывает проблема «присвоения» РКИ, которая рассматривается А.А. Леонтьевым в таких работах, как «Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки)» (1970), «Психология общения» (1974, 2005) и «Педагогическое общение» (1979, 1996). В итоге, раскрывая антропологическую сущность речевого взаимодействия, автор разработал концепцию оптимального педагогического общения, в котором актуализируется личностный потенциал преподавателя и студентов, создаются условия для развития их мотивации и творческого потенциала, которые препятствуют возникновению на занятиях «психологического барьера» [Леонтьев 1996: 20].

Особый исследовательский интерес представляют избранные статьи А.А. Леонтьева, включенные им в Серию «Психологи Отечества», где его понимание педагогического общения получило развитие. Так, опираясь на теорию речевой деятельности Л.С. Выготского и личностно-психологический подход к обучению, рекомендуется перенести акцент с овладения лексико-синтаксической системой языка на создание культурно-образовательной среды, обладающей значительным синергетическим потенциалом. «Язык никак не должен преподаваться в качестве формальной системы: в гораздо большей мере мы учим значениям, конституирующим образ мира новой культуры и одновременно участвующим в процессах порождения речи на новом языке» [Леонтьев 2001: 340]. Принятие данной установки актуализирует потенциальные возможности студентов в силу совокупного мотивирующего воздействия триады следующих принципов:

– коммуникативный принцип как «направленность на другого человека, на партнера по общению <…>, в результате которого происходит оптимизация овладением языком» [Там же: 338];

– когнитивный принцип, *выражающийся в отношении к языку как «составной части социальной памяти», которая является «ориентировочной основой как для познавательной деятельности, так и для деятельности общения»* [Там же: 339];

– личностный принцип, *который в усвоении языка проявляется в «ориентации не только на партнера, но и на себя самого», чтобы «в полной мере реализовать свою личность в речи на иностранном языке»* [Там же: 341].

В заключение приведем совет А.А. Леонтьева, дополняющий его понимание педагогического общения. Русский язык «должен стать для учащегося нормальным средством самовыражения. Чтобы это могло произойти, партнер общения не должен восприниматься нами как “чужой”, а его национальная культура должна переживаться нами как органическая часть общемировой культуры, а не как “чужая”, непонятная, чуждая русскому менталитету» **[**Там же: 342–343**]**.

Список литературы

Леонтьев А.А. Проблема глоттогенеза в современной науке // Энгельс и языкознание. М.: Наука, 1972. С. 135–157.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение,1969. – 214 с.

Леонтьев А.А. Педагогическое общение. М.–Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 95 с.

Леонтьев А.А. Иностранный язык не должен быть «чужим» // Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М.: Моск. псих.-соц. ин-т, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. С. 337–343.

ИНОЯЗЫЧНОЕ СЛОВО: ПРОБЛЕМА ЗНАНИЯ И ОСВОЕНИЯ

Золотова Наталия Октябревна
Тверской государственный университет
Zolotova.NO@tversu.ru

Аннотация. Обсуждается соотношение терминов и понятий, принятых для описания процесса выучивания иноязычного слова при изучении второго / неродного языка в учебной ситуации с учетом психической природы двуязычия. В русле этих представлений предлагается рассматривать знание иноязычного слова как результат его освоения, т. е. интегрирования в ментальный лексикон носителя учебного билингвизма с разной степенью успешности.

Ключевые слова: учебный билингвизм, ментальный лексикон, словарь учебного билингва, освоение слова, шкала знания слова

Известно, что дефицит слов для осуществления коммуникативной деятельности на изучаемом языке представляет собой типичную проблему, с которой сталкивается обучаемый в учебной среде, оторванной от иноязычной культуры. Любое взаимодействие с текстом, начиная с просмотра железнодорожного расписания, «проглатывания» детектива и заканчивая чтением художественного произведения англоязычного автора, требует достаточного объема словаря. В связи с этим вопрос пополнения словаря изучаемого иностранного языка и сопряженная с ним проблема освоения иноязычного слова остается актуальной.

Соотношение понятий «знание слова» и «владение» словом находится в поле проблематики учебного двуязычия. Проводя аналогию с понятием «знание языка» (knowledge), под которым подразумевается осознанное применение грамматических правил, знание слова – это соотнесение его словоформы с дефиницией в словаре. Продолжая аналогию с владением языком (proficiency) как способностью мобилизовать знание грамматических правил при выполнении определённых задач в определённых контекстах или ситуациях, владение словом – это способность оптимального его использовать в коммуникативных и познавательных процессах.

Сложнее обстоит дело с обозначением процесса освоения иноязычного слова, понимаемого как интегрирование иноязычной лексической единицы в ментальный лексикон учебного билингва, т. е. с учетом психической природы двуязычия.

Обычно результаты, получаемые в искусственной среде, оставляют желать лучшего. При этом известные преимущества в условиях формирования двуязычия в аудитории оказываются недостаточными, чтобы гарантировать успешное овладение вторым / неродным языком.

При обучении иностранному языку знание лексической единицы обычно приравнивается к знанию факта, когда обучаемый готов переводить слово с одного языка на другой, воспроизводить дефиницию слова, а также приводить с ним примеры. Однако при этом слово еще не становится средством доступа ни к индивидуальной базе знаний, переживаний, оценок, мнений и т.п. обучаемого, ни к коллективному знанию и шире – культуре. В этом случае еще рано говорить об о-СВОЕ-нии иноязычной единицы, о получения ею статуса «достояния индивида» (А.А. Залевская), или о «совпадении с родным словом его жизни» (М.М. Бахтин).

Очевидно, что знание слова как словарной единицы изучаемого языка автоматически не обеспечивает владение этим словом, то есть не гарантирует способности индивида осуществлять при его посредстве успешную коммуникативную и познавательную деятельность. Поиски причин такого положения вещей, заставляют обратить внимание на понимание того, что *имеется в виду, когда говорят о «знании слова»* с точки зрения пользующегося им индивида. В русле психолингвистических представлений знание слова моделируется как неоднородная структура, в которой вычленяются уровни, соответствующие той или иной «глубине» знания слова, на основании чего можно делать вывод о степени его освоенности индивидом.

Уровень освоения словаря учебного билингва на конкретном этапе изучения иностранного языка может оцениваться с помощью психолингвистических методик измерения знания слов, таких, как «парадигма словарного знания» П. Нейшна, модель знания слова Дж. Ричардса, шкала Т. Парибрахта – М. Веше и др. Степень эффективности освоения устанавливается на основании результатов ассоциативных экспериментов, нацеленных на

выявление спектра актуальных связей целевого слова с другими единицами ментального лексикона носителя учебного билингвизма. Отпечатки разнообразных высказываний, следы текстов, которые несёт в себе «живое» иноязычное слово, обеспечивают его эмоциональную значимость для индивида, что влияет и на личностное самоощущение обучаемого. Это, в свою очередь, также создаёт условия для приобретения словом статуса «своего» – освоенного иноязычного слова, способного функционировать в ментальном лексиконе наравне с родным.

ОБУЧЕНИЕ РКИ В НОВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УСЛОВИЯХ: НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Короткевич Ирина Ивановна
Белорусский государственный университет
Институт дополнительного образования
viachirynka@gmail.com

Аннотация. В обучении языку как иностранному следует учитывать не только явления интеграции культур, билингвизма и полилингвизма, особенности восприятия материала студентами разных этнических традиций, но и специфику современной коммуникационно-информационной среды, влияющей на формы лингводидактической работы.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингводидактика, особенности образовательного процесса

1. Актуальной задачей современной лингводидактики является своевременная и адекватная реакция на социально-культурные явления, которые определенным образом характеризуют поведенческие и когнитивные способности обучающихся и находят отражение в организации образовательного процесса. В частности, это:

– неконтролируемое и недозированное использование технических средств коммуникации, которое приводит к неумению выстраивать общение не только на изучаемом языке, но и на родном;

– усиление роли зрительной модальности восприятия внешних раздражителей в качестве доминантной посредством использования разнообразных компьютерных технологий, что ограничивает восприятие иных модальностей (слуховой и кинестетической) и ухудшает овладение некоторыми видами речевой деятельности – аудированием, говорением и письмом;

– возросшая информационная нагрузка и, как следствие, сложности с систематизацией исходных данных, умением вычленять главное в информационном потоке.

2. В обучении языку как иностранному (в частности, русскому языку как иностранному) названные проблемы сочетаются с глобализацией информационного пространства, интеграцией культур и национальных систем образования, явлениями билингвизма и полилингвизма.

В работе с иностранными обучающимися на названные общедидактические сложности «накладывается» специфика работы с конкретным этническим контингентом слушателей. Не всегда проблемы вызваны различиями в системах национального образования: в настоящее время при обучении в учреждениях среднего образования разных стран мира используются примерно схожие виды работ – тесты, эссе, переводы, восприятие текстов на слух и т. п. Однако возникают трудности, связанные с различием в восприятии графико-фонематических систем родного языка слушателей и русского литературного языка. Например, для китайских слушателей сложности заключаются в неразличении на слух интонационного рисунка русской разговорной речи: они могут путать значения одних и тех же слов / фраз из-за произнесения их преподавателем в разной позиции в предложении, с разной силой голоса или даже с запинкой. Турецкие слушатели затрудняются составлять русскоязычные фразы из предложенных слов даже при наличии схематических моделей по причине привычки к фиксированному порядку слов в их родном языке. При чтении и азиатскими, и европейскими обучающимися русскоязычных текстов часты случаи путаницы русских и латинских (английских) букв, похожих по написанию, особенно курсивом (т, у, р, *n*), по причине интерферирующего влияния английского языка, и др. При этом современные технические средства коммуникации позволяют обучающимся без проблем воспринимать слова преподавателя и самим считывать готовый текст с помощью встроенных программ распознавания устной речи. Воспроизведение готового материала, конечно, не способствует усвоению лексико-грамматических конструкций, а легкость такой «технокоммуникации» снижает мотивацию слушателей к самостоятельным усилиям при овладении иностранным языком.

Таким образом, методическое внимание в настоящее время должно быть направлено на релевантность лингводидактических форм работы и технологий актуальным социально-коммуникативным условиям.

ГИПЕРТЕКСТ В ОБРАЗОВАНИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ СОЗНАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Матвеев Михаил Олегович
Московский государственный институт международных отношений
Mike-matveev@mail.ru
Покатилов Валерий Валерьевич
Московский государственный лингвистический университет
Военный учебный центр
valera_pokatilov@inbox.ru

Аннотация. В докладе исследуется роль гипертекста как инструмента, используемого в образовательном процессе, и его воздействие на формирование адаптируемого сознания у учащихся. Авторы рассматривают психолингвистические основы работы с гипертекстом, его нелинейную структуру и влияние на обучение и когнитивные процессы. В работе упоминаются и сравниваются современные взгляды на роль гипертекста в педагогике.

Ключевые слова: гипертекст, образование, сознание, психолингвистика, цифровые средства обучения, когнитивный подход, метакогнитивная активность

Гипертекст оказал значительное влияние на образовательную практику, предоставляя учащимся ресурсы для более глубокого понимания изучаемых предметов. Сложная, нелинейная структура гипертекста стимулирует адаптируемость сознания, требуя от учащихся не только понимания содержимого, но и стратегических решений [Brown et al. 2019].

Современные образовательные подходы, в рамках которых активно применяется гипертекст, поддерживают развитие критических мыслительных способностей и метакогнитивной активности, что крайне важно в информационном обществе [Нестерова 2015; Колпакова 2016]. Образовательные методики, использующие гипертекст, поощряют учащихся к активному вовлечению в процесс обучения, самостоятельному поиску информации и реагированию на изменчивые условия цифровой среды.

Помимо этого, в ходе использования гипертекста, обучающиеся получают возможность в полной мере реализовать свой когнитивный потенциал и использовать тот когнитивный стиль, который окажется им ближе. Нельзя не согласиться с тезисом, что интегрирование когнитивного стиля в дизайн обучающих систем позволяет студентам оптимально организовать процесс обучения, способствуя лучшему усвоению материала и повышению мотивации [Mampadi et al. 2011].

Ключевой аспект использования гипертекста в образовании – это его вклад в обучение информационной грамотности. Учащиеся учатся оценивать качество информации и развивать ответственное отношение к используемым ресурсам [Чёрненькая 2015]. Гипертекст также обеспечивает платформу для инклюзивного образования, поддерживая индивидуальные образовательные потребности и способствуя самостоятельному обучению.

Учитывая все вышесказанное, можно заявить, что гипертекст вскрывает новые подходы к обучению, акцентируя внимание на важности адаптации в эпоху непрерывных изменений и цифровизации образовательной среды.

Список литературы

Колпакова Г.В. Текст и гипертекст. 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-i-gipertekst (дата обращения: 27.02.2024).

Нестерова Н.Г. Радиотекст как гипертекст. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/radiotekst-kak-gipertekst (дата обращения: 27.02.2024).

Черненькая С.В. Гипертекст как способ организации учебного материала. 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gipertekst-kak-sposob-organizatsii-uchebnogo-materiala (дата обращения: 27.02.2024).

Brown E. *et al.* The design of adaptive hypermedia learning systems: A cognitive style approach // Journal of Educational Technology & Society. 2019.

Mampadi F., Chen S.Y., Ghinea G., Chen M.-P. Design of adaptive hypermedia learning systems: A cognitive style approach // Computers & Education. Elsevier, 2011. – DOI: 10.1016/j.compedu.2010.12.003.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Маханова Жанна Кудайбергеновна
Южно-Казахстанский педагогический университет им. О. Жанибекова,
zhanna_kudaibergenovna@mail.ru

Аннотация. В работе обосновывается важность учета психолингвистического подхода к языковому образованию: взаимосвязи всех психических и ментальных процессов в познавательной деятельности учащихся, в которой задействованы все ее составляющие – мышление, память, восприятие, осознание, запоминание, производство и восприятие речи.

Ключевые слова: языковое образование, психолингвистика, лингводидактика, познавательная деятельность

В силу объективной необходимости решения насущных проблем интенсификации форм обучения в современных условиях нарастающих объемов информации педагогическая наука и, в частности, лингводидактика

в последние годы включила в свой научно-исследовательский методический арсенал инновационные направления, учитывающие возрастные особенности психических и когнитивных процессов в организации учебной и познавательной деятельности. В ней задействованы все ее составляющие – мотивация деятельности, мышление, генерализация речевой деятельности, память, восприятие, осознание, запоминание, планируемая ориентация, воспроизводство речи и др. Нет сомнений в том, что все эти психические, ментальные, когнитивные процессы чрезвычайно важны в общей лингводидактике, активно задействованы в обучении: на них основаны и общедидактические законы, и частнометодические правила, и, безусловно – лингводидактические методы и приемы обучения языку.

Наши исследования выполняются в методическом ключе и с опорой на достижение современных психолингвистических исследований. Как известно, психолингвистика последнего времени активно и достаточно эффективно занимается изучением феномена языкового сознания, связанного с производством и восприятием речи, с процессами осознания, усвоения и освоения новых знаний, с процессами запоминания и хранения информации в памяти человека и др. Психолингвистика таким образом оказывается «на службе» лингводидактики, интегрируя и внедряя в процесс обучения достижения смежных наук – культурологии, психологии, литературоведения, тем самым формируя обучение языку на основе интегрированных знаний, обогащая учебный процесс интерактивными формами обучения для создания прочной базы различного рода компетенций учащихся.

Одним из путей доступа к этим когнитивным обучающим процессам является принцип мотивации прогнозируемой деятельности, вполне вербализируемый объект исследования для наблюдения и анализа. В юношеском возрасте важнейшим элементом развития познавательных интересов и самообразования является привлекательный и прогнозируемый тип профессиональной деятельности – деятельностные мотивы приобретают более устойчивый характер, наполняются личностным смыслом, и тогда происходит трансформация интересов в серьёзные увлечения

Вместе с изменениями в сознании взрослеющих школьников, обусловленными их мотивацией и поисками себя, своего «Я», формируются также особенности развития мышления и мировоззрения подрастающего поколения, отражающие их возрастные психологические особенности. Так, мышление в этом возрасте отличается большей образностью, эмоциональностью и тем, что личностный фактор приобретает главенствующую роль: молодые люди практически все воспринимают «через себя», «от себя» – своих желаний, потребностей, мотивации и под.: «в данном возрасте мыслительный процесс обретает “аффективную окраску”, что объясняет стремление старшеклассника к формированию собственного мировоззрения» [Божович 2008].

Аналогичное направление принимают процессы, по которым формируется

и развивается мировоззрение школьников в соответствии с приобретением знаний о мире и определенного опыта в накоплении ценностных приоритетов, предположительно связанных с будущей профессией. Особенностью поколения Z стало повсеместное формирование так называемого «клипового мышления». В контексте рассуждений о смене современных поколений некоторые ученые высказывают предположение, что «мозг поколения Z запрограммирован на скорость, гибкость, сотрудничество» [Fuentes 2014], в то же время представители этого поколения преимущественно испытывают синдром дефицита внимания и гиперактивности, а также массовое хроническое отвлечение внимания (рассеянное внимание) [Savitt 2010]: учащиеся не способны удерживать внимание больше чем на 15–20 минут, большой объём информации могут освоить лишь поверхностно и неосознанно, механически. Чтобы устранять трудности, связанные с «клиповым мышлением», необходимо планомерно и систематически формировать элементы критического мышления, умения выражать свою позицию, свой взгляд на ситуацию, участвовать в ее обсуждении, самостоятельно принимать решения.

Особого внимания требует, развитие памяти современных учащихся, поскольку постоянно увеличивающийся поток информации (не только учебной, но и общесоциальной, цивилизационной) приходится запоминать и постоянно «держать в голове». На помощь приходят современные цифровые технологии, которые породили специальный раздел педагогики – цифровую дидактику.

Список литературы

Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Питер, 2008. – 398 с.

Fuentes G. Pedagogy With and Against the Flow: Generational Shifts, Social Media, and the Gen Z Brain // 102nd ACSA Annual Meeting Proceedings, Globalizing Architecture / Flows and Disruptions. V. 1. 2014. P. 669–677. URL: https://www.acsa-arch.org/proceedings/Annual%20Meeting%20Proceedings/ACSA.AM.102/

Savitt K. Gen Z: The Age of the Curator. Lecture presented at the Web 2 Summit on November 17th, 2010. URL: www.youtube.com/watch?v=ZfqF1r7LBCA

ФОРМИРОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АСПИРАНТОВ СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Николаева Наталья Николаевна
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
nnn55n73@mail.ru

Аннотация. Рассматривается формирование академической идентичности (АИ) аспиранта в рамках дисциплины «Иностранный язык» посредством методического приёма (само)редактирования письменных научных текстов на английском языке. Целью работы является анализ лингводидактических возможностей такого редактирования для совершенствования уровня EAP аспирантов и становления их АИ. Результаты продемонстрировали высокую дидактическую и академическую эффективность этого приема.

Ключевые слова: английский язык для академических целей, академическая идентичность, научный дискурс, (само)редактирование как методический прием

Становление ученого – это сложный и многоплановый структурный процесс, в большой степени зависящий от социокультурных установок информационной среды научного сообщества, в которой формируется академическая идентичность (АИ) аспиранта. В данной работе под АИ понимается осознание [аспирантом] своей тождественности с научным сообществом, принятие его норм, принципов, владение коллективными знаниями, а также психолого-когнитивная осознанность своей академической компетентности как ученого в определенной области знаний, самостоятельности и самоэффективности в реализации научных планов. Актуальность работы определяется тем, что в настоящее время национальная наука неотделима от общемировой, в большой степени обусловленной западноевропейскими нормами, ценностями, традициями и репрезентированной в английском языке, владение которым является неотъемлемой частью АИ ученого и детерминирует вхождение аспиранта в мировое научное сообщество. Однако уровень владения академическим английским языком у аспирантов первого курса технического вуза, в частности МГТУ им. Н.Э. Баумана, для этого недостаточен. Целью работы является анализ лингводидактических возможностей редактирования научного текста на английском языке как эффективного методического приёма повышения англоязычной грамотности аспирантов, а также того, как редактирование способствует формированию их АИ. Данная цель предполагает решение следующих задач:

1) рассмотрение различных точек зрения отечественных и зарубежных ученых на определение понятия «академическая идентичность» и его основные компоненты; формулирование собственного определения;

2) выявление тех лингвистических и текстовых особенностей научной статьи, которые влияют на формирование АИ, а также анализ их возможностей на репрезентацию автора текста и его научной позиции;

3) обсуждение вопроса о методологической целесообразности использования редактирования англоязычного научного текста как методического приема развития языковой грамотности аспирантов и развития их АИ;

4) проверка гипотезы об эффективности данного приема на практических примерах работы преподавателя с аспирантами МГТУ им. Н.Э. Баумана над написанием их научных статей путем проведения количественного (статистического) и качественного (дискурсивно-интерпретативного) анализов;

5) интерпретация результатов исследования с точки зрения их верифицируемости и полезности для достижения поставленной цели, а также возможных ограничений.

Необходимо отметить, что исследований по АИ аспиранта чрезвычайно мало, в основном ученые и преподаватели, работающие в области академического письма, рассматривают вопрос об АИ вскользь, связывая его с функционированием личных местоимений и залогом глагола-сказуемого. В нашей же работе доказывается, что АИ ученого международного уровня формируется как холистический, структурно-динамический процесс развития его личности посредством овладения языком академического общения со всеми его дискурсивно-функциональными особенностями. В этом состоит новизна исследования и его теоретическая значимость.

В результате последовательного решения вышеназванных задач было установлено, что АИ аспиранта может формироваться в процессе создания научных текстов посредством осознанного применения структурно-лингвистических норм академического письма, самоидентификации личности автора с помощью лингвистических и текстовых маркеров, редактирования своих текстов, манипулируя доступными языковыми ресурсами с целью вариации степенью представленности автора в статье и выраженности его точки зрения. Практическое значение работы выражается в том, аспиранты технического (не языкового) вуза начинают понимать, как английский язык конструирует идентичность ученого на международной арене и как редактирование своих текстов может повлиять на выраженность этой идентичности. Таким образом, совместная работа преподавателей и аспирантов над редактированием научных статей способствуют последовательному и осознанному овладению дискурсивными академическими знаниями, тем самым повышая уровень академической компетентности последних, их научной уверенности и самостоятельности, т. е. формируя академическую идентичность.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОМУ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ

Романова Ирина Владиславовна
Кемеровский государственный университет
irene.romanova@mail.ru

Аннотация. В данном докладе рассматриваются некоторые методы преподавания медицинского латинского языка иностранным студентам, применяемые в рамках когнитивного подхода, способствующие наиболее эффективному усвоению нового лексического и грамматического материала.

Ключевые слова: когнитивный подход, ассоциативный метод, дедуктивный метод, метод тестирования

Наш доклад посвящен когнитивному подходу к обучению медицинскому латинскому языку иностранных студентов. Обучение в российском вузе требует времени для адаптации иностранных студентов к новым условиям учебы и жизни, а медицинский латинский язык вызывает трудности в освоении большого количества терминов и правил их образования. При этом процесс обучения происходит на иностранном языке, что также вызывает определенные трудности. В связи с этим работа с иностранными студентами требует иного подхода, который позволил бы обучающимся наиболее эффективно и быстро усваивать новый материал. Кроме того, поскольку латинский язык относится к мертвым языкам и не используется для коммуникации, необходимо находить способы вносить разнообразие в процесс обучения студентов.

Когнитивный подход предполагает развитие у студентов мыслительных и творческих способностей, мотивирует их к изучению латинского языка, что предполагает использование определенных методов преподавания.

При изучении новых медицинских терминов на латинском языке довольно эффективным является ассоциативный метод. Студентам-медикам следует задумываться не только о значении изучаемых терминов, но и об их происхождении, поскольку в этом случае у них будут возникать ассоциативные связи, которые смогут значительно облегчить восприятие, понимание и запоминание новых слов. Если задуматься о том, из каких частей состоят термины, легко догадаться об их значении. Таким образом, при ознакомлении студентов с новым лексическим материалом, преподавателю стоит обращать внимание студентов на этимологию слов и на части, из которых оно состоит (префиксы, корни, суффиксы) для облегчения процессов восприятия и запоминания [Лоарер, Юто 1997].

Что касается грамматических правил и правил чтения, в рамках когнитивного подхода можно давать студентам возможность формулировать их самостоятельно, пользуясь дедуктивным методом. Например, при изучении

правил чтения, можно показать студентам слова, содержащие определенную букву, либо сочетание букв, прочитать слова, и попросить студентов сформулировать правило, в каких случаях буква дает тот или иной звук. Подобные задания учат студентов анализировать языковые явления. В рамках изучения грамматики, например, склонений имени существительного, можно предложить определить склонение по окончаниям родительного падежа единственного числа. В ходе выполнения подобных упражнений студенты не просто запомнят окончания, соответствующие тому или иному склонению и научатся распознавать их, но также выработают навык продуцирования этих форм.

Для повторения и более эффективного запоминания пройденного материала рекомендуется использовать метод тестирования для контроля знаний студентов. Эффективно каждое занятие начинать с вопросов по изученным правилам, включая, в том числе, вопросы на темы, отработанные ранее, которые вызывают особые сложности у студентов. Такой метод дает возможность вовремя выявлять и устранять пробелы в знаниях обучающихся.

Для тренировки памяти в целом, расширения лексического запаса и для развития общей эрудиции студентам предлагаются для заучивания крылатые выражения и афоризмы, связанные с их будущей специальностью. На начальном этапе изучения латинского языка крылатые выражения и афоризмы предлагаются сразу с переводом на английский язык. Что касается продвинутого этапа, студентам дается задание перевести данные выражения на английский язык самостоятельно, определяя падеж, склонение и число существительных и прилагательных, входящих в их состав. Такие задания способствуют запоминанию новых слов, усвоению правил построения предложений в латинском языке, а также расширяют лексический запас студентов.

Литература

Лоарер Э., Юто М. Когнитивное обучение: история и методы // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы / под ред. Т. Галкиной, Э. Лоарера. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 17–33.

УСВОЕНИЕ РУССКОЙ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМОЙ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НОСИТЕЛЯМИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Хуан Тяньдэ
Чжао Янъян
Гуандунский университет иностранных языков
и международной торговли
tiande-88@yandex.ru
zhaoyangyangcu@163.com

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению усвоения русской падежной системы имён существительных носителями китайского языка. Базируясь на собранном материале, автор раскрывает порядок и особенности усвоения падежной системой имен существительных носителями китайского языка с разными уровнями русского языка.

Ключевые слова: русская падежная система имен существительных, порядок усвоения, процесс усвоения, SPSS

Имя существительное является одной из наиважнейших частей речи, с которой рано сталкиваются обучающиеся русскому языку. Для точного понимания русской речи и её свободного порождения крайне важно хорошо овладеть морфологической, семантической и синтаксической категориями падежа имени существительного. В связи с этим усвоение русской падежной системы вызывает интерес у психолингвистов. Соответствующие исследования в качестве одной из важных задач рассматривали определение порядка усвоения падежей и влияющих на него факторов.

Порядок усвоения падежей имен существительных в русскоязычной аудитории представлял собой порядок появления падежей в детской речи. А в нерусскоязычной аудитории порядок усвоения приравнивался к сортированию по качеству усвоения (1, 2, 3). Качество усвоения в нерусской аудитории определялось в рамках грамматических ошибок. Материалы для описания наиболее типичных отклонений собирались в ходе устного опроса (1) или в результате анализа письменных тестов (2, 3), созданных при выполнении задания: написать текст или составить рассказ по картинкам.

Вышеупомянутые исследования в нерусской аудитории дали заметные результаты, но не позволили прийти к единому мнению насчет качества, порядка усвоения падежей и влияющих на него факторов. Кроме того, эти исследования не смогли устранить негативное влияние стратегии избегания. Учитывая тот факт, что китайские испытуемые, принимавшие участие в этих исследованиях, изучали русский язык в России, а языковая среда, как известно, оказывает сильное влияние на усвоения языка, мы провели эксперимент в Китае.

В нашем исследовании испытуемыми были студенты, обучающиеся по специальности «Русский язык и литература»: по тридцать человек с первого и третьего курсов бакалавриата и тридцать магистрантов. Материал для анализа отклонений собирался с помощью задания, требующего заполнение пробелов. В цели данного исследования входило: 1) выявление порядка усвоения падежей имен существительных носителями китайского языка, изучающими русский язык в Китае; 2) выявление особенностей усвоения падежей имен существительных в китайской аудитории. Полученные данные были преобразованы в балльную систему и введены в программу SPSS для анализа.

Результаты данного исследования показали: 1) порядок усвоения падежей имен существительных имеет динамичный характер; 2) на ранних этапах обучения порядок усвоения падежей носителями китайского языка в Китае аналогичен порядку усвоения носителями других языков (не русского), что доказывает правильность гипотезы естественного порядка; 3) с повышением уровня владения русским языком студенты все меньше фокусируют внимание на название падежей, что может свидетельствовать о формировании чувства языка.

Список литературы

Rubinstein G. On acquisition of Russian cases by American classroom learners // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. 1995. URL: https://doi.org/10.1515/iral.1995.33.1.9

Cherepovskaia N, Slioussar N, Denissenko Denissenko A. Acquisition of the nominal case system in Russian as a second language // Second Language Research. 2022, 38 (3), 555–580.

Иваненко А.А. Становление русской падежной системы в письменной речи китайских студентов // Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве: Сборник материалов Международного научного конгресса. В 3-х частях. М., 2021. С. 292–295.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ЗНАКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ WECHAT)

Бай Сюйхаожань
Лоу Баоцуй
Хэнаньский педагогический университет
syuihaozhan@yandex.com
loubaocui@163.com

Аннотация. В докладе рассматриваются невербальные знаки в межкультурной коммуникации. Анализируются смайлики и графические символы в китайском приложении WeChat. Установлено, что некоторые невербальные знаки в WeChat могут неадекватно восприниматься носителями других национальных культур. Это исследование имеет важное значение для межкультурной коммуникации в цифровую эпоху.

Ключевые слова: невербальные знаки, межкультурная коммуникация, WeChat

Развитие сотрудничества между странами, свободное перемещение через границы и новые средства коммуникации делают вопросы, связанные с межкультурным взаимодействием, все более актуальными. Обычно в центре внимания оказываются проблемы, связанные с вербальным общением (перевод, способы элиминирования лакун и под.). На наш взгляд, заслуживает внимание и невербальная коммуникация, к которой традиционно относят жесты, мимику и под. На наш взгляд, к невербальной коммуникации стоит отнести и все движения тела человека, обозначающие эмоции и закрепленные графически в виде так называемых смайликов. Мимика и жесты могут быть культурно маркированными, т. е. в рамках одной культуры мимика или жесты могут иметь дополнительное значение, а в рамках другой не иметь или иметь другое значение. Поскольку смайлики и другие графические рисунки, используемые в коммуникации, отражают реальную мимику и жесты носителей культуры, они также могут быть как универсальными, так и специфическими. Рассмотрим это на примере коммуникационной сети, разработанной китайской компанией для «внутреннего» пользования.

В 2011 году китайская компания Tencent представила новую мобильную коммуникационную систему для передачи текстовых и голосовых сообщений WeChat (кит. 微信, пиньинь Wēixìn), что можно дословно перевести как «микрософщение». Если первое время в этой сети действительно были только носители китайской культуры, то в последние годы можно отметить большой

прирост аудитории за счет носителей других культур. В связи с этим интересно выяснить, как они воспринимают смайлики, имеющие этнокультурную специфику. Например, в Китае есть жест, соединения двух рук, одна из которых сжата в кулак, а вторая – открытая ладонь. Это обозначает пожелание удачи и благополучия. Графический знак, вдохновленный этим жестом, может состоять из изображения кулака и ладони, расположенных друг напротив друга, что передает те же ценности и пожелания. Можно предположить, что носители русской культуры по-своему поймут смайлик, у которого на лбу написано число 666.

Такие смайлики и графические символы, используемые в таких коммуникационных платформах, как WeChat, обогащают взаимодействие в цифровой среде, поскольку позволяют пользователям лучше понимать контекст и эмоциональный оттенок сообщений. Однако могут быть неправильно поняты носителями других культур. В докладе показано, как смайлики, которые изначально были разработаны в одной культурной среде, принимаются и адаптируются пользователями из разных национальных культур. Изучение этого аспекта межкультурной коммуникации способствует созданию более глобального, мультикультурного цифрового пространства.

Для дальнейшего анализа межкультурного общения в цифровой среде важно исследовать, как различные культуры воспринимают и используют универсальные и специфические смайлики. Например, исследовать, влияет ли культурная принадлежность коммуниканта на интерпретацию и использование графических изображений (например, смайликов), которые изначально были созданы в одной культуре с опорой на ее специфику. Также это важно для разработки более универсальных средств коммуникации. Интерес представляет и анализ того, как графические изображения обеспечивают эффективное и гармоничное межкультурное цифровое общение.

Таким образом, изучение культурной специфики невербальных знаков и их адаптация в цифровых коммуникациях могут способствовать развитию более инклюзивных и доступных средств общения. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию межкультурного взаимопонимания и сотрудничества на глобальном уровне, что особенно важно в условиях современного мира, где границы между культурами становятся всё более прозрачными.

Литература

郝欲嘉.跨文化交际视角下网络表情包使用研究[J].互联网周刊, 2024(03): 49–51.

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА УЧЕБНОГО БИЛИНГВА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИМУЛОВ *ДОБРО – ЗЛО*)

Бутакова Лариса Олеговна
Тао Е
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
larisabut@rambler.ru
taoye_1234@126.com

Аннотация. В статье показаны особенности субъективной семантики аксиологически значимых слов добро – зло в ментальном лексиконе учебных билингвов – китайских студентов, изучающих русский язык в Китае. Выявлено наличие связей у слов с аксиологической семантикой в первую очередь с однокоренными словами и частотными лексемами изучаемого языка – именованиями самых общих субъектов и объектов, а также с высказываниями паремиологического фонда и учебного дискурса.

***Ключевые слова**:* ментальный лексикон, субъективное значение, учебный билингвизм, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, семантический гештальт ассоциативного поля

Семантика слов изучаемого языка в ситуации учебного билингвизма, как и формирование связей в ментальном лексиконе билингва, отличается от аналогичных феноменов и процессов, происходящих в естественной лингвокультурной среде (обзоры направлений изучения билингвизма см. [Залевская 2009]). Психолингвисты связывают процесс овладения языком / языками с общей теорий усвоения знания [Там же: 23]. Семантические связи, формируемые целенаправленно в ходе учебной коммуникации разного типа, обусловлены рядом факторов, среди которых не последнее место занимают способы обучения, направленность учебной коммуникации, степень влияния родной для билингва культуры и пр. С определенной долей вероятности можно предположить, что структуры семантических связей в ментальном лексиконе учебного билингва будут сохранять следы указанной коммуникации. В полной мере подобные предположения касаются семантики слов аксиологического профиля. Рассмотрим указанные связи с помощью анализа ассоциативных полей аксиологически значимых антонимов *добро / зло*, полученных в ходе свободного (САЭ) и направленного (НАЭ) ассоциативных экспериментов в Китае в разных вузах г. Урумчи и некоторых других городов в 2022–2023 гг. с участием студентов 3-го года обучения и магистрантов (всего 195 человек), изучающих русский язык. Стимульный список – 36 слов разных частей речи и разной семантики (список был сориентирован на грамматическое разнообразие и состав ядра русского языкового сознания). Ассоциативные поля САЭ были структурирова-

ны с помощью методики семантического гештальта [Караулов 2000: 107–108; Курганова 2019].

В структуре семантического гештальта АП ‘добро’ самым большим слоем является слой, связанный со временем: *утро (27), день (19), добрый день (5), доброе утро (4), вечер (2), утром (2), завтра* (60 р = 31%). Основная часть состава данной области – типовые фразы приветствий, частотные в коммуникации. Вторым по объему является область качеств, наполненная преимущественно однокоренными прилагательные в разных формах: *добрый (26), добр (2), добрая (3), доброго (3), доброе (2), доброй, сильный (3), хороший (2), отвратительно (2)* и др. (47 р = 24%). Частотна область субъектов, наиболее близких респондентам: *человек (15), друг (3), мама (2), я (2), бабушка, учитель, добровалец* и др. (28 р = 14%). По результатам направленного эксперимента (интерпретация семантики стимула задавалась с помощью формулы ‘Х (стимул) – это …’) было получено семантическое поле, в котором большая часть высказываний, грамматически связанных и не связанных со стимулом, содержала лексему *добро* и ее дериваты *добрый, доброта* (104 р = 53%), лексему *зло* (30 р = 15%) в разных сочетаниях, *пожаловать* (18 р = 9%), утро (13 р = 6,6%) и пр. Структура семантического гештальта АП ‘зло’ показывает, что стимул чаще всего соотносится билингвами с областью объектов (материальных и духовных): *машина (3), мир (3), зло (3), слова (2), голова (2), несчастье (2), замысел (2), доброта (2), счастье, домашние задание, золото*, *война, погода* и др. (39 р = 20%). Менее объемнее его связи с областью оценки: *плохо (18), хорошо (6), много (2), мало, очень, приятна, холошее* и др. (32 р = 16%). Еще реже билингвы соотносят стимул с субъектами (людьми и животными): *человек (17), Зоя (5), друг, подруга, собака* и др. (29 р = 15%). Направленный эксперимент показал преобладание реакций-сентенций, полных и неполных сочетаний с самим стимулом *зло* и его дериватами (70 р = 36%), с прилагательным *плохой* (33 р = 17%), с существительным *человек* (32 р = 16%). Реагирование в свободном и направленном экспериментах указывает на сформированность связей у существительных с аксиологической семантикой в ментальном лексиконе в первую очередь с однокоренными словами и частотными лексемами изучаемого языка – именованиями самых общих субъектов и объектов, а также с высказываниями паремиологического фонда и учебного дискурса.

Список литературы

1. Залевская А.А. Вопросы теории двуязычия. Тверь: Твер. госун-т, 2009. – 144 с.

2. Караулов Ю.Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Тез. докл. М.: Сов. писатель, 2000. С. 107–108.

3. Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41). С. 24–38.

ОБРАЗ СССР В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ СИНГАЛЬСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Васкадуве С.С.Т.
Харченко Е.В.
Южно-Уральский государственный университет,
waskaduwesthero@gmail.com
ev-kharchenko@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании рассматривается образ СССР, сложившийся в языковом сознании носителей сингальской лингвокультуры. В качестве метода исследования был использован свободный ассоциативный эксперимент. В докладе предлагаются группы реакций, выделенных в ассоциативном поле на стимул СССР.

Ключевые слова: языковое сознание, образ СССР, Шри-Ланка, Россия, свободный ассоциативный эксперимент.

Благодаря экономической, политической и военной мощи **СССР**, оставившего неизгладимый след в мировой истории, его образ остался в памяти не только у тех людей, которые родились и жили на его территории, но жителей разных стран мира. В данном исследовании мы исследовали образ **СССР** у молодого поколения, которые родились через несколько лет после распада этой страны (годом распада СССР официально считается 1991 год). В качестве респондентов было выбрано молодое поколение Шри-Ланки, страны, которая не была напрямую затронута экономической, политической и военной деятельностью **СССР**. Поскольку Шри-Ланка (раньше Цейлон) была полноценной колонией Британской империи с 1818 по 1948 год, официальные отношения с Советским Союзом были невозможны до обретения независимости. Шри-Ланка официально установила дипломатические отношения с Советским Союзом 19 февраля 1957 года. После официального установления дипломатических отношений между двумя государствами были построены более прочные отношения.

В качестве метода исследования был использован свободный ассоциативный эксперимент, который был проведен на сингальском языке. Для анализа было отобрано 500 анкет, полученные в результате ассоциативного эксперимента, проведенного в Шри-Ланке (возрастная группа 17–25 лет, как мужского, так и женского пола). В итоге получилось 250 мужских и 250 женских анкет. В качестве стимула было слово «සෝවියට් දේශය» (**СССР**).

Ассоциативное поле можно разделить на группы, которые показывают наиболее важные явления и предметы, которые связаны в языковом сознании носителей ланкийской лингвокультуры с СССР: СТРАНА И ТЕРРИТОРИЯ,

ВОЙНА, ЦЕННОСТИ И ОЦЕНКА, ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ПРИРОДА И КЛИМАТ, ЛИТЕРАТУРА.

Самая большая группа (35,4%) составляет тезаурусные ассоциации: СТРАНА И ТЕРРИТОРИЯ; и в этой группе мы видим, что у большинства ланкийцев **СССР** тесно связан с Россией: **රුසියාව** *(Россия)* 66; **රුසියාව හා යුක්‍රේනය** *(Россия и Украина),* **ලොකු ම රට** *(самая большая страна)* 1. Дальше мы видим, что 9% реакций связаны с ценностями и оценкой. От этих 9% большинство были позитивные реакции (82%), это показывает, что в языковом сознании ланкийцев образ **СССР** в целом положительный. Реакций, связанных со Второй мировой войной (Великой отечественной войной 1941–1945 г.) было всего 7,8%. Эти реакции хорошо показывают, что сознании у людей, живущих в странах, которые не участвовали во Второй мировом войне, тоже помнят эту войну и роль СССР в победе над фашизмом.

Еще 8,6% реакций связано с политикой. Хотя большинство из них было связано с советской политикой: **ලෙනින්** (Ленин) 9; **සමාජවාදය** *(социализм)* 7; **විප්ලවය** *(революция)* 6; **රතු** *(красный)* 3; **මාක්ස්වාදය** *(марксизм)* 2; **අරගලය** *(борьба),* **කැරලිකාරයෝ** *(повстанцы),* **තරුව** *(звезда),* **මිටිය** *(молоток),* **රතු කොඩිය** *(красный флаг)* 1, наблюдались также реакции, связанные с текущей российской политикой: **පුටින්** *(Путин)* 3; **ජනාධිපති** *(президент)* 1. Также в группе ИСТОРИЯ было 4,2% реакций. С 70-х годов под эгидой **СССР** на сингальский язык переводились русские и советские литературные произведения, и эта литература до сих пор остается самой популярной зарубежной литературой в Шри-Ланке. Поэтому мы могли видеть 3,5% полученных реакция на стимул **СССР** связаны с литературой. Все реакция в группе ПРИРОДА И КЛИМАТ (2,2%) ассоциируются с зимой: **හිම** *(снег)* 6; **සීතල** *(мороз)* 4; **අයිස්** *(лед)* 1. Как страна, близкая к экватору, жители Шри-Ланки не переживают зиму, и причиной таких реакции может быть тот факт, что зима часто упоминается в русских и советских литературных произведениях.

Спустя три десятилетия после распада **СССР** в целом оказывается, что в языковом сознании шри-ланкийской молодежи сложился правильный и позитивный образ **СССР**. Согласно этому, хотя **СССР** и является политической историей, это показывает, что образ СССР все еще жив в мире. Также для ланкийцев образ **СССР** тесно связан с Россией.

WHAT'S IN A PRONOUN?
АНГЛИЙСКИЕ МЕСТОИМЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Гриценко Елена Сергеевна
МГИМО МИД России, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород
elena.s.gritsenko@gmail.com
Пискунова Мария Владимировна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород
mpiskunova@hse.ru;

Аннотация. Рассматривается влияние гендерной идеологии на изменения в системе местоимений английского языка; анализируется динамика речевых практик, связанных с использованием местоимений, с учетом этнокультурной специфики.

Ключевые слова: местоимения английского языка, гендерная идеология, коммуникативные практики, инклюзивность

Английские местоимения относятся к числу языковых единиц, в наибольшей мере затронутых изменениями, связанными с речевыми практиками политкорректности / инклюзивности, и в этом смысле данная тема заслуживает внимания как с точки зрения теории английского языка, так и в аспекте его преподавания, поскольку употребление и понимание (восприятие) местоимений в коммуникации – важная часть лингвокультурной компетенции. Сформировавшись в ранненовоанглийский период, система английских местоимений в течение долгого времени оставалась относительно стабильной. Катализатором изменений, начавшихся в 1960-е годы, стали феминистские реформы – борьба с андроцентризмом в языке, за равную представленность и равный статус мужского и женского. Результатом этих реформ стал уход от метагендерного *he* и появление эгалитарных *he or she, s/e,* generic *she* и *singular they*, вошедших в активное употребление в 1990-е гг.

Изменения в гендерной идеологии, характерные для последнего десятилетия (выход за рамки бинарной гендерной системы, наделение индивида правом на определение собственной гендерной принадлежности, отказ от гетеронормативности в англофонном социуме) привели к стигматизации эгалитарной формулы *he or she*, укреплению позиций небинарного *they*, регистрации в словарях новых гендерно нейтральных местоимений (*ze, zie*) и созданию так называемых «нео-местоимений», коррелирующих со свободно выбираемыми ксено-гендерами (*froggender – frog/frogs/frogself*). Появились новые коммуникативные практики (*preferred pronouns/someone's pronouns*),

когда человек в профессиональном и повседневном общении сообщает собеседнику о том, какие местоимения следует по отношению к нему / к ней употреблять.

Данные изменения приобретают статус коммуникативной нормы англофонного социума, что создает дополнительные трудности в общении на английском языке для представителей этнокультур, сохраняющих традиционные взгляды на гендер.

РУССКОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Дмитрюк Наталья Васильевна
Мезенцева Елена Сергеевна
Южно-Казахстанский педагогический университет им. О. Жанибекова
nvdmitr@yandex.ru
mez_aiu@mail.ru

Аннотация. Экспериментальный анализ трансформации языкового сознания русских-россиян и русских-казахстанцев в определенном временном интервале показал, что наличие существенных несовпадений в их образах сознания чаще всего обусловлены различиями глубинных этнопсихологических установок и спецификой разного коммуникативного опыта, в частности, влиянием культуры титульного этноса.

Ключевые слова: языковое сознание, инокультурный, этнопсихолингвистический, диаспора

Общеизвестно, что любой этнос, проживающий в инокультурной среде, воспринимает элементы контактирующей с ним культуры. Опыт такой адаптации языков и культур в многонациональных государствах (в частности в Казахстане и в России) имеют многие диаспорально проживающие народы; при этом некоторые из них в процессе такой ассимиляции могут испытать мощный языковой сдвиг и даже утратить свою языковую идентичность. В отношении русского языка в Казахстане следует сказать, что он вместе с казахским стал языком, в направлении которого также осуществился «языковой сдвиг».

Вполне очевидно, что в инокультурных условиях существования и функционирования в Казахстане русская языковая культура естественно и закономерно подверглась влиянию со стороны казахской культуры и следы такого казахского и русского лингвокультурного взаимодействия многократно отмечались казахстанскими исследователями (Э.Д. Сулейменовой, А.Е. Карлинским, Н.Ж. Шаймерденовой, М.Ш. Мусатаевой, С.Д. Абишевой, Д.Д. Шайбаковой, Н.В. Дмитрюк, А.Е. Агмановой и др.). В этой связи широкое обсуждение получила в последние десятилетия проблема разных и к

тому же меняющихся образов мира и их отражение в языковых картинах мира у разных этносов и, что особенно интересно, внутри одного этноса, каким является русский суперэтнос (работы Н.В. Уфимцевой, О.В. Балясниковой и др.), включающий в себя разные образы (и картины) мира в зависимости от места проживания (в России и за ее пределами), социокультурных, гендерных, профессиональных и прочих факторов.

В настоящее время в лингвокультурологическом и этнолингвистическом русле содержание картины мира анализируются посредством совокупности различных концептов: СЕМЬЯ, РОДИНА, ЛЮБОВЬ, ДРУЖБА, ДРУГ и др. В психолингвистике эти концепты отнесены к базовым ценностям и изучаются в зеркале языкового сознания. Содержание базовых ценностей, их трансформация и динамика активно исследуются на основе теоретических подходов современной лингвистики. В частности, наиболее конструктивно они изучаются в рамках лингвокультурологии, лингвистической аксиологии, этнолингвистики и психолингвистики. При этом основным средством анализа и интепретации выступает язык как материал для постижения ценностной картины мира того или иного этноса.

Сошлемся на исследование, проведенное с участием русских – жителей России и Казахстана [Дмитрюк, Мезенцева 2010], в котором был использован материал русских паремиологических единиц (более 1000 русских пословиц). Испытуемым предлагались различные задания: восстановление пословицы по ее фрагменту, запись пословиц с предлагаемым словом-концептом, описание ситуации, в которой они могут использоваться в речи, и т. д. Предполагалось, что языковое сознание носителей русского языка, проживающих на территории России, в отличие от языкового сознания жителей других регионов, должно сохранять свою чистоту, незасоренность этнокультурными, внелитературными и прочими экстралингвистическими элементами, однако полученные данные продемонстрировали противоположную картину. В частности, от испытуемых молодежной и средней возрастных групп было получено большое количество контаминированных текстов, демонстрирующих, по-видимому, как стремление к своеобразному «творчеству», желание обновить (осовременить) устойчивый оборот, так и просто незнание паремий в их канонической форме. Подобное явление в диаспоральном языковом сознании русских, проживающих в Казахстане, зафиксировано не было.

Обнаруженные в ассоциативном эксперименте содержательные различия ассоциативных полей слов-эквивалентов в сопоставляемых языках также могут дать убедительное подтверждение факту влияния социокультурной среды на языковое сознание носителей контактирующих культур. В частности, появляется возможность судить об источнике и характере знаний, связанных у носителей языка/культуры с определенным словом-концептом. Содержание и структура образов языкового сознания, рассмотренные в динамике, в рамках интересующего исследователя временного интервала, обнаруживает

особенности воздействия происходящих в жизни народа социальных, политических, культурных и иных событий на его язык и сознание.

Литература

Дмитрюк Н.В., Мезенцева Е.С. Архетипы языкового сознания в призме пословичного фонда русского языка // ММК «Копыленковские чтения». Алматы, 2010. С. 201–207.

ЛИНГВОМЕНТАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ У НЕКОТОРЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП СОВРЕМЕННОГО ДОНБАССА

Евсеева Марина Геннадиевна
Донецкий государственный университет
m.g.evseeva@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена частному аспекту проблемы воплощения в языке и речи ценностного отношения к здоровью и представляет собой компаративистский анализ особенностей ценностного отношения к здоровью у некоторых этнических групп современного Донбасса.

Ключевые слова: здоровье, отношение к здоровью, потребность, ценность, этнос, менталитет

Ценностное отношение к здоровью является универсальным постулатом жизни современного общества. С данным положением не приходится спорить, поскольку даже в такой классической структуре, как пирамида потребностей А. Маслоу, здоровье занимает весьма существенное место среди первичных потребностей второго уровня, т. е. в группе потребностей в безопасности. Иными словами, человек, будучи живым и имея возможность удовлетворить физиологические потребности первого уровня, которые непосредственно обеспечивают его физическое существование, начинает испытывать потребность в том, чтобы его жизнь была здоровой.

Таким образом, закономерно, что место здоровья в собственно ценностной иерархии также конститутивно значимо. В трактовке А.О. Бороноева и А.О. Смирнова оно представлено следующим образом: «Признание в нас личностей со стороны сограждан, соплеменников сопряжено с удостоверением в нас носителей ценностей. Выделяется пять их групп: социально-целевые <…>; социально-инструментальные <…> персонально-инструментальные (Жизнь, Здоровье, Сила, Ловкость, Красота, Ум); субъективно целевые <…>» [Бороноев, Смирнов 1992: 16].

Казалось бы, можно с уверенностью утверждать, что значимость (ценность) здоровья и потребность в нём с неизбежностью вытекают из безусловной

значимости (ценности) жизни и жёстко детерминирована этой безусловной значимостью. Иными словами, потребность любого человека, в том числе нашего современника и соотечественника, быть здоровым, по идее, должна быть так же безусловна, как и потребность быть живым. Почему же в таком случае ценностное отношение к здоровью приходится целенаправленно формировать всеми пригодными для этого психолого-педагогическими методами и средствами, причём формировать не только у детей разного возраста, но зачастую и у взрослых? Очевидно, существуют некие не менее значимые факторы, определяющие актуальное состояние проблемы отношения к здоровью для каждой конкретной социальной общности.

Рассмотрим спектр таких факторов, в совокупности детерминирующих поликультурный и полиэтнический синкретизм отношения к здоровью в современном Донбассе.

По данным последней переписи населения, в нашем регионе наиболее широко представлены следующие этнические группы (далее – этносы): русские, украинцы, белорусы, греки, татары, евреи, немцы, цыгане. В данной статье мы рассмотрим этнокультурную специфику отношения к здоровью у русских, украинцев и белорусов, греков и татар.

О специфике отношения к здоровью этнических русских, на наш взгляд, исчерпывающе говорит О.Х. Христофорова. Всё нижесказанное можно без купюр отнести к украинцам и белорусам, поскольку предпосылки формирования данного сегмента менталитета у этих наций тождественны. Названные предпосылки, по мнению исследовательницы, заключаются в том, что «научная медицина <…> довольно молода, ей всего около двухсот лет. В России XIX века медицина была распространена только в высших слоях общества, а крестьяне активно начали знакомиться с ней только при советской власти. Прошло чуть больше века, а традиционное крестьянское отношение к болезням осталось, по сути, прежним, поскольку три поколения – ещё не срок для перемены менталитета» [Христофорова 2008: 34]. Суть такого отношения Христофорова видит в следующем. «С одной стороны, болезнь – “от Бога”, она дана либо в наказание за грехи, либо как испытание. Раз Бог наказал болезнью – Он и вылечит». В бытовой, внерелигиозной смысловой парадигме это звучит как «само пришло – само и уйдёт» и распространяется практически на любые проблемы со здоровьем, кроме, пожалуй, серьёзных травм и острых форм заболеваний.

Несколько иначе выглядит обусловленное национальным менталитетом отношение к здоровью у этнических греков. По свидетельству А. Фиады, оно в чём-то тождественно вышеописанному славянскому: «В общем-то, греки рассматривают болезнь и здоровье как предопределение свыше, говоря: “Когда масло в лампаде кончается, ни святые, ни доктора не помогут”» [Фиада 2003: 10]. Склонность к самолечению у греков также присутствует, но мотивация этой склонности весьма оригинальна.

Татары представляют собой, пожалуй, наиболее яркий среди рассматриваемых здесь этносов пример намеренной ограниченности социальной репрезентации в условиях эклектичного социума. Причём данный этнос предпочитает не распространяться об особенностях своего менталитета не только в устно-бытовой форме, но и в научно-публицистической. Иными словами, о татарах практически невозможно найти достаточно полной и структурированной этнокультурной либо социопсихологической информации вида «быт и нравы», поэтому мы воспользуемся предметно близкой к интересующему нас вопросу работой А. Сабирова «Исламские традиции и здоровье на примере татарского народа». По сути, содержание данной работы сводится к тезису: «Выполнение предписаний ислама положительно влияет на здоровье человека» [Сабиров 2005: 6]. Примечательно, что вопрос о том, соблюдают ли перечисленные предписания реальные татары в реальной жизни, остаётся за скобками как в рассматриваемой работе, так и в личном общении с представителями данного этноса.

Очевидно, что в таком полиэтничном регионе, как Донбасс, говорить о чистой представленности какого-либо этноса в количестве репрезентативной выборки не приходится. Однако, общаясь с малознакомым человеком и, тем более, осуществляя психологическое сопровождение формирования ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни, необходимо знать, носители и наследники каких именно ментальных традиций в данный момент находятся перед вами.

Список литературы

Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские. Характер народа и судьбы страны. СПб.: Лениздат, 1992. – 142 с.

Ефимов В.И., Таланов В.М. О типологии общечеловеческих ценностей // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 4. С. 122–125.

Жельвис В.И. Эти странные русские. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2002. – 95 с.

Сабиров А. Исламские традиции и здоровье на примере татарского народа. Казань: Шифа; Таткнигиздат, 2005.

Фиада А. Эти странные греки. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2003. – 72 с.

Христофорова О.Х. Здоровье как сила для добрых дел // Фома. 2008. № 4 С. 34–38.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТИ

Ильина Виолетта Александровна
Российский новый университет
violette-viola@inbox.ru
Вашунина Ирина Владимировна
Российский университет дружбы народов
vashunina@yandex.ru

Аннотация. Мы рассматриваем структуру содержания ценности в рамках социально-психологического подхода и выделяем 2 компонента, а именно: константный и переменный, при этом указывая на их корреляцию с понятиями значения и смысла в русле концепции А.Н. Леонтьева.

Ключевые слова: значение, смысл, социально-психологический подход, константный компонент, переменный компонент

В русле социально-психологического подхода мы полагаем, что содержание ценности состоит из двух компонентов, а именно *константного* и *переменного*. Под *константным* компонентом мы будем понимать ту часть содержания, которая коррелирует со *значением* (концепция А.Н. Леонтьева), под которой подразумевается общепринятая, универсальная, социально-одобряемая часть содержания, которая выступает в качестве основы для совместной деятельности представителей разных культур. Под *переменным* мы имеем в виду компонент, который коррелирует со смыслом, то есть изначально усваивается значение ценности, которое в процессе интериоризации осмысляется носителем определенной культуры и овнешняется в языке. Например, *доброта* является универсальной ценностью, обладает значением понятным носителям разных культур, но осмысляет ее каждый по-своему (можно быть добрым по отношению к детям или старикам, но при этом совершенно не руководствоваться этой ценностью во взаимоотношениях с коллегами или просто незнакомыми людьми). Это осмысление происходит под влиянием двух факторов: во-первых, с учетом культурной принадлежности личности, во-вторых, с учетом ее индивидуальных психологических особенностей. Слова, овнешняя значение и смысл, отражают психологически реальное содержание ценности в языке, образуют семантические поля. Так, например, *ядром* семантического поля ценности *доброта* будут слова, овнешняющие *значение* ценности (стремление помочь, душевность), а в *периферийной* зоне находятся слова, овнешняющие *смысл* ценности (польза, слабость). Ядро семантического поля характеризуется стабильностью, периферийная зона вариативна.

Основываясь на представлении о ценности как связующем элементе между обществом, социальной средой и личностью [Здравомыслов 2010],

в многочисленных энциклопедических и лексикографических источниках указывается *значение* ценности, то есть *константный* компонент ее содержания, но при этом теряется та часть, которая существует в виде *переменного* компонента.

Нам представляется необходимым описание второго структурного компонента содержания ценности, *переменного* компонента. Это позволит нам, во-первых, выявить актуальную оценку ценности, во-вторых, проследить динамику изменения содержания, в-третьих, проанализировать корреляцию между константным и переменным компонентами, в-четвертых, по мнению С.Л. Рубинштейна именно психология должна помочь «преодолеть отчуждение ценностей от человека» [Абульханова-Славская 1989: 211], но для начала необходимо трансформацию универсальной ценности на этапе осмысления из социально-одобряемой в условно одобряемую личностью зафиксировать и отразить в языке.

Список литературы

Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения. М.: Наука, 1989. – 248 с.

Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М.: Логос, 2010. – 221 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ БИЛИНГВОВ И МОНОЛИНГВОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ)

Козельская Наталья Алексеевна
Воронежский государственный университет,
kozelskayan@mal.ru

Аннотация. В статье рассматривается национальная специфика семантики слов-стимулов, овнешнённая в ассоциативных полях, объективирующих образы сознания русских и украинских монолингвов и билингвов.

Ключевые слова: ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент, ассоциат, национальная специфика

Мы обратились к изучению национальной специфики семантики слов-стимулов, овнешнённой в ассоциативных полях, которые объективируют образы сознания русских и украинских монолингвов и билингвов.

Материалом исследования послужили 20 словарных статей частотных слов (по 10 слов-стимулов на русском и украинском языках), извлеченные из САС [Славянский… 2004], а также экспериментальные данные: 10 русских АП

по 60 ассоциатов и 10 украинских АП по 50 ассоциатов, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента с билингвами (2023 г., Луганск).

В результате сопоставления ассоциативных реакций монолингвов и билингвов на русские и украинские стимулы были получены некоторые результаты. Во всех русских ассоциативных полях больше эндемичных реакций, по сравнению с украинскими, исключение составляет поле РАДОСТЬ (укр. 81 – рус. 54). Наибольшая эндемичность свойственна русским полям СЧАСТЬЕ (154), ЧЕЛОВЕК (152), ЛЮБОВЬ (143), что составляет пятую часть от общего числа ответов. Наименьшее количество эндемичных реакций отмечаем в АП ДОМ (62), ЖИЗНЬ (67), ДРУГ (84).

Для русских респондентов характерно использование стратегии реагирования оппозитами: 360 ассоциатов в русских и 87 в украинских полях. В русских полях заметно также преобладание реакций, отсылающих к прецедентным текстам: 173 против украинских 20. Отмечаем также небольшое преобладание оценочных реакций в русских полях – 410, а в украинских 341 ассоциат.

Самые яркие национально-специфические реакции монолингвов: ЖИЗНЬ: 73 (*дерьмо 6, существование 6*), ЖИТТЯ: 66 (*поле 6, буття 5*); ЧЕЛОВЕК: 152 (*люди 10, амфибия 8*), ЛЮДИНА: 109 (*особистість 9, року 8*); РАДОСТЬ: 54 (*гадость 5, слезы 4*), РАДІСТЬ: 81 (*безмежна 12, світла 7*); СЧАСТЬЕ: 154 (*есть 74, есть, его не может не быть 11*), ЩАСТЯ: 109 (*безмежне 18, здоров'я 7*); ДРУГ: 84 (*надёжность 8, преданный 8*), ДРУГ: 65 (*підтримка 11, назавжди 5*); ДЕНЬГИ: 133 (*золото 10, время 9*) ГРОШІ: 109 (*зароблені 12, малі 6*); ДОБРО: 110 (*пожаловать 59; хорошо 23*), ДОБРО: 75 (*зробити 9; людське 7*); СМЕРТЬ: 124 (*плохо 12, конец жизни 7*), СМЕРТЬ: 95 (*передчасна 8, війна 7*); ЛЮБОВЬ: 143 (*нежность 10, смерть 9*), ЛЮБОВ: 130 (кохання 12, до Батьківщини 10), КОХАННЯ: 108 (щире 13, любов 9); ДОМ: 62 (*в деревне 4, дача 4*), ДІМ: 31 (*просторий 4, відпочинок 3*).

Анализ ассоциатов, полученных в САЭ с билингвами, показал, что у них есть совпадения и различия в реакциях на слова разных языков. Наиболее полное сходство по всем ассоциатам и их ИЯ проявляется в АП ДОБРО и ЛЮБОВЬ, а наиболее отличающимися являются АП ДЕНЬГИ и ЧЕЛОВЕК.

Наряду с совпадениями в реакциях билингвов наблюдаются существенные различия. В процентном отношении количество эндемичных реакций таково: ЧЕЛОВЕК: рус. 90% – укр. 68%; ДОБРО: 84% – 60%; ЛЮБОВЬ: 80% – 68%; СМЕРТЬ: 78% – 54%; РАДОСТЬ: 68% – 64%; ДЕНЬГИ: 58% – 54%; ДРУГ: 58% – 44%; СЧАСТЬЕ: 52% – 42%; ЖИЗНЬ: 48% – 54%. В абсолютном большинстве случаев эндемичность выше в русских АП.

На основе самых ярких ассоциаций билингвов на русском языке можно представить такое видение мира: ДОБРО – зло; ДРУГ – товарищ; ДЕНЬГИ – счастье; ЛЮБОВЬ – семья; РАДОСТЬ – счастье; СМЕРТЬ – конец; ЖИЗНЬ – смерть; ЧЕЛОВЕК – личность; СЧАСТЬЕ – семья.

На украинском языке картина мира у билингвов следующая: ДОБРО – зло; ДРУГ– підтримка; ДЕНЬГИ – мало; ЛЮБОВ – віра, діти, довіра, щира; РАДОСТЬ – усмішка, щастя; СМЕРТЬ – кінець; ЖИЗНЬ – рух, смерть; ЛЮДИНА– вільна, воля, душа, істота, людина, особистість, праця, розум, спілкування, суспільство; ЩАСТЯ – спокій .

Сопоставление показало, что словесное ассоциирование билингвов, носителей русского и украинского языков, несколько ближе к таковому русских монолингавов, чем украинских монолингвов. Данные нашего исследования свидетельствуют, что актуальный образ мира человека как носителя определённой культуры опосредован языком. Стимулы в сознании билингва проявляются через реакции, которые зафиксированы определённым языком и культурой. Ассоциативные нормы билингвов различаются в зависимости от языка, на котором им предъявляется стимул.

Литература

«Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский» / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. Москва, 2004. – 800 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Лифанова Светлана Сергеевна
независимый исследователь, Москва
slifanova@yandex.ru

Аннотация. Как и любой современный мегаполис, города Латинской Америки погружены в уличную коммуникативную среду с преобладанием коммерческой рекламы, вывесок, дорожных знаков и указателей, в том числе культурно-специфического характера. Форматом диалога служат уличные граффити. Лингвистические инструменты социального выражения в Колумбии и Перу обладают рядом уникальных характеристик, не теряя при этом своей основной функции представления ментальной модели сообщества.

Ключевые слова: коммуникация, граффити, ментальная модель, когнитивная репрезентация

Латинская Америка на сегодняшний день является одним из самых динамично изменяющихся регионов планеты. Исторически данные территории пережили завоевание европейскими державами, колонизацию, экономическое эмбарго и прочие социально-политические потрясения. И сегодня многие страны региона находятся в шатком экономическом и политическом равновесии.

На сегодняшний день в этих странах фиксируется колоссальное социальное расслоение общества, отражающееся не только на доходе граждан, но и на уровне образования, в Колумбии такое расслоение даже официально закреплено в системе страт, на которые разделены жители столицы.

Еще одной важной особенностью является крайнее национальное и языковое разнообразие жителей этих стран. Другой важнейшей характеристикой социальной жизни региона является высокая миграционная активность, большая или меньшая в зависимости от конкретной страны, но в Колумбии и Перу индекс внутринационального и международного миграционного потока достаточно высок.

Все вышеперечисленные особенности социальной картины Перу и Колумбии формируют уникальный для лингвопсихологического изучения профиль этих стран. Как и любой современный город, Лима и Богота погружены в уличную коммуникативную среду, с преобладанием коммерческой рекламы, вывесок, дорожных указателей и знаков, в том числе, имеющих культурно-специфический характер.

Категория ментальных моделей, заимствованная из когнитивной психологии, в контексте обсуждения языковых механизмов социального взаимодействия несет объяснительную функцию. Ментальная модель описывает когнитивную реальность индивида посредством таких категорий как репрезентация, фрейм, сценарий и проч. Функциональная роль ментальной модели – предопределять стратегию восприятия и порождения смысла текста, формировать целостную непротиворечивую картину мира. Ментальная модель может быть описана и формируется благодаря языковым конструктам, соответственно, она культурно-специфична и чувствительна к межкультурному контексту.

Важным компонентом ментальной модели является знание как таковое, формирующее тот или иной формат репрезентации реальности. Знание, согласно различению Дж. Андерсона, может быть представлено как декларативное и процедурное. Ключевым различием между этими видами знания является характер осведомленности и наполненности смыслом категорий, которыми оперирует человек. Превалирование того или иного типа знания в ментальной модели определяет общую репрезентацию реальности и, соответственно, тактику восприятия, поведения, а также выбор языковых единиц для построения речевого высказывания.

Как упоминалось выше, житель столицы Перу и Колумбии обладает уникальным социо-психологическим и лингвистическим профилем, что не может не находить своего отражения в способах вертикальной и горизонтальной коммуникации. Таким форматом диалога выступает уличное граффити. Современные Лима и Богота – города, которые местные жители считывают не по географическим картам районов, а по уникальному граффити-коду. Общение с власть имущими, в том числе, представителями правопорядка, носит креолизованный характер. Жители района фиксируют его границы, выражают своё мнение или протест посредством графических символов и

рисунков, поддающихся расшифровке только тем, кто знаком с данным кодом. Таким образом происходит, в том числе, разделение на «свой – чужой». Что касается горизонтальной коммуникации, то граффити служат особой формой общественного единения представителей той или иной группы (расовой, языковой, социальной; напр., в Колумбии движение матерей похищенных террористами детей имеет свою эмблему, язык взаимодействия). Уникальные лингвистические особенности групп жителей столиц обнаруживаются и в граффити: можно выделить как отдельные неологизмы, порожденные в ответ на какое-либо социальное потрясение, так и целые креолизованные формы, не имеющие аналогов в других социальных группах и даже странах.

Отличительной особенностью такой городской «народной коммуникации» является её гибкость и актуальность. Граффити-мастера быстро откликаются на социально-политические или внутринациональные проблемы, реагируют остро и значит максимально доступно для массового сознания своей группы. Применяются современные языковые и графические средства, узнаваемые внутри целевого сообщества. Таким образом, граффити-коммуникация становится полноценным агентом формирования ценностного слоя ментальной модели сообщества посредством овеществления процедурного знания (по Дж. Андерсону), отражения сценария и фрейма.

Чаще всего, авторы граффити остаются неизвестными широкой общественности, в этом кроется часть смысла «голоса единого народа», однако есть примеры даже всемирно известных граффити-мастеров, в частности, перуанский художник Хаде Ривера, среди площадок для работ которого выступали улицы и дома европейских столиц с разрешения местных властей.

На примере его работ можно выделить ещё одну ключевую особенность латиноамериканского городского текста – глубокий контакт с историей и культурой своего этноса, рода. Выбор форм, цвета, символики граффити основан на уникальном опыте осмысления корней своего народа. Это делает уникальным креолизованный уличный текст, созданный представителями разных языковых и национальных групп, оказавшихся в едином городском пространстве. Так граффити обретает двоякую природу: с одной стороны, это ответ и вызов современности, с другой стороны, это трансляция многовекового кода этноса, который можно оценить благодаря используемым речевым и графическим формам, соответствующим тому или иному периоду развития цивилизаций Южной Америки.

Подводя итоги, можно сказать, что языковые инструменты социального высказывания в Колумбии и Перу имеют ряд уникальных характеристик, при этом не теряя своей основной функции репрезентации ментальной модели сообщества.

Лима и Богота пронизаны активной социальной коммуникацией, которая опирается на внутригрупповые ценности и может быть использована как инструмент суггестивного воздействия, однако на сегодняшний день она решает более широкий круг задач, в том числе отражение и формирование

самоидентификации горожанина. Психолингвистическое изучение креолизованных текстов городов стран Латинской Америки способно дать разностороннее описание профиля современного горожанина, его картины мира и ментальных моделей, лежащих в её основе.

Список литературы

Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура: Материалы II-ой Международной конференции. 12–14 мая 1999 г. Тамбов: ТГУ,1999. С. 6–13.

Лаппо М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. Новосбирск: НГПУ, 2013. – 180 с.

Ментальная репрезентация: динамика и структура / Андреева Е.А., Белопольский В.И., Блинникова И.В. и др.. М.: Ин-т психологии РАН, 1998. – 319 с.

Agustín Pezzia, Alessandro Soares Da Silva, Carlos C. Ibáñez, Rosa María Cueto, Aldo G. Rengifo, Fabio Ortolano, Juan Valencia, Ángela Vera Ruíz. Identidad Nacional y sus relaciones con la ideología y el bienestar en 5 países de América Latina // Avances en Psicología Latinoamericana, vol. 35, no. 2, 2017, pp. 5–27.

Sorribas C., Sabaté J. Publicidad social: antecedentes, concepto y objetivos // Actas de las XIII Jornadas Internacionales de Jóvenes Investigadores en Comunicación. Zaragoza: DOC 6, 2006. pp. 2004–2016.

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В НАЗВАНИЯХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КИТАЕ И РОССИИ

Мань Шу
Хэнаньский педагогический университет
manshu9057@126.com

Аннотация. В докладе представлено символическое значение чисел в названиях организаций в Китае и России. Числа имеют особое значение в китайской и русской культурах, поэтому их часто используют в названиях компаний, брендов и организаций. Показан сравнительный анализ символики чисел в двух различных культурах, их использование и восприятие в бизнес-среде Китая и России.

Ключевые слова: названия организаций, Китай, Россия, символика чисел

В каждой культуре отдельные числа имеют дополнительное символическое значение. В русской лингвокультуре 3 и 7 считаются счастливыми числами, а 13 – несчастливым. В Китае стараются не использовать числа 4 и 14 из-за их созвучности с неудачей и смертью, соответственно. И очень любят число 8, потому что 8 считается удачным числом из-за своего звучания, похожего на слово «богатство». Определенные числа в названии организации могут быть

важными для привлечения внимания потенциальных покупателей товаров и услуг, а также для создания благоприятного образа.

Цель исследования – выявить национально-культурную специфику чисел.

Использование чисел в названиях организаций может иметь различные причины, включая символическое значение числа, исторические или культурные аспекты, а также просто уникальность и запоминаемость.

1. Символическое значение числа.

Названия магазинов с цифрами богаты символизмом в мире бизнеса. Эти числа – не просто символы, а символы, которые несут в себе ожидания, видения владельца.

四季酒店 (‘Отель «Четыре сезона»’). В этом примере 四季 (‘четыре сезона’) обозначает весну, лето, осень и зиму, представляя течение времени и вечность. Название 四季 (‘четыре сезона’) передает стремление отеля предоставлять клиентам неизменно высокое качество обслуживания, а также символизирует способность отеля идти в ногу со временем и адаптироваться к изменениям на рынке. В названии присутствует китайская цифра 四 (‘четыре’), она сочетается с другим китайским иероглифом, образуя слово 四季 (‘четыре сезона’), которое имеет совершенно иное значение, чем одно только число 四 (‘четыре’), в этом случае негативный смысл не актуализируется.

Магазин «Пятерочка». В этом слове используется уменьшительно-ласкательный суффикс, что позволяет вызвать положительные и доверительные ассоциации у потенциальных покупателей. Кроме того, использование числа «пять» в названии магазина может быть связано с тем, что «пять», «отлично» со школы у каждого человека ассоциируется с самой высокой оценкой, в данном случае эта оценка может относиться к качеству товаров и обслуживанию.

2. Исторические или культурные аспекты.

На национально-культурную специфику использования чисел в названиях организаций может повлиять место их расположения, исторические события и традиции данной страны. Например, в Китае названия 七夕蛋糕 (‘кондитерская Циси’). Сочетание цифры 七 (‘семь’) и китайского иероглифа 夕 (‘си’) означает китайский праздник День влюблённых, этот праздник приходится на седьмой день седьмого месяца по лунному календарю. И берет свое начало из легенды о пастухе и ткачихе. Это традиционный романтический праздник китайской нации. Этот день многие пары отмечают и выражают свою любовь разными способами.

В России магазин «Три сестры» назван в честь классической пьесы А.П. Чехова. Однако это название может означать и то, что его владельцами являются три сестры.

3. Уникальность и запоминаемость.

В некоторых случаях использование чисел в названии может помочь организации выделиться среди других компаний, делая имя более запоминающимся. Если название организации уже занято, добавление числа

тоже может помочь создать уникальное имя, которое будет уникальным и принадлежать только данной организации.

Название «Аптечная сеть 36,6» является отсылкой к нормальной температуре человеческого тела в градусах Цельсия, которая составляет 36,6 градусов. В Китае 两元店 (‘два юань магазин’) похож на магазин «Одна цена» тем, что продаваемые в нем товары в основном стоят по два юаня за штуку.

Вывод. Использование чисел в названиях организаций отражает как символические ассоциации и практические соображения, так и национально-культурные особенности, исторические контексты различных стран и регионов.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В ЯКМ

Миассарова Эльмира Рустемовна
независимый междисциплинарный исследователь
emiassarova@mail.ru

Аннотация. Автор представляет актуальные вопросы исследования этнокультурных и этнорелигиозных концептосфер в языковой картине мира. Их роль на пути взаимного диалога, при обращении к основополагающим базовым ценностям для человеческой цивилизации, с учетом этнокультурного и этнорелигиозного своеобразия, в аспекте этнопсихолингвистической проблематики.

Ключевые слова: ЯКМ; базовые и универсальные ценности; культурно-значимые концепты; этнокультурные и этнорелигиозные концептосферы

Культурный кризис, обусловленный фундаментальными изменениями в системе межконфессиональных и межэтнических отношений в современном мире, определяет необходимость решения ряда проблем в аспекте этнопсихолингвистических исследований. Исследование этнокультурных и этнорелигиозных концептосфер в языковой картине мира (далее ЯКМ) является одним из способов выяснения универсальности и уникальности той или иной культуры: 1) путём анализа культурно-значимых концептов; 2) путём анализа внутреннего строения отдельно взятых концептов, так называемых, «слоёв». Концепты, в свою очередь, объединяются в «концептосферу». Известно, что концептосфера этноса шире семантической сферы, представленной понятиями, закреплёнными в ЛЗ слов языка, поэтому «концепт» и «концептосфера» понятия «надлингвистические». Вместе с тем, в современной научной лингвистической парадигме утверждается собственно лингвистическое понимание концепта. Этнопсихолингвистические исследования изучают тот смысловой «ореол», который касается интерпсихических процессов.

Изучение этнокультурных и этнорелигиозных особенностей представителей того или иного концептуального пространства, больших и малых групп: этноса, национальных диаспор, представителей отдельных направлений, движений, философских школ, литературных направлений и др. – непосредственно связано с возможностью понимания их мировосприятия и его отражения в языке и текстах. Концепты в силу многомерности ассоциативных связей, представлений и понятий, связанных с ними, не являются однородными, а характеризуются этно-культурной спецификой, индивидуально значимыми субъективными предпочтениями, так как в отличие от понятий, имеют не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики.

Основополагающий вклад в изучение концептов через соотношение с материалом языка внесли московские лингвисты под руководством Н.Д. Арутюновой. Самым ярким описанием концептов русского национального самосознания стал фундаментальный труд Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры». В нем рассматриваются такие концепты, представляющие собой культурные ценности «русского мира», как «Слово», «Вера», «Любовь», «Радость», «Знание», «Наука», «Число», «Грех», «Свои — Чужие» и др., которые являются базовыми универсальными ценностями и имеют свою этнокультурную специфику. На базе Института языка КГУ автором был разработан научно-исследовательский проект «Языковые средства выражения концептов “СВЕТ” и “ЦВЕТ” и концептов абстрактных номинаций (философско-гносеологический, психолингвистический, лингво-концептуальный анализ)». При этом было отмечено, что главным способом репрезентации концептов абстрактных номинаций в ЯКМ выступают метафоризация и символизация. На базе проведённого исследования предлагается продолжить анализ концептов СВЕТ, ЦВЕТ, БОГ, СВЯТОСТЬ, ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, ДВИЖЕНИЕ, ВЕЧНОСТЬ, ПУТЬ, ЖЕНСТВЕННОСТЬ, ЛЮБОВЬ в рамках этнокультурной и этнорелигиозной специфик. На наш взгляд, возникает необходимость в обозначении подобных констант в соотнесении с этнокультурным и этнорелигиозным самосознанием «русского мира» на современном этапе.

Список литературы

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.

Миассарова Э.Р. Метафоризация и символизация как способ репрезентации концептов абстрактных номинаций // Вестник ВАК ЧГУ. № 4. Чебоксары, 2006. С. 173–185.

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 2. изд., испр. и доп. М.: Акад. проект, 2001. – 989 с.

ТОПОНИМИКОН РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) КАК ФРАГМЕНТ ОБРАЗА МИРА ЕГО ЖИТЕЛЕЙ

Никаева Татьяна Михайловна
Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова,
elizarovat@mail.ru

Аннотация. В данной статье топонимикон Республики Саха (Якутия) рассматривается как фрагмент образа мира народов, проживающих в этом регионе. Материалом для исследования выступают ойконимы (наименования населенных пунктов) и хоронимы (собственные имена любой территории, области, района). На основе анализа статей нового словаря топонимов определяются наиболее продуктивные модели образования ойконимов.

Ключевые слова: наслег, населенный пункт, топонимическая картина мира, Республика Саха (Якутия), образ мира, антропоним, геноним

Топонимика каждого региона представляет собой уникальный материал для изучения языкового сознания его жителей как в синхроническом аспекте, так и в диахроническом. Топонимы, созданные и зафиксированные носителями языка, населяющими ту или иную территорию много столетий назад, находятся в активном употреблении до сих пор. Их ценность в том, что они сохранили в себе значения, составляющие уникальный культурный код, транслируемый из поколения в поколение. Эти значения, стоящие за каждым географическим названием, сосредотачивают в себе наиболее существенные элементы опыта жителей определенных мест, этнокультурные и историко-социальные условия их существования.

Среди всех топонимов названия населенных мест являются наиболее значимыми, они фиксируют в документах официально утвержденные формы географических названий: сведения о месте рождения, учебы, постоянного или временного проживания – и сопровождают человека всю его жизнь. Ребенок в процессе овладения языком присваивает в готовом виде исторически сложившуюся топонимическую систему, которая как сложное семиотическое образование составляет фрагмент его языковой картины мира – образа мира. «Топонимическая картина мира, таким образом, становится целостным конструируемым пространством, включающим в себя совокупность образов, представлений народов, населяющих это пространство и вступающих с ним во взаимодействие» [Ковлакас 2021: 342]. Поэтому изучение топонимической системы Республики Саха (Якутия), концептуальное осмысление возникновения и функционирования географических наименований, позволит выявить содержание одного из фрагментов образа мира жителей как отдельных территорий Якутии, так и всей Республики в целом. Это важно для

оптимизации общения как внутри региона (между жителями разных наслегов, районов и улусов), так и для эффективного взаимодействия с неавтохтоннным населением.

Опубликованный в 2024 году «Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты, наслеги, улусы, районы», в котором в обобщенном и систематизированном виде были приведены мнения ученых-топонимистов, этнографов, лингвистов и историков о происхождении, значении географических названий региона, а также представлены легенды местных жителей о появлении названий их родных мест, позволил взглянуть на систему географических названий под новым углом. Анализ словарных статей нового издания позволил определить наиболее продуктивные модели образования ойконимов и хоронимов Республики, что стало целью настоящего исследования.

Изучение современной топонимической системы Республики Саха (Якутия) позволяет выявить следы межязыковых, межкультурных контактов, места пребывания аборигенных народов. Топонимы показывают географический рельеф местностей, разнообразие животного, растительного мира, природных ресурсов, специфику верований, смену политических систем, этапы промышленного освоения региона.

Значительная часть названий населенных пунктов Якутии образована от наименований рек, озер (гидронимов), так как именно у крупных водных объектов традиционно селились якуты. Багдарыын Сюлбэ писал: «Чтобы в течение долгой холодной зимы поить скот, якуты должны были селиться там, где есть глубокие водоемы. Водоем не должен был промерзать» [Багдарыын Сюлбэ 2004: 43].

Нередко личные имена (антропонимы) давались крупным территориальным образованиям – наслегам. Их называли в честь родоначальников сельских образований, князцов, выдающихся личностей, богатырей, шаманов и др. В.В. Ушницкий писал о том, что на территории Якутии фигурировали крупные этнические группировки, во главе которых стояли известные князцы или родовые вожди-тойоны. Нередко их имена становились родовыми именами (генонимами), а затем – топонимами. Со времен Российской империи наслегами называли сельские сообщества, в которые входили один или несколько якутских родов, то модель «геноним → топоним» является до сих пор наиболее распространенной.

При номинации ойконимов и хоронимов использовались следующие основные модели: «гидроним – ойконим/хороним», «аппелятив – топоним», «геноним → топоним», «антропоним → этноним/геноним → ойконим/хороним», «антропоним → ойконим/хороним».

Важно обратить внимание и на то, что исконное значение некоторых географических наименований точно определить не представляется возможным. Русское население при освоении Якутии перенимало уже

существующие географические наименования, но адаптировало их под звуковой строй своего языка, поэтому многие онимы были зафиксированы с искажениями.

Список литературы

Багдарыын Сюлбэ М.С. Топонимика Якутии: Крат. науч.-попул. очерк. Изд. 2-е, испр. и доп. Якутск: Бичик, 2004. – 192 с.

Ковлакас Е.Ф. К вопросу изучения топонимов в когнитивном аспекте // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13, № 4. С. 326–354.

Ушницкий В.В. Якутские волости в 30–40-х годах XVII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 5. С. 82–89.

ЛЕКСЕМА «ХОЗЯИН» КАК КОМПОНЕНТ РУССКИХ ПАРЕМИЙ

Огородняя Ольга Витальевна
Луганский государственный педагогический университет
ogorodnyaya02@mail.ru

Аннотация. В статье даётся краткая этимологическая справка лексемы «хозяин», выступающая как компонент паремий русского языка. «Хозяин» является важным термином русскоязычной культуры, поэтому изучение данной темы считаем актуальным.

Ключевые слова: паремиологический фонд, этимология, хозяин, господин

В современном языкознании в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии большое внимание уделяется изучению отдельных лексем, которые могут выступать компонентом (частью) паремий русского языка. Слово «хозяин» в современном русском литературном языке относится к числу важнейших в сознании и культуре человека и отличается большой смысловой емкостью, экспрессивностью и богатой палитрой употребления.

Актуальность нашей работы обусловлена рядом факторов: активным развитием в современной лингвистике антропоцентрического подхода к исследованию языковых явлений; необходимостью изучения паремий с позиций лингвокультурологии, позволяющих выявить частоту употребления и семантическую динамику в современном тексте.

Цель нашей работы заключается в описании содержания и структуры лексемы «хозяин» в паремиологическом фонде русского языка.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач: проведение этимологического анализа выбранной лексемы; определение содержания лексемы «хозяин» как части паремий.

Объектом является лексема «хозяин», его отражение в паремиологическом фонде русского языка. Предметом исследования выступают языковые и речевые средствавыражения лексемы в паремиях русского языка.

Методы исследования. В работе были использованыобщенаучные методы исследования (анализ, обобщение, систематизация, классификация), метод этимологического анализа.

В первую очередь, обратимся к этимологическим словарям. В ЭСРЯ [Этимологический… 2007] находим следующее толкование лексемы: «от др.-русск. хозя ‘господин’», и считает, что слово пришло из тюркских языков со значением ‘учитель, хозяин, старец’, однако у отдельных народов (Приамурье) принимает значение и ‘злой дух, домовой’. В ИЭССРЯ сначала идёт лексикографическая справка: 1) «собственник, владелец кого-чего-л.»; 2) «глава дома, семья (по отношению к гостям и т. п.)»; 3) «полновластный распорядитель где-л., в каком-л. деле», а затем П.Я. Черных утверждает, что слово, скорее всего, заимствовано с Востока, в переводе с персидского ‘господин’, «особенно как вежливое наименование европейца и христианина» [Историко… 1999: 346]. Лексема «хозяин» как репрезентант русского концепта ХОЗЯИН относится к числу наиболее популярных и основополагающих констант, которыми располагает сознание носителей русского языка. Понятие широко используется в различных сочетаниях, поскольку может передавать разные оттенки значений (муж (как хозяин и дома, и жены), хозяин леса (медведь), «хозяин» бизнеса).

Наше исследование разделено на несколько определённых рубрик, напрямую связанных с отражением образов хозяина дома в паремиях русского языка. Основные суждения о «хозяине» в русском паремиологическом фонде можно выразить в следующих характеристиках:

1. Хозяин – глава дома [Пословицы… 1989: 81]: Добрый хозяин собаку не выгонит. Где хозяин ходит (прошел), там и хлеб родится (уродился). От хозяйского глаза и конь добреет. Всяк хозяин в своем дому большой. 2. Хозяин дома принимает гостей [Там же]: На пиру посуда бьется – к счастью хозяина. Есть что покушать, так есть кому хозяина послушать. 3. Противоположное предыдущим значениям «нерадивый хозяин» [Там же]: Дома ль хозяин? – Собака дома, а хозяин привязан. 4. Гости перетянули на себя статус хозяина [Там же]: Сверчки наперед хозяина перебрались в новый дом. Гости хозяина выжили. Гости навалили, хозяина с ног сбили.

Проведя краткие этимологические и паремиологические исследования, становится ясно, что лексема «хозяин» в русском языке полисемичная. В паремиях изучаемая лексема употребляется в нескольких контекстах с разными коннотациями, однако превалирующим значением остаётся ‘владелец дома / человек, принимающий гостей’. Перспективы дальнейших исследований дают возможность осуществления лингвокультурологического подхода к изучению паремиологического фонда русского языка с целью выявления специфики употребления в нем лексем.

Список литературы

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.

Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. / П.Я. Черных. 3-е изд., стер. М.: Изд. «Русский язык», 1999. Т. 2: Панцирь-Ящур. – 560 с. – (ИЭССРЯ)

Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2. / Послесл. В. Аникина. М.: Худож. лит., 1989. – 447 с.

Этимологический словарь русского языка: в 4 томах; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М.: Астрель : АСТ, 2007. – (ЭСРЯ)

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Палкин Алексей Дмитриевич
Московский государственный лингвистический университет
p-alexis@yandex.ru

Аннотация. Нарушение восприятия иноязычного аудиотекста нередко возникает в тех случаях, когда у коммуникантов отсутствуют знания энциклопедического характера, будь то универсально-прецедентные имена или национально-прецедентные имена, связанные с конкретной культурой. Преподавание иностранного языка должно сопровождаться расширением кругозора учащихся как в области общеэнциклопедических знаний, так и в части изучения соответствующей инокультурной специфики.

Ключевые слова: имена собственные, коммуниканты, язык, культура, восприятие

Проблема с восприятием имен собственных на слух возникает в тех случаях, когда один или несколько коммуникантов недостаточно хорошо владеют энциклопедическими знаниями того или иного характера, причем это могут быть как универсально-специфичные знания, так и национально-специфичные знания в сфере иной культуры. В результате отсутствия необходимых знаний реципиент оказывается не в состоянии распознать произнесенные имена собственные, что приводит к непониманию всего высказывания.

Ярким примером такого рода развития событий является комедийный фильм “Rush Hour 3”, вышедший в 2007 г. В одном из до сих пор активно тиражируемых эпизодов один из главных героев, американец Джеймс Картер, разговаривает на английском с китайским мастером боевых искусств по имени Ю. В ходе разговора между ними возникает тотальное непонимание ввиду того, что американец никак не может осознать, что мастер Ю называет себя

по имени, а не использует английское местоимение “you”. На вопрос Картера “Who are you?” мастер отвечает: “I am Yu”. Однако американец трактует это как “I am you”, что выводит его из себя. Пытаясь разобраться, что к чему, Картер с вызовом уточняет: “Are you deaf?” – но в ответ слышит: “Yu is blind”. Мастер Ю сообщает ему, что он слеп (и это соответствует действительности). Однако американец игнорирует глагол “is”, который не может сочетаться с местоимением “you”, полагая, что китаец просто плохо говорит по-английски. Принимая высказывание на свой счет, он говорит, что слеп не он, а его собеседник, на что мастер Ю отвечает с укоризной: “That’s what I just said”, имея в виду, что чуть ранее он действительно ровно об этом говорил.

Разумеется, цитированный диалог – постановка, однако похожие ситуации встречаются и в реальных случаях межкультурного общения, когда коммуникантам не удается верно распознать имена собственные.

Как преподаватель английского языка, я не раз сталкивался с ситуациями, когда именно неверное восприятие имени собственного приводило к непониманию учащимися смысла того или иного высказывания на английском языке. Иногда речь шла о малоизвестных именах, но иногда современные подростки демонстрировали незнание универсально-прецедентных имен, таких, как «Хичкок» или «Альбинони». В этих случаях им не удавалось правильно интерпретировать смысл всего предложения.

Таким образом, мы в очередной раз приходим к выводу о том, что обучение иностранному языку должно сопровождаться сообщением лингвострановедческих сведений о странах изучаемого языка. Более того, успешному общению также способствует расширение кругозора учащихся в части распространенных прецедентных имен, причем не обязательно в рамках изучаемой культуры. Так, тот же Альбинони не является англоязычным композитором, однако упоминание его фамилии в английском аудиотексте не должно становиться непреодолимым препятствием для учащихся.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНТОНИМОВ

Утицких Дарья Вячеславовна
Воронежский Государственный Университет
d.kozelskaya@mail.ru

Аннотация. В данном докладе мы приводим анализ национальной специфики ассоциативных полей и семантических признаков антонимичных слов-стимулов **день** – **ночь** и **day** – **night**, входящих в частотное ядро русского и английского языков.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, оппозиты, ассоциативное поле, национальная специфика семантики

Наше исследование находится в русле работ по изучению образов языкового сознания разных народов. Мы обратились к анализу структуры и содержания ассоциативных полей слов, входящих в частотное ядро русского и английского (американский вариант) языков с целью выявления их национальной специфики. С рассматриваемыми словами был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) с носителями языков, в результате которого были сформированы ассоциативные поля (АП) стимулов, ставшие материалом для дальнейшего изучения.

В данной статье мы рассматриваем ассоциативные поля, сформированные в результате САЭ с антонимичными словами-стимулами **день / day** – **ночь / night** с точки зрения сходства и различия объективированной в них семантики, воплощающей образы национального языкового сознания.

В результате семантической интерпретации сформированных АП нами были выделены семантические признаки слов-стимулов, которые объективируются в реакциях поля.

Далее была определена структура АП слов-стимулов в двух языках на основе принципа частотности. Затем были рассмотрены национально-специфические реакции. В русском АП ДЕНЬ – 31% национально-специфических реакций, в английском – 37% от общего числа. В русском АП НОЧЬ – 32,5% национально-специфичных реакций, в английском – 24% от общего числа. Таким образом, эндемичность русского поля ДЕНЬ ниже английского соответствия на 6%, а эндемичность поля НОЧЬ на 8,5% выше английского.

Как показал анализ, в русском языковом сознании в паре ДЕНЬ – НОЧЬ, маркированным является стимул **день**, а в американском – **night**. В АП обоих языков слова *день / day* являются более многозначными (имеют, соответственно, 15 и 13 семантических признаков), чем слова *ночь / night* (соответственно, 10 и 8 семантических признаков). Состав семантических признаков, отраженных в парах сопоставляемых АП, практически полностью одинаков, что закономерно

для антонимов, противопоставление которых опирается на семантическую общность. В ядре четырех АП антонимических пар русских и английских стимулов ярко представлены реакции-оппозиты, значительно превышающие по количеству все другие ответы.

Вместе с тем установлены и содержательные различия признаков в двух языках. Опрошенные американцы осмысляют день, в первую очередь, как «день недели», «определенный временной промежуток», т. е., можно сказать, более прагматично. Для русских важна «погода» (эндемичный для американского АП признак), «приметы дня», его оценка. Представление о ночи у носители разных языков достаточно сходное – ее образ прежде всего создается лексемами, называющими приметы этого времени суток (*звезды, темнота, месяц, луна*). Однако наличие в русском поле признака «создаваемое настроение» свидетельствует о том, что русским языковым сознанием ночь воспринимается более эмоционально, чем американским.

Что касается распределения семантических признаков по зонам ассоциативных полей, то здесь явно выражено только ядерное положение оппозитов. Все остальные признаки объективируются во всех трех периферийных зонах как в русских, так и в американских ассоциативных полях. Определенные различия наблюдаются в количественном составе семантических признаков дальней и крайней периферии.

Среди ярких национально-специфических реакций на слово **день**, как и среди сходных, выделился признак «погода»; на слово **day** – признак «день недели». В паре **ночь / night** национально-специфические реакции аналогично объективировали те же признаки, что и сходные реакции: у американцев – «временной промежуток» и оппозиты; у русских – «приметы ночи» и один эндемичный признак «создаваемое настроение». Русские ответы можно квалифицировать в этом случае как более конкретные, дифференцирующие, а американские – как дающие более абстрактную, родовую характеристику слову.

Таким образом, сопоставительно-семантическая интерпретация данных проведенного свободного ассоциативного эксперимента дает материал для выявления национальной специфики ассоциативных полей и овнешненных в них образов языкового сознания.

ПРЕДИКАТЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фатхутдинова Венера Габдулхаковна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
favenera@mail.ru

Аннотация. В докладе анализируются русские производные глаголы функционально-когнитивной сферы «Речевая деятельность», образованные на базе мотивирующей основы говорить. Цель работы – дать этнокультурную и психолингвистическую интерпретацию русско-татарских соответствий в области предикатов речевого поведения.

Ключевые слова: глаголы речевого поведения, словообразование, семантика, этнопсихолингвистика

Глаголы речи и речевого поведения являются классом слов, получивших достаточно полное описание со стороны их структурно-семантической организации, сочетаемостных свойств и прагматических функций (Л.М. Васильев, Л.Г. Бабенко, Е.В. Падучева, И.М. Кобозева З.В. Ничман и др.). Однако их словообразовательная детерминация, смысловая трансформация и функционально-стилистическое варьирование в разных языках остаются вне поля зрения ученых. В этой связи предметом нашего исследования выступили русские производные глаголы, образованные на базе мотивирующей основы говори*(ть)* – ядерной лексической единицы функционально-когнитивной сферы «Речевая деятельность». Цель работы – дать этнокультурную и психолингвистическую интерпретацию русско-татарских соответствий в области предикатов речевого поведения.

В настоящее время этнопсихолингвистика рассматривается как одно из направлений более широкой научной дисциплины – социальной психолингвистики. «Её усилия направлены на исследование особенностей коммуникативной компетенции, которые обусловлены принадлежностью индивида к тому или иному этносу» [Седов 2009: 49].

Фактологической базой исследования послужили данные двуязычных, толковых, идеографических и ассоциативных словарей, которые могут «использоваться не только для изучения собственно языковых структур, но наряду с результатами социально- и этнопсихологических исследований служить достоверным материалом для исследования русского этнического характера и коллективного бессознательного современных русских» [Уфимцева 1998: 164].

Механизм формирования прагматических смыслов и их дискурсивных свойств можно проследить в префиксальных дериватах отговорить ‘убедить не делать что-либо’ и уговорить ‘убеждая, склонить к чему-либо, заставить’.

В этих лексических единицах на первый план выступает сам процесс устной речи – говорение как психологически значимый коммуникативный акт. Если в русском языке эти два глагола являются словообразовательными и лексическими антонимами, то в татарском языке они имеют один и тот же эквивалент – непроизводный каузативный глагол күндерү (убеждать, уговаривать, склонять к чему-либо): отговорить ехать – бармаска күндерү, *уговорить поехать* – барга күндерү, ср. в русском: уговорить поехать и уговорить не ехать. Для татарского языкового сознания важен сам факт убеждения, воздействия на слушающего, при этом смысловой компонент ‘воздействие посредством говорения’, будучи формально не выраженным, фактически отходит на второй план.

В результате деривационного развития появляются номинативные единицы, семантика которых осложнена коннотативным компонентом значения, а именно: пейоративной оценкой: подговорить (несов. вид – подговаривать) ‘уговорами тайно склонить к чему-либо, подстрекнуть к какому-либо поступку’. Лексическое значение этого слова содержит указание на определенный стереотип поведения, нарушающий общепринятые этические нормы. Его татарские соответствия вербализуют разного рода психологические и социально-культурные сценарии речевого воздействия: котырту (‘подстрекать, наущать, подзадоривать’); димләү (‘уговаривать, убеждать, увещевать, советовать, склонять’), а также өндәү (‘призывать, обращаться с призывом, с воззванием, уговаривать, агитировать’).

Таким образом, взгляд на русские предикаты речевого поведения сквозь призму другого языкового сознания позволяет более четко представить специфику психологического процесса вербального воздействия и его фиксацию в номинативных единицах. В результате сопоставительного анализа выявляется как степень соответствия деривационно-семантического пространства одних и тех же понятий, так и этнокультурное своеобразие эмоционально-оценочных смыслов и процессов категоризации.

Список литературы

Седов К.Ф. Отечественная психолингвистика: структура и перспективы развития // Язык и сознание: психолингвистические аспекты. / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. М.–Калуга: Изд-во «Эйдос», 2009. С. 41–52.

Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. С. 133–170.

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Харченко Елена Владимировна
Южно-Уральский государственный университет
kharchenkoev@susu.ru
Аль-Кадим Мохаммед Убайд Хашим
Министерство образования Ирака
moh.rossy@yahoo.com

Аннотация. В докладе рассматривается функционирование прецедентного имени в межкультурной коммуникации. Анализируются данные свободного ассоциативного эксперимента, стимулами в котором выступили прецедентные имена, известные во многих лингвокультурах. Анализ ассоциативных полей показал, что в разных лингвокультурах за одним прецедентным именем стоят разные образы.

Ключевые слова: прецедентное имя, психолингвистика, языковое сознание, свободный ассоциативный эксперимент, межкультурная коммуникация

Прецедентное имя (далее ПИ) в своих исследованиях рассматривают многие российские ученые (Э.В. Будаев, Н.Н. Воропаев, В.В. Красных, Е.А. Нахимова, Г.Г. Слышкин, Ю.А. Сорокин и др.), все они выделяют символическую функцию ПИ, благодаря которой носители определенной культуры соотносят его с текстом, ситуацией или высказыванием, актуализируя культурно значимый пласт информации. Э.В. Будаев в своей работе утверждает, что «прецедентные имена относятся к когнитивным феноменам, недоступным для непосредственного восприятия» [Будаев 2021: 22], он рассматривает шесть подходов к их изучению. На наш взгляд, особый интерес представляет изучение того, что находится за конкретным ПИ у коммуникантов, принадлежащих к разным лингвокультурам. В своем докладе мы хотели бы описать психолингвистический подход к изучению ПИ, поскольку, именно в рамках теории языкового сознания показано, что межкультурное общение носит патологический характер именно из-за неконгруэнтности образов сознания у носителей разных лингвокультур (Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева). Именно ассоциативный эксперимент позволяет «овнешнить» те образы, которые связаны с ПИ. В качестве стимулов мы выбрали несколько общеизвестных (в классификации некоторых авторов – глобальных) ПИ, известных в русской и арабской лингвокультурах (Авиценна, Али-Баба, Иосиф). В качестве респондентов выступили 100 носителей арабской лингвокультуры и 235 носителей русской лингвокультуры. Полученные результаты мы распределили по подгруппам внутри ассоциативных полей, затем сопоставили эти подгруппы.

В ассоциативном поле к стимулу **Али-Баба** мы выделили следующие пересечения: во-первых, в обеих культурах были реакции, связанные со сказкой «Али-Баба и 40 разбойников». В русской лингвокультуре (далее РЛК): *40 разбойников (12); 40 разбойников; сокровища; Алладин, 1001 ночь*; в арабской (далее АЛК): *хитрый (10), вор (9), деньги (8), фильм (7), герой (7), золото (6), пещера (4), храбрый (3), сказка (3), мошенник (3), лжец (3), игра (3), передача (2), миф (2), легенды (2), авантюрист, бодрый, клад*. Следует обратить внимание на характеристики этого героя сказки: если в РЛК характеристики в реакциях отсутствуют, но принято считать Али-Бабу скорее положительным, чем отрицательным героем, то в АЛК преобладают отрицательные характеристики. Вторая по частотности в обеих лингвокультурах была подгруппа реакций, имеющих отношение к онлайн-магазину «AliExpress». В РЛК: *АлиЭкспресс (8)* (следует сказать, что мы получили разные варианты написания этой компании: *Али экспресс, Алиэкспресс, алиэкспресс, Али-экспресс*). В АЛК: *компания (2), Веб-сайт (2), экспресс*.

При анализе реакций на стимул **Иосиф** мы увидели, что пересечений реакций практически нет. Так, в РЛК самая большая подгруппа была связана с именем Иосифа Сталина (всего 111 реакций): *Сталин (96); видимо Сталин; Виссарионович (6); Виссарионович Сталин (2); Джугашвили (2); Виссарионыч; и хотел бы сказать про плотника – но скажу про Виссарионыча; СТАЛИН ЦАРЬ БАТЮШКА;* на втором месте Иосиф Кобзон (всего 40): *Кабзон (11); Кобзон (29);* на третьем Иосиф Бродский (24): *Бродский (24); на последнем – Иосиф Пригожин (4): Пригожин (4)*. Также была выделена подгруппа слов, которую можно отнести к сфере религии (всего 14): *Библия (5); Библейский герой; Бог; из Назарета; Иисус; имя библейское; Пророк; святой; Святой Иосиф; церковь*. В АЛК **Иосиф (Юссеф)** в первую очередь связан со сферой религии: *Пророк (24), сура (8), колодец (6), религия (6), храбрый (3), история (2), красивый (2), страх (2), честный (2), Аллах, брат, братья*.

Таким образом, мы видим, что при использовании ПИ в межкультурной коммуникации (например, в СМИ) следует учитывать отличия в оценочности (Али-Баба) при совпадении образа, ассоциированного со словом, обозначающим ПИ, а также то, что за одним ПИ могут находиться совсем разные образы (Иосиф).

Литература

Будаев Э.В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования // Политическая лингвистика. 2021. № 3 (87). С. 22–36.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТИ «ОБРАЗОВАНИЕ» В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Хлопова Анна Игоревна
Московский государственный лингвистический университет
chlopova_anna@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является установление динамики содержания ценности «ОБРАЗОВАНИЕ» в российском обществе. Несмотря на то, что ценность «образования» является для респондентов разных лет важной и значимой, ее содержание меняется ввиду быстро изменяющихся экстралингвистических условий. Отмечено, что изменения в содержании ценности начинаются с изменения эмоционально-оценочного компонента.

Ключевые слова: базовая ценность; образование; ассоциативный эксперимент; трансформация ценности; российское общество

Понятие «ценность» обсуждается сегодня представителями различных наук: философами, лингвистами, социологами, антропологами и т. д. Как правило, под ценностями понимают желаемые и принятые в обществе представления о существенном и важном. Считается, что содержание ценностей остается стабильным на протяжении двух-трех поколений. Однако в современных условиях происходит быстрое изменение ценностей, что далеко не всегда приводит к положительным социальным последствиям.

Целью исследования является установление динамики содержания ценности «ОБРАЗОВАНИЕ» в российском обществе. Образование – это один из способов трансляции социального опыта, то есть того ценного, что накоплено человечеством на протяжении веков, от старшего поколения младшему. Качественное образование было важным всегда, а потому относилось к базовым ценностям общества. Несмотря на это, содержание ценности «ОБРАЗОВАНИЕ» меняется ввиду быстро изменяющихся экстралингвистических условий.

Содержание ценностей реально и значимо для индивида, поскольку они включаются в единую ассоциативно-вербальную сеть и потому воспроизводятся в ассоциативных реакциях носителя культуры, в том числе и в эксперименте. Поэтому в качестве основного метода исследования используется свободный ассоциативный эксперимент. Свободный ассоциативный эксперимент проводился с носителями русского языка в возрасте от 17 до 23 лет в течение двух различных периодов: в 2018 г. и в 2023 г. В 2018 г. респонденты получали бумажную анкету, содержащую 28 слов-стимулов, репрезентирующих одноименные ценности. Согласно условиям анкеты респонденты должны были реагировать на слова-стимулы первым пришедшим на ум словом. Среди указанных стимулов было слово-стимул образование. В 2020 г. респонденты

получали анкету в гугл-формате. В первом эксперименте мы получили 254 анкеты, во втором – 229 анкет. Для релевантного сравнения методом случайной выборки было отобрано по 200 анкет. Все реакции были распределены в соответствии с моделью ассоциативного значения В.А. Пищальниковой [Пищальникова 2019].

Опрошенные респонденты 2018 г. и 2023 г. связывают образование, прежде всего, с высшей школой, когда студенты получают знания и навыки на высоком профессиональном уровне.

На динамику ценности указывает выделение новых интегративных признаков при анализе реакций 2023 г.: 'вседоступность образования' и 'новый вид образования', – которые, хотя и объединяют незначительное количество единичных реакций, но свидетельствуют о влиянии экстралингвистических факторов на содержание ценности. Благодаря дистанционному обучению и новым технологиям получение образование становится возможным для всех желающих, что, однако, не всегда имеет положительные социальные последствия. С одной стороны, обучение в крупных городах не является теперь единственной возможностью получения образования. Отсутствие интернета является единственно возможным препятствием на пути к образованию. С другой стороны, пропадает «элитарность» получения высшего образования.

О значительной динамике ценности «ОБРАЗОВАНИЕ» свидетельствуют эмоционально-оценочные реакции. В предыдущих исследованиях нами было доказано, что семантический сдвиг в психологической структуре значения начинается с изменения эмоционально-оценочного компонента содержания. Отрицательные эмоционально-оценочные реакции в 11 раз превышают положительные. Следует отметить, что качественно они отличаются от отрицательных реакций, выделенных в 2018 г. Если в 2018 г. отрицательные реакции свидетельствовали о сложности получения образования, то в 2023 г. реакции указывают также на низкое качество, некомпетентность преподавателей, респонденты не видят смысла в получении образования, рассматривают его как ненужное и неважное. Такие реакции однозначно указывают на снижающуюся роль высшего образования для респондентов.

Литература

Пищальникова В.А. Эксперимент как составная часть методологии сопоставительных исследований // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2019. Т. 18. № 3. С. 52–63.

НАЗВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

Цзин Байлян
Лю Гобин
Хэнаньский педагогический университет
bailyanczzin@yandex.ru
liuguobing55@126.com

Аннотация. Исследование посвящено анализу этнокультурной специфики китайских автомобильных названий на российском рынке и их восприятие потребителями. Рассматривается важность культурных символов в названиях для углубления межкультурного понимания и укрепления связей между странами.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурная ценность, лингвокультура, названия автомобилей

Тема названий автомобилей и их этнокультурной специфики становится особенно актуальной в последнее время, поскольку под влиянием различных факторов, таких, как международное сотрудничество и другие аспекты, на российском рынке происходит активное появление китайских брендов автомобилей.

Российские автомобилисты привыкли к тому, что отечественные автомобили называют по месту сборки («Москвич», «Запорожец», «Жигули») или словами, в которых сохраняется внутренняя форма (например, «Лада» от слов «ладно, ладный»).

В связи с тем, что большинство россиян не знают китайский язык, названия китайских автомобилей для них непонятны и не ассоциируются с чем-либо конкретным. Хотя производители вкладывают в названия определенное значение, чаще всего связанное с благоприятными аспектами и позитивными эмоциями. Эта тенденция может быть наглядно продемонстрирована на примере таких автомобильных брендов, как «FAW Jiefang» и «Hong Qi», которые символизируют исторические и культурные события, значимые для китайского народа, поскольку связаны с национальной идентичностью и патриотизмом.

В эпоху глобализации на международной арене проявили себя автомобильные бренды с такими наименованиями, как «Geely» и «Chery», ставшие символами стремления к процветанию, успеху и ассоциирующиеся с положительными эмоциями.

Наименование «Geely», переводимое как «удача» и «благополучие», воплощает в себе не только стремления китайского народа к национальному благосостоянию, но и выражает долгосрочные амбиции к устойчивому

развитию и является отражением позитивных ассоциаций, подкрепляемых традиционными китайскими символами удачи и успеха, демонстрируя глубокую связь между культурными традициями и современной брендовой стратегией.

«Chery», объединяющее в себе значения ‘особенный’ и ‘счастливый’, отражает синтез инновационных решений и традиционных ценностей. Суббренды, такие как «богатый», «быть в избытке» и т. д., демонстрируют разнообразие и глубину культурных и символических значений, вложенных в их наименования. Эти бренды символизируют не только стремление к благополучию и счастью, но и выражают уважение к традиционным культурным аспектам, например, к мифическому существу «килин», которое является воплощением удачи и процветания [1]. Несмотря на красоту и поэтичность этих названий, они воспринимаются российскими водителями с трудом, за исключением таких, как «Chery» (очень напоминает английское слово *cherry*), которую часто называют вишенкой, а за «Chery Tiggo» закрепилось название «Тигр» [2]. Интересно то, что россияне пытаются «адаптировать» непривычные названия, поэтому появляются «прозвища». Так, «Haima 3» называют «Хомячок», «JAC» («Джей-Эй-Си») имеет несколько аналогов: «Як», «Джек» и «Джеки Чан» [2].

Таким образом, мы видим, что названия автомобилей и автомобильных брендов, как правило, имеют этнокультурную специфику, что не всегда понятно носителям другой лингвокультуры. Это подчеркивает необходимость в сотрудничестве между странами для развития культурного обмена и взаимопонимания. Представление и объяснение культурного контекста названий могут способствовать глубокому взаимоуважению и пониманию между народами. Адаптация маркетинговых стратегий с учетом культурных особенностей станет ключом к успеху на международном уровне. Это не только обогатит межкультурное взаимодействие, но и откроет новые возможности для глобального экономического сотрудничества и развития.

Список литературы

朱曙光. 汽车品牌中文名称的语言学研究 [D]. 曲阜师范大学, 2016.

https://www.kolesa.ru/article/sidor-homyachok-i-dzheki-chan-kak-v-rossii-nazyvayut-korejskie-i-kitajskie-avtomobili

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В СЕМИОТИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТАХ РОССИИ: АСПЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ МОСКВЫ)

Цзяо Минь
Ван Мэн
Гуандунский университет иностранных языков
и международной торговли
763005490@qq.com
1639116189@qq.com

Аннотация. В данном докладе рассматривается семиотический ландшафт Москвы, включающий знаки китайского языка, и представляются результаты его анализа с точки зрения воплощения в нем культурной идентичности.

Ключевые слова: семиотический ландшафт, китайский язык, культурная идентичность

Термин «семиотический ландшафт» (далее СЛ) входит в ряд близких по значению терминов: «языковой ландшафт», «лингвистический ландшафт» и «общественные знаки». В семиотическом аспекте СЛ понимается как «пространственное речевое построение на основе текста и с использованием различных модульных символических ресурсов» [Jaworski 2010: 1]. Вербальные символы выражаются с помощью знаков языка, а невербальные символы включают в себя графику, изображения, диаграммы, цвет, свет, носители и т. д. [Лю Лифэн, Чжан Ли 2022]. На данный момент исследования СЛ в основном сосредоточены на феномене многоязычия, на этнолингвистической жизнеспособности, языковой политике и национальной идентичности, а перспективы исследований становятся все более разнообразными.

В данном докладе используется метод полевого этнографического исследования. Мы фотографировали фрагменты СЛ Москвы, включающие знаки китайского языка, и фиксировали, в каких районах города можно их обнаружить и как китайцы к ним относятся, а затем провели анализ причин появления китайского языка в СЛ России с точки зрения культурной идентичности.

Результаты показывают, что фрагменты СЛ Москвы, включающие знаки китайского языка, в основном обнаруживаются в сфере туристических услуг, питания, транспорта и обучения иностранцев. Расположенные в разных местах данные фрагменты СЛ указывают на особенности культурной идентичности народов России и Китая. Знаки китайского языка в московском СЛ в сфере туристических услуг встречаются в известных музеях, галереях, церквях, выставках и т. д., что отражает интерес китайских туристов к русскому искусству и культуре; в сфере питания – в основном расположены в торговых центрах, вокруг университетов или в кварталах, где собираются

китайцы, что отражает идентификацию китайцев с их традиционной кухней и культурой питания; в сфере транспорта и обучения – частотно представлены в транспортных объектах, таких, как аэропорты и метро, а также в районах вокруг университетов, что отражает уважение к китайскому языку и культуре народами России.

Список литературы

Jaworski A. Thurlow C. Semiotic Landscape: Language, Image, Space. London: A&C Black, 2010. 298p.

刘丽芬，张莉. 语言景观符号学阐释 // 中国社会科学报，08-02-2022.

О ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИИ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ ЮЙ ДАФУ «ВЕСЕННИЕ НОЧИ»

Чжан Ди
Южно-Уральский государственный университет
wjsl9167@gmail.com

Аннотация. На основе анализа всех предложений с цветообозначениями в рассказе Юй Дафу «Весенние ночи» в статье обсуждается связь между цветом и эмоциями в китайских художественных произведениях. Было определено, что красный цвет обозначает стыд, грусть, застенчивость, неловкость; зелёный – злость, страх; синий – спокойствие; белый – грусть; серый и чёрный – депрессию.

Ключевые слова: цветообозначения, эмоция, китайский язык, художественный текст, языковая картина мира

Языковая картина мира – это то, каким рисует мир человек в своем сознании и воображении, это отражение бытовых представлений о мире, которое имеет «привязку» к языку и преломлено через языковые формы [Кулинская 2010: 101–102]. Цвет, как неотъемлемая часть жизни, естественным образом несет в себе уникальные смыслы многих этнических групп и национальных культур, что отражается в языке: «цветообозначения репрезентируют сущностные свойства и образы мира, лежащие в основе мировидения человека» [Там же: 103]. Связь между цветом и эмоциями представляет большой интерес для ученых в Китае и России. Проанализировав русский национальный корпус, А.Е. Бочкарев обнаружил, что в русском языке для передачи эмоций используются следующие цвета: черный, белый, красный, серый, розовый, зеленый, синий и бордовый [Бочкарев 2017: 50].

В данной статье мы проанализировали примеры цветообозначения эмоций в рассказе Юй Дафу «Весенние ночи», чтобы выявить связь между этими явлениями.

Красный цвет может отражать следующие эмоции: стыд – “我听了她的话，反而脸上涨红了。 (‘Выслушав ее слова, мое лицо покраснело’)”; грусть – “她举起肿红的眼睛来，对我看了一眼，点了一点头，仍复伏倒头去在哀哀的哭着。” (‘Она подняла свои опухшие и красные глаза, взглянула на меня, кивнула и снова упала ещё раз, печально плача’); застенчивость – “我被她迷住了，站住后就走不开了。我看她把一小桶水，从井架旁带回家去。我记得她将进门的时候，又朝转来看了我一眼，而她的脸上好象是带了一点微红。” (‘Я был очарован ею и не смог уйти после того, как остановился. Я наблюдал, как она принесла домой маленькое ведерко с водой с вышки. Я помню, что, когда она собиралась войти в дверь, она повернулась, чтобы снова посмотреть на меня, и ее лицо, казалось, немного покраснело’); неловкость: “文朴被他朋友一问，倒被问得脸上有点红热起来了。因为他这一次在××大学教书，系受了两三个被人收买了的学生的攻击，同逃也似的跑到上海来的。” (‘Когда друг спросил Вэнь Пу, его лицо слегка покраснело. Потому что на этот раз он преподавал в XX университете, и на него напали два или три студента, которых подкупили, поэтому он тоже бежал в Шанхай’). Зелёный: злость – “文朴这时候酒也已经有点醉了，脸上的笑容，渐渐的收敛了起来，脸色也有点青起来了。” (‘Когда к этому времени Вэнь Пу был уже немного пьян, улыбка на его лице постепенно исчезла, и его лицо немного позеленело’); страх – “听到了这声音，他全身的血液马上就凝住了，脸上也马上变成了青色。” (‘Услышав этот голос, кровь в его теле немедленно застыла, а лицо сразу посинело’). Синий: спокойствие – “一个人在马路上从狭隘的深蓝天空里看看群星，慢慢的向前行走，一边作些漫无涯涘的空想，倒是于我的身体很有利益。” (‘Наблюдать за звездами с узкого темно-синего неба в одиночестве на дороге, медленно продвигаясь вперед и предаваясь бесконечным мечтам наяву, очень полезно для моего здоровья’). Белый: грусть – “下沉的双眼，口角的深纹，和两颊的苍白，完全把她画成了一个新寡的妇人。我知道她在追怀往事，所以不敢打断她的思路。” (‘Запавшие глаза, глубокие морщины в уголках рта и бледность щек полностью делали ее похожей на недавно овдовевшую женщину. Я знал, что она предается воспоминаниям о прошлом, поэтому не осмелился прервать ход ее мыслей’). Серый: депрессия – “他走到了四人立着的地方，把藤筐摆了一摆，灰灰颓颓的对邝、曾等三人说： “对不起，搅扰了你们许多天数，你们上船的时候，我再来送。分散之前，我们还要聚谈几回吧！” (‘Он подошел к тому месту, где стояли они четверо, поставил ротанговую корзину и сказал Куангу, Цзэну и остальным подавленным тоном: «Извините, что беспокоил вас столько дней. Я провожу тебя, когда ты сядешь на пароход. Давай еще несколько раз встретимся, прежде чем разойдемся!»’). Чёрный: депрессия – “我默默的坐在车上，看看天上惨淡的星月，经过了几条灰黑静寂的狭巷，细听着他的一条条的诉说，觉得这些苦楚，都不是他一个人的苦楚。” (‘Я молча сидел в машине, глядя на бледные звезды и луну в небе, проезжая по нескольким серым, черным и безмолвным узким переулкам, и внимательно вслушивался в его слова одно за другим, чувствуя, что ни одна

из этих болей не была его единственной’).

Как видно из приведенных примеров, в рассказе «Весенние ночи» появляются четыре цвета, которые напрямую связаны с эмоциями: красный может отражать стыд, грусть, застенчивость, неловкость; зелёный – злость, страх; синий – спокойствие; белый – грусть; серый и чёрный – депрессию. Большая часть связей между цветами и эмоциями обусловлена внешними физиологическими явлениями, наблюдаемыми при возникновении у людей определенных эмоций. Другая часть имплицитно выражает эмоции персонажей через описание окружающей среды. В данном докладе анализируются цветообозначения эмоций на примере одного художественного произведения китайского автора. В дальнейшем мы выберем для анализа другие художественные произведения и обратимся к китайскому корпусу, чтобы более детально понять связь между цветом и эмоциями в китайской лингвокультуре.

Список литературы

Кулинская В.С. Картина мира как национальнокультурный и языковой феномен // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 4. С. 101–103.

Бочкарев А.Е. О цветовых обозначениях чувств и эмоций в русском языковом сознании // Вестн. Новосиб. гос. унта. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т 15. № 4. С. 43–51.

Юй Дафу. Весенние ночи: Рассказы: Пер. с кит. / Предисл. В. Петрова, с. 5–20. М.: Худож. лит., 1972.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ

Михеев Кирилл Павлович
Чугунова Светлана Александровна
Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского
miheevcyrille@yandex.ru
chugunovasveta1@rambler.ru

Аннотация. Исследуются семантические характеристики и особенности перевода консубстанциональных терминов на примере автомобильной терминологии немецкого языка. Цель изыскания – определение основных проблем межъязыкового перевода консубстанциональных терминов. В качестве справочных пособий использованы «Большой немецко-русский словарь» и «Новый немецко-русский автомобильный словарь».

Ключевые слова: консубстанциональный термин, общеупотребительная лексика, семантика, терминологизация

По мнению известного лингвиста-терминоведа С.В. Гринева-Гриневича, под консубстанциональными терминами следует понимать такие лексические единицы, которые, с одной стороны являются словами общего употребления, а с другой стороны, выступают в функции терминов, активно используемых в профессиональном дискурсе [Гринев-Гриневич 2008: 25].

В немецкой автомобильной терминосистеме используется множество консубстанциональных терминов, образованных в результате терминологической специализации (терминологизации) лексического значения общеупотребительных слов [Ревина 2011: 9]. Например, слово *Luft* (*f)*, являясь частью общеупотребительной лексики немецкого языка, обозначает ‘воздух’ или ‘ветер’, однако в автомобильной терминосистеме того же языка оно означает ‘зазор (свободный ход)’ [Там же]. Таким образом, терминологизация – это семантический процесс, обусловленный метафоризацией (либо метонимизацией) исходного значения общеупотребительного слова, в результате которого данное слово приобретает новое терминологическое значение [Мистюк 2013: 128]. Следовательно, и первоначальное (общеупотребительное) значение, и непосредственно прямое значение большинства консубстанциональных терминов имеют между собой общие семантические свойства.

Однако в автомобильной терминологической лексике немецкого языка также функционируют консубстанциональные термины, не обладающие семантических сходством с идентичными общеупотребительными словами, т. е. не являющиеся продуктом их терминологизации. Например, немецкий автомобильный термин *Spiel (n)* в своей понятийной терминосистеме обозначает ‘зазор (люфт)’ и ‘цикл (работы, нагружения)’, в то время как точно такое же, но уже общеупотребительное слово является средством обозначения игры (развлечения). Аналогично лексическая единица *Welle (f)* в терминологической лексике обозначает ‘вал’, в общеупотребительной – ‘волну’. Иначе говоря, пары слов такого типа являются ярко выраженными омонимами.

Очевидно, что наличие образованных в результате омонимизации консубстанциональных терминов не только в автомобильной, но и любой другой терминологии, существенно осложняет процесс специализированного (научного, технического и т. д.) межъязыкового перевода.

Список литературы

Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. М.: Издат. центр «Академия», 2008. – 304 с.

Мистюк Т.Л. Особенности современной терминологизации в языке газетной публицистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. 2. С. 127–130.

Ревина Ю.Н. Автомобильная терминология в немецком и русском языках: структурно-семантический и функциональный аспекты: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Екатеринбург, 2011. – 23 с.

Большой немецко-русский русско-немецкий словарь. 380 000 слов и словосочетаний с 5. практической транскрипцией в обеих частях. М.: Хит-книга, 2020. – 816 с.

Новый немецко-русский автомобильный словарь. М.: АБИ Пресс, 2008. – 682 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ *ГОЛОВА* В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Чэнь Сыфань
Московский государственный лингвистический университет
1476098038@qq.com

Аннотация. В ходе лингвокультурного анализа китайских и русских фразеологических единиц с компонентом *голова* выявлены их универсальные и лингвоспецифические характеристики. В сопоставляемых лингвокультурах обнаружено сходство значений фразеологизмов с компонентом *голова*, но при этом очевидна национально-культурная специфика оснований и способов метафоризации соматических фразеологических компонентов.

Ключевые слова: соматические фразеологизмы, соматический компонент *голова*, семантика, национально-культурное содержание

Любой язык обладает совокупностью языковых единиц, которые фиксируют его национально-культурную специфику. Отмечая национально-культурные особенности фразеологических единиц (далее ФЕ) языков, В.Н. Телия писала: «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия 1996]. Вместе с тем очевидно, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов 2010]. В последние годы интерес исследователей к изучению фразеологизмов с соматическим компонентом (далее СФ) обусловлен повышением частотности их употребления носителями языка как в устной, так и в письменной речи, а также тем, что СФ служит экспрессивным средством представления личностного смысла и, следовательно, усиливает эффективность коммуникативного воздействия. Кроме того, СФ во всех языках вариативны, и это повышает их способность представлять более детальные смыслы, одновременно связывая содержание ФЕ с культурно значимыми актуальными смыслами.

СФ относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и потому составляют наиболее систематизированную и частотно употребляемую часть фразеологизмов [Вакк 1964]. В настоящем исследовании рассматриваются

китайские и русские ФЕ с соматическим компонентом *голова* с целью выявления специфики представления культурно значимых понятий в сравниваемых лингвокультурах. Проведенный анализ примеров позволяет утверждать сходство значений ФЕ с компонентом *голова* в китайской и русской фразеологии, что в значительной степени объясняется принадлежностью данного соматизма к лексическому ядру языков. Этот же фактор обусловливает общность ассоциаций, образов и признаков метафоризации исходных значений соматизма у носителей китайской и русской лингвокультур. Одновременно очевидно и национально-культурное своеобразие оснований метафоризации компонента и концептуализации действительности: так, в русском языке активно противопоставление качеств человека по шкале выше / ниже: *на голову выше*, в китайском – на основе горизонтальной протяженности: 首尾相应 [中华成语大词典, 2019, 页. 1340] (букв. '*увязать голову и хвост*', в значении 'привести начало и конец в соответствие; тесная координация; согласованность; слаженность; взаимосвязь').

Список литературы

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.

Вакк Ф.А. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00. Таллин, 1964. 30 с.

郑微莉, 周谦. 中华成语大词典. 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2019. 2003 页.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛА *БЕГАТЬ* В РЕЧИ НЕСТАНДАРТНЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО УЧЕБНОГО КОРПУСА)

Шереметова Анна Сергеевна
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
anya-sheremetova@mail.ru

Аннотация. В докладе представлены результаты анализа семантического функционирования глагола *бегать* в речи нестандартных говорящих на материале текстов Учебного корпуса русского языка. В работе определены актуальные узуальные значения глагола *бегать*, а также семантические разряды, которые указывают на доминирование определенных смыслов в сознании студентов-иностранцев и эритажных носителей языка.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, русский учебный корпус, русский язык, семантика, глагол *бегать*

В лингвистике, а особенно в области РКИ есть необходимость в актуальном языковом материале, который покажет живой язык молодого поколения, изучающего русский язык, и даст возможность смоделировать фрагмент языкового сознания нестандартных носителей русского языка (студентов-иностранцев, изучающих русский язык, и эритажных носителей языка). Таким актуальным языковым материалом является Русский учебный корпус [Русский… http].

В исследовании на материале Русского учебного корпуса был проанализирован 81 текст с глаголом *бегать* в инфинитиве. Семантический подход к анализу глагола *бегать* в текстах корпуса позволил определить реализующиеся и нереализующиеся узуальные значения глагола. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова [Большой… http] обозначено десять значений глагола *бегать*, пять из которых были обнаружены при анализе текстов нестандартных носителей русского языка. Обозначим эти значения с указанием примера, количества реализаций и их процентного соотношения: 1. «Действие повторяющееся или совершающееся в разных направлениях» («Интересно то, что маятник может бегать туда сюда по одной прямой линии...»). 13 реализаций = 16%. 2. «Обладать способностью передвигаться бегом» («...быстрее лева мы вряд ли научились бы бегать...»). 1 реализация = 1,2%. 3. «Заниматься бегом» («... люблю бегать по утрам и многое другое»). 61 реализация = 75,3%. 4. «Много и торопливо ходить, ездить куда-л. или часто посещать кого-, что-л. (с определённой целью)» («Когда один сам болеет, ему нужно бегать в аптеку и принести лекарство...»). 3 реализации = 3,7%. 5. «Неотступно следовать за

кем-л.; ухаживать, оказывать внимание» («В молодости не стоит бегать за кем либо и искать свое счастье...»). 1 реализация = 1,2%.

Наиболее актуальным значением глагола *бегать* для нестандартных носителей русского языка является ‘заниматься бегом’ (75,3%.), на втором месте по частотности находится значение ‘действие повторяющееся или совершающееся в разных направлениях’ (16%). В нескольких текстах глагол *бегать* используется ошибочно, его необходимо заменить на глагол *бежать* (1-е значение, 2 реализации = 2,5 %).

Смысловой анализ глагола показывает семантические разряды, которые свидетельствуют о доминировании определенных смыслов в сознании нестандартных носителей русского языка. Обобщенный семантический разряд ‘**возможности, необходимости, начала движения субъекта, желания субъекта и другие значения**’ (36 = 22,9%): *маятник может бегать; надо было тоже бегать; я начинала бегать; людям не хочеться бегать;* ‘**субъект и его отношение к движению**’ (34 = 21,7%): *люблю бегать;* ‘**место**’ (32 = 20,4%): *здесь бегать*; ‘**время или период действия**’ (19 = 12,1%): *бегать по утрам;* ‘**количественная характеристика перемещения**’, включающая меру и степень (14 = 8,9%): *практическо бегать;* ‘**качественная характеристика движения**’ (10=6,4%): *быстро бегать;* ‘***указание* на совместность действия / отдельность**’ (2); ‘**цель**’ (2); ‘**направление движения**’ (1); ‘**длительность**’ (1); ‘**характер движения**’ (1); ‘**эмоции субъекта во время движения**’ (1); ‘**дефиниция стимула с оценкой**’ (1); ‘**действие, направленное на неодушевленный объект**’ (1); ‘**действие, направленное на объект как цель**’ (1); ‘**указание на совместность действия с объектом**’ (1).

Таким образом, в текстах нестандартных носителей русского языка реализуется пять первых узуальных значений глагола *бегать*, а доминирующим значением является ‘заниматься бегом’. К доминирующим смыслам в сознании студентов-иностранцев и эритажных носителей языка относятся ‘возможность, необходимость, начало движения субъекта, желание субъекта’ и другие значения (22,9%); ‘субъект и его отношение к движению’ (21,7%); ‘место’ (20,4%); ‘время или период действия’ (12,1%); ‘количественная характеристика перемещения, включающая меру и степень’ (8,9%); ‘качественная характеристика движения’ (6,4%).

Список литературы

Русский учебный корпус. URL: http://www.web-corpora.net/RLC/ (дата обращения: 25.02.2024).

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. URL: https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar (дата обращения: 25.02.2024).

Секция
Новые методы анализа речевых практик: цифровая реальность

БЕЛОЕ ПАЛЬТО В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Абыякая Олеся Викторовна
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
abyyakaya.ov@sut.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности семантики и употребления неофраземы белое пальто, которая выступает в качестве зонтичного термина для номинирования ряда отрицательных качеств личности, проявляющихся в личностно-ориентированной интернет-коммуникации.

Ключевые слова: гипероним, семантическая диффузность, неофразема, комментарий, оценка, черты личности, недостатки, личностно-ориентированный дискурс, зонтичный термин

В современной интернет-коммуникации все чаще встречается выражение белое пальто. На наш взгляд, можно говорить об универсальном характере его употребления, поскольку применяется оно для оценки и характеристики человека, его поведения, убеждений, принципов, системы взглядов, мировоззрения, отношения к окружающим и т.д. Белое пальто представляет собой так называемый «зонтичный» термин, то есть охватывает многие значения, не имеет строгих границ, объединяет различные взаимосвязанные понятия в общем контексте, характеризуется смысловой неопределенностью и диффузностью [Шмелев 1990: 382]. Выражение белое пальто не имеет в настоящий момент нормативного описания в толковых словарях русского языка, очертить круг значений данной неофраземы можно на основе анализа контекстов ее употребления и рефлексивных высказываний интернет-пользователей. Преимущественная сфера употребления данного выражения – это читательские комментарии в сети, относящиеся к личностно-ориентированному дискурсу [Карасик 2002: 280], которые представляют собой в основном оценку фактуального содержания материала, поддержку либо критику блогера/топикстартера и демонстрацию своего «Я» [Карасик 2023: 28].

Результаты исследования позволяют говорить, что белое пальто – это своеобразный гипероним отрицательных черт, проявляющихся в личной коммуникации. Рассмотрим несколько примеров с указанием этих черт:

1) человек, самоуверенно считающий, что он знает все; всезнайка:

«Белое пальто» знает рецепты на все случаи жизни

2) лишенный такта, то есть чувства меры в поведении, в поступках; нетактичный человек:

Когда «белое пальто» ввязывается в общую дискуссию высказать свое мнение, часто нажимает на больные кнопки

Собеседник «в белом», не углубляясь в тему, лихо вставит ваши переживания в рамочку из подходящего стереотипа

3) категоричный в своих оценках человек, не допускающий иного понимания, иных толкований:

«Белое пальто» может составить список своих категоричных «я не буду» и «это не правильно»

4) такой человек часто осуждает других людей, особенно если они рассказывают о своих недостатках, проблемах, сложных ситуациях, в которые попали:

И на любую констатацию чужой проблемы делает большие глаза и надевает белое пальто с вот этим вот: «Это ужасно! Это недопустимо! Как же так можно?»

5) уверенный в своем превосходстве, надменно и пренебрежительно относящийся к окружающим; высокомерный человек:

Нет, это не «белое пальто» – они до этого не опускаются.

На фоне одетых в белое пальто мам я стояла будто оплеванная, замазанная человеческими проблемами, лишенная волшебных палочек, такая несовершенная.

6) человек, проявляющий притворство, неискренность, демонстрирующий показную правильность, идеальность, непогрешимость; ханжа, лицемер:

Но хочу послушать сначала вас. Белое пальто не надеваем, пишем от души.

Сразу уточнение: белые пальто, ведите себя в комментариях так, как будто вы в черном свитере, договорились? – В данном комментарии актуализируется значение «белые пальто – это люди, которые считают себя идеальными».

7) люди, которые все всегда делают правильно:

У нас тут, пани, небольшой парад беленьких пальто возник, все, совершенно все не переносят грязных кухонь на ночь.

Итак, в приведенных примерах в каждом отдельно взятом комментарии выражение белое пальто служит для номинации какой-то одной черты. Однако семантическая диффузность фраземы ведет к обобщению суждения о человеке в целом и номинирования его как обладателя всего ряда рассматриваемых недостатков. Следовательно, неофразема белое пальто представляет собой своеобразный зонтичный термин и служит универсальным средством номинации ряда отрицательных качеств, которые может демонстрировать собеседник: высокомерие, надменность, категоричность, нетактичность, неделикатность, самоуверенность, склонность осуждать других и считать себя намного лучше окружающих, ханжество, лицемерие и прочее.

Список литературы

Карасик В. И. Читательский комментарий в медийно-сетевом дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 2. – С. 19-31. – DOI 10.29025/2079-6021-2023-2-19-31.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. – 477 с.

Шмелев Д. Н. Полисемия. Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Изд. Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Белодед Диана Роландовна
КГУ им. К.Э. Циолковского,
dr_beloded@mail.ru
Тимофеева Кристина Сергеевна
Институт филологии и массмедиа им. К.Э. Циолковского,
kristina.timofeeva.2002@mail.ru

Аннотация: В современном цифровом обществе интернет является основным источником информации и средством коммуникации, играя ключевую роль в формировании мировоззрения и ценностных ориентаций молодежи. В настоящей статье рассматривается возможность влияния на ценностные ориентации молодежи посредством интернет-дискурса.

Ключевые слова: интернет-дискурс, ценностные ориентации, психологическое воздействие, риски, боты, деструктивное влияни

Обмен и обсуждение информации в интернете включает в себя различные формы виртуального общения, такие как форумы, социальные сети, блоги и комментарии и др. В ходе интернет-дискурса участники выражают свои мысли, обмениваются идеями и формируют общественное мнение. Доступ к широкому спектру информации и различным точкам зрения способствует как разностороннему образованию, так и возможному искажению мировосприятия [Тумский 2017]. Например, существуют боты[1], задача которых иногда заключается в создании видимости оппозиционного общественного мнения, провокации на конфликтное и агрессивное поведение пользователей, размывании социальных норм, формировании безразличного отношения к обществу, социальным нормам и фундаментальным общечеловеческим ценностям, таким как конструктивное межличностное взаимодействие, сотрудничество и взаимопомощь и др. Так идеологический интернет-дискурс вызывает процесс интериоризации ценностей.

[1] «Бот» (сокращение от «робот») – это программа, выполняющая автоматические заранее настроенные повторяющиеся задач. Лаборатория Касперского. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-are-bots

В зависимости от потребляемого контента интернет-дискурс может оказывать психологическое воздействие на его участников, вызывая различные эмоциональные реакции, среди которых восторг, разочарование, гнев, – в зависимости от характера обсуждаемой темы и комментариев к ней. Постоянный поток информации и дискуссий может вызывать стресс и утомление, особенно если контент носит негативный или конфликтный характер. В связи с чем для некоторых пользователей он может стать средством социальной активности, а для других — причиной чувства изоляции или негативных сравнений с другими. Участие в дискуссиях влияет на формирование как индивидуального, так и общественного мнения, а комментарии и реакции в сети воздействуют на самооценку, особенно у молодежи, подверженной влиянию социальных медиа. Алгоритмы и фильтры способные создавать «информационные пузыри», ограничивают видение мира и инспирируя формирование стереотипов [Михеева 2022].

Существует мнение, что один из психологических эффектов, возникающих при взаимодействии с новыми медиа, заключается в уменьшении личного пространства, вследствие отсутствия видимых пространственных ограничений. Основным психологическим последствием этого является размытие границ между личностью и социальной средой, что ведет к формированию так называемой «виртуальной идентичности». Сохранение индивидуальности в онлайн-среде, такой как социальные сети, блоги и мессенджеры, становится все более сложной задачей, что повышает риск манипулирования личностью. Это может привести к потере чувства собственного «Я» и восприятию себя виртуальным образом, который может отличаться от реальной личности [Кужелева-Саган: 233].

Для минимизации рисков деструктивного воздействия интернет-дискурса следует придерживаться принципов уважения к различиям взглядов; поддержки равных прав и возможностей для всех членов общества, культур и убеждений; соблюдения принципов честности, прозрачности и неприкосновенности; заботы о благосостоянии общества и окружающей среды; поддержки тех, кто нуждается; поощрение личного роста, образования и стремления к знаниям; соблюдение этических норм в деле принятия решений и взаимодействия с другими [Енгалычев 2023].

Список литературы

Енгалычев В.Ф. §1.2. Психологические риски онлайн-социализации молодежи в цифровой среде / В. Ф. Енгалычев, Д. Р. Белодед // Социализация молодежи в современном мире: трансформации, угрозы, конструктивные векторы : Коллективная монография. – Калуга : Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2023. – С. 22-31. – EDN EPWSXS.

Кужелева-Саган И. «Реперные точки» междисциплинарной рефлексии по проблематике влияния новых медиа на сознание и поведение молодежи // Філософія освіти. 2013. №1. С. 224-277

Михеева Ю.А. Информационные пузыри в социальной сети Twitter: сущность и механизмы формирования / Ю. А. Михеева, А. В. Чернышева // Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития : Сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 17 мая 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. – С. 251-262. – EDN FULEOE.

Тумский С.В. Провокация как социальное действие: определение феномена в контексте кроссдисциплинарного анализа / С. В. Тумский // Социодинамика. — 2017. — №8. — С. 1-11. DOI: 10.25136/2409-7144.2017.8.23349.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ СБОР ЛОКАЛЬНЫХ КОНТЕКСТОВ В СИСТЕМЕ ДИАЛОГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Воробьев Никита Григорьевич
Филиппович Юрий Николаевич
Московский политехнический университет
nickikta@yandex.ru

Аннотация. Тезаурусы используются в различных областях, таких как машинный перевод, информационный поиск и анализ текстов. Они позволяют представить семантическую связь между терминами в виде иерархической структуры. Одной из задач, которую можно решить с помощью тезауруса, является автоматическое рубрицирование текстов. Однако создание тезауруса может занять много времени и требует привлечения компетентных специалистов. Это очень трудозатратно как по временной, так и финансовой составляющей. В работе предлагается новый метод анализа данных, который позволяет собирать тезаурус в автоматическом режиме, основываясь на информации, характеризующей диалоговую среду предметной области.

Ключевые слова: тезаурус, диалоговая система, локальный контекст

Предлагается подход к количественной оценке тезауруса информационных систем. В качестве количественной характеристики предлагается использовать меру информационной мощности тезауруса, которая определяется через энтропию и ее моменты, функцию распределения энтропии, полноту и связанность. Под тезаурусом понимается множество возможных действий технической или эргатической системы для достижения поставленной цели. Структура тезауруса включает несколько уровней. Первому уровню, синтаксическому, последовательно может подчиняться несколько семантических уровней.

Мощность тезауруса определяется его информационной полнотой. Для ее характеристики используется показатель энтропии содержащихся в словаре слов. Рассматриваются только существительные и вероятность перехода между ними. Величина энтропии определяется по формуле:

$$H\left(\frac{1}{n}\right) = -\frac{1}{n} ln\left(\frac{1}{n}\right) - \left(1 - \frac{1}{n}\right) ln\left(1 - \frac{1}{n}\right),$$ где n – число слов тезауруса

Для большей наглядности необходимо определить второй начальный момент, среднеквадратическое отклонение энтропии и величину коэффициента вариации тезауруса. Анализ показывает, что параметр мощности увеличивается пропорционально росту числа слов в тезаурусе. При этом график коэффициента вариации стремится к единице.

Для выделения связей между терминами существуют разные типы алгоритмов, зависящие от типов связей и способов их нахождения. Для оценки качества работы методов выделения терминов или отношений между ними практически во всех разработках используются три статистические характеристики: точность, полнота и F-мера. В данной работе вычислялась точность выделенных терминов, иерархических и синонимических отношений между ними, а также их полнота. Качество тезауруса также зависит от набора его связей: чем больше семантических отношений в тезаурусе и чем выше его связность, тем лучше результаты дает информационный поиск с его использованием. Для оценки данной характеристики строится граф тезауруса G = (D, R), где множество вершин D — это множество всех терминов тезауруса, определенное ранее, а множество ребер R = RsuRhuRa — это множество всех связей между терминами.

Количество выделенных терминов и отношений между ними — самые грубые метрики, по которым можно оценить размер тезауруса. Общее число терминов не должно быть маленьким, число вертикальных и горизонтальных связей должно быть больше числа терминов, так как практически все термины имеют хотя бы один гипероним и несколько синонимов или ассоциаций. Выход за рамки данных правил означает низкое качество результирующего тезауруса.

Полученный набор характеристик является комплексной оценкой качества специализированного тезауруса. Подобные оценки редко появляются в современных исследованиях, так как чаще всего оцениваются отдельные этапы или методы генерации тезауруса.

Современные методы автоматической генерации тезаурусов основаны на использовании регулярных ассоциативных экспериментов или сборе пересечений в уже существующих тезаурусах, например [Лагутина и др. 2016]. В данной работе предлагается новый метод анализа данных, который позволяет собирать тезаурус в автоматическом режиме, основываясь на информации, характеризующей диалоговую среду предметной области [Vorobiev, Philippovich… 2024].

Предлагается следующий алгоритм обработки естественно-языковых данных: (шаг 1) очистка ввода от стоп-слов; (шаг 2) создание прямого полносвязного индекса текста на основе отдаления ключевых слов друг от друга (представляет собой локальный контекст); (шаг 3) создание обратного индекса на основе сравнения графов по заданным параметрам схожести (представляет собой совокупность терминов в отношении синонимии с вероятностью перехода между ними); (шаг 4) оценка эффективности собранных данных; (шаг 5) перебалансировка параметров создания обратного индекса при необходимости; (шаг 6) использование собранных данных для выбора варианта ответа диалоговой системой.

Алгоритм использовался в экспериментах по разработке чат-ботов в предметной области «фармацевтика», а также в подобластях «информационные технологии».

Предлагаемая методика анализа данных на основе предложенных подхода, метода и алгоритмов позволяет собирать тезаурус в автоматическом режиме, основываясь на информации, характеризующей диалоговую среду предметной области. Она позволяет собирать локальные контексты, оценивать их и использовать в ходе работы для улучшения качества диалогового взаимодействия.

Список литературы

Лагутина Н. С., Лагутина К. В., Мамедов Э. И., Парамонов И. В. Методические аспекты выделения семантических отношений для автоматической генерации специализированных тезаурусов и их оценки // Моделирование и анализ информационных систем. — 2016. — С. 826–840.

N. G. Vorobiev, Y. N. Philippovich, E. A. Pshehotskaya, and A. Y. Philippovich “The comparison of local context collection systems and methods”, Proc. SPIE 13065, Third International Conference on Optics, Computer Applications, and Materials Science (CMSD-III 2023), 1306514 (20 February 2024).

МЕДИАДИСКУРС МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ О ВРЕДЕ КУРЕНИЯ

Гирко Виктория Андреевна
Стеблецова Анна Олеговна
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко,
amory_13@mail.ru
annastebl@mail.ru

Аннотация. На основе анализа исследований в области медиадискурса был выделен и описан дискурс медицинской профилактики, его свойства и цели. Практические результаты были получены в ходе сопоставительно-дескриптивного анализа коммуникативных средств текстов о вреде курения. При доминировании коммуникативных сходств в вербальном плане, выявлены лингвокультурные различия невербального характера, указывающие на лингвокультурную специфику ‘профилактических акцентов’.

***Ключевые слова*:** дискурс медицинской профилактики, мультимодальный текст, вербальные средства, невербальные средства, ‘профилактический акцент’

Введение. В настоящее время в социально-коммуникативной практике многих стран формируется профилактический дискурс – сложный мультимодальный феномен, объединяющий в себе черты медицинского, научного и медийного дискурсов.

Проведенный анализ теоретических источников (Frati, Luzi and Colucci 2010, Карасик 2000, Стеблецова, Стернин 2019, Гирко, Стеблецова 2019, Брусенская, Куликова 2019] показал, что дискурс медицинской профилактики является отдельным типом институционального дискурса, который занимается исследованием эффективных коммуникативных стратегий донесения информации до населения и анализом используемых для этой цели коммуникативных средств. Тексты медицинской профилактики – интердискурсивные и мультимодальные. Основными целями этого дискурса являются: информирование и побуждение к действию, которые часто предстают в комбинированном виде, а использование мультимодальных языковых средств обеспечивает успех этих стратегий.

Целью нашего исследования являлось выявление мультимодальных характеристик медиадискурса медицинской профилактики в России и Великобритании, который изучается в письменном (интернет опосредованном) аспекте на материале текстов официальных сайтов министерства здравоохранения России и национальной службы здравоохранения Соединенного Королевства (National Health Service). Включение текстов

в корпус исследования осуществлялось по тематическому принципу: все тексты касались предупреждения зависимости от курения. Основным методом исследования являлся дескриптивно-сопоставительный анализ коммуникативных средств указанных профилактических текстов.

Результаты. Анализ коммуникативных средств включал выявление и исследование собственно **языковых средств**, с помощью которых выражается лексическо-семантическое наполнение дискурса социально детерминированных заболеваний, и **неязыковых средств** (изображений, графических элементов и пр.), которые как самостоятельно, так и в сочетании с языковыми средствами, формируют медиа пространство медицинской профилактики.

Анализ языковых средств показал, что оба интернет портала демонстрируют использование общеупотребительной лексики с включением маркеров разговорного стиля: «стрельнуть» сигарету, лишний раз за куревом не сбегаешь, везде найдется своя баба Маня, тратить на перекуры, «Словно бабка пошептала»; *smoking triggers, e-cigs, «hand-to-mouth» habit of smoking*. При анализе английских текстов были выявлены случаи употребления сокращенных форм глаголов: *It's much easier to stop, Let's do this! You'll benefit* и фразовых глаголов: *to give up smoking, deal with stress and anxiety*.

Тем не менее, на обоих сайтах отмечаем использовании медицинской терминологии – маркера научного стиля: ишемическая болезнь сердца, эмфизема, хронические обструктивные болезни и злокачественные новообразования в легких; *bronchial tubes, Nicotine replacement therapy (NRT)*. При этом для удобства аудитории непрофессионалов сайт NHS либо расшифровывает аббревиатуры и термины в скобках сразу после слов/фраз или данные слова/фразы являются гиперссылками на статьи с подробными толкованиями, что облегчает восприятие текста для адресата.

Анализ невербальных средств **показывает**, что в российских текстах используются изображения (фотографии, рисунки), отражающие негативные эмоции курильщиков. Графическое создание образа курения как вредной привычки создается и за счет цветовой гаммы темных тонов и шрифтов. Можно заключить, что 'профилактический акцент' под которым мы понимаем характер коммуникативного воздействия в профилактическом дискурсе, сделан на негативные последствия курения.

На английском вебсайте в разделе профилактики курения "Better health - Quit smoking" размещено изображение улыбающегося мужчины в движении, который призывает улучшать своё здоровье. В отличие от других страниц NHS эта оформлена в преимущественно теплых желто-оранжевых тонах. В глаза читателя сразу бросается логотип "Stoptober", что является «слиянием» двух слов: "stop" и "October" и означает начало отказа от курения в этом октябре (So this October, join the thousands of smokers committing to quitting.). В тексте статьи встречаются фотографии, которые соответствуют тематикам

приведенных заголовков. Например, у заголовка “Stop smoking aids” мы видим изображение руки пациента с антиникотиновым пластырем. Представляется, что профилактический акцент сделан на позитивные последствия для здоровья пациента в случае отказа от курения.

Выводы. В данной работе проводился дескриптивно-сопоставительный анализ профилактических текстов в отношении курения официальных интернет порталов представителей министерств здравоохранения России и Великобритании по критерию коммуникативных средств. Наше исследование показало, что в коммуникативном аспекте официальные сайты министерства здравоохранения России и национальной службы здравоохранения Соединенного Королевства схожи в вербальном плане, но имеются некоторые отличия в невербальном, главными из которых является их использование для акцентирования вреда для здоровья в российских текстах и пользы в случае отказа от курения – в британских текстах. Выявленное различие, на наш взгляд, обусловлено национально-специфическими факторами, изучение которых будет продолжено в наших дальнейших исследованиях дискурса медицинской профилактики.

Список литературы

Frati F., Luzi A. M. and Colucci A. Communication for health promotion: history and identification of effective methods // Research and Methodologies. 2010. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/21169674 (дата обращения: 07.09.2023)

Брусенская Л.А., Куликова Э.Г. Медицинские профилактические тексты как средство борьбы с наркопреступностью: лингвоюридический аспект // Правовая культура. 2019. – №3 (38). С. 57-64.

Гирко В.А., А.О. Стеблецова. Дискурсивные аспекты медицинской профилактики: обзор современных коммуникативных стратегий // Прикладные информационные аспекты медицины. 2019. Т. 22, № 4. С. 90-101.

Карасик В.И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20. [Электронный ресурс] — URL: http://www.xies.ru/65990/2/В_И_Карасик_Отипах_дискурса.html (дата обращения: 29.09.2019).

Стеблецова А.О., Стернин И.А. Интердискурсивность медиатекстов медицинской профилактики // Коммуникативные исследования. Воронеж, 2019. С.116-125

Список источников примеров:

Официальный ресурс Министерства Здравоохранения Российской Федерации. Портал о здоровом образе жизни. URL: https://www.takzdorovo.ru/ (дата обращения: 09.09.2023)

The NHS website. URL: https://www.nhs.uk/ (дата обращения: 09.09.2023)

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК ВИЗУАЛИЗИРОВАННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕДИАТЕКСТОВ

Гладкая Наталия Витальевна
Донецкий государственный университет,
Nata.gladkaya25@yandex.ru

Аннотация. Доклад посвящён описанию интернет-мема как значимого культурного феномена, который становится все более популярным в современном цифровом пространстве. Анализируются разнообразные возможности его использования, включая применение в качестве иллюстративного комплекса медиатекста для привлечения внимания аудитории и формирования общественного мнения.

Ключевые слова: интернет-мем, медиакоммуникация, креолизованный текст, медиатекст, прагматический потенциал

Современное медиапространство развивается достаточно быстро. Учитывая инстант-характер современной культуры, завладеть вниманием аудитории становится все сложнее. Поэтому использование в СМИ и интернет-коммуникации мемов в качестве иллюстрирования медиатекста является актуальным и перспективным способом.

Исследователи интернет-мемов рассматривают различные типологии для выявления моделей воздействия на реципиентов. Безусловно, важным этапом в формировании учения о мемах и их когнитивном влиянии являются работы Р. Докинза, Д. Рашкоффа, Р. Броуди. Так, Р. Докинз считает мемы «единицей передачи культурного наследия, единицей имитации» [Докинз 1993]. Примерами мемов могут быть «…мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок. Точно так же, как гены распространяются в генофонде, переходя из одного тела в другое с помощью сперматозоидов или яйцеклеток, мемы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [Докинз 1993:189].

В нашем исследовании мы расширяем теорию Р. Докинза и Д. Рашкоффа учитывая современные тенденции медиакоммуникации [Докинз 1993, Рашкофф, электронный ресурс]. Так, мем представляется как единица интернет-коммуникации, сложный интернет-знак, который имеет определенную устоявшуюся, креолизованную форму, основными характеристиками которого являются анонимность, комический характер, простота воспроизведения, репликация, цифровая форма воспроизведения [Броуди 2007].

В современном обществе мемы являются важной составляющей интернет-коммуникации, они участвуют в визуализации медиатекстов, функционируя уже не только как изображение, но и как креолизованный текст, воздействующий за счет невербальных инструментов, закладывая дополнительные смыслы и

значения и связывая частные события со всей массовой культурой, формируя мнения на основе уже заложенного в мем клише.

Используя интернет-мем в качестве иллюстрации к медиатексту, можно достичь нескольких целей. Во-первых, смягчить остроту проблемы, что поможет снизить возможность возникновения негативного отклика пользователей. Во-вторых, использование шаблонов с оценочной и экспрессивной коннотацией может увеличить значимость проблемы. В-третьих, ироничное высмеивание проблемы позволяет привлечь к ней внимание. Наконец, с помощью постиронии и субверсии шаблона можно создать диссонанс в восприятии. В большинстве случаев мемы используются для разрядки обострившейся обстановки с помощью юмора.

Развитие медиакультуры и постмодернистского мышления отразилось на появлении нового явления – пост- и метаиронических мемов. Однако, несмотря на их популярность в Интернете, в СМИ они встречаются редко. Это связано с тем, что ироническое и мета-повествование могут быть сложными для восприятия широкой аудитории.

Отличительная особенность таких мемов – это нарушение привычной структуры их содержания. Они могут выглядеть серьезными и абстрактными, демонстрируя субверсию общепринятого формата. Пользователь, ожидающий типичный поворот сюжета, может быть удивлен логически обоснованной развязкой мема. Такая неожиданность вызывает смех у аудитории, поскольку подвергается субверсии привычный шаблон.

Современные мемы все чаще используются для визуализации и передачи информации. Они привлекают внимание аудитории благодаря своей простоте восприятия, быстрой распространяемости и соответствию требованиям постмодернистского общества. Социальная и политическая активность, цифровое пространство, ссылки на важные культурные явления и исторические события – все это объединяется в мемах и делает их значимыми в передаче информации.

Мемы оказывают существенное влияние на восприятие аудиторией, способствуя снижению уровня стресса или, напротив, увеличению значимости и остроты события. Они стали неотъемлемой частью интернет-культуры и способом коммуникации, позволяющим эффективно и с юмором общаться социальным группам.

Список литературы

Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. — М.: Поколение, 2007. – 304 с.

Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз – М.: Мир, 1993. – 318 с.

Рашкофф Д. Медиавирус! Как попкультура воздействует на сознание. – URL: http://mediavirus.narod.ru/02.html

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА K-MEANS ДЛЯ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ

Дадашева Ксения Петровна
Московский политехнический университет
ksuy.nevil@mail.ru

Аннотация. Обработка естественного языка активно исследуется в области компьютерных наук с целью перевода текстов различных языков в данные, которые может «понять» машина для формирования результатов.

Ключевые слова: обработка данных естественного языка, метод кластеризации, метод k-Means

Одним из методов обработки естественного языка является кластерный анализ. Задача данного исследования – реализация подхода кластерного анализа для классификации реакций ассоциативного поля по кластерам на основе их семантической близости.

Существует множество различных методов кластеризации, поэтому возникает проблема при выборе оптимального, так как он может значительно повлиять на качество полученных кластеров и интерпретацию результатов:

1. Алгоритм K-Means (результаты зависят от заданных центроидов).
2. Алгоритм Affinity Propagation (эффективен для большого количества кластеров).
3. Алгоритм Spectral Clustering (эффективен для небольшого количества кластеров).
4. Алгоритм K-MEDOIDS (нечувствителен к входным данным, дорогостоящий).
5. Самоорганизующиеся сети Кохонена (результат зависит от настроек выходного слоя).

Нами был выбран алгоритм K-Means, так как он эффективен при работе с небольшим количеством кластеров, не требует высокой стоимости вычислений, прост в реализации, а также показывает хорошие результаты работы.

Процесс кластеризации состоит из следующих этапов:

- Обработка входных данных.
- Кластеризация.

Обработка входных данных выполняется по следующему алгоритму:

- Токенизация – процесс разбиения текста на отдельные токены.
- Удаление «стоп-слов» – процесс удаления распространенных слов в языке, которые не влияют на содержание текстов.
- Лемматизация – приведение слова к его базовой форме (лемме), которая представляет собой словарную форму. В данной работе мы сравнили алгоритмы MyStem, PyMorphy2, так они созданы для лемматизации слов

русского языка. PyMorphy2 показал высокую скорость работы и хорошие результаты.

- Векторизация – процесс преобразования текстовых данных в векторы с числовыми значениями (мешок слов, TF-IDF, Word2Vec), которые могут быть использованы алгоритмами кластеризации.

В нашей работе для представления векторов ассоциатов используется предобученная модель данных Word2Vec.

Кластеризация k-средних широко используется в машинном обучении и статистическом анализе. Он основан на разделении набора данных на k предопределенных кластеров, где каждый кластер определяет среднее значение всех точек данных, входящих в этот кластер.

В данной работе были проанализированы различные методы кластеризации текстовой информации, и в качестве основного был выбран и рассмотрен метод k-Means, так как он прост в реализации, а также показывает хорошие результаты. Для этапа обработки входных данных был проведен сравнительный анализ алгоритмов лемматизации – PyMorphy2 справляется быстрее и качественнее; также выбрана модель векторизации данных Word2Vec, так как она основывается на семантической близости слов и контекста.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ПРОДУКТ ЛИНГВО-КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Звягинцева Виктория Валерьевна
Юго-Западный государственный университет,
viktoria.zviagintseva@yandex.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются возможности лингво-когнитивного моделирования, которые с успехом применимы в исследовании семантического преобразование понятий, их объединений в логические конструкты, аргументации моделей путем направленного поиска и отбора фактов (на примере разработки ответов тестирования).

Ключевые слова: лингво-когнитивное моделирование, логико-семантический отбор, тестирование

Накопление большого объема данных о биохимических, физиологических и психологических особенностях функционирования мозга создает предпосылки для эффективного анализа механизмов творчества, что открывает путь к интенсивному использованию знаний о нейрофизиологических закономерностях творческого мышления, их применению в области искусственного интеллекта и машинного обучения. Известно, что всякий процесс, совершающийся в головном мозге как в осциллирующей системе

носит волнообразный, колебательный характер, применимый и к акту творчества (такие общеизвестные явления человеческой психики, как творческое вдохновение и прерывающий его творческий спад) [Кочергин 1996]. На сегодняшний день творческая составляющая очевидна и при создании уже известной интегративной стратегической модели производства и восприятия письменной речи. Глубокое изучение и отображение когнитивных процессов и преобразования личности в ходе языковой деятельности возможно с помощью лингво-когнитивного моделирования, т.е. конструирования достаточно содержательных и гибких моделей порождения речевых высказываний [Умеренкова 2011]. Таким образом, с точки зрения когнитивного подхода видится возможность решения проблем, связанных с выявлением и расшифровкой действующих механизмов обработки естественного языка человеком. Одной из возможностей, способствующих реализации данного подхода, может стать, к примеру, лингво-когнитивное моделирование возможных ответов в рамках тестирования.

Эксперимент (1 часть), проведенный на базе Юго-Западного государственного университета с участием 12 испытуемых (аспирантов 1-го курса по специальности 39.06.01), позволил проанализировать 12 работ с составленными ии. ответами на 10 вопросов предложенного теста по научной специальности и сделать следующие промежуточные выводы. В процессе решения проблемы (в нашем случае поиска и составления ии. возможных ответов на предложенные вопросы) отбор и логико-семантический перебор информации циклично чередуются. Эффективность решения вопроса в значительной мере определяется соотношением данных процессов: к примеру, отбор чрезмерного количества информации может привести к нарастанию информационного шума, что препятствует формированию корректной направленности логико-семантического отбора. Однако при этом варианте не исключено появление оригинальных и неожиданных ассоциаций, зачастую не относящихся к решаемой проблеме, что может стать объектом отдельного исследования [Звягинцева, Логвина, Сахно 2020]. Для получения оригинальных идей видится возможным осуществление относительно случайного перебора и устранение доминирования системы исходных знаний субъекта. Достичь этого представляется возможным различными путями: прекращением на длительное время отбора информации, переключением с одной проблематики на другую, активной трансформацией исходной системы знаний путем формирования конкурирующей системы представлений и т.д. В нарастании консервативности системы, а значит, ослаблении творческого потенциала, большую роль играет сам характер отбора информации: все, что соответствует системе исходных знаний, воспринимается субъектом как ценное и, следовательно, отбирается; все, что не соответствует, отбрасывается.

По мере накопления релевантной информации ии. все более точно определяли информационную потребность, поиск и отбор информации

становился все более избирательным и направленным, все более свободным от информационного шума. При этом неопределенность, возникающая в процессе производства, в некой мере «провоцировала» творческую деятельность ии., заставляя задумываться о нетривиальных вариантах решения, выходить из трудной ситуации, «напрягать мозг» (по словам ии.). То есть искусственное создание неопределенности, трудноразрешимой задачи может послужить специфическим стимулом для проявления потенциальных творческих способностей, переходящих в кинетическую энергию информационных процессов решения проблемы.

Планируемый эксперимент должен подтвердить гипотезу о концентрации акцентных кодовых единиц, при которой консервативность системы переходит в примитивность последней, характеризующейся абстрагированием ранее возможных вариаций. Нельзя не отметить тот факт, что условия с ограниченным притоком информации заставляют испытуемых искать ответ за счет логико-семантического перебора ранее освоенной информации, что и определяет направление поиска, ограничивая при этом творческий потенциал ии.

Результаты исследования представляют интерес для разработки курсов по психолингвистике, когнитивной лингвистике и педагогике, значимы для изучения вопросов когнитивного моделирования, касающихся разработки искусственного интеллекта, вносят существенный вклад в изучение психолингвистической проблемы понимания текста и междисциплинарного исследования проблемы понимания в широком смысле слова, что обусловливает теоретическую и практическую значимость работы.

Список литературы

Звягинцева В.В., Логвина С.А., Сахно Е.М. Развитие навыка лингводогадки на уроках РКИ в рамках контекстного образования. Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 80-83.

Кочергин А.Н. 1996 Проблема усиления творческого потенциала личности (эвристическая роль энергетики информационных процессов). Курск: Академия гуманитарных наук, С. 97-110.

Умеренкова А.В. 2011 Лингво-когнитивное моделирование эффекта обманутого ожидания. Курск, 180 с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ)

Инь Цзысюань
Южно-Уральский государственный университет
1363332326@qq.com

Аннотация. В статье описаны такие коммуникативные стратегии, как апеллирование к эмоциям и чувствам, социальное доказательство, создание эффекта подлинности и достоверности, создание эффекта дефицита, вовлечение реципиента, которые используются для привлечения внимания целевой аудитории в туристическом дискурсе.

Ключевые слова: туристический дискурс, интернет-дискурс, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика

В последние годы туризм во всем мире переживает стремительное развитие. Такое положение дел предопределяет повышенное внимание маркетологов и лингвистов к области коммуникаций в туристическом дискурсе, потому что именно от успешного речевого взаимодействия зависит, будет ли привлечено внимание реципиента к тому или иному туристическому продукту. Также важно учитывать, что в современном мире интернет становится глобальной коммуникативной площадкой, которая объединяет в себе дискурсы различной направленности. Основная особенность такого общения между участниками речевых актов состоит в том, что оно носит дистанционный характер. С ростом популярности электронной коммерции (электронная почта, обмен мгновенными сообщениями, блоги, онлайн-форумы) многие потребители обращаются к электронной информации как к источнику информации в процессе принятия решений [Блохина 2023].

Коммуникативные стратегии в туристическом дискурсе в Интернете включают в себя различные стратегии и тактики, которые компании туристического сектора используют для взаимодействия со своей целевой аудиторией [Hanafizadeh, Behboudi 2012]. Социальные сети предлагают туристическим предприятиям возможность напрямую взаимодействовать со своей целевой аудиторией, делясь интересным контентом, отвечая на вопросы и отслеживая отзывы клиентов. Контент-маркетинг предполагает создание и распространение актуального и привлекательного контента, который вызывает интерес путешественников и мотивирует их читать дальше или узнавать больше о пункте назначения. Маркетинг влияния – это реклама с известными личностями для продвижения рекомендаций по направлениям для путешествий или размещению [Saadi Al-Subhi 2022].

Рассмотрим основные коммуникативные стратегии, которые использует отправитель речевого сообщения в туристическом интернет-дискурсе для того, чтобы привлечь внимание аудитории.

Апеллирование к эмоциям и чувствам реципиента: использование позитивных прилагательных и образного языка вызывает положительные эмоции у читателя или слушателя:

西捷航空 令旅客梦想成真

你有收过圣诞老人送给你的礼物吗？当你收到你想要得到的礼物心情又会是怎样？会激动、感动、兴奋尖叫吗？西捷航空在圣诞节的时候化身圣诞老人，为旅客送一份礼物

(*WestJet воплощает мечты путешественников в реальность*

Вы когда-нибудь получали подарок от Деда Мороза? Что вы чувствуете, когда получаете подарок своей мечты? Будете ли вы взволнованы, тронуты и кричать от волнения? WestJet Airlines превращается в Санта-Клауса, чтобы доставлять пассажирам подарки на Рождество) (https://www.skyscanner.com.tw/news/5-best-travel-ads-ever).

Словосочетание 令旅客梦想成真 (*воплощает мечты путешественников в реальность*) с точки зрения речевых актов является декларативом и на эксплицитном уровне формирует в сознании реципиентов положительный образ рекламируемого продукта.

Социальное доказательство: ссылаясь на положительный опыт других путешественников, создается доверие к рекламируемому направлению или продукту. Это можно сделать, например, с помощью отзывов клиентов или цитат довольных клиентов.

我对这项服务很满意，服务是最高水准的。(*Я была в восторге от сервиса, обслуживание на высшем уровне*).

Создание эффекта подлинности и достоверности. Использование фактов, цифр и статистической информации может повысить достоверность рекламируемой достопримечательности или направления и повысить доверие потенциальных путешественников.

超过15,000名满意度游客 (*Более 15 000 довольных туристов*).

Создание эффекта дефицита: подчеркивание ограниченной доступности или ограниченных по времени предложений усиливает давление на читателя, заставляя его быстро принять решение о рекламируемом варианте путешествия, чтобы не упустить предполагаемую возможность.

此优惠代码可为您提供3%的饭店预定优惠（但不超过2000）。仅有30个名额！赶快选择旅行团吧(*Этот промокод дает выгоду 3% на бронирование отелей (но не больше 2000). Действует всего 30 раз! Торопитесь выбрать тур*).

Вовлечение реципиента: обращение напрямую к читателю и описание индивидуальных преимуществ и предложений с целью создать личную связь и вовлечь читателя в процесс принятия решений.

我们将为每位旅客找到最方便的住宿条件(*Для каждого туриста мы найдем самые удобные условия размещения*).

Таким образом, в туристическом дискурсе используются различные методы лингвистического убеждения, чтобы вызвать у путешественников интерес к определенным направлениям, местам проживания или мероприятиям.

Список литературы

Блохина Т.Р., Лохтина И.В. Реализация коммуникативных стратегий и тактик в сети интернет: на примере сайтов туристических путеводителей и гидов // Современное педагогическое образование. М., 2023. № 7. С. 183–188.

Hanafizadeh P., Behboudi M. Online Advertising and Promotion: Modern Technologies for Marketing Business Science Reference. Hershey, PA, 2012. 33 p.

Saadi Al-Subhi A. Metadiscourse in online advertising: Exploring linguistic and visual metadiscourse in social media advertisements // Journal of Pragmatics. 2022. № 187. P. 24-40.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ТРАНСПОРТНОГО НЕЙМИНГА И КОММУНИКАЦИИ

Исакова Алла Анатольевна
Тюменский индустриальный университет
625000, Тюмень, Володарского,38
IsakovaAA@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено сравнительно-сопоставительной характеристике компьютерных технологий для анализа восприятия транспортных брендов, транспортных рекламных текстов, релизов и отвечает возросшему интересу к процессам использования компьютерных знаний и их моделирующих способностей при создании того или иного названия региональных транспортных услуг, модельного ряда транспортных средств., и, в целом для развития умной транспортной инфраструктуры города. Изучение региональной транспортной коммуникации позволяет нам понять, как транспортные номинации влияют на нашу речевую практику и становятся неотъемлемой частью нашего общественного сознания, языка и культуры.

Ключевые слова: транспортная номинация, медиапространство, переключение языкового кода, региональная транспортная рекламная коммуникация

Необходимость обработки информации, развитие программных и аппаратных средств и попытки создания интеллектуальных систем привели к развитию методов автоматизированного лингвистического анализа. Компьютерные программы облегчают и ускоряют работу исследователей в поиске и обработке

базы данных. Целью нашего исследования является анализ доступных компьютерных программ для работы с текстом и составления карты памяти. В этой связи мы выделяем несколько платформ для исследования: 1. Антиплагиат: структура, содержание и вызовы. 2. Автоматизированные программы уникальности и правильности текстов. 3. SEO-анализ текста транспортной тематики. 4. Компьютерные программы базы данных. 5. Компьютерные программы анализа слова и текста на фоносемантическом уровне. 6. Машинное обучение в распознавании эмоций по тексту 7. Компьютерные технологии перевода технических текстов транспортной тематики: плюсы и минусы. Наше исследование отвечает возросшему интересу к процессам использования компьютерных знаний и их моделирующих способностей при создании того или иного названия транспортных услуг и модельного ряда транспортных средств., и, в целом для развития умной транспортной инфраструктуры города. Существует множество программ для анализа текста региональной рекламы и бренда, такие как «Антиплагиат», «Лингвоанализатор», «Ваал», различные программы удобочитаемости и благозвучности текста и др. Решение задачи «понимания» текста компьютерными системами требует использования особых структур данных для представления текста и операций над ним .Современная коммуникативная парадигма, включающая в себя данные других смежных наук, дающих представление о человеке, его языковой коммуникации, условиях функционирования в разных социальных и профессиональных сферах и ситуациях, а также в разнообразных этнических проявлениях, – это совокупность нескольких парадигм, раскрывающих понятие о коммуникации в разных аспектах и планах. В ходе субъектно-прагматического функционирования коммуникации происходит реализация в речи особых функций языка, связанных с познающими мир субъектами, со складом их ума, эмоций, чувств, впечатлений. Исследования автоматизированного анализа текста представлены в трудах М.А. Пильгун, Т. М. Рогожниковой, А.А. Харламова и др., концепции речевого воздействия и структуры внутреннего кода разработаны учеными Н. В. Уфимцевой, Е. Ф. Тарасова, А. Н. Леонтьева, В. В. Красных, В.А. Пещальниковой, М. Бери, Х. Хорстом, Д. Миллером и др. С помощью компьютерных программ можно проанализировать тексты рекламы, релизы транспортных средств и услуг, выявить ключевые слова и фразы, используемые для привлечения внимания потенциальных покупателей. Мы приводим данные сравнительно-сопоставительной характеристики восприятия транспортных брендов, анализируется программа vaal и результаты опроса респондентов- студентов университета в google form. Коммуникация в диалоге человека и транспортной рекламы является интересным языковым явлением. Реклама использует определенные языковые приемы и выражения, которые затем могут закрепляться в повседневной коммуникации. Реклама формирует ассоциации и стандартные представления о транспортном нейминге. Коммуникация в сфере дорожно-транспортной инфраструктуры

также играет важную роль и является условием успешного взаимодействия участников. Тенденция использования транспортных названий в повседневной речи способствует появлению новых речевых жанров и способности быстро переключаться между разными языковыми кодами. Рекламная транспортная коммуникация становится формой диалога языка и культуры. Исследование медиапространства с использованием базы данных и компьютерных программ позволяет провести комплексный анализ транспортных средств и услуг, транспортных рекламных текстов и релизов с учетом региональных особенностей и анализировать коммуникацию в сфере транспорта и рекламы.

Список литературы

Харламов А.А., Пильгун М.А. Когнитивные исследования в искусственном интеллекте: нейросетевой и генеративный инструментарий. В сборнике: Двадцать первая Национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием (КИИ-2023). Труды конференции. В 2-х томах. Смоленск, 2023. С. 377-385.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

Корнюшина Валерия Сергеевна
Брянский государственный университет
имени академика И.Г Петровского,
lerok-0396@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу концептуальных метафор, очень часто используемых в рекламной сфере, и попавших в фокус научного интереса, поскольку раскрывают некоторые очень важные факты о потенциальных рекламных адресатах. В статье представлены сведения, которые отдельные когнитивные лингвисты получили о концептуальной метафоре.

Ключевые слова: экспликация, эксплицитный смысл, концептуальные метафоры, рекламный текст, рекламный адресат, метафорическая модель, реклама, рекламный дискурс

Концептуальная метафора является основным фактором в мыслительном процессе людей, а также и в том, как люди воспринимают окружающий мир. Часто используя концептуальные метафоры, потенциальные пользователи не считают их метафорой. Лингвистика текста рекламы представляет собой связующее звено рекламемики [Ильин 1994].

С точки зрения когнитивной лингвистики и психолингвистики — это совершенно новый лингвистический подход, рассматривающий язык как часть общего познания и мышления, не исключая и эксплицитную сторону подачи информации [Ученова 2003].

Анализируя язык как неотъемлемую часть познания, область метафор была сосредоточена в языковых и лингвистических исследованиях во всем мире. Это можно объяснить тем, что исследователи обнаружили общие характеристики экспликации метафор во многих языках.

Производители престижной косметики Lancome предлагают следующий слоган: «Яркие и новые цветовые решения, запечатленные, будто на цветной фотопленке. Весна шепчет. Но смысл очевиден» (Conspicuous new color arrangements captured in color photographs. Spring whispers. But the message is clear). Особенным явлением выступает расширение бренда, который заключается в эксплицируемом дополнении ассортимента из одной товарных категории.

Компании используют концептуальную метафору «весна», тем самым указывая на стратегию роста для повышения ценности бренда и расширения клиентской базы [Алпатов 2019]. Иными словами, гармоничное сочетание прилагательных характеризует предлагаемую декоративную косметику, как инновационный и стойкий продукт, обладающий достаточной пигментированностью, как на свежих фотоснимках, стойкостью и прекрасным ароматом, напоминающим зов весны. Весенний шепот призывает клиента воспользоваться продукцией для максимального погружения в цветущую атмосферу и ощутить прилив сил и волну весеннего заряда.

«Невозможное возможно» (Impossible is nothing) - бренд Adidas рекомендует покупателю бросить вызов условностям, а спортивная экипировка поддержит клиента, превращая любую сложность в элементарную деятельность.

В стороне не осталась и сеть продуктовых магазинов Rema 100, которая показывает модель современного умного дома, противостоящая рассудительному индивиду. Невзирая на человеческий фактор в виде атрофии челюстных мышц и неспособность отдавать распоряжения умному дому, хозяин дома оказывается заложником сложившихся обстоятельств в виде визита к стоматологу, проливного дождя, закрытой перед ним двери и неумолимой системой «Умный дом», которая не может распознать привычную ранее команду: “Open door”. В это же время сосед открывает дверь обычным ключом. «Simplicity is king» (Элементарность превосходна).

Стратегия данного рекламного сообщения заключается в том,что элементарное отсутствие замысловатого текста вынуждает адресата обратить внимание на одновременную комичность и трагичность сложившейся ситуации. В данном случае, метафоричная экспликация выражена словом “simplicity”, однако концептуальная метафора “king”, дополняет общую картину рекламы, доказывая в очередной раз, что все элементарное − просто.

На основе данных примеров стоит отметить, что основательное и положительное отношение целевой аудитории к предложению производителя или поставщика вырабатывается благодаря успешной рекламе и позитивным эмоциям от неё.

Вследствие этого, удачность рекламы прямо пропорциональна оригинальности и своеобразию рекламного сюжета, креативной составляющей и высокого качества рекламы. В таком случае, рекламная продукция будет являться не просто рекламой, а своеобразным творческим трудом и объектом оценки критиков [Кеворков 2003].

Когда М. Джонсон и Г. Лакофф опубликовали «Метафоры, которыми мы живем», они были в авангарде радикального изменения взглядов на экспликацию концептуальных метафор. Они предположили, что, так называемые концептуальные метафоры — это не только поэтические части речи или неясные идиоматические выражения, но и колоссальная часть наших более обширных когнитивных рассуждений, не всегда находящаяся на поверхности размышления и восприятия [Лакофф, Джонсон 2017].

Аргументы в пользу концептуального метафорического анализа рекламных текстов показали, что процесс экспликации концептуальных метафор в языке является частью более крупных концептуальных метафор, которые поддерживают наше понимание и индивидуальную адаптацию рекламной информации.

Список литературы

Алпатов В.М. История лингвистических учений: Учеб. пособие. – М.: Языки славянской культуры, 2019. - 368 с.

Дж. Лакофф, М. Джонсон Метафоры которыми мы живем [перевод с английского А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под редакцией и с предисловием А. Н. Баранова]. - Изд. 3-е. - Москва: URSS, cop. 2017. – 252 с.

Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. – М.: Изд-во Московского государственного университета, 1994. - 134 с.

Кеворков, В.В. Слоган. Практическое руководство / В.В. Кеворков. – М.: РИП-холдинг, 2003. – 134 с.

Ученова В. В. Философия рекламы. М.: Гела-принт, 2003. 208 с.

ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА ЧЕЛОВЕКОМ И ОБРАБОТКА ТЕКСТА НА ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ НЕЙРОННОЙ СЕТЬЮ: СОПОСТАВЛЕНИЕ И АНАЛИЗ

Кружилина Татьяна Владиславовна
Юго-Западный государственный университет» (ЮЗГУ),
t.kruzhilina@yandex.ru

Аннотация. Современные методы семантической обработки текста ИИ системой делают возможным получение на выходе полноценных текстовых произведений, созданных с учётом правил и норм естественного языка. ИИ система может довольно корректно и точно воссоздать поверхностную денотатную структуру текста, но скрытые детали, меняющие в корне всё понимание текста, могут оказаться упущенными. На данном этапе развития ИИ системы, в отличие от человека, не способны конструировать модель ситуации.

Ключевые слова: понимание текста, встречный текст, денотатный анализ, обработка текста нейронной сетью, сжатие текста

Целью исследования является проведение сопоставительного анализа текстов, сгенерированных системой искусственного интеллекта в процессе обработки исходного текста на естественном языке, и встречных текстов, являющихся результатом понимания человеком исходного художественного текста.

На начальном этапе автором был проведен психолингвистический эксперимент на понимание текста с целью получения экспериментального материала в виде встречных текстов, в ходе которого было получено 55 встречных текстов – результатов понимания человеком (студентами и преподавателями Юго-Западного государственного университета). Исходный текст, понимание которого проверялось, представляет собой образец короткого художественного рассказа, перевод с английского языка рассказа «Appointment with Love» («Свидание с любовью») автора S. I. Kishor (Сумалит Иш-Кишор) [Иш-Кишор, электронный ресурс]. С помощью ИИ системы было дополнительно сгенерировано три текста. Использовалось два разных ресурса, предлагающих услуги по машинной обработке текста. Сгенерированные тексты представляли собой продукты разной степени сжатия.

Для проведения эксперимента на сравнение встречных текстов была привлечена группа из 10 человек: 7 студентов 4 курса факультета дополнительного образования ЮЗГУ «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» и трое экспертов, преподавателей кафедры иностранных *языков ЮЗГУ*.

Сопоставление встречных текстов, созданных в результате понимания текста человеком и в результате обработки текста на естественном языке нейронной сетью позволяет сделать ряд выводов. Современные методы семантической обработки текста ИИ системой делают возможным получение на выходе полноценных текстовых произведений, созданных с учетом правил и норм естественного языка. Полнота смыслового содержания сгенерированного текста не зависит от структуры исходного текста. ИИ системы успешно воссоздают денотатную структуру текста и реконструируют синтаксическую. Доступ к большим базам данных позволяет обучать нейронную сеть на больших корпусах текстов, что отражается на повышении точности и вариативности используемых лексических единиц и конструктов. Точность передачи смыслового содержания текста варьируется. Она зависит, во-первых, от степени сжатия текста – чем она выше, тем меньше может быть точность, т.к. нейронная сеть не в состоянии классифицировать денотатные связи на предмет значимости для основного смысла. Во-вторых, степень точности передачи смыслового содержания в немалой степени определяется успешностью / неуспешностью понимания глубинного скрытого смысла. Понимание скрытого смысла тесно связано с пониманием лингвистического и экстралингвистического контекста. Способность опознать модель ситуации, воссоздаваемую в исходном тексте, является залогом понимания скрытого смысла. ИИ система может довольно корректно и точно воссоздать поверхностную денотатную структуру текста, но скрытые детали, меняющие в корне все понимание текста, могут оказаться упущенными. На данном этапе развития ИИ системы не способны конструировать модель ситуации. Механизмы генерирования смысла текста ИИ системой путем механической семантической обработки, в корне отличающиеся от механизмов понимания текста человеком, четко определяют направление развития и сферу применения компьютерных систем обработки естественного языка на ближайшую перспективу.

Список литературы

Иш-Кишор С. Свидание с любовью. [Электронный ресурс] URL: http://sacralis.com/biblioteka/proza/2605-svidanie_s_lubovju.html?ysclid=ls0tcuh-l7u170031708 (дата обращения: 24.01.2024).

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ПРЕДСКАЗАНИЯ КОМАНД В САПР

ЛеоновВладислав Денисович
Филиппович Юрий Николаевич
Московский политехнический университет
bourhood@gmail.com

Аннотация, В данной работе рассматривается разработка комплекса программ для анализа пользовательских логов САПР с целью предсказания пользовательских команд для ускорения обучения и работе в системе по проектированию и выпуску рабочей документации (чертежей). Для достижения этих целей рассматриваются методы предварительной обработки данных для анализа пользовательских логов и прогнозирующие модели нейронных сетей для предсказания следующей команды, которую должен ввести пользователь.

Ключевые слова: исследование данных, пользовательские логи САПР, машинное обучение, нейронные сети, программное обеспечение.

С ростом масштаба и сложности строительных проектов увеличивается и сложность освоения систем автоматизированного проектирования (САПР), что приводит к проблеме обеспечения эффективности работы с данными системами и необходимости обучения новых сотрудников их использования. Эти обстоятельства представляют собой серьезные препятствия для реализации проектов (чертежей). По данным исследований, более 75% отклонений от проекта строительства являются результатом проектных ошибок, так как пользователи не используют и не знают о возможностях используемых систем [1].

Широкое распространение получили системы предсказания слов-команд пользователя — программ, которые анализируют последовательность уже введенных пользователем слов-команд и пытаются предугадать последующие. Такие системы могут увеличить скорость и удобство работы с компьютерными программами, особенно на устройствах с ограниченными возможностями ввода, таких как смартфоны или планшеты. Существуют разные подходы к реализации систем предсказания слов-команд пользователя, но в основе их лежат обычно языковые модели, которые оценивают вероятность появления определенного слова в зависимости от контекста. Алгоритмы подсказки слов в телефонной клавиатуре основаны на языковых моделях, которые учатся на больших объемах текстов и предсказывают вероятность следующего слова по введенным буквам. Данные алгоритмы повышают удобство и скорость печати. Языковые модели могут быть обучены на больших наборах текстов, специальных их корпусов, материалов электронных словарей, интернет-страниц. Кроме того, системы предсказания слов-команд пользователя могут

адаптироваться к индивидуальным предпочтениям и стилю пользователя, учитывая его историю ввода, часто используемые слова-команды.

Предлагается информационная технология предсказания слов-команд САПР nanoCAD в диалоговых процедурах проектирования строительных конструкций и машиностроительных изделий. Технология основана на использовании рекуррентной нейронная сети LSTM (Long Short-Term Memory), которая учитывает только предыдущий контекст вводимых слов-команд [2]. В технологии также используются: Python + Qt для анализа пользовательских логов и для группировки данных; TensorFlow + Keras для обучения нейронной сети; C# + Visual Studio + nanoCAD .NET API для внедрения в nanoCAD приложения по предсказанию команд.

В качестве входных данных обучения нейронной сети для предсказания будущих команд были выбраны 1825 обезличенных логов 1000 пользователей, в предварительно отформатированном виде, с целью получения из текстов только последовательностей названий команд, например «Line Circle Line Circle». Предшествующая последовательность команд являлась основанием для предсказания будущей команды. Кроме этого, исходные данные были сгруппированы и разделены на модули.

В результате процесса обучения нейронной сети по предсказанию следующей команды, лучший результат показал точность в 88,98% при значении функции потери равном 0,3157. Эти значения показывают, что данная архитектура эффективно обучается и показывает надежные результаты.

Список литературы

J.L. Burati Jr., J.J. Farrington, W.B. Ledbetter, Causes of quality deviations in design and construction, J. Constr. Eng. Manag. 118 (1) (1992) 34–49. ISSN (online): 1943–7862, https://doi.org/10.1061/(ASCE)0733-9364(1992)118:1(34).

Майоров Дмитрий Вадимович. Применение глубокого обучения в предиктивном вводе// Научный журнал, номер 2 (67), 2023, стр. 19-25.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ ТОНАЛЬНОСТИ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Лукьяненко Виталий Сергеевич
Филиппович Андрей Юрьевич
Московский политехнический университет,
vitaliy0422@gmail.com

Аннотация. В данной работе рассматривается разработка информационной технологии для оценивания тональности текстов на основе данных ассоциативных экспериментов. Для достижения этой цели рассматриваются методы машинного обучения, которые совместно с серверным программным обеспечением, позволяют разработать информационную систему.

Ключевые слова: оценка тональности текста, ассоциативный эксперимент, сентимент, серверное программное обеспечение, нейронные сети, программное обеспечение, семиотика

Анализ тональности текста, также известный как анализ сентиментов [Семенова 2022], это форма обработки естественного языка, метод использования нейронных сетей и других методов машинного обучения для определения эмоциональной окраски текста.

Нейронные сети – это ключевой инструмент в анализе тональности текста. Они могут быть обучены на больших наборах данных для определения эмоциональной окраски текста, и они могут быть очень точными в своих предсказаниях. Нейронные сети могут использовать различные подходы, включая глубокое обучение, сверточные нейронные сети (CNN) и рекуррентные нейронные сети (RNN) [Гермиханова 2020].

Актуальность информационной технологии оценивания тональности текстов заключается в ее способности обрабатывать и анализировать большие объемы текстовой информации, выявлять эмоциональную окраску и мнения, выраженные в текстах. Несмотря на множественные исследования и разработки в данной сфере, все еще актуальной является задача разработки различных методик и алгоритмов, которые могут повысить качество и результативность аналитических систем.

Это имеет важное практическое значение во многих сферах:

1. Маркетинг и реклама: оценка тональности текстов позволяет анализировать отзывы и комментарии клиентов о продуктах и услугах, определять их удовлетворенность и предпочтения. Это помогает компаниям принимать обоснованные решения для улучшения качества продукции и повышения уровня обслуживания.

2. Социальные сети и мониторинг общественного мнения: оценка тональности текстов позволяет анализировать мнения и настроения

пользователей в социальных сетях, новостных статьях и других источниках. Это полезно для мониторинга общественного мнения, изучения трендов и выявления важных событий.

3. Финансовая аналитика: оценка тональности текстов может быть использована для анализа финансовых новостей, отчетов и комментариев, что помогает инвесторам и трейдерам принимать обоснованные решения на рынке.

4. Клиентский сервис: оценка тональности текстов позволяет компаниям анализировать обращения клиентов и оперативно реагировать на их проблемы и потребности. Это способствует улучшению качества обслуживания и удовлетворенности клиентов.

5. Политический анализ: оценка тональности текстов может быть использована для анализа политических выступлений, новостей и комментариев, что помогает понять настроения и мнения общества по различным политическим вопросам [Двойникова 2020].

С целью создания нового подхода по оценке тональности текста выдвигается предположение о том, что традиционные подходы анализа тональности можно улучшить благодаря сопутствующему анализу графа связанных слов.

Таким образом, предполагается осуществлять дополнительный анализ слов, которые имеют тесную ассоциативную связь с теми, что находятся в полученном системой тексте.

Анализ графа ассоциативных слов может быть полезным инструментом для определения тональности текста, так как он позволяет учитывать связи и взаимосвязи между словами и их значениями.

Одним из подходов к анализу тональности текста с использованием графа ассоциативных слов является метод, основанный на вычислении семантической близости между словами и их ассоциациями. Этот метод позволяет определить, насколько близки слова, используемые в тексте, к положительной или отрицательной тональности.

Список литературы

Гермиханова Х. Р. Методы обучения нейронной сети (некоторые аспекты) / Гермиханова Х. Р. – Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2020. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-neyronnoy-seti-nekotorye-aspekty?ysclid=lqkat5tijf195734312

Двойникова А. А. Аналитический обзор подходов к распознаванию тональности русскоязычных текстовых данных / Двойникова А. А., Карпов А. А. – Информационно-управляющие системы. – 2020. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-podhodov-k-raspoznavaniyu-tonalnosti-russkoyazychnyh-tekstovyh-dannyh?ysclid=lqkau6y2qt898010209

Семенова М. О. Подходы к сентимент-анализу / Семенова М. О. – Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-sentiment-analizu?ysclid=lqkar7pdad513216942

ПОДХОД ДЛЯ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ С ТИПИЧНЫМ И АТИПИЧНЫМ РАЗВИТИЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА[1]

Ляксо Елена Евгеньевна,
Фролова Ольга Владимировна,
Николаев Александр Сергеевич,
Клешнев Егор Анатольевич,
Матвеев Антон Юрьевич,
Граве Платон Иванович,
Ильяс Абылай,
Махныткина Олеся Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет
Университет ИТМО
lyakso@gmail.com

Аннотация. В исследовании представлены данные тестирования 255 детей с типичным (ТР) и атипичным развитием (АР) по методике оценки сформированности эмоциональной сферы детей (CEDM). Проведены перцептивные исследования эмоциональной речи детей и автоматическое распознавание эмоций по аудио и тексту. Выявлены различия между детьми с ТР и АР по выполнению заданий CEDM, перцептивному и автоматическому распознаванию эмоций по их речи.

Ключевые слова: дети с атипичным развитием, типичное развитие, эмоциональная речь, методика CEDM, перцептивный эксперимент, автоматическое распознавание

Характеристика сформированности эмоциональной сферы детей может являться одним из важных диагностических критериев при постановке диагноза детям с атипичным развитием или использоваться для его уточнения. Диапазон проявлений эмоциональных состояний у детей с атипичным развитием и нарушениями развития может быть ограниченным, вследствие заболевания, атипичным, редуцированным, инверсированным, не соответствовать возрасту. Использование стандартизированного подхода к оценке и диагностике нарушений эмоциональной сферы детей, основанного на объективных качественных и количественных данных, может быть применено в клинической, дефектологической и педагогической практике.

---

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-45-02007).

Наше исследование проводится в двух направлениях – разработка методики для оценки сформированности эмоциональной сферы детей «Child Emotion Development Method» (CEDM) [Lyakso et al., 2022], тестирование детей по разработанной методике, и использование методов искусственного интеллекта - автоматической классификации эмоциональной речи, текстов и мимической экспрессии детей с учетом их психоневрологического статуса. Такой подход направлен и на решение частной задачи – получение речевого материала в широком диапазоне ситуационных контекстов, что позволяет наиболее полно описать специфику речевого развития детей.

По методике CEDM протестировано 255 детей в возрасте 5-16 лет: 100 типично развивающихся (ТР) детей, 155 детей с атипичным развитием (АР) – расстройствами аутистического спектра (РАС, n = 68), синдромом Дауна (СД, n = 34) и интеллектуальными нарушениями (ИН, n = 53). Выбор детей с соответствующими диагнозами обусловлен нарушением речевого развития и эмоциональной сферы. Во время тестирования детей (выполнение заданий на отражение эмоций – ОЭ и восприятие эмоций - ВЭ) производили запись речи с использованием магнитофона с выносным микрофоном и видеозапись поведения с помощью видеокамеры. Для обработки выполненных заданий использовали балльную оценку в диапазоне от 1 до 4 (континуум Лайкерта).

Выявлены различия между детьми с СД, ИН и РАС по выполнению тестовых заданий по отражению и восприятию эмоций. Для детей с РАС установлена связь между выраженностью аутистических расстройств и способностью ребенка к распознаванию эмоций и оценкой родителями эмоционального развития детей. Дети с высокими баллами CARS (шкала, отражающая степень выраженности аутистических расстройств) хуже выполняли задания ОЭ и ВЭ, их эмоциональные появления соответствовали младшему возрасту. Для детей с РАС и ИН показано, что дети, лучше справляющиеся с тестовыми заданиями, способны пройти тест на определение ведущего полушария по слуху и речи. Дети с СД выполняли тестовые задания ОЭ и ВЭ лучше, чем дети с РАС, но хуже, чем дети с ИН.

С целью оценки отражения эмоций в голосе и речи детей с ТР, СД, РАС и ИН проведены серии перцептивных экспериментов (распознавание взрослыми - аудиторами по аудио тестам) и автоматическое распознавание по аудио (с помощью Рекуррентной нейронной сети) и тексту.

Показано, что аудиторы лучше распознают по речи детей с РАС и СД – гнев и нейтральное состояние, детей с ИН – нейтральное состояние и печаль. По речи детей нейтральное состояние классифицировано автоматически лучше, чем другие состояния. Для детей с РАС состояние радости и печали автоматически не классифицировалось, для детей с ИН - состояние гнева, для детей с СД – состояние печали. По текстам детской речи лучше классифицированы состояния гнева и радости, при лучшей классификации радости для детей с СД, гнева – для детей с ИН; хуже - состояние печали (особенно для детей с СД) и нейтральное состояние.

Выявлены различия между детьми с типичным и атипичным развитием по выполнению заданий CEDM, перцептивному и автоматическому распознаванию эмоций по их речи.

Список литературы

Lyakso E., Frolova O., Kleshnev E., Ruban N., Mekala A.M., Arulalan K. V. Approbation of the Child's Emotional Development Method (CEDM). ICMI '22 Companion: Companion Publication of the 2022 International Conference on Multimodal Interaction. 2022. P. 201–210.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КОМБИНАЦИИ «ДВА ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫХ ЗНАКА» В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Меньшова Полина Максимовна
Национальный Исследовательский Университет
«Высшая Школа Экономики».
polina.menshova.19@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена изучению постановки двух восклицательных знаков в конце предложения в интернет-коммуникации. На материале онлайн-опроса, сообщений и комментариев в социальной сети «ВКонтакте» исследуются интенции людей, которые используют данную комбинацию в своих сообщениях. Автор приходит к выводу, что пользователи ставят два восклицательных знака, когда хотят подчеркнуть искренность сообщения или значимость диалога.

Ключевые слова*:* интернет-коммуникация, восклицательные конструкции, два восклицательных знака, пунктуация, русский язык

Комбинация «!!» использовалась в русском языке задолго до появления интернета. В рассказе А.П. Чехова «Забыл!!» 1882 года двойное восклицание появляется в двух противоположных по смыслу высказываниях: «Забыл!!» и «Вспомнил!!» [Чехов: 38, 42]. В первом случае оно выражает досаду, во втором — сильную радость. Это авторская пунктуация, которая помогает добиться нужного стилистического эффекта.

Во XXI веке комбинация «!!» распространилась в русскоязычном сегменте интернета, несмотря на ненормативность. Вопросы, как ее интерпретировать, поступали порталу «Грамота.ру», но остались без ответа: специалисты просто напомнили, что правила русского литературного языка без стилистической необходимости предусматривают постановку только одного восклицательного знака [Грамота.ру].

В этом исследовании мы изучили интенции пользователей интернета, ставящих в конце предложения «!!». В работе применялся психолингвистический подход к пунктуации [Леонтьев 2008: 67–68; Сигал 2022: 533].

Чтобы определить, с какой целью пользователи ставят «!!» в конце предложения, мы провели опрос в социальной сети «ВКонтакте» [Меньшова] среди 720 человек от 15 до 50 лет. Согласно полученным данным, используют комбинацию «!!» только треть респондентов. Она помогает им подчеркнуть важность отправляемого сообщения или значимость реплики, на которую пользователь отвечает: «Просто “Спасибо!” и “Спасибо!!” — это, мне кажется, про разное (второе — благодарность за что-то, что было очень-очень важно лично для меня)» [Меньшова].

Те, кто не использует тройное восклицание, видят завершенность в двух восклицательных знаках. Однако многие сторонники этой комбинации считают ее чем-то средним между «!» и «!!!». Респонденты младше 30 лет высказывания с любым количеством восклицательных знаков склонны воспринимать как ироничные, но комбинацию из двух с целью придать такую окраску используют реже, чем из трех и более. Тем не менее в высказываниях с «!!», которые респонденты приводили в пример как шутливые, ирония чаще выражалась с помощью лексики или порядка слов. Знаками препинания авторы сообщений могли передавать особую интонацию или повышенную эмоциональность.

Итак, в русскоязычной онлайн-коммуникации два восклицательных знака в основном подчеркивают искренность или важность сообщения. Рассмотренная комбинация преимущественно используется в устно-письменной речи.

Список литературы

Грамота.ру: [сайт]. — Москва, 2000 — URL: https://gramota.ru/ (дата обращения: 25.01.2024).

Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М.: Смысл, 2008. 290 с.

Меньшова П. Восклицание × 2: что значат два восклицательных знака // Изборник : [сайт]. – URL: https://www.izbornik.ru/opinions/about_exclamation (дата обращения: 25.01.2024).

Сигал К.Я. Истоки психолингвистического подхода к пунктуации // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 32. № 3. С. 529–536.

Чехов А.П. Забыл!! // Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Т. 1. М.: Наука, 1983. С. 35–42.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕДУЩЕЙ МОДАЛЬНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КАК ОДИН ИЗ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТИ

Навалихина Адель Исмагиловна
Уфимский университет науки и технологий
Adellina1@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся обоснование возможности применения теста на определение ведущей модальности восприятия при проведении диагностики личности.

Ключевые слова: диагностика личности, ведущая модальность восприятия, психолингвистика

Несмотря на некоторую условность классификаций как таковых, их польза не может быть переоценена ввиду того, что группировка объектов и явлений по определенным признакам облегчает понимание их сущности. Встречая объект, отнесенный ранее к определенной категории, мозг экономит силы и время, наделяя его свойствами, являющимися стереотипными для данной категории.

Как отмечает нейробиолог И.А. Мартынов, мозг современного человека по-прежнему использует мыслительные механизмы, существовавшие у древних людей. Стремясь находится в режиме «энергосбережения», он навешивает ярлыки, что является одним из способов избавления от тревоги, вызванной неопределенностью [Мартынов 2019].

Разделение людей на группы по определенным признакам, особенностям поведения и мышления, позволяет легче воздействовать на них и управлять ими, что активно используется специалистами разных сфер – от маркетологов до сотрудников сферы безопасности. Однако знание человеком своих особенностей может быть полезным в первую очередь для него самого. На сегодняшний момент в психолингвистике получили широкое распространение: классификация по типу темперамента в зависимости от развитости сигнальных систем (И.П. Павлов), типология личности (К.Г. Юнг; И. Майерс, К.С. Бриггс), методика многофакторного исследования личности (Р. Кэттелл; А.Н. Капустина). Помимо знаний о типе собственной нервной системы, типологии личности и характерных черт, важным является понимание того, какой тип восприятия являются доминирующим. Опираясь на данные вышеперечисленных классификаций, человек может получить наиболее полное представление о собственных сильных и слабых сторонах, склонности к определенным видам деятельности, скрытых способностях. Обладая знаниями о своих особенностях, подросток сможет при необходимости аргументировано объяснить родителям причину выбора той или иной профессии.

Обращая внимание на классификацию по типу доминантной модальности восприятия, необходимо отметить, что иерархия модальностей восприятия (ау-

диальной, визуальной, кинестетической и дигитальной) в индивидуальном сознании и структурные особенности их взаимодействия являются уникальными для каждого индивида. Знание о том, какая модальность восприятия является для них ведущей, позволит молодым людям сделать правильный профессиональный выбор с учетом особенностей получения, хранения и обработки информации об окружающем мире. Выявление доминантной модальности восприятия школьника или студента с последующей опорой на нее в процессе обучения может повысить эффективность усвоения материала. Определение модальности восприятия у испытуемых может помочь исследователям в понимании особенностей протекания сложных механизмов восприятия.

На сегодняшний момент одним из методов определения ведущей модальности восприятия, который прошел апробацию и показал высокую эффективность, является тест А.И. Навалихиной [Навалихина 2022]. Он получил довольно широкое распространение и применяется исследователями на практике [3;4;5]. Таким образом, можно считать определение ведущей модальности восприятия одним из необходимых методов для определения структуры и динамики личности.

Список литературы

Мартынов И.А. Мозг. Как он устроен и что с ним делать. М.: Аванта. 2019. –368с.

Навалихина А. И. Тест на определение ведущей модальности восприятия с целью применения в сфере образования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 3. С. 192-204. DOI 10.15593/2224-9389/2022.3.16.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОРПУСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ И ФИЛОЛОГИИ

Осипов Георгий Анатольевич
Адыгейский государственный университет
Osipoff.georgy@yandex.ru
Мугу Миланна Руслановна
Адыгейский государственный университет
muguwka@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые направления современных корпусных исследований и предлагаются возможности их практического применения в современной лингвистике и филологии, а также образовательном процессе. Описываются основные положения корпусной лингвистики в рамках отечественного и зарубежного языкознания. Делаются выводы о перспективах применения корпусных методик в современных языковых исследованиях и образовательном процессе.

Ключевые слова: корпус, лингвистический корпус, корпусная лингвистика, корпус текстов, массив текстовых данных, автоматизированная обработка данных

Рост объема информации в современном информационном обществе затрудняет обработку, хранение, распространение, поиск информации, то есть результативную работу с ней [Хурум 2017]. Данную проблему можно решить с помощью перевода информации в электронную форму и использования информационно-коммуникационных технологий. Данное положение справедливо и для разного рода лингвистических исследований, а также внедрения информационных технологий в образовательный процесс. Уже сейчас разрабатываются и вводятся новые курсы, такие как «корпусная лингвистика в вузе», «практикум по корпусной лингвистике» или «информационные технологии в филологии».

Развитие компьютерных технологий и возрастание вычислительных мощностей дало толчок в развитии направления языковых исследований, получившему название «корпусная лингвистика» [Рыков 2024]. Считается, что первым языковым корпусом в прямом смысле этого слова стал созданный в 1961г. в университете Брауна (США) корпус английского языка, содержавший 500 фрагментов текстов по 2 тыс. слов в каждом [McEnery, Wilson 1999]. Одним из самых популярных национальных корпусов является BNC (British National Corpus). В качестве примера русскоязычного корпуса можно привести Национальный корпус русского языка, который позиционируется как представительная коллекция текстов на русском языке общим объемом более 2 млрд. слов, оснащенная лингвистической разметкой и инструментами поиска.

Области применения корпусной лингвистики в образовательном процессе разнообразны и могут быть сгруппированы в лингвистические, филологические и педагогические. В состав этих блоков могут входить такие дисциплины, как лексикология, практическая лексикография, грамматика, лингвистика текста, теория и практика перевода, литературоведение, лингводидактика. В настоящее время сферы применения корпусной лингвистики непрерывно расширяются в связи с совершенствованием материально-технического обеспечения образовательных учреждений и за счет внедрения информационных технологий в образовательный процесс.

Список литературы

Хурум Р.Ю. Использование информационно-коммуникационных технологий в лингвистике как фактор формирования информационных компетенции // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2017. Вып. 4. С. 133-138.

Рыков В.В. Корпус текстов как реализация объектно-ориентированной парадигмы // Труды международного семинара «Диалог-2002» [Электронный

ресурс]. – URL: https://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/rykov/__(дата обращения: 01.02.2024)

McEnery T., Wilson A. Corpus Linguistics. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999. – 256 p.

The British National Corpus (BNC). – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.english-corpora.org/ (дата обращения: 01.02.2024)

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: https://web.ruscorpora.ru (дата обращения: 01.02.2024)

ПРЕДОБРАБОТКА ИЗОБРАЖЕНИЙ НАТИВНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ ГОЛОВНОГО МОЗГА ДЛЯ ЗАДАЧ СЕГМЕНТАЦИИ ОБЛАСТЕЙ ИШЕМИИ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Пахомов Денис Владимирович
Московский политехнический университет
Загрязкина Татьяна Александровна
ООО “Гаммамед-Софт”
Долотова Дарья Дмитриевна
Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова
Миназова Ильгиза Рустамовна
Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского
Соломинов Максим Владимирович
Московский политехнический университет
Пухова Екатерина Александровна
Московский политехнический университет
Гаврилов Андрей Васильевич
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Pakhomovd0@gmail.com

Аннотация. В данной исследовании рассматривается разработка методов предпроцессинга входных изображений нативной компьютерной томографии для обучения искусственных нейронных сетей в решении задач распознавания ишемического инсульта. В качестве основного метода предобработки используется выравнивание головного мозга, позволяющее обеспечить унификацию обучающего набора изображений и компенсировать артефакты, вызванные движением головы пациента во время исследования.

Ключевые слова: нейронная сеть, компьютерная томография, ишемический инсульт, аффинные преобразования

Ишемический инсульт (ИИ) является распространенным заболеванием, характеризующимся высоким уровнем смертности и инвалидизации населения. Ранняя диагностика ишемического инсульта - один из важнейших факторов, влияющий на выбор тактики ведения пациента, от которой зависит вероятность благоприятного исхода лечения. В диагностике ИИ наиболее часто используется метод компьютерной томографии (КТ) без контрастирования, при этом всё большую актуальность приобретает направление автоматического анализа изображений КТ с помощью методов машинного обучения. Одним из важнейших условий разработки эффективных решений распознавания ИИ на основе методов искусственного интеллекта является создание качественной обучающей выборки. Одна из наиболее часто встречающихся проблем при формировании обучающего датасета – наличие артефактов движения. Решению данной проблемы и посвящена данная работа.

В исследовании использовались методы выравнивания и компенсации движения на основе шаблона MNI152, содержащего выравненное по полушариям изображение головного мозга в формате NIFTI. С помощью аффинных преобразований каждый срез изображения приводился к исходному положению из шаблона. Также к обучающему набору данных были применены стандартные методы предобработки для КТ-исследований: усреднения контрастности и яркости, изменение входного размера и нормализация размера данных. Данный метод предобработки имеет высокую ценность, так как позволяет унифицировать обучающие данные и привести их к одному шаблону, а также добавить дополнительную информацию о симметрии головного мозга, без которой выполнение дифференцировки между свежими и хроническими очагами ишемии невозможно.

Описанный подход был применен к обучающему датасету, состоящему из 698 серий DICOM-изображений, собранных в НИИ СП им. Н.В. Склифосовского. Из них 307 (44%) составили группу контроля (норма). На 391 серии присутствовали гиподенсивные области, которые являются прямыми признаками ишемического инсульта и которые были оконтурены врачами-экспертами. Все DICOM-изображения были получены на КТ-сканере Toshiba с толщиной среза 0,5 мм.

В результате были обучены две модели, имеющие одинаковые архитектуры (TransNet) и гиперпараметры. Модель, обученная на сырых данных, характеризовалась следующими точностными характеристиками: чувствительность 81,6 (95% ДИ 77,4; 85,3)%, специфичность 79,2 (95% ДИ 74,2; 83,6)%, точность 80,5 (95% ДИ 77,4; 83,4)%. Применение предпроцессинга позволило повысить их значения до: чувствительность 87,2 (95% ДИ 83,5; 90,4)%, специфичность 87,0 (95% ДИ 82,7; 90,5)%, точность 87,1 (95% ДИ 84,4; 89,5)%. Несмотря на пересечение доверительных интервалов характеристик двух моделей, наблюдаемая тенденция представляет значительный интерес и может быть использована в дальнейших исследованиях.

Список литературы

Dobshik AV, Verbitskiy SK, Pestunov IA, Sherman KM, Sinyavskiy YuN, Tulupov AA, Berikov VB. Acute ischemic stroke lesion segmentation in non-contrast CT images using 3D convolutional neural networks. Computer Optics 2023; 47(5): 770-777. DOI: 10.18287/2412-6179-CO-1233.

Hritam Basak, Rukhshanda Hussain, Ajay Rana. FENet: A Novel Dimension Fusion Edge Guided Network for Brain MRI Segmentation. SN Computer Science 2021. https://doi.org/10.1007/s42979-021-00835-x

Adam Marcus, Paul Bentley, Daniel Rueckert. Concurrent ischemic lesion age estimation and segmentation of CT brain using a Transformer-based network. IEEE TRANSACTIONS ON MEDICAL IMAGING 2023.

Yousef Gheibi , Kimia Shirini, Seyed Naser Razavi, Mehdi Farhoudi, Taha Samad Soltani. CNN-Res: deep learning framework for segmentation of acute ischemic stroke lesions on multimodal MRI images. BMC Medical Informatics and Decision Making 2023.

M. Tanveer, R. B. Pachori (eds.). Automatic Segmentation of Intracerebral Hemorrhage from Brain CT Image.Machine Intelligence and Signal Analysis, Advances in Intelligent Systems and Computing 748, https://doi.org/10.1007/978-981-13-0923-6_64

Alessandro Fontanella, Wenwen Li, Grant Mair [и др.]. Development of a Deep Learning Method to Identify Acute Ischemic Stroke Lesions on Brain CT. 2023

Kongming Liang, Kai Han, Xiuli Li [и др.]. Symmetry-Enhanced Attention Network for Acute Ischemic Infarct Segmentation with Non–Contrast CT Images. 2021

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Пирогова Надежда Геннадьевна
Научно-образовательный центр иностранных языков
и межкультурной коммуникации
Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический
университет
pirogova.nadezhda@pharminnotech.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования инструментов искусственного интеллекта в образовательном процессе, в том числе в ходе изучения английского языка. Представлены их преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать преподавателям и студентам.

Ключевые слова*:* искусственный интеллект, инструмент, язык, обучение, студент, информация

За последний год появился целый ряд инструментов искусственного интеллекта (ИИ). Эти инструменты известны как «генеративный ИИ» и могут

использоваться для создания нового контента, включая тексты, изображения и компьютерные программы. Несомненно, данные инструменты способны изменить образовательную практику, однако при этом возникают некоторые трудности как для преподавателей, так и самих студентов.

В настоящее время наиболее известными инструментами генеративного ИИ являются ChatGPT-4 и его предшественник ChatGPT. Обе программы предназначены для ведения диалога с пользователями, они умеют отвечать на команды и создавать текст, который, как кажется, был создан человеком, а не машиной. Эти инструменты разработаны на основе больших наборов текстов из Интернета: ChatGPT был обучен на 300 миллиардах слов. Благодаря таким большим массивам данных инструменты могут научиться предсказывать следующее слово в предложении, воспроизводить различные жанры и стили, а также легко переходить с одного языка на другой.

Несмотря на то, что результаты работы этих инструментов впечатляют, они все же имеют множество ограничений [Ковалева 2023]. Одним из них является предвзятость – инструмент воспроизводит, а иногда и усиливает предвзятость, которая присутствует в его обучающем наборе данных. Поскольку этот набор данных состоит из текстов, доступных в Интернете, он не является нейтральным, а отражает мнения тех, кто создает онлайн-тексты. Еще одним ограничением является склонность этих инструментов к получению фактологически неверных или неактуальных результатов.

Следует отметить, что выбор инструментов генеративного ИИ постоянно растет. Кроме того, образовательные платформы начинают включать в себя генеративный ИИ. Например, в настоящее время приложение для изучения языков Duolingo имеет версию с функциями искусственного интеллекта, который может объяснять ответы и проводить ролевые игры.

В контексте изучения языка искусственные помощники предлагают целый ряд преимуществ для преподавателей и студентов. Они могут предложить прямую помощь, включая инструкции, указания и рекомендации. Они также могут оказывать постоянную помощь, позволяя студентами повторить пройденный материал и выработать полезные привычки в изучении языка, такие как регулярная практика.

С когнитивной точки зрения инструменты ИИ могут направлять внимание обучающихся на определенные аспекты языка, создавать опоры, помогающие студентам изучать материал, который они не смогли бы освоить без посторонней помощи, или предоставлять возможности для периодического повторения, чтобы помочь студентам запомнить новую лексику и грамматику. Искусственные ассистенты также могут мотивировать студентов, следить за успеваемостью, помогать с составлением расписания и выполнять такие функции, как переводчик.

По мере распространения инструментов ИИ студентам потребуется обучение тому, как лучше их использовать и каковы их ограничения [Степанов

2024]. Первые ответы таких инструментов, как ChatGPT, как правило, довольно шаблонны: абзацы одинаковой длины, часто используются одни и те же предложения. Вывод изменяется при изменении запроса. Можно попросить ответить определенным образом, например: «Выступите в роли эксперта по грамматике английского языка». Ему можно указать, кому адресовать свои комментарии: «Отвечать студенту, изучающему английский язык на продвинутом уровне». Ему также можно дать более точные указания: «Используйте разнообразную лексику», «Используйте академический стиль».

Важными остаются вопросы этики и предвзятости, связанные с инструментами ИИ. Их ответы могут выглядеть настолько убедительно, что студенты забывают провести элементарную проверку фактов. Существуют ли на самом деле произведения, на которые ссылается инструмент? Точны ли факты или некоторые являются просто ложными? Практический опыт показывает, что студентам нужны рекомендации, которые помогут им понять, с какими проблемами они могут столкнуться и как интерпретировать возникающие ответы.

Подводя итоги, следует отметить, что инструменты генеративного ИИ требуют изменения методов оценивания. Как 50 лет назад появление электронных калькуляторов заставило преподавателей математики переосмыслить, что и как они должны оценивать, так и генеративный ИИ заставляет пересмотреть оценку в каждой предметной области, в том числе языковой подготовке будущих специалистов. Несомненно, учебным заведениям требуется политика, определяющая, как и когда можно использовать инструменты генеративного ИИ.

Список литературы

Ковалева Е.А. Роль и применение искусственного интеллекта в современном образовании // Высшая школа: научные исследования: Материалы Межвузовского международного конгресса. – Москва, 2023. – С. 40-44.

Степанов В.Г. Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы: Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – Курск: КГМУ, 2024. – С. 404-407.

ИЗМЕНЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРИ АКТИВНОМ ВОСПРИЯТИИ МЕДИАКОНТЕНТА ПО СРАВНЕНИЮ С ПАССИВНЫМ СОЗЕРЦАНИЕМ ПРИРОДЫ

Потапова Родмонга Кондратьевна
Московский государственный лингвистический университет
rkpotapova@yandex.ru
Потапов Всеволод Викторович
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
volikpotapov@gmail.com
Каримова Екатерина Дмитриевна
Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН
e.d.karimova@gmail.com

Аннотация. В работе изучали изменение функционального состояния мозга человека после 30 минутной сессии активного потребления медиаконтента по сравнению с 30 минутной сессией пассивного созерцания природы. Результаты показали, что пассивная сессия сопровождалась включением в работу сетей покоя, снижением индекса сердечно-сосудистой деятельности, а корректурная проба, оценивающая внимательность и работоспособность показала большую скорость работы и объём проверенного материала именно после восприятия природы.

Ключевые слова: медиа, ЭЭГ, ЭКГ, восприятие, нейрофизиология, психофизиология

Тот факт, что сейчас мозг человека в условиях жизни в большом городе перегружен сенсорным потоком, подтверждают многие психологи. Массовое потребление медиаконтента – явление довольно новое, и на сегодняшний день отсутствуют психофизиологические исследования влияния длительного просмотра медиаконтента на функциональное состояние головного мозга в целом. Сможет ли человек качественно отдохнуть, просматривая или прослушивая СМИ, как это скажется на его работоспособности и функциональном состоянии?

Методы

В исследовании принимали участие 16 человек – 9 женщин и 7 мужчин, возраст 21-25 лет. С каждым участником проводили по два эксперимента в два разных дня - активное восприятие медиаконтента с возможностью выбора ролика и пассивное восприятие видео со звуками и изображением природы, по 30 минут каждый. В эксперименте «активное восприятие» испытуемым предлагалась подборка развлекательных видеороликов с хостинга youtube на различные темы. В эксперименте «пассивное восприятие» испытуемым

предлагался к просмотру видеоролик без информационного контента, содержащий кадры и звуки летнего леса, без возможности его переключить.

До и после каждой сессии с испытуемыми проводили психофизиологическое тестирование и запись фоновой ЭЭГ с закрытыми и открытыми глазами. Для оценки функционального состояния испытуемых предлагались следующие тесты: сложная зрительно-моторная реакция (СЗМР); запись ЭКГ с анализом вариабельности сердечного ритма (ВСР). После сессии для контроля уровня внимания и качества деятельности предлагался тест «корректурная проба».

Результаты

Тест «сложная зрительно-моторная реакция». Дисперсионный анализ ANOVA с фактором «сессия» не показал значимого влияния фактора на динамику показателей сложной зрительно-моторной реакции.

Вариабельность сердечного ритма. Разброс длительности R-R интервалов после сессий просмотра видео достоверно возрос только в эксперименте с пассивным восприятием, также показатель индекса напряжения по Баевскому снижался в большей степени именно после сессии пассивного восприятия природы, что указывает её расслабляющее воздействие.

Корректурная проба. Скорость работы была выше после сессии пассивного восприятия природы, при этом количество ошибок достоверно не отличалось.

ЭЭГ исследование. В тета-диапазоне пассивной сессии нейронные сети работали более синхронно: сигнал имеет более высокий уровень когерентности. В активной сессии в целом отмечен более высокий уровень мощности сигнала ЭЭГ, чем в пассивной, при этом в активной сессии на протяжении всей записи преобладают бета- и тета-ритмы (в пассивной сессии преобладают альфа- и бета-ритмы).

При пассивном восприятии видео природы, не содержащего информативного контента, мощность всех ритмов возросла. Во время активного сеанса с просмотром различных развлекательных видеороликов, загруженных полимодальным контентом, наблюдалось снижение мощности всех ритмов. Десинхронизация ритмов отражает процесс активного восприятия, повышающий уровень внимания, при этом работа корковых и подкорковых структур разделяется на отдельные нейронные ансамбли, каждый из которых должен выполнять свою задачу по восприятию, обработке, классификации и запоминанию информации.

Выводы

Результаты показали, что активный процесс восприятия видеосигнала (короткие развлекательные ролики из youtube) отличался от пассивного созерцания видеоматериала, не содержащего информативной части (видео и звуки природы и леса), десинхронизацией всех ритмов ЭЭГ, что было связано с процессами восприятия и повышением концентрации внимания. В отличие от него пассивный созерцательный процесс просмотра сопровождался синхронизацией всех ритмов и включением в работу сетей покоя. Пробы с

закрытыми и открытыми глазами после сессии выявили более значительные проявления затормаживания корковых процессов после активной медиа сессии. Психофизиологические методики показали более значительное снижение индекса напряжения сердечно-сосудистой деятельности после сессии пассивного восприятия. Показатели сложной зрительно-моторной реакции не различались в активном и пассивном эксперименте. Однако корректурная проба, оценивающая внимательность и работоспособность показала большую скорость работы и объём проверенного материала именно после пассивной сессии восприятия.

АКТУАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА МЕДИАДИСКУРСА (ПО МАТЕРИАЛАМ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЫ «20 MINUTES»)

Путилина Наталья Валерьевна
Государственный универститет просвещения
nat_putilina@rambler.ru

Аннотация. Цифровая реальность создает особые условия для изучения актуальной лексики французского языка с использованием медиатекстов публицистической направленности, что позволяет вырабатывать новые методы их внедрения в речевую практику для изучающих французский язык как иностранный, а также успешно формировать требуемые компетенции по пониманию устных или письменных публицистических текстов с их лексической и культурологической составляющими.

Ключевые слова: цифровая реальность, медиатекст, французский язык, публицистический текст, актуальная лексика, страноведение, методы изучения, навыки чтения и аудирования

1. Доступные публицистические интернет-ресурсы на французском языке создают наилучшие условия для развития лингвистики медиатекстов и их внедрения в процесс обучения французскому языку. Одним из таких источников является сайт французской газеты https://www.20minutes.fr, на веб-страницах которого можно найти мультимедийную информацию по интересующим читателей рубрикам, например, по теме «Путешествие», регулярно входящей во многие образовательные программы различных языковых уровней.

2. Изучение статей сайта газеты https://www.20minutes.fr/voyage/ по теме «Путешествие» позволяет проанализировать лексико-семантические поля, используемые в указанной рубрике, актуализировать лексическую составляющую современного французского языка. Например, статья о достопримечательностях Парижа «Что посетить в Париже: 10 мест, которые обязательно нужно посетить, от которых мы никогда не устанем» (www.20minutes.fr/voyage/4062788-20231122-visiter-paris-10-sites-incontournables-dont-lasse)

позволяет прежде всего проанализировать оценочные лексико-семантические компоненты.

3. Изучение лексики контента рассматриваемой статьи дает возможность выделить актуальную лексику позитивной оценочной семантики и классифицировать ее по морфологическому критерию: существительные (charme m., aura m., grandeur f., émotions f.pl., héritage m.), прилагательные (unique, mystérieux, inoubliable, enchateur, captivant), глаголы (captiver, rayonner, couper le souffle).

4. Культуроведческая информация медийных источников по теме «Путешествие» создает условия для исследования страноведческой составляющей и для формирования лингвокультурологической компетенции у изучающих французский язык. Обращаясь к цитируемой статье, можно выделить такие элементы, как названия парижских музеев и других достопримечательностей, цитируемых песен французских исполнителей (Aux Champs-Elysées, Joe Dassin), упоминание имен французских художников и деятелей искусства, название парижских улиц и другие культуроведческие топонимы.

5. В новой информационной среде медиа-источники могут быть использованы для поиска как текстовой, так и аудиовизуальной информации. Интересным методом ознакомления с контентом статьи является возможность прослушать ее текст, начитанный цифровым озвучиванием. Аудирование с сайтом французской газеты «20 minutes» позволяет развивать восприятие французской речи на слух и создает иммерсивную среду для студентов.

6. Мультимедийные каналы информации предоставляют новые эффективные возможности для аудирования, в частности речь идет о подкастах и видеорепортажах, примеры которых также можно найти на предлагаемом французском сайте.

7. Все это позволяет сделать вывод о значительном лингвокультурологическом и методологическом потенциале медиатекстов различных тематических направленностей, представленных в новой цифровой реальности в мультимедийном французском дискурсе.

АЛГОРИТМЫ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СЕГМЕНТАЦИИ СОСУДОВ ГОЛОВНОГО МОЗГА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТЕНОЗИРОВАННЫХ УЧАСТКОВ

Соломинов Максим Владимирович
Московский политехнический университет
Благосклонова Евгения Романовна
ООО "Гаммамед-Софт"
Плюсова Наталья Сергеевна
Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского
Пахомов Денис Владимирович
Московский политехнический университет
Верещагин Владислав Юрьевич
Московский политехнический университет
Гаврилов Андрей Васильевич
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
msolominov@yandex.ru

Аннотация. В данной работе предложен уникальный набор методов автоматической сегментации артерий головного мозга с определением стенозированных участков по данным компьютерной томографической ангиографии. Методика позволяет автоматически построить сосудистое дерево пациента с расчетом морфологических параметров, обеспечивающих детекцию областей сужения.

Ключевые слова: автоматическая сегментация сосудов, нейронная сеть, компьютерная томографическая ангиография, средняя мозговая артерия, стеноз, окклюзия, ишемический инсульт

Стеноз внутричерепных артерий головного мозга (ГМ) является распространенной патологией, которая часто приводит к ишемическим нарушениям мозгового кровообращения. Идентификация стенозированных участков является одним из основных этапов в диагностике и лечении симптоматических стенозов интракраниальных артерий. В настоящее время основным методом определения патологических сужений в клинической практике используется метод компьютерной томографической ангиографии (КТА). При этом количественная оценка степени сужения производится путем измерения отношения просвета в стенозированном и нестенозированном участках сосуда вручную, такой процесс весьма трудоемкий и операторозависимый.

Автоматическая сегментация сосудов ГМ с детекцией стенозированных участков может значительно упростить и ускорить процесс диагностики. Это позволит увеличить скорость обработки исследований и с большей точностью определять наличие и степень стеноза, что важно на ранних этапах диагностики

и дальнейшей эффективности лечения.

Основной целью работы является автоматическая идентификация стенозов церебральных артерий на трехмерных изображениях компьютерной ангиографической томографии.

Предварительным этапом представляемого алгоритма является выделение области интереса – бассейна средней мозговой артерии (СМА) [1]. Для этого была использована ранее обученная нейронная сеть CFPNet-M [2]. Первым этапом работы алгоритма является использование фильтра сосудистости [3], который позволяет выделить трубочкообразные структуры. Далее в области интереса производится пороговая сегментация. Затем осуществляется построение скелета сосудистого дерева в сегментированной области, то есть определение центральной линии, разбиение получившегося скелета на граф, ребрами которого являются сосуды, а вершинами – точки их бифуркации. Заключительным этапом является расчет таких морфологических параметров, как площадь, периметр и средняя интенсивность в плоскостях поперечных сечений каждого сегмента. Для идентификации стенозированных участков используется последовательный алгоритм, который анализирует все сегменты сосудистого дерева на наличие сужения. Сужением считается такая область, у которой средние значения площади и средней интенсивности в плоскостях поперечного сечения минимальны по отношению к областям слева и справа. Далее оценивается наличие стенозированного участка по степени сужения найденной области относительно заданного порогового значения.

Работа данного алгоритма была проверена на 118 сериях КТА пациентов НИИ СП им. Н. В. Склифосовского, из них 58 серии – с наличием стеноза средней мозговой артерии. Точность работы алгоритма составила 83,1%. Также реализована трехмерная визуализация реконструированного сосудистого дерева левого и правого бассейнов СМА с указанием локализации детектированного стеноза.

Таким образом, был разработан алгоритм автоматической сегментации сосудов головного мозга с возможностью идентификации стенозов. Программная реализация данного подхода и внедрение в клиническую практику позволит ускорить процесс диагностики и уменьшить трудозатраты специалистов.

Список литерпмтуры

Ng YS, Stein J, Ning M, Black-Schaffer RM. Comparison of clinical characteristics and functional outcomes of ischemic stroke in different vascular territories. Stroke. 2007 Aug;38(8):2309-14. doi: 10.1161/STROKEAHA.106.475483

Lou A, Guan S, Loew M. CFPNet-M: A light-weight encoder-decoder based network for multimodal biomedical image real-time segmentation. Comput Biol Med. 2023 Mar;154:106579. doi: 10.1016/j.compbiomed.2023.106579. Epub 2023 Jan 24. PMID: 36706569.

Jerman T, Pernus F, Likar B, Spiclin Z. Enhancement of Vascular Structures in 3D and 2D Angiographic Images. IEEE Trans Med Imaging. 2016 Sep;35(9):2107-2118. doi: 10.1109/TMI.2016.2550102. Epub 2016 Apr 4. PMID: 27076353.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ ЧЕРЕЗ КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ В МАССМЕДИА

Сабитова Ирина Сергеевна
Институт психологии
КГУ им. К.Э. Циолковского
Тимофеева Кристина Сергеевна
Институт филологии и массмедиа
kristina.timofeeva.2002@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются психолингвистические аспекты манипуляции сознанием через креолизованный текст в массмедиа. Выявляется значимость психолингвистического анализа приемов манипуляции посредством креолизованного текста для понимания механизмов воздействия масс-медиа на общественное мнение и поведение.

Ключевые слова: креолизованный текст, методы манипулирования, информация, масс-медиа

В современном информационном обществе масс-медиа играют ключевую роль в формировании общественного мнения и поведения, прибегая зачастую к различным манипулятивным техникам.

Как правило, манипуляция предполагает под собой психологическое воздействие, направленное на побуждение адресата к совершению определенных действий, необходимых адресанту [Краткий психологический словарь 1998].

Одним из ведущих способов манипуляции в масс-медиа, является использование в современном информационном контенте креолизованного текста – сложных текстовых образований, в которых вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное воздействие на адресата [Сорокин, Тарасов 1990].

Манипулирование посредством креализованного текста имеет латентный характер и направлено на формирование определенного восприятия информации за счет искусственно-созданного, готового образа; это, например, рекламные баннеры, где краткий, емкий текст сопровождается визуальным стимулом (изображением), или рекламный видеоролик, где помимо текстового сопровождения на восприятие человека влияют аудиохарактеристики и видеостимулы.

Влияние креолизованного текста может осуществляться различными приемами [Вашунина 2020], например:

1. Использованием слов с двусмысленным значением, которые могут быть неоднозначно восприняты адресатом. Такие слова, называемые словами-

амебами, часто заимствованы из других языков или имеют размытые семантические границы в русском языке. Они используются для воздействия на сознание масс, создавая ощущение определенных эмоций или ассоциаций;

2. Объединением в тексте противоположных сведений или идей с целью вызвать определенные реакции или эмоции у получателя сообщения;

3. Подменой понятия, заменой одного понятия другим, изменением контекста или уменьшением объема понятия с целью искажения восприятия событий или явлений;

4. Обращением к идентичности с определенной группой лиц, например, успешных, популярных, семейных и пр.

Соответственно различные приемы манипулирования посредством применения креолизованного текста являются малоуловимыми для обычного обывателя и оказывают влияние не только на его восприятие информации, но и на эмоциональное состояние, мышление, а впоследствии и поведение, нужное тому, кто формирует информационный контент. Отсюда следует, что воздействию подвергается вся психическая сфера человека. В результате такого воздействия возникает риск навязывания определенных стереотипов, суждений и моделей поведения, особенностей восприятия, исходящих исключительно от одного источника информации.

Таким образом, именно комплексный психолингвистический анализ приемов манипуляции с применением креолизованного текста позволит выявлять скрытые механизмы воздействия масс-медиа на общественное мнение и поведение людей.

Список литературы

Вашунина И. В., Ильина В. А. Креолизация текста как тактика в рамках манипуляционной стратегии // Российский социально-гуманитарный журнал. 2020. №4. С. 232-243

Краткий психологический словарь. — Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М. Г. Ярошевский. 1998.

Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА И СТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ

Филиппович Юрий Николаевич
Московский политехнический университет
Чулкина Нина Леонидовна
Российский университет дружбы народов,
Речинский Владислав Алексеевич
Московский политехнический университет
rechvlad@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается разработка методики для анализа предметной области и ее структуризация путём выделения ее ключевых частей и построение по ним графов. Для достижения этой цели рассматриваются библиометрические, статистические и количественные методы для анализа научных публикаций, которые применяются для выделения наиболее цитируемых журналов и их автоматизация в виде программного обеспечения.

Ключевые слова: методы количественного исследования, библиометрия, наукометрия, закон Брэдфорда, программное обеспечение, понятийные графы, семиотика, базы данных, мультиязычность

Возрастающее значение методов количественного исследования документальных информационных потоков обусловлено их ролью в объективной оценке развивающегося научного потенциала отдельно взятой страны, выбора научных приоритетов, исследования закономерностей функционирования научных систем, изучения вклада в развитие науки и продуктивности отдельного ученого или научного коллектива, прогнозирования дальнейших исследований.

Обычные количественные (наукометрические и библиометрические) показатели нацелены на сортировку научных журналов по количеству цитирований каждой из статей, которые в них содержаться. В результате подобной сортировки формируется ядро с самыми актуальными статьями и зонами, в которые распределяются оставшиеся. Данный подход позволят лучше понимать, то, о чем идет речь в самой статье, но эти показатели не подходят для выделения каких-либо частей научных публикаций, так как направлены на получение данных о том, как много раз сама статья цитировалась в других журналах.

Основой алгоритмов наукометрических оценок публикаций (статей) является «закон рассеяния Брэдфорда» [Солтон 1979: 187] – эмпирическая закономерность, которая описывает распределение журналов и статей

в них на несколько зон, где в зоне «тематического ядра» содержатся журналы, непосредственно связанные с рассматриваемой тематикой, а остальные распределяются в периферийные зоны. Рассмотрение смыслового содержания целых статей и сравнение их со смыслом темы представляется трудновыполнимым. Но возможно рассматривать отдельные элементы статьи, которые можно получить экспертным путем, например, ключевые слова и искать связь между ними и темой. Эти связи могут быть представлены в виде графа. Используя данный закон, при построении графа статьи, стоит воспринимать саму статью как «сборник журналов», ключевые слова являются «названиями журналов», а определения ключевых слов «статьями». Определения терминов сравниваются по смыслу с рассматриваемой темой и, в зависимости от того сколько определений отдельного термина соответствует по смыслу статье, они распределяются на разные группы, которые затем будут являться различными уровнями графа [Чулкина, Филиппович и др. 2023].

В свою очередь, семантические связи ключевых слов между собой, построенные на основе их дефиниций, позволят понять, как выстраиваются системы связей между словами, содержащимися в одной семантической системе, в качестве которой выступает анализируемая научная публикация (статья). Семантическую систему публикации можно изобразить тоже в виде графа, в котором ключевые слова будут являться вершинами.

Данные методы были реализованы в качестве программной системы для анализа научных публикаций [Rechinsky, Y. N. Philippovich, A. Y. Philippovich 2024]. Она позволяет проводить обработку ключевых слов научных публикаций, загруженных в неё, и представлять их в виде графов, что способствует более эффективному усвоению информации, которая содержится в рассматриваемых материалах. Строятся два типа графов: по «закону Бредфорда» (первый вариант) и «семантические» графы (второй вариант). В первом варианте статьи относятся на разные уровни, в зависимости от того насколько велика связь ключевого слова с рассматриваемой темой. Во втором варианте, устанавливаются связи между самими ключевыми словами. Структуры графов имеют следующие особенности – в первом случае количество вершин на каждом из уровней графа примерно одинаково; во втором случае можно выделить то, что при построении графа наиболее значимые ключевые слова группируются в ядре, а те, что имеют меньше связей находятся на периферии графа. По самой методике анализа текста и построению структуры по нему был проведен ряд экспериментов для выяснения ее эффективности.

Разработанная программная система, состоит из веб-страницы и подключенной к ней базе данных (БД), на основе содержания которой по разработанным методикам строятся понятийные графы.

Одна из экспериментальных баз данных содержит материалы учебных занятий (тексты лекций и хрестоматию) по дисциплине «Семиотика» [Чулкина 2017] и состоит из девяти таблиц, содержащих в общей сложности 2 109 строк,

весом 1,3 МБайта. Количество слов в лекциях составляет 13 000, а знаков около 100 000. В хрестоматии эти показатели больше и равны 36 000 и 260 000 соответственно. На данный момент программная система успешно строит графы по двум темам, содержащимся в БД. Граф по теме «Семиотика» состоит из 24 вершин, которые представляют ключевые слова по данной теме. При выборе метода построения графа «Семантический» количество связей составляет 86. При построении графа «По Брэдфорду» количество связей равно 75. Граф по теме «Текст. Что это?» в свою очередь состоит из 87 вершин, которые связаны 488 связями в «Семантическом» графе и 372 связями в графе «По Брэдфорду». Сами ключевые слова представлены на нескольких языках. На данный момент в этот список языков входят: русский, английский и китайский. Количество языков может быть увеличено, что зависит от специалистов, работающих с самим ПО.

Использование закона распределения Брэдфорда для выявления тематического ядра и зон в понятийном графе описания предметной области (научной публикации, статьи, вообще текста), построенном с использованием выделения семантических связей между словами позволяет более эффективно усваивать информацию из статьи, так как наиболее важные ее части выделяются в ядро, а остальные распределяются по зонам, что позволяет начать ее изучение с ключевых частей, а в последующем переходить к менее важным. Мультиязычность представления понятийных графов позволяет расширить охват аудитории, которая будет изучать рассматриваемые и анализируемые тексты.

Список литературы

Солтон Дж. Динамические библиотечно-информационные системы / Дж. Солтон; пер. с англ. В.Р. Хисамутдинов — М.: МИР, 1979 — 561 с.

Чулкина Н. Л., Филиппович Ю. Н., Александрова О. И., Новоспасская Н. В., Речинский В. А. Мультиязычный корпус терминов: контент и инструменты [Текст] / Н. Л. Чулкина, Ю. Н. Филиппович, О. И. Александрова, Н. В. Новоспасская, В. А. Речинский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2023. — № 1. — С. 88-103.

Чулкина, Н. Л. Семиотика: хрестоматия (для студентов-магистрантов 1 курса, обучающихся по специальностям «Филология» и «Лингвистика») [Текст] / Н. Л. Чулкина — 2-е. — М.: Алонцева Н.В., 2017 — 112 с.

Rechinsky V. A., Philippovich Y. N., and Philippovich A. Y. “Presentation of scientific documentation in the form of graphs using developed software”, Proc. SPIE 13065, Third International Conference on Optics, Computer Applications, and Materials Science (CMSD-III 2023), 1306510 (20 February 2024).

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЗНАНИЙ В УСТНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[1]

Томская Мария Викторовна
Московский государственный лингвистический университет
maria.tomskaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются полимодальные академические презентации, созданные при помощи мультимедийных программ. На современном этапе развития технологий презентация становится одним из наиболее распространенных способов трансляции знаний в академическом дискурсе.

Ключевые слова: академическая презентация, академический дискурс, полимодальный текст, информативность, визуализация

Интенсивное развитие медийных технологий в последние десятилетия оказало существенное влияние на современный научный ландшафт. Информационное общество требует поиска новых способов представления научного знания, а смещение в сторону медиализации науки, по мнению А.Г. Пастухова, ведет к представлению научного знания в комплексном, мультиформатном виде [Пастухов 2012].

В этой связи актуальность приобретают исследования академических презентаций с использованием мультимедийных программ (Power Point или других аналогичных программ) как особого жанра в рамках устного академического дискурса.

Академические презентации, где одновременно используются как устная и письменная речь, жесты и мимика докладчика, так и разнообразные способы визуализации проецируемой на слайды информации, рассматриваются нами как полимодальные тексты [Томская 2022].

Говоря об информативности текста академической презентации, необходимо подчеркнуть, что значимость приобретают способы ее повышения – интенсивный и экстенсивный. Мы предполагаем, что выбор способа повышения информативности текста и, в соответствии с этим, выбор кода и канала зависят от типа адресата.

Как показало исследование, интенсивный способ связан с процессом свертывания информации за счет сокращения объема текстового пространства при сохранении объема самой информации, то есть та же самая идея передается более экономичными языковыми средствами. Этот способ продуктивен, если речь идет о профессиональной аудитории.

[1] Исследование проводится в МГЛУ в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (тема АААА-А20-120071690041-3, № 075-03-2024-032).

Экстенсивный способ повышает информативность текста, увеличивая объем самой информации, что ведет к существенной детализации изложения и позволяет глубже проникнуть в суть предмета изложения. Этот способ часто связан с вводом дополнительной информации. Данный путь, избыточный для специалистов, может быть актуален для непрофессиональной, неподготовленной аудитории.

Отметим также активное применение визуализации, особенно если адресатом является студенческая аудитория, которая в силу особенностей восприятия информации в настоящее время предпочитает именно визуальную поддержку. В этом случае информация на слайдах в презентации, выполненной в программе Power Point, скорее будет подаваться в графическом виде (схемы, диаграммы, графики, таблицы и т.п.), будут выводиться ключевые понятия с дефинициями, которые упоминает лектор или докладчик. Вербальная информация, транслируемая одновременно с визуализацией, может быть даже избыточной.

Для мультимедийных презентаций, однако, характерна скорее информационная компрессия как один из способов повышения информативности текста, поскольку слайды презентации предполагают такое построение текста, при котором был бы максимально выражен необходимый смысл при минимальной затрате языковых средств.

Список литературы

Пастухов А.Г. Модель научной гуманитарной культуры: язык – тематизация – медиализация // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10 / отв. ред. А.Г. Пастухов. Орёл: ФГБОУ ВПО «ОГИИК», ООО «Горизонт», 2012. С. 36-53.

Томская М.В. Полимодальное измерение академических презентаций // Вопросы прикладной лингвистики. 2022. № 46. С. 142-167.

SERMO VULGARIS: «НОВАЯ ЖИЗНЬ»

Барецкая Алла Евгеньевна
Первый Московский государственный медицинский университет
им. И.М. Сеченова
baretskaya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется современное состояние медицинской терминологии в области фармации, формулируется тезис о функциональной изоморфности между процессами, происходившими в разговорном латинском языке (sermo vulgaris), и современными явлениями в области медицинской терминологии.

Ключевые слова: латинский язык, народная латынь, терминология фармации, лекарственный препарат, торговое название

Современное состояние языка медицины актуализирует прагматический аспект функционирования фармацевтической терминологии.

Фармацевтический термин имеет две характерные особенности: латинское грамматическое оформление с помощью окончания -um и наличие в словесной структуре основ международных непатентованных наименований (далее МНН). Причем латинская форма названия традиционно выступает официальной формой наименования лекарственного средства в национальных фармакопеях, в научной и справочной литературе на европейских языках (Hydrocortison**um**).

Основы МНН используются для унификации фармацевтической терминологии, позволяющей специалистам идентифицировать лекарственное вещество. Вместе с тем товарный знак стремится к индивидуализации препарата. Столкновение принципов терминологического регулирования и коммерциализации создает нестабильную ситуацию «в силу абсолютного доминирования прагматической над номинативной функции» [Кузнецова 2015]. И если латинская языковая форма наименования всегда маркировала термин как знак принадлежности определенной грамматической традиции, то сейчас наблюдается устойчивая тенденция к семиотическому обособлению бренд-наименований. Основным мотивирующим признаком выступает информация о группе потребителя: Nazol Baby, Сироп Ранкоф® Тимошка и др. Другими «немедицинскими» видами информации являются топонимические (Erythromycinum, Venarus) и эпонимические (Проходол® форте). Кроме того, комбинированные препараты с патентованными фирменными наименованиями вообще не имеют МНН.

Сегодня очевидными становятся признаки перехода лекарственного наименования из профессионального узуса в широкий языковой контекст с определяющим влиянием экстралингвистических факторов социолингвистического и психолингвистического характера. Цель – довести до сознания самым коротким и эффективным способом.

Торговые наименования – область неологических экспериментов и непрекращающихся обновлений, сфера доминирования экстралингвистических факторов. Принципиальный отказ от собственно языковой объективации и перемещение акцентов в сторону социопсихологических мотивировок наименования лекарственных препаратов позволяет высказать предположение о функциональной изоморфности между процессами, происходившими в разговорном латинском языке (sermo vulgaris) и современными явлениями в области медицинской терминологии.

Народная латынь, развивавшаяся на периферии литературного языка Рима, отличалась регулярными расхождениями с литературной нормой [Гурычева 2014, Кирчанов 2018]; современный язык медицины сохраняет тенденции к упрощению и отказу от традиционного принципа орфографии. Так, системные исторические параллели наблюдаются, в первую очередь, в области фонетики. Как фонетические изменения в языковой системе разговорного латинского языка (смена музыкального ударения динамическим, смешение гласных в безударных слогах, палатализация [k] и др.) привели к реализации фонетического принципа орфографии, так и современное написание торговых лекарственных наименований стремится к нивелированию этимологических языковых форм: **F**enolip вместо **Ph**enolip, La**cs**odil вместо La**x**odil, **Gem**ofibrozilum вместо **Haem**ofibrozilum, Uro**fosf**abol вместо Uro**phosph**abol, Se**gidr**in вместо Se**hydr**in.

На уровне грамматики происходит замена традиционных латинских окончаний на английские, и более кардинально – отказ от финалей вообще (Hydrocortisone, Stoptussin, Klacid, CDA).

Лексический аспект «новой» медицинской латыни измеряется, как было проиллюстрировано выше, самыми разнородными факторами, имеющими в большинстве случаев экстралингвистические основания.

Список литературы

Гурычева М.С. Народная латынь: Учебное пособие. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 208 с. (История языков народов Европы).

Кирчанов М.В. Релатинизация романских языков: История и современность. М.: ЛЕНАНД, 2018. – 200 с.

Кузнецова Н.В. Неологический аспект бренд-наименований (на материале британского и американского вариантов английского языка) // Профессиональное лингвообразование. Материалы девятой международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2015. – С. 405

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗА СОЗНАНИЯ «СТРАХ» В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гуц Елена Николаевна,
Лонская Елена Дмитриевна
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
egoots@yandex.ru, elenandl@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа представления образа сознания «страх» в речи носителей русского языка показана возможность применения семантического моделирования вербализации эмоций для отражения семантической структуры эмотивов-номинантов. Для верификации полученной модели проведен анализ типов реакций, представленных в ассоциативном поле «Страх» (СИБАС). Выявлен доминирующий признак *страха* «причина», позволяющий рассматривать в сопоставлении ассоциативный и речевой материал.

Ключевые слова: вербализация, эмоции, параметры, эмотив-номинант, ассоциативное поле

Язык, отражая бесспорную значимость эмоций в жизни человека, располагает множеством средств эмотивности. В качестве одного из таких средств мы вслед за Л.Г. Бабенко рассматриваем эмотивы-номинанты – лексемы, в которых эмотивное значение входит в логико-предметную часть значения [Бабенко 1989].

Цель данной работы – выявить и представить особенности образа сознания «страх» путем сопоставления речевого и ассоциативного материала.

Исследование проводилось в два этапа. Материалом, проанализированным на первом этапе работы, стали 100 минимальных контекстов употребления эмотива-номинанта *страх*, взятых из Национального корпуса русского языка [Гуц, Иванова 2021]. Элементы контекстов (172 единицы), содержащих эмотив-номинант, были распределены по группам параметров, выведенных и систематизированных в процессе семантического моделирования [Гуц, Иванова 2022].

Параметр как единица семантического моделирования является величиной, которая определяет и характеризует семантические отношения между элементами сочетаний, репрезентирующих эмоции. Всего было сформировано и систематизировано пять параметров: «признаки эмоции», «деятельность эмоции», «проявление эмоции», «носитель эмоции» и «причина эмоции». Было установлено, что каждый параметр является отдельным способом вербализации эмоции.

Материалом второго этапа исследования стало ассоциативное поле эмотива-номинанта *страх*, представленное в Сибирском ассоциативном словаре [СИБАС].

Были проанализированы типы реакций [Гуц 2005] и определены их отношения со стимулом. Выявленные повторяющиеся отношения, характерные для нескольких типов реакций, свидетельствуют об устойчивых семантических признаках эмотива-номинанта, существующих в сознании носителя. Наиболее частотным стало отношение «состояние S – причина R»: соответствующие ассоциативные единицы составили 32,2%, из которых 57,6% реакций относится к собственно-ассоциативным реакциям, а 42,4% к реакциям развертывания. Следовательно, сильным семантическим признаком *страха* является признак причины. Вербализация *страха* через указание на причины его возникновения структурирована с помощью параметра «причина *страха*», группа которого является одной из наиболее многочисленных: 19,2% единиц.

Наличие причинной доминанты позволяет сопоставить собственно-ассоциативные реакции и реакции развертывания с речевым материалом, входящим в группу параметра «причина *страха*», чтобы подтвердить возможность данного параметра быть выразителем соответствующего семантического признака.

В ходе исследования мы установили, что речевые контексты содержат те составляющие, которые задаются лексико-семантическим потенциалом собственно ассоциативных реакций и грамматическими образцами способов выражения причины, которые отражают реакции развертывания. Всё это позволило сделать вывод о параметре как инструменте представления образа сознания *страх*. Параметр, с одной стороны, фиксирует важный семантический признак слова, закрепленный в сознании носителя, а с другой, отражает возможные комбинации употребления рассматриваемого слова с другими словами в высказывании.

Список литературы

Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989

Гуц Е.Н., Иванова Е.Д. Вербализация базовых эмоций на материале Национального корпуса русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ вербализации эмоций *страх* и *ужас* // Нижневартовский филологический вестник. 2021 № 2. С. 13-22.

Гуц Е.Н., Иванова Е.Д. Семантическое моделирование способов вербализации эмоций (на примере эмоций боязнь и испуг) // Вестник Омского государственного педагогического университета Гуманитарные исследования. 2022 № 3 (36). С. 97-102.

Гуц Е.Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка: Монография. Омск: Вариант-Омск, 2005

СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008-2023): СИБАС 1 (2008-2013); СИБАС 2 (2014-2021). Авторы-составители: И.В. Шапошникова, А.А. Романенко. URL:http://adictru.nsu.ru (дата обращения: 16.01.2024.

ЗНАК И СОЗНАНИЕ

Журавлев Игнатий Владимирович
Институт языкознания РАН
zhuravlev@iling-ran.ru

Аннотация. Обсуждаются ключевые положения культурно-исторического подхода к исследованию сознания, методологически противопоставляемого другим современным подходам. Обосновывается тезис о знаковом опосредствовании сознания и самосознания. Знак понимается как форма всегда коллективной деятельности, актуализируемая в другой деятельности и позволяющая человеку представить эту деятельность другому и самому себе.

Ключевые слова: сознание, знак, деятельность, культурно-исторический подход, внутренний опыт, квалиа

Две методологические ошибки, формирующие облик громадного числа современных научных и философских исследований сознания, – это ошибка индивидуализма (сознание индивидуально) и ошибка редукционизма в его жестких и мягких формах (сознание «тождественно» мозговым процессам или «супервентно» на мозге). Есть, однако, исследовательские направления, в которых эти ошибки не совершаются (трансцендентализм в философии, культурно-историческое направление в философии и психологии и др.). Сформулируем ряд принципиальных положений о сущности сознания, имплицированных (но не всегда явно артикулируемых) в культурно-исторической психологии.

Центральным является положение о знаковом опосредствовании сознательных процессов. Если для редукциониста сознательные явления («внутренний опыт», «квалиа») наивно-очевидно связаны с функционированием рецепторов, т.е. некоторых анатомических (мыслимых как физически существующие) органов («открылся глаз – зажегся свет субъективности»), то для представителя школы Выготского – Леонтьева – Ильенкова явления сознания опосредствуются органами, которые условно можно назвать психологическими (а никак не физическими): чтобы возникло сознание, должен открыться не глаз, а знак. Без знака нет сознания.

Знак есть форма деятельности, актуализируемая в другой деятельности. Деятельность всегда предметна, форма деятельности — это значение предмета и, соответственно, значение знака. Деятельность всегда коллективна, ее форма – это способ коллективного взаимодействия с предметом. Человек смотрит на предмет глазами другого человека, видя его продолжателем своих действий, а себя – продолжателем его действий. Сознательный взгляд на предмет – это взгляд глазами Другого. Осознание себя – это взгляд глазами Другого на самого себя.

Но представим, что деятельность с предметом закончилась. Как сохранить в голове образ предмета, если его перед глазами больше нет? Для этого необходимо обладать средством представления, т.е. знаком. Знак есть средство, позволяющее представить предмет другому человеку и самому себе. Обладая знаком, мы обладаем способностью актуализировать взгляд Другого на предмет, т.е. актуализировать форму деятельности с предметом даже тогда, когда его нет перед глазами. Но и актуальное восприятие предмета, чтобы быть сознательным восприятием, требует актуализации формы деятельности, т.е. невозможно без знака. Нет знака – нет представления, нет образа предмета в голове, нет «квалиа».

Подчеркнем: чтобы обладать сознанием, недостаточно смотреть на предмет коллективным взглядом в актуальной ситуации. Необходимо обладать средством фиксации этого взгляда, средством его актуализации в других ситуациях, средством, которое можно переносить из одной деятельности в другую. Форма деятельности с предметом должна предстать как самостоятельный предмет (Ильенков 2022: 89). Какой бы «коллективной» ни была охота волков и других «социальных» животных, ни один волк никогда не расскажет другим волкам вечером у костра о том, насколько в тот день охота была удачной.

Без знакового опосредствования нет не только сознания предмета, но и самосознания. Не только внешнее восприятие, но и осознание человеком самого себя не является непосредственным процессом. Для сознательного доступа к предмету, к сознанию другого человека и к самому себе, к своим «внутренним содержаниям» необходим знак. У нас нет иных средств доступа к себе, кроме средств обращения к другим. Миф о непосредственности внутреннего опыта так же наивен, как и миф о непосредственности восприятия. Человек «действует внутри себя общественным образом» (Записные книжки Л.С. Выготского 2018: 412). Любые внутренние содержания могут быть даны человеку, доступны его сознанию только в знаковой форме. На бессознательном уровне может происходить все что угодно, но предметом опыта может стать только то, что представлено при помощи знака. Как без средства (экрана) нельзя посмотреть фильм, так без средства (знака) нельзя получить доступ к собственным «содержаниям».

Эти положения методологически строго противопоставляются наивно-мифологическим представлениям о сознании, внутреннем опыте, интроспекции, квалиа, соотношении сознания и языка, соотношении мышления и речи и т.п., отстаиваемым представителями разных научных и философских направлений, включая современную когнитивистику и аналитическую философию.

Список литературы

Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное / Под общ. ред. Екатерины Завершневой и Рене ван дер Веера. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. – 608 с.

Ильенков Э.В. Философская энциклопедия: собр. соч. Т. 6. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2022. – 512 с.

ТЕРМИНЫ ПОПУЛЯРНОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ЧАСТЬ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА

Землякова Ксения Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича,
zemlyakova.kv@sut.ru

Аннотация. В статье рассматривается закрепление терминов популярной психологии в ментальном лексиконе на примере лексем депрессия, нарцисс, абьюз. Выявлено, что вербализация новых понятий из сферы психологической науки в обыденном языковом сознании концептуализируется в зонтичных терминах.

Ключевые слова: ментальный лексикон, концепт, психотерапевтический термин, обыденное сознание, концептуализация, картина мира, обиходный язык, зонтичный термин, СМИ, интернет-язык

В формировании концептуальной картины мира участвуют разные типы знания: обыденное, общенаучное и специальное научное знание. Помимо знаний об определенном фрагменте мира, также важно знание о том, через какие концептуальные формы он отражается в сознании [Манерко 2023: 119]. Включение в исследовательский инструментарий такого понятия, как ментальный лексикон, расширяет понимание способов обработки, хранения и передачи информации. Ментальный лексикон понимается как внутренний словарь человека, представляющий сложноорганизованную сеть [Белов 2020: 29].

По мысли Е. С. Кубряковой, ментальный (внутренний) лексикон составляет часть словесной памяти, хранящей вербальный компонент концептов, ословленный фрагмент всех сознаваемых человеком сведений о мире [Кубрякова 2004: 358]. В научном знании результат профессионального знания вербализован в виде терминологических лексем. Семантическая система языка имеет в своем составе не все средства для обозначения концептуальной системы, которая представляется богаче и разнообразнее. Поскольку в памяти хранятся все образы, которые только можно вспомнить, то ментальный лексикон образован всей совокупностью знаний вокруг слова и всеми сведениями о вытекающих связях с другими концептами [Кубрякова 2004: 381]. Он не ограничивается только перечнем, набором лексем, а распространяется до всех связей каждой из них, хранящейся в памяти и способных находиться в нескольких концептуальных областях одновременно.

СМИ, блоги и социальные сети способствуют популяризации и закреплению в обыденном языковом сознании понятий научного знания, как, например,

популярной психологии. Возросший интерес к психологической науке и обращение к неизвестной ранее понятийной сфере приводит к возникновению неолексем, номинирующих те научные области, для которых ранее не требовалось отдельных языковых средств. Анализ употребления в интернет-среде рассматриваемых терминов позволяет сделать вывод о наблюдаемом дробном представлении фрагментов картины мира, в частности, процессов психоэмоциональной сферы человека.

С помощью языка происходит, с одной стороны, фиксация концептов, а с другой – их построение [Кубрякова 2004: 381]. Концептуализацию психической сферы в обыденном сознании можно проследить на материале психотерапевтических терминов, вышедших из сугубо профессиональной сферы в обиходный разговорный язык. Самостоятельная рефлексия и рефлексия в сопровождении психолога над психологическими процессами и ощущениями приводит к индивидуальной переработке опыта каждым индивидом и наполнению содержательной стороны концепта частными значениями. Как следствие, такие термины носят зонтичный характер, что предполагает объединение ряда смежных явлений под одним названием. В обыденном сознании термины презентованы следующей сетью:

– депрессия – выгорание, усталость, плохое настроение, апатия, бессилие, беспомощность;

– нарцисс – избегающий, абьюзер, газлайтер, манипулятор;

– абьюз – нарушение границ, обесценивание, манипуляции, газлайтинг, оскорбления.

Зонтичность специальной терминологии свидетельствует об их диффузности, размывании точных границ понятий, что строго обязательно для научного знания, но теряется при переходе терминов в обиходный язык.

Список литературы

Белов В. А. Семантические исследования организации и функционирования ментального лексикона // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 29-51. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-8-29-51.

Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

Манерко Л. А. К пониманию истинного и достижимого знания в рамках когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения (памяти Валентины Федоровны Новодрановой) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2023. – № 4. – С. 116-124. – DOI 10.20916/1812-3228-2023-4-116-124.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭПИСТЕМИЧЕСКОГО СТАТУСА НА УРОВНЕ НАИВНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Извекова Татьяна Федоровна
Шестакова Елена Сергеевна
Новосибирский государственный медицинский университет
izvekova01@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается формирование эпистемических статусов в ответ на манипулятивные высказывания у обладателей наивного сознания. Авторами статьи был проведен опрос двух возрастных групп относительно вакцинации против COVID-19, где предлагались манипулятивные высказывания на основе тех или иных эпистемологических статусов, с которыми нужно было согласиться или нет.

Ключевые слова: ментальность, манипуляция, дискурс, сознание, лексика, эпистемический статус

Медицинский дискурс чаще всего рассматривается в ракурсе функционирования участников коммуникации в рамках комплаенса в системе «врач-пациент», где каждый автор должен обладать определенным набором качеств и выражать их как вербально, так и невербально. Нам представляется подобное восприятие медицинского дискурса несколько секулярным, поэтому в своем исследовании мы вводим в понятие все возможные формы коммуникации, восприятия и интерпретации в медицинском семантическом поле. Традиционная диада расширяется и приобретает следующих участников: СМИ (телевидение с программами о здоровье и печатные издания с колонками, посвященными здоровью), отдельные медийные личности, высказывающие свое мнение по разным вопросам, блоги и блогеры, не только посвященные медицинским проблемам, но и просто о жизни, там тоже могут затрагиваться вопросы, связанные со здоровьем и медициной. Таким образом, мы получаем огромное количество «экспертов», начиная от журналистов и заканчивая гадалками и целителями, которые могут оказать существенное влияние, в том числе манипулятивное, на формирование устойчивых ментальных моделей касательно здоровья и медицины.

Актуальность нашей работы состоит в том, что мы предлагаем рассмотреть манипулятивные речевые техники с лексико-фразеологическими конструкциями, возникающие в медицинском дискурсе с точки зрения формирования эпистемологических состояний людей.

Эпидемия COVID-19 была показательной по формированию статичных ментальных моделей, закрепляемых в эпистемологических статусах в сознании. Изначально ряд медийных личностей призывал к спокойствию и утверждал, что COVID-19 не опаснее, чем сезонный грипп. Мера уверенности людей в предлагаемых ментальных моделях разными участниками медицинского дискурса менялась в зависимости от разных внешних обстоятельств.

Целью нашей работы являлось установление ментальной основы эпистемических статусов участников медицинского дискурса, носителей наивного сознания и не обладающих специальными медицинскими знаниями, выбирающих и отрицающих вакцинацию от COVID-19.

Для достижения цели был поставлен ряд **задач**:

- провести опрос среди носителей наивного сознания в двух возрастных группах – 18-25 лет и 50+;
- проанализировать вербальные выражения опрошенных и выделить манипулятивный компонент;
- соотнести рациональное и иррациональное начала в процентном соотношении в ответах респондентов;
- сформулировать ментальную основу эпистемических статусов на основе лексико-фразеологического анализа ответов носителей наивного сознания.

Эпистемическими статусами можно назвать знание, основанное на доказательствах предыдущего опыта человечества, осведомленность, мнение, вера, не требующая доказательств, убеждение, прогноз на основе понимания и т.д. Все это описывается в ментальных моделях индивида при помощи формализованного семантического знакового кода, то есть языка. Каждый эпистемический статус не может быть оценен в качестве ложного или истинного, так как ментальная модель для каждого человека уже есть оправдание своего эпистемического состояние, его обоснование и отчасти декларация. **Результатом** нашего исследования, опирающегося на данные опроса является создание таблицы соответствия ментальных моделей и эпистемических статусов в сопряжении с используемым лексико-фразеологическим фондом. Необходимо отметить, что на формирование тех или иных ментальных установок влияют возраст, социальное окружение, уровень образования и качество медиаактивности.

Список литературы

Вавилова Ж.Е. Конструирование идентичности в условиях виртуализации обществ: специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, 2019. – 180 с. – EDN KMWNXF.

Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ: Астрель, 2011.

Извекова Т.Ф. О взаимосвязи веры, знания, ментальности в контексте мифа и Логоса / Т.Ф. Извекова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2020. – Т. 9, № 2А. – С. 14-21. – DOI 10.34670/AR.2020.86.83.00214. – EDN CJJPCD.

Медведев, Н. В. Концептуальные схемы и межкультурная коммуникация / Н. В. Медведев // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 1(48). – С. 140-158. – EDN VQGGUS.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ ЛИЦА С ИЗМЕНЕННЫМ СОСТОЯНИЕМ СОЗНАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Карташкова Фаина Иосифовна
Ивановский государственный университет
kartashkova@rambler.ru
Ганина Вера Владимировна
Ивановский государственный химико-технологический университет
vvganina@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению отражения эмоций через описание невербального поведения человека, находящегося в измененном состоянии сознания, на материале романа Ф.М. Достоевского. Рассматриваются различные отрицательные эмоции, способы их описания и особенности их дешифровки.

Ключевые слова: измененное состояние сознания, эмоции, невербальное поведение

Исследование посвящено специфике передачи эмоций посредством описания невербального поведения главного персонажа романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» – Родиона Раскольникова, который в силу сложившихся обстоятельств от замысла до совершения преступления находится в измененном состоянии сознания (далее ИСС), под которым понимается психическое состояние человека, индуцированное различными факторами, определяющими отклонения в субъективных переживаниях в протекании психических процессов [Ludwig 1969].

В романе имеет место отражение непосредственной языковой эмоциональности, при которой языковые единицы называют ту или иную эмоцию, в ряде случаев уточняемую определением: *мрачное возбуждение, страх, изумление, испуг*. При описании невербального поведения персонажа превалирует опосредованная языковая эмоциональность. Писатель эксплуатирует различные виды невербального поведения: контролируемый, неконтролируемый /психофизиологические реакции (далее ПФР), специфические невербальные действия. Спектр эмоций Раскольникова носит исключительно отрицательный характер. Главная – эмоция страха, сопутствующие – удивление, испуг, отвращение. При опосредованной языковой эмоциональности та или иная эмоция представлена имплицитно, однако читатель без труда дешифрует ее. Так, страх/ужас от мысли о совершении преступления представлен в тексте романа описанием ПФР ступора (*ему стукнуло в голову и потемнело в глазах*). Кроме ПФР писатель описывает и контролируемые виды невербального поведения, в частности, проксемику

(вскочил, как будто кто его сорвал с дивана). Страх заставляет Раскольникова двигаться особым образом (*осторожно, неслышно, как кошка*). Достоевский и далее обращает внимание читателя на особенности движений Раскольникова, который по пути к старухе-процентщице «шел дорогой тихо и *степенно*» (курсив Ф.Д.). Подобным образом Раскольников пытается осуществить маскировку своих эмоций. Анализируя психические процессы Раскольникова, писатель отмечает и его попытки самоконтроля поведения *(переводя дух и прижав рукой стукавшее сердце*; *не подождать ли еще*). Однако маскировка эмоций не всегда удается, поскольку ПФР не поддаются контролю и реципиент (старуха-процентщица) без труда дешифрует эмоцию («*Да чтой–то вы такой бледный?»*). Особо следует отметить и такой вид невербального поведения, как специфическое невербальное действие (*бросился к двери, прислушался, схватил шляпу и стал сходить*).

В отдельных фрагментах романа имеет место комплексное описание невербального поведения Раскольникова. По ходу развития сюжета отрицательные эмоции нарастают, их интенсивность повышается (*страх охватывал его все больше и больше*). Здесь наблюдается синкретизм сильных отрицательных эмоций (страха, ужаса, отвращения, испуга), центральной из которых является страх, эксплицируемый языковой репрезентацией ПФР дрожи (*он дрожал как лист*). Не менее значимо для понимания образа Раскольникова эмоция отвращения, характерная для него (*отвращение особенно поднималось и росло в нем с каждою минутою*). Особый интерес представляет описание динамики ИСС и, соответственно, динамики эмоционального состояния (*он был в полном уме, затмений и головокружений уже не было, но руки все еще дрожали*). Чем ближе Раскольников к совершению преступления, тем выше градус его ИСС (*он был точно в бреду*; *он плохо теперь помнил себя; чем дальше, тем хуже*). Заключительный фрагмент первой части романа отражает сбой в мыслительной деятельности Раскольникова и, как следствие, сбой в его эмоциональной сфере – он находится на пике своей тревоги.

Список литературы

Ludwig A.W. Altered states of consciousness // Altered states of consciousness: A book of reading / Ed. by C. T. Tart. New York, 1969. P. 9-22.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ «НОВЫЙ»

Колосова Мария Алексеевна
ВШПМ СПбУПТД
kolosovama@inbox.ru
Балакай Анна Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
balakay@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению лексикографического и психолингвистического значения лексемы «новый». Лексикографические значения выявляются методом обобщения словарных дефиниций. Психолингвистические значения сформулированы на материале ассоциативного поля. Выявленные значения сравниваются, что позволяет объективно представить смысловое содержание лексемы в языковом сознании современного носителя русского языка.

Ключевые слова: психолингвистика, языковое сознание, ассоциативное поле, стимул, совокупный индекс яркости

Предметом нашего исследования является соотношение лексикографических и психолингвистических значений слова. Проводится сопоставительный анализ на материале лексемы «новый».

Для описания лексикографического значения слова использован метод обобщения словарных дефиниций по разным толковым словарям (Стернин, Рудакова 2011).

Психолингвистическое значение описывается методом семантической интерпретации результатов психолингвистических экспериментов как актуализации отдельных семантических компонентов семантики слова.

Приведем результаты сопоставительного исследования.

Из девяти ЛГЗ, зафиксированных в толковых словарях, семь совпадают с ПЛЗ, выявленными в ходе исследования. Подтверждаются следующие ЛГЗ:

1. Такой, который не существовал раньше, впервые созданный, выведенный, открытый или только что, недавно вышедший, появившийся, выросший и т.п.
2. Только что, недавно сделанный, приобретённый, купленный или прибывший, поступивший куда-либо.
3. Сохранивший свой первоначальный вид, не тронутый временем.
4. Появившийся вместо прежнего, ранее бывшего, заменивший или предназначенный заменить его; следующий, очередной.
5. Недостаточно знакомый, малоизвестный.
6. Такой, который недавно появился где-либо (в каком-либо качестве, роли).

7. Не тот, что прежде, иной, изменившийся; вновь открытый.

Не подтверждаются следующие ЛГЗ:

1. Относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени, эпохе; современный.

2. Этого года, последнего урожая.

По совокупному индексу яркости в современном языковом сознании у ПЛЗ слова НОВЫЙ

- к ядру относятся значения:

1. Только что, недавно сделанный, приобретённый, купленный или прибывший, поступивший куда-либо; например, дом, автомобиль или телефон.

2. Появившийся вместо прежнего, более современный; например, год или период.

- к ближней периферии:

1. Первый, только что появившийся; например, мир.

2. Чистый, неиспользованный.

3. Незнакомый, неизученный; например, вкус.

4. Такой, который недавно появился где-либо (в каком-либо качестве, роли); например, в роли друга.

- к дальней периферии относим значения, чей суммарный индекс яркости составляет 0,04 и ниже:

Необычный, не тот, что прежде; например, взгляд.

Доминирующим в языковом сознании носителей языка является психолингвистическое значение «только что, недавно сделанный, приобретённый, купленный или прибывший, поступивший куда-либо; например, дом, автомобиль или телефон» *(СИЯ 0,59)*, которое совпадает с лексикографическим значением «только что, недавно сделанный, приобретённый, купленный или прибывший, поступивший куда-либо».

Список литературы

БТС: Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

ЕВРАС: Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС : [электронный ресурс]. Т. 1. От стимула к реакции / Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. – М., 2014. – С. 113. – Режим доступа: http://iling-ran.ru/library/ evras/evras_1.pdf.

Современный словарь русского языка [Текст] : три в одном : орфографический, словообразовательный, морфемный : словари русского языка : около 20 000 слов, около 1200 словообразовательных единиц : [написание, ударение, состав слова] / Т.Ф. Ефремова. - Москва: АСТ: Астрель, 2010. – 699 с.

Стернин, И. А. Психолингвистическое значение слова и его описание: теоретические проблемы: монография / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Россия: Ламберт, 2011. – 192 с.

Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и образование, 2015. – 1375 с.

О ПРИРОДЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Курганова Нина Ивановна
Белорусский государственный экономический университет
nkurganova@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждаются методологические проблемы, касающиеся природы языкового сознания, выделяются ведущие факторы, обусловливающие его национально-культурную специфику; делается акцент на двойственной природе языкового сознания: психологической и социокультурной.

Ключевые слова: языковое сознание, культура, речевое общение, смысловая природа, социокультурные и психологические факторы, смысловое поле

Проблемы и трудности в достижении взаимопонимания, проведение сравнительных исследований фрагментов знания, вырабатываемых в разных лингвокультурных сообществах, требуют уточнения природы и статуса языкового сознания. Обсуждение данного вопроса требует выхода за рамки сугубо лингвистической проблематики исследования, поскольку познание мира протекает в условиях тесного взаимодействия культурных и социальных, психологических и нейрофизиологических факторов.

Культура выступает одним из ведущих социокультурных факторов, регулирующих взаимодействие в мире и обусловливающих национально-культурную специфику языкового сознания. Это вытекает из главного назначения культуры: с одной стороны, сохранить накопленный опыт и знания, а с другой – обеспечить социализацию и инкультурацию нового поколения, защитить его от «чужого» влияния, обеспечив трансляцию выработанных в культуре знаний, норм и ценностей.

Главным механизмом присвоения культурных значений и смыслов выступает речевое общение со значимыми Другими. Л.С. Выготский обращал особое внимание на процессы интериоризации культуры, полагая, что освоение человеческой культуры является главным условием не только социализации ребенка, но и формирования его высших психических функций. Следовательно, изучение функционирования языкового сознания невозможно без учета специфики речевого общения в определенной социокультурной среде, поскольку коммуникация в обществе опирается на правила, культурные нормы и ценности социума.

По мере освоения языка у ребенка под влиянием культуры формируются его когнитивные механизмы, т.е. его когнитивное оснащение, определенный набор моделей, схем, стратегий освоения мира. Это то операциональное знание индивида, которое в будущем будет определять его процессы конструирования смыслов. Из этого следует, что речевое общение со значимыми Другими

формирует индивидуальное сознание человека; оно служит своеобразным механизмом «перетекания» социального в психическое и психического в социальное. Именно поэтому функционирование языкового сознания не может существовать в отрыве от речевой организации индивида человека.

Разделяя в полной мере тезис о социальной детерминированности языкового сознания, вместе с тем стоит признать, что значения и смыслы вырабатываются только в индивидуальном сознании, что ставит задачу учета комплекса нейрофизиологических и психологических процессов, задействованных в ходе когнитивно-дискурсивной деятельности индивида.

На наш взгляд, главными нейрофизиологическими и психологическими факторами дифференциации языкового сознания выступают следующие:

а) уровневый характер когнитивных процессов (выделенность различных типов мышления (образный, эмоционально-чувственный или вербально-логический);

б) выделенность различных форматов хранения и переработки знания (образный, признаковый);

в) уровневое строение сознания, в результате чего сознание человека характеризуется психологической многомерностью.

Таким образом, раскрыть специфику функционирования языкового сознания можно только с учетом его двойственной природы, его двойной соотнесенности: с социально вырабатываемой системой значений и с когнитивно-дискурсивной деятельностью индивида и социума, что обусловливает его диалогический и смысловой характер.

С позиций избранного ракурса исследования, объединяющего социокультурный и психолингвистический аспекты, языковое сознание может быть представлено в виде смыслового поля, состоящего из совокупности значений и смыслов, результатов и процессов когнитивно-дискурсивной деятельности лингвокультурного сообщества, функционирующих на определенном этапе исторического развития в соответствии с моделями и правилами определенной культуры.

О ПРИНЦИПАХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ СЕМАНТИКИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рудакова Александра Владимировна
Воронежский государственный университет
a-rudakova@list.ru

Аннотация. Цель исследования – разработка принципов лексикографической фиксации семантики фразеологических единиц во Фразеологическом психолингвистическом толковом словаре русского языка. В докладе представлено описание структуры Словаря и его словарной статьи. Приведены образцы словарных статей – фразеологизмов, заимствованных из древнегреческих мифов.

Ключевые слова: фразеологизм; психолингвистический словарь; ассоциативный эксперимент; семантика; лексикография; русский язык

В современной лексикографии заметно возрос интерес к словарям, описывающим языковое сознание носителей языка, – психолингвистическим словарям.

Цель исследования – разработка принципов лексикографической фиксации семантики фразеологических единиц во Фразеологическом психолингвистическом толковом словаре русского языка.

Материалом исследования послужили экспериментальные данные, полученные с помощью свободного ассоциативного эксперимента с фразеосочетаниями в качестве стимулов, а также данные толковых и фразеологических словарей русского языка. К исследованию также привлекались контекстные употребления устойчивых выражений из Национального корпуса русского языка.

Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе методом сплошно й выборки был определен список фразеологических сочетаний, семантика которых должна быть представлена в будущем словаре. Для этого методом сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей русского языка были выбраны устойчивые сочетания, заимствованные из древнегреческих мифов. В результате этого в список вошли 25 фразеологических оборотов: *авгиевы конюшни, ахиллесова пята, вещая Кассандра, золотое руно, кануть в Лету, между Сциллой и Харибдой, нить Ариадны, объятия Морфея, пиррова победа, ящик Пандоры* и *др.*

На втором этапе исследования были проанализированы дефиниции устойчивых выражений, представленных в толковых и фразеологических словарях русского языка. Затем методом обобщения словарных дефиниций

было сформулировано интегрированное лексикографическое значение каждого фразеологизма.

На следующем этапе исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент со стимулами – фразеологическими выражениями. В эксперименте приняли участие более 500 испытуемых. Форма опроса – письменная. Время проведения эксперимента – 2021-2022 гг. Затем были сформированы ассоциативные поля стимулов – фразеологизмов.

Следующий этап исследования был посвящен семантической интерпретации экспериментальных данных. Каждый ассоциат интерпретировался как вербализация семантического признака семемы фразеологического выражения. Были сформулированы психолингвистические значения каждого фразеологизма.

На последнем этапе исследования были разработаны принципы представления семантики устойчивых выражений во Фразеологическом психолингвистическом толковом словаре, который отражает реальное обыденное языковое сознание носителей русского языка. Данные Словаря позволяют выявить: уровень знания значений коммуникативно релевантных фразеосочетаний современным языковым сознанием; реальный объем значений этих слов в современном языковом сознании носителей языка; тенденции развития современной семантики, тенденции развития языкового сознания на современном этапе.

Основные структурные части Словаря: 1) предисловие; 2) общий список словарных статей с указанием их авторов; 3) словарные статьи; 4) список научной литературы, посвященной проблемам описания семантики фразеологических единиц.

Структура словарной статьи Фразеологического психолингвистического толкового словаря: 1) интегрированное лексикографическое значение фразеологизма; 2) историческая справка; 3) ассоциативные поля фразеологических выражений, полученные свободным ассоциативным экспериментом, с указанием источника ассоциативного материала, количества испытуемых и года проведения эксперимента; 4) краткое психолингвистическое толкование каждого значения; 5) развернутое психолингвистическое толкование значения по результатам экспериментов с указанием индекса яркости каждого семантического компонента; 6) симиляры; 7) оппозиты; 8) «фразы», в состав которых входит стимул-фразеологизм; 9) совокупный индекс яркости каждого значения; 10) пример употребления фразеосочетания в данном значении; 11) комментарий автора словаря.

Исследование показало, что семантика фразеологических единиц может быть исследована психолингвистическими методами. Представления о семантике устойчивых выражений в языковом сознании обычных людей обычно не совпадают с информацией, представленной в лексикографических источниках, что требует внимательного анализа специалистами,

разрабатывающими методы обучения носителей русского языка как родного и русского языка как иностранного.

Список литературы

Голев Н.Д. Обыденное и профессиональное лексикографирование: аспекты и оппозиции / Н.Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3: коллективная монография / Отв. ред. Н.Д. Голев. – Томск: Изд-во Томского госпедуниверситета, 2010. – С. 219-251.

Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография / А. А. Залевская. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 239 с.

Национальный корпус русского языка. – URL: https://ruscorpora.ru.

Рудакова А.В. Значение слова как феномен языкового сознания: психолингвистический аспект: монография / А.В. Рудакова; науч. ред. М.А. Стернина; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». – Москва: ООО «РИТМ», 2023. – 348 с.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность: монография / Н.В. Уфимцева. – М.-Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КИТАЕ

Чэнь Хао
Гуандунский университет иностранных языков
и международной торговли
1026844638@qq.com

Аннотация. В данном исследовании на основе статей и диссертаций, связанных с применением ассоциативного эксперимента в сфере изучения иностранных языков в Китае и включенные в CNKI с 2000 по 2023 год, мы провели анализ ежегодных публикаций, научных журналов и актуальных направлений исследований и представили общие характеристики и тенденцию развития в рассматриваемой области лингвистики в современном Китае.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, CNKI, Китай, исследование иностранных языков

Ассоциативный эксперимент является одним из методов исследования психолингвистики и широко используется в таких сферах, как социолингвистика и лингвокультурология. Согласно статистике, применение ассоциативного эксперимента в сфере исследования иностранных языков в Китае началось в

2005 г., написано всего 69 статей и диссертаций, авторы которых использовали ассоциативный эксперимент, из них 13 опубликованы в ведущих периодических изданиях, что в определенной степени свидетельствует, что ассоциативный эксперимент занимает место в изучении иностранных языков. В настоящее время отсутствует анализ и оценка результатов применения ассоциативного эксперимента в сфере исследования иностранных языков в Китае, чем обусловлена актуальность настоящей работы.

На платформе CNKI мы предприняли поиск 69 научных статей по применению ассоциативного эксперимента в сфере исследования иностранных языков в Китае в течение последних 20 лет. Цель настоящей работы – представить общие характеристики и тенденцию развития применения ассоциативного эксперимента в области изучения иностранных языков в Китае, проанализировать достигнутые в текущих исследованиях результаты и их недостатки, а также определить перспективу развития данной темы.

Результаты исследования показали, что:

а) в течение последних 20 лет исследования, в которых использовали ассоциативный эксперимент в сфере изучения иностранных языков в Китае, имели «волнообразную» тенденцию – от увеличения к последующему уменьшению; б) результаты исследований, представленных в отобранных научных статьях и диссертациях китайских лингвистов, находят свое отражение преимущественно на материале английского и русского языков, в меньшей степени – японского; в) современные китайские лингвисты, занимающиеся исследованиями в области иностранных языков, применяют ассоциативные эксперименты в связи с такими актуальными вопросами, как «концепт», «языковое сознание», «ментальный лексикон» и «методика обучения иностранным языкам».

Список литературы

徐莲.日语「上」和汉语“上”的原型义对比研究[J].解放军外国语学院学报,2014,37(05):108-115.

张萍.中国英语学习者心理词库联想模式对比研究[J].外语教学与研究,2010,42(01):9-16+80.

张志军,杨茗.俄汉“вода/水”观念语言文化场建构[J].中国俄语教学,2021,40(01):38-47.

КОМПЬЮТЕРНАЯ МЕТАФОРА В ЛИНГВИСТИКЕ: НЕ ПОРА ЛИ ОТ НЕЕ ОТКАЗАТЬСЯ?

Цзинь Тао
Российский университет дружбы народов
tszin_t@pfur.ru

Аннотация. На основе рассмотрения влияния «компьютерной метафоры» на современную лингвистику и критики данной метафоры в философии когнитивных наук сделан вывод о том, что «компьютерная метафора» несостоятельна для моделирования естественного речемыслительного процесса и отказ от нее позволит сделать исследование закономерностей формирования интерсубъективности центральным вопросом лингвистики.

Ключевые слова: метафора, познание, сознание, знание, когнитивная наука

«Компьютерная метафора» оказала и оказывает большое влияние на лингвистику. Мы видим ее прямое отражение во взглядах Н. Хомского и других сторонников генеративной грамматики, предполагающих, что «ключевым компонентом языковой способности в узком смысле является вычислительная система (узкий синтаксис), которая порождает внутренние репрезентации, преобразуя их для сенсорно-моторного интерфейса с помощью фонологической системы и для концептуально-интенционального интерфейса – с помощью (формальной) семантической системы» [Hauser, Chomsky, Fitch 2002: 1570], а косвенное отражение – в идеи о «препарировании» речемыслительного процесса: «…особое внимание надо уделить анализу трех основных этапов порождения речи: довербального, когда формируется так называемый замысел речи (интенция говорящего) и оценивается обстановка; этапа, связанного с выбором языковых средств, и наконец, последнего этапа, когда происходит сама языковая реализация замысла (озвучивание)» [Серебренников и др. 1988: 6]. Попытка такого умозрительного «препарирования» не что иное, как стремление моделировать речемыслительный процесс таким образом, чтобы его смогла воспроизводить машина: первый этап – формирование задачи; второй – выполнение инструкций по подбору данных, которые сохраняются в памяти; третий – выполнение инструкций для вывода выбранных данных в соответствии с задачей. Однако научить вычислительную машину понимать и генерировать речевые продукты вообще не означает, что человеческий интеллект работает по принципу вычислительной машины. Мозг может работать совсем по иному принципу хотя бы потому, что усложнение выполняемых задач вовсе не требует наращивания памяти у человека и не требует значительного увеличения употребляемой энергии, как это требуется в случае с компьютером.

Сегодня «компьютерная метафора» подвергается серьезной критике в философии когнитивных наук. Отмечается ключевое отличие выполняемого машиной вычисления релевантных значений от естественного ментального

процесса семиозиса: «основанием для вывода в первом случае является иерархия классов, протоколы правил и применяемые к ним эвристики и стратегии, во втором случае основанием для формирования знания является квалитативный опыт и метафорическая концептуализация, реализуемая в коммуникативной практике [Барышников 2016: 14]. Основанная на «компьютерной метафоре» когнитивная наука рассматривается как первый, пройденный, этап ее развития [Иванов 2016]. Среди лингвистов также возрастает внимание к целостности чувственного, рационального и эмоционального аспектов «переживания» процесса познания индивида, вовлеченного в определенное физическое и социальное окружение [Залевская 2007: 4].

На наш взгляд, отказ от «компьютерной метафоры» означает переход от технологически-ориентированной лингвистики к социально-ориентированной лингвистике; переход от рассматривания репрезентирующей и кодирующей функции языка к рассмотрению созидательной функции языка, от рассматривания языковой трансформации «знания» внутри мозга к рассмотрению генерации «знания», неотделимого от языка; переход от стремления к созданию инструкций для вычислительной машины путем выстраивания алгоритма языковой репрезентации данных, якобы наличествующих внутри мозга, к стремлению выявления условий, при которых переживание процесса познания, которое может происходить только в индивидуальном режиме, может порождать схожее знание, воспринимаемое разными индивидами как «содержание» языковых единиц.

Центральным вопросом при этом станет исследование закономерностей формирования интерсубъективности. Сама постановка вопроса позволяет нам с новой позиции оценивать вариативность языка и культуры у разных народов как вариативность взаимосвязанную, но не взаимообусловленную, ибо вариативность языка и вариативность культуры в равной степени определяются условиями формирования интерсубъективности.

Список литературы

Hauser M. D., Chomsky N., Fitch W.T. The Faculty of Language: What Is It, Who Has It, and How Did It Evolve? Science. New Series. 2002. Vol. 298. No. 5598. pp. 1569–1579.

Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И., и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.

Барышников П. Н. Критика компьютационализма и семантические аспекты феноменального сознания // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2016. № 2(12). С. 14-30.

Иванов Д. В. Энактивизм и проблема сознания // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49. № 3. С. 88—104.

Залевская А. А. Динамика общенаучных подходов к проблеме знания и некоторые задачи психолингвистических исследований // Вопросы психолингвистики. 2007. №5. С. 4–12.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Чиркова Ольга Ивановна
Южно-Уральский государственный университет,
chirkovaoi@susu.ru

Аннотация. В данных тезисах предпринимается попытка описания одного из компонентов аксиологической модели базовых ценностей – ценностного кода, выявленного с помощью анализа семантической наполняемости ценностей.

Ключевые слова: ценности, базовые ценности, языковое сознание, аксиологическая модель

В настоящее время изучение ценностей получило широкое распространение, что объясняется процессами, происходящими в мире и в России. Изучение ценностей позволяет сосредоточиться на процессах формирования отношения к реальности.

Актуальность исследования продиктована объективными процессами современности: мы являемся свидетелями глобализации (мир как одна деревня – global village), цифровизации, активного развития искусственного интеллекта и в целом технократизации. Изменения, привнесенные в жизнь цифровыми новшествами, неизбежно коснулись традиционных ценностей, основы культуры и этнического самосознания.

Многие исследования посвящены семантической наполняемости ценностей (Т.В. Глазкова, Д.Г. Выговская, Ф.И. Артыкбаева, Е.Ф. Тарасов, В.А. Пищальникова и др.). Для нашего исследования наиболее оптимальным методом выявления семантической составляющей слов-ценностей стал свободный ассоциативный эксперимент (участниками эксперимента стали представители старшего поколения, воспитанные в условиях советской идеологии, и младшего поколения, чья система ценностей формировалась в условиях капитализма. Для эксперимента опытным путем был составлен список из 33 слов-ценностей). Анализируя полученные данные, мы обратили внимание на то, что восприятие ценностей представителями разных поколений очень похоже или даже одинаково, что объясняется принадлежностью одной и той же культуре. Но в то же время в восприятии ценностей есть отличия: условия формирования системы ценностей разные – социалистическое общество и капиталистическая формация.

При анализе полученных результатов мы отметили, что все ассоциаты можно классифицировать по разным признакам. Можно выделить признаки общего характера, например субъективные переживания, стереотипы мышления, характеристику изучаемого образа, значимость изучаемого образа в жизни испытуемого. Наряду с общими признаками можно выделить и частные в зависимости от значения слова-ценности; например, у ценности «родина» некоторые реакции можно отнести к категории «принадлежность»,

есть реакции, которые можно охарактеризовать как «совершаемые/возможные действия».

Для анализа когнитивного механизма формирования базовых ценностей в языковом сознании носителей русской культуры нами был использован предложенный Г.М. Костюшкиной системообразующий механизм в языке и речи. Для этого, следуя логике нашего исследования и процедуре описания механизма, мы ввели понятие ценностного кода, который отражает степень адаптации человека к реальности, акцентирует внимание на том, что является главным для него в текущий момент, что его беспокоит.

На данном этапе исследования мы предположили, что одним из компонентов аксиологической модели базовых ценностей может быть ценностный код, основанный на анализе семантической наполняемости слов-ценностей. Также мы установили, что аксиологическая модель может быть описана благодаря разным процессам, а именно – когнитивному механизму формирования базовых ценностей и психолингвистическому анализу семантического содержания ценностей.

Необходимо отметить, что данная тема требует дальнейшего изучения и внимательного анализа.

Список литературы

Костюшкина Г.М. В поисках системообразующего механизма в языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. №2s (18). С.128-133.

Костюшкина Г.М. Роль системообразующего механизма в системных исследованиях языка и речи// Научное мнение. 2012. №9. С.68-74.

Костюшкина Г.М., Павленок Д.В. Когнитивный механизм формирования образа преподавателя в национальном языковом сознании студентов. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №5-2 (83). С.342-346.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ГЕРОЯ (В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ)

Ян Цзинь
Южно-Уральский государственный университет,
1114348807@qq.com

Аннотация. В статье проведено сопоставление понимания носителями русской и китайской культуры тех черт, которыми обладает герой, выполненное в результате анализа опроса русских и китайских респондентов. Выявлено, что русские респонденты считают героя ориентированным на установление справедливости, а китайские – на службу народу и партии. Для представителей обеих стран характерно понимание героя как человека, защищающего Родину.

Ключевые слова: герой, отличительные черты, русская культура, китайская культура, языковое сознание

Особенности развития той или иной культуры находят свое отражение в языковом сознании ее носителей. Все важные явления жизни, понятия и образы фиксируются в высказываниях, суждениях и оказывают влияние на восприятие людьми происходящих в реальности событий, наблюдаемых явлений. Как считают исследователи, особенности языкового сознания отражаются в произведениях художественной литературы, в лексике, грамматике, в высказываниях обычных людей [Крылова 2014: 51]. Для национального языкового сознания очень важно понимание того, что представляет собой герой, ведь именно герои лучше других персонажей запечатлеваются в истории народа. Исследованием образа героя и его понимания людьми разных возрастов занимаются Е.А. Куренкова [2014], Ю.А. Лебедева [2023], С.Ю. Смирнов [2011] и др.

Цель данного исследования – выявить отличия в трактовке героев и их признаков (мнения о себе) носителей русской и китайской культур. Материалом для исследования стали результаты опроса, проведенного среди русских и китайских студентов Южно-Уральского государственного университета, их знакомых и родственников. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Каковы, по вашему мнению, убеждения героя?». То есть предметом анализа респондентов стало то, как герой, с их точки зрения, воспринимает сам себя, свои цели. В опросе приняли участие по 90 респондентов с каждой стороны.

В трактовке мнения героя о себе многие китайские и русские участники опроса высказали схожие мысли. Герой, по их мнению, служит Родине, стремится сделать Родину и общество лучше, защищает, охраняет ее, отдает ей всего себя, не боясь смерти. При этом если в ответах китайских респондентах фигурирует как объект заботы героя «Родина (страна) и народ» (встречается в 26 ответах из 90), то русские опрашиваемые ограничивались только называнием Родины.

По мнению представителей русской культуры, герой верит в справедливость, стремится ее установить, а при необходимости и восстановить, а также верит в то, что слабым нужно помогать, действует из побуждений доброты, гуманизма, справедливости.

Китайские респонденты отмечают, что герой считает себя обычным человеком, готовым при необходимости на самопожертвование в чрезвычайной ситуации. Он не боится лишений, рад служить людям. По мнению китайцев, герой в гораздо меньшей степени, чем в представлениях русских, ориентируется на справедливость, верит в нее и действует во имя ее установления. Герой имеет высокие устремления, обладает высокой моралью, высокой верой в народ. (Русские респонденты высокие побуждения героя не назвали ни разу).

Ожидаемым и культурно обусловленным оказалось то, что только у китайских респондентов встретились высказывания о любви героя к коммунистической партии, вере в ее мудрое руководство, решительной поддержке партии. Интересно и показательно то, что такие высказывания сделаны китайцами среднего и старшего возраста, а молодежь верность партийной линии среди отличительных черт героя не упоминала.

Итак, и русские, и китайские герои, в понимании носителей соответствующих культур, стремятся защищать Родину, однако для русского героя важнее устанавливать и восстанавливать справедливость, а для китайского – выполнять высокие побуждения, быть верным народу и коммунистической партии, защищать интересы народа, быть верным ему.

Список литературы

Крылова М.Н. Введение в языкознание для бакалавров: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 275 с.

Куренкова Е.А. Образ героя в сознании современной молодежи по результатам социологических опросов // Система ценностей современного общества. 2014. № 38. С. 176-181.

Лебедева Ю.А. Образ героя в понимании современного подростка // Ступени роста – 2023: мат. 75-й межрегион. науч.-практ. конф. / Сост. и отв. ред. Л.А. Исаков. Кострома: КГУ, 2023. С. 252.

Смирнов С.Ю. Основные сущностные черты образа героя в российском общественном сознании в контексте его трансформации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 3-1 (31). С. 121-132.

Секция
Языковой капитал как социально-психологический регулятор глобализированного мира

ЯЗЫК СКОТС В «НОВЫХ МЕДИА»: РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОХРАНЕНИИ ШОТЛАНДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Блинова Ольга Александровна
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
o.blinova@my.mgimo.ru

Аннотация. Исследование посвящено присутствию в социальных сетях миноритарного языка скотс в контексте его влияния на национальную идентичность шотландцев. Отмечается символическое значение языка для культурной идентичности и рост его популярности среди молодежи за счет активности в новых медиа.

Ключевые слова: идентичность, медиадискурс, миноритарные языки, новые медиа, Шотландия, шотландский язык, скотс, языковая политика

Миноритарный язык скотс (также — шотландский, англо-шотландский) относится к германской группе. Скотс распространен в Шотландии, где он соседствует с английским, шотландским английским, шотландским гэльским. Согласно переписи 2011 года, полтора миллиона человек в Шотландии владеют скотс; 267 000 человек заявили, что понимают этот язык; при этом всего 1.1% взрослых респондентов используют его как язык домашнего общения (в основном это жители Шетландских и Оркнейских островов, а также Абердина). Большинство носителей скотс билингвы и также владеют как минимум английским.

Символическое значение языка скотс для шотландской национальной идентичности не раз отмечалось исследователями. Анализ контента показывается, что активное присутствие в новых медиа контента на скотс способствует:

(1) легитимизации скотс как самостоятельного языка (с которым связана стигма «исковерканного английского», «диалекта»);

(2) повышению видимости (visibility) социальной группы — рабочего класса — которая ассоциируется с носителями скотс и противопоставляется его политическим оппонентам, привилегированным классам (верхний средний класс, высший класс), которые традиционно ассоциируются с носителями стандартного шотландского английского или стандартного английского.

(3) росту его популярности среди шотландской молодежи и, как следствие, увеличению числа носителей.

В докладе рассматривается контент новых медиа, который создается сегодня на языке скотс. В поле зрения оказываются написанные на скотс посты в двух типах аккаунтов: официальные аккаунты СМИ и посты пользователей — частных лиц. Среди размещаемого контента выделяется вербальный (только текстовые посты) и мультимодальный (текстовые посты в сопровождении визуальных компонентов). Особое внимание уделяется выбору шотландцев языка скотс вместо стандартного английского для размещения постов протестного характера, причем в рамках кампаний не только тематических политических (как, например, за независимость Шотландии от Соединенного королевства), но и климатических и т.д.

Список литературы

Бузуева Ю.С., Карнаухова Е.Е., Сахно А.А. Социокультурный аспект национального самоопределения Шотландии // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. No 1A. С. 332-341.

Philippa Shoemark, Debnil Sur, Luke Shrimpton, Iain Murray, and Sharon Goldwater. 2017. Aye or naw, whit dae ye hink? Scottish independence and linguistic identity on social media. In *Proceedings of the 15th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics: Volume 1, Long Papers*, pages 1239–1248, Valencia, Spain. Association for Computational Linguistics.

Census 2011: Detailed characteristics on Ethnicity, Identity, Language and Religion in Scotland – Release 3A / [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.scotlandscensus.gov.uk/census-results/at-a-glance/languages/#:~:text=More%20than%201.5%20million%20people,of%20Scots%20speakers%20at%20home. (Дата Обращения: 12.02.2024)

КОНЦЕПЦИЯ ЯЗЫКОВОГО КАПИТАЛА В УПРАВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ

Ваганян Григорий Аршалусович
Европейский университет Армении
gregorv@mail.ru

Аннотация. Предлагаются три способа измерения и оценки языкового капитала, которые позволяют получить устойчивый результат, например локализацию языковой прародины, которая иденцифицирует и интегрирует: 1. натурфилософские, метафизические знания; 2. культурно-мировозренческие, в том числе мифологические мотивы; 3. знания о человеке мыслящем, обладающим познавательными способностями.

Ключевые слова: язык, языковый капитал, национальный интеллектуальный капитал, менеджмент, знание, прародина, принципы натурфилософии и метафизики

Языковый капитал в управлении национальным интеллектуальным капиталом представляет трехкомпонентную модель „знание-культура-язык“. Модель имплементирует граф знаний или фреймы знаний (кластеры знаний). Предлагаемая модель языкового капитала позволяет капитализировать нематериальное наследие и использовать в качестве эффективного инструмента в управлении национальным интеллектуальным капиталом.

Приводятся примеры из кластера знаний, которые в концептуальном плане дают толкование происхождения слов „отец” и „мать”, „место рождения — родина, прародина языкового строительства” и раскрывают структуру передаваемой ими информации, как по форме (звучанию), по смыслу (содержанию), а также по значимости (степени востребованности или цитируемости) с целью определения их влияние на формирование эписистемы и национального интеллектуального капитала. Результаты исследований предлагаемой модели языкового капитала позволили прийти к следующим выводам:

1. В языковом капитале архаичное описание принципов натурфилософии и метафизики является системообразующим. Оно впервые в мировой литературе и поэзии идентифицировано и интерпретировано в доисторической армянской Песне о рождении Ваагна в Араратских горах, в границах Эдема (Райского сада).

2. Древнейшие памятники палеолита, кластеры наскальных рисунков и другие каменные „документы” дописьменной цивилизации, включая базальтовые стелы, драконьи камни с изображениями архетипов мировой орнаментики и религиозной символики, а также основные архетипы мифологических мотивов и когнитивной лингвистики свидетельствуют о формировании и непрерывном развитии в Араратских горах языкового капитала.

3. Прародина языкового строительства находится в Араратских горах и всего лишь один древний письменный и один неписьменный язык можно рассматривать в качестве основных компонент ядра архаичного языкового капитала: классический армянский (грабар) и современный армянский язык.

Список литературы

Ваганян Г., Ваганян В. Академия и Кадмос: Господское Обиталище - Храм Знаний в Армении. Международная научно-практическая конференция “Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения”, Министерство образования и науки РФ, Национальный Исследовательский Томский Политехнический Университет, Российский гуманитарный научный фонд, Томск, Россия, 26-27 октября 2016г. С. 208-211.

Ваганян Г.А., Гуманитарно-технологическая революция: предыстория и уроки, Межведомственный семинар “Стратегия развития России в контексте гуманитарно-технологической революции”. ИНИОН РАН, Институт мировых цивилизаций. М., 27 ноября 2019 г.

Ваганян Г.А. Коэволюция скрытых знаний в исторической, философской и мифологической картине мира (к проблеме искусственного интеллекта), Международная научная конференция «Коэволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи»: сборник докладов. Москва, Национальный исследовательский университет «МЭИ», 17-18.12.2020 г., М., Изд. дом МЭИ, 2020, 282 с.

Vahanyan G. About model of searching, identification, measurement and valuation of the main source of human identity. CISENP - International Scientific Commission “The Intellectual and Spiritual Expressions of Non-Literate Peoples”. COLLOQUIUM UISPP-CISENP, Paris, 22-23 October, 2007.

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МИГРАНТА НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВ (БЕНГАЛЬЦЫ В БРИТАНСОКОМ МЕГАПОЛИСЕ)

Казак Евгения Анатольевна
Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН
ladykazak@gmail.com

Аннотация. Отличительной чертой современного большого города является столкновение разных этносов, культур и языков. На рубеже XXI века происходили различные общественно-политические и социально-экономические изменения, которые не могли не затронуть миграционные процессы. Увеличиваясь за счет большого количества мигрантов, современные города превращаются в мегаполисы со своеобразным социально-культурным уровнем и языковым профилем. В современном обществе наблюдается тенденция расширения коммуникативных возможностей населения, что сочетается с неизбежностью межъязыковых и межкультурных контактов. Это не может не приводить к образованию новых форм существования языка и к множественным коммуникативно-языковым новациям. Одним из самых значительных факторов вариативности в этих условиях являются процессы интерференции.

Ключевые слова: идентичность, этническая принадлежность, мегаполис, языковые контакты, интерференция, вариативность, миграционные процессы, бенгальцы

Своеобразие Великобритании и Лондона в частности в том, что он становится многоязычным и многокультурным. Важная роль в этом процессе принадлежит наследию крупнейшей колониальной империи, отсюда традиционные мигранты – обитатели бывших колоний, а потому они обладают своеобразной идентичностью людей, “имеющих право” на основании прежней истории.

Данные группы мигрантов, как правило, владеют английским языком (часто наряду с другим языком), но в своем "родном" варианте который считают при этом обычно вполне равноправным с британским. Связь со странами Содружества – это только часть этих процессов. Несмотря на ограничительные иммиграционные законы, поток беженцев продолжается, что ведет к появлению новых общин. Многие иностранцы селятся в жилых комплексах более бедных районов Внутреннего Лондона в основном в восточной его части [Казак, 2023].

В Лондоне представлены три общности – англо-американская, Британского содружества и европейская. Причем главным источником неевропейской иммиграции в Лондоне была Азия, в частности Индия, Пакистан, Бангладеш и Шри-Ланка.

Индийская община самая многочисленная. Формирование данной общины имеет давнюю историю. Переселенцев из Индии в Лондоне называют "юго-азиатами". Индийская община в городе – это этническая группа, включающая в себя, как неквалифицированных работников (домашний персонал, рыночных торговцев, мелких лавочников), так и высококвалифицированных специалистов (учителя, врачи). Основными районами ее расселения является Большой и центральный Лондон. В этих районах Большого Лондона также проживают выходцы из Пакистана и Бангладеш.

В 1971 г. из состава Пакистана вышло независимое государство Бангладеш (до того Восточная Бенгалия, позднее Восточный Пакистан). Данное событие сопровождалось военными действиями, что подтолкнуло большое количество населения к эмиграции. Ухудшение политической и экономической ситуации в стране повлияло на потоки "первичных" переселенцев из Бангладеш в Великобританию, а также заставило людей, которые иммигрировали в Великобританию ранее, принять решение о невозвращении [Gardner, Shukur, 1995].

О.Н. Меренкова считает, что с течением времени внутри бангладешской диаспоры в Англии возникло отчуждение от британского общества, связанное с социальными факторами: приниженным положением в обществе, дискриминацией, трудностями хозяйственной и культурной адаптации. Кроме того, вновь прибывшим иммигрантам мешал языковой барьер, так как они совсем не владели английским языком и, поэтому либо учили язык, либо были вынуждены общаться, только внутри своей общины (Меренкова, 2011).

Это означает, что многие мигранты и, соответственно, их дети, приобретают знания английского языка неуправляемым и неформальным путем, главным образом, через друзей или родственников, для которых английский язык не является родным.

Таким образом, представители второго и третьего поколений индийцев, пакистанцев, бангладешцев за рубежом пытаются осмыслить опыт иммигрантов и этнорасовых меньшинств. Они также сталкиваются с проблемами их культурной самоидентификации, непосредственным образом связанной с выбором стратегии аккультурации, когда иммигрантом одновременно решаются две проблемы: желание сохранить "свою" культурную идентичность

и стремление включиться в “чужую” культуру в условиях доминирования “чужого” языка.

Список литературы

Казак Е.А. Языкова и культурная полифония мегаполиса в жизни и на экране (на материале телесериала “EastEnders”) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023г. Вып. 5. (873) С.53-59

Меренкова О.Н. “Британские бангладешцы” в поиске идентичности // Этнографическое обозрение. СПб., 2011. N5. С. 109-117.

Gardner K., Shukur A. I’m Bengali, I’m Asian and I’m living here. The Changing identity of British Bengalis // Desh Pradesh. The South Asian presence in Britain / Ballard R. (ed.) L.: Hurst company, 1995. P. 213-235.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТОВ ЕВРОПЫ)

Опарина Елена Олеговна
Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН
ellenoparina@gmail.com

Аннотация. Языковая ситуация, сложившаяся в современном мире, прямо отражается на языковой политике университетов Европы – в применяемых ими практиках взаимодействия языков и в поисках путей этого взаимодействия. Цель автора статьи – показать социально-культурное и практическое содержание направлений билингвизма, полилингвизма и монолингвизма в преподавании в европейских университетах.

Ключевые слова: взаимодействие языков в университетском образовании; роль английского языка; региональные и местные языки; переключение кодов; экономический фактор в выборе языка (языков) преподавания; социально-культурный контекст

Современная языковая ситуация характеризуется двумя главными тенденциями в плане взаимодействия языков. С одной стороны, процессы глобализации обеспечивают всё большее продвижение мажоритарных языков, прежде всего английского, как языка международного общения. С другой – происходят процессы укрепления и даже возрождения ряда «малых» языков.

Ситуация отражается в сфере высшего образования, в частности на языковой политике университетов Европы. В последние десятилетия во многих европейских университетах в систему преподавания вводятся курсы на английском языке, что в значительной степени обусловлено экономическими соображениями. Возникает возможность приглашать для работы в университете

профессоров и исследователей, а также привлекать студентов и аспирантов из разных стран, повышая, таким образом, статус учебного заведения на сложившемся рынке в сфере образования [Haberland, Mortensen, 2012; Risager, 2012].

Однако пример европейских университетов показывает, что английский не выступает в таких ситуациях в роли единственного языка. Даже в тех странах, в которых традиционно имеется высокий уровень владения английским (например, в северных странах Европы), реальная университетская практика состоит в переключении кодов. В зависимости от сложившейся ситуации и студенты, и преподаватели переходят с английского на другой язык, что обусловлено в основном языковой компетенцией коммуникантов. Так, наблюдения над семинарскими занятиями в одном из университетов Швеции позволили выявить значительную вариативность в этом плане [Söderlund, 20120].

Доминированию английского в сфере высшего образования противостоит также укрепление статуса региональных языков в некоторых областях Европы, например, в Каталонии и Стране басков (Испания). Здесь ведущую роль играет национально-культурный фактор – забота о престиже родного языка, о его развитии и расширении сферы функционирования [Cots, Lasagabaster, Garrett, 2012].

Список литературы

Cots J.M., Lasagabaster D., Garrett P. Multilingual policies and practices of universities in three bilingual regions of Europe // Intern. Journal of the Sociology of Language. – 2012, N 216. – P. 7–31.

Haberland H., Mortensen J. Language variety, language hierarchy and language choice in the international university // Intern. Journal of the Sociology of Language. – 2012, N 216. – P. 1–5.

Risager K. Language hierarchies at the international university // Intern. Journal of the Sociology of Language. – 2012, N 216. – P. 111–130.

Söderlund H. Global policies and local norms: Sociolinguistic awareness and language choice at the international university // Intern. Journal of the Sociology of Language.

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: К ВОПРОСУ О РЕВИТАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВ

Раренко Мария Борисовна
Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН
rarenco@rambler.ru

Аннотация. В докладе естественный язык рассматривается как средство сохранения национальной культуры. Утрата языка ведет к исчезновению культуры. В современном мире, ориентированном на многообразие, в том числе языковое, сохранение языков рассматривается как одна из приоритетных задач. Наиболее эффективными методами возрождения языков признаются: 1) метод, получивший название «языковое гнездо», или «языковое погружение»; 2) использование языка как языка обучения в школе; 3) работа языковых активистов.

Ключевые слова: язык; ичезновение языков; национальная культура; языковая политика; ревитализация языков; социолингвистика; психолингвистика

Подобно любому живому организму, язык в своем развитии проходит три основные стадии: возникновение, развитие, умирание. В том, что языки постепенно исчезают, нет ничего удивительного, однако в настоящее время экспертное сообщество обеспокоено тем, что процессы исчезновения языков заметно ускорились. Из приблизительно 7000 насчитываемых сегодня в мире языков большинство находятся в группе риска. Некоторые ученые выдвигают самые пессимистичные прогнозы: в ближайшем будущем исчезнут от 25% до 90% ныне существующих языков (большинство из которых – бесписьменные и неописанные). В 2009 году, согласно данным ЮНЕСКО, только на территории России 136 языков находились под угрозой исчезновения.

В современном быстро глобализирующемся мире естественный язык выступает не только как способ коммуникации внутри определенного национально-культурного сообщества, но и наделяется (или не наделяется) признаками символической власти, что наглядно доказывается принятым сегодня разделением языков на коммуникативно сильные и коммуникативно слабые, что зависит далеко не всегда от количества говорящих на нем носителей. В работах как отечественных, так и зарубежных исследователей, неизменно подчеркивается роль языкового капитала, понимаемого в языковедении метафорически.

Несмотря на принципиальную установку на культурное многообразие и необходимость сохранения национальных языков, в том числе и на мировом правительственном уровне, нельзя не признать очевидное: сегодня некоторые

языки рассматриваются как социально более престижные, нежели другие. Молодежь как наиболее уязвимая в этом отношении часть населения чутко реагирует на изменения в обществе, выбирая по возможности в качестве (основного) языка коммуникации более престижный, обрекая другие, менее престижные, языки на вымирание.

Будучи неотъемлемой частью национальной культуры, язык аккумулирует в себе как в ядре, ее основные составляющие. «Умирая», язык влечет за собой исчезновение национальной культуры этноса. Человечеству известны лишь единичные примеры, когда, утратив свой национальный язык, этнос сохранил свою культурную традицию.

Таким образом, вопрос ревитализации языков, по разным причинам ставших социально невостребованными, – один из наиболее острых среди других вопросов языковой политики.

С каждым годом число исчезающих языков становится все больше по всему миру. Попытки ревитализации языков сталкиваются с трудностями как языкового, так и экстралингвистического характера, преодолеть которые, особенно последние, весьма сложно. К ним относятся, прежде всего, низкий социальный статус языка, как следствие, (низкая) востребованность языка в различных сферах деятельности и вполне ожидаемая низкая мотивация носителей языка его использовать, негативное общественное и в ряде случаев экспертное мнение, в основе которого лежит тезис о бесперспективности такого использования «народных средств». Среди языковых факторов обычно называют отсутствие кодификации языковых норм языка, его (языка) неопределенный статус, являющийся, как правило, следствием его диалектной раздробленности, регионального варьирования и пр.

Тем не менее, сегодня признаны эффективными ряд методов и приемов, которые могут помочь в процессе ревитализации языков. Они направлены, в первую очередь, на восстановлении в обществе социальных функций исчезающих языков. (именно социальные функции языков были положены в основу успешной ревитализации мэнского языка).

Наиболее эффективными методами возрождения языков в современном мире признаются:

1) метод, получивший название «языковое гнездо», или «языковое погружение»;

2) использование языка как языка обучения в школе; 3) работа языковых активистов.

Благодаря этим трем основным методам постепенно формируются основы для становления, распространения и, впоследствии, популяризации языковых сообществ.

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА И СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТОВ

Щербаков Олег Вячеславович
МГУ имени М. В. Ломоносова
Sherbakov.oleg2009@yandex.ru

Аннотация. Творческий сектор является одним из наиболее бурно развивающихся по всему миру. Рассматриваются несколько проектов, которые обрели популярность благодаря символическому использованию языка и стали полноценными участниками рынка креативной экономики.

Ключевые слова: социолингвистика; городская лингвистика; лингвистические ландшафты; символическое использование языка

Креативные индустрии (или «символическая» экономика) — индустрии с преобладанием творческого труда — являются сегодня одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики и международной торговли [Абанкина, 2022]. Ключевую роль в этом секторе играет не промышленное производство, а культура в широком смысле слова, при этом одной из главных целей развития городских территорий провозглашается стремление создать «культурное» пространство, сочетая туризм и потребление [Zukin, 1999].

Лингвистические ландшафты во взаимосвязи с символической экономикой рассматривает, например, исследователь И. Мали [Maly, 2019]. Учёный признаёт большую роль социальных сетей в формировании языкового «образа» города и называет людей, которые стекаются в места с фотографий других пользователей «протребителями» (от англ. “prosumers”) — они уже не просто потребители, они вносят свой вклад в формирование образа этого места с помощью своих постов, рассказов и отзывов, а язык в таком случае часто используется в символической функции — для создания определённого образа пространства. В работе был применён описательный метод с целью определить возможность выполнения языком символической функции.

В символических целях язык в российских городах используют часто — и всё чаще русский язык, а не иностранные. Например, в 2012 году появился проект “Partisanpress”. Предприниматели печатают плакаты с различными надписями на старом прессе, используя деревянный наборный шрифт. Затем плакаты расклеивали на улицах, дарили и продавали в магазинах. Начинался проект как направление уличного искусства, теперь же это полноценный бизнес-проект, построенный вокруг языка в его символической функции.

Другой проект — идея двух жительниц Москвы под названием Sloooshai. Основательницы проекта расклеивают в Москве стикеры со случайно услышанными от прохожих фразами, которые заставляют о чём-то задуматься.

Изначально у проекта не было коммерческой составляющей, сегодня в его социальных сетях представлены результаты нескольких коллабораций с известными российскими компаниями: «Утконос», «Вкусвилл», «Ясно», что подтверждает большой интерес к проекту со стороны бизнеса и потребителей.

Идея последнего проекта принадлежит молодому жителю Перми Климу Вихареву. Автор размещает «добрые плакаты» с надписями на тему любви и счастья в городском пространстве – например, «Улыбнись, и всё получится», «Верьте в то, что любите», «Ты лучше, чем ты думаешь» и так далее. В интервью автор рассказал о том, что идея проекта пришла к нему после поездки в Екатеринбург, который часто неофициально провозглашают столицей уличного искусства России [«Ты лучше, чем ты думаешь» …, 2023]. На счету автора уже несколько совместных проектов с властью и бизнесом, а увлечение превратилось в бизнес-проект.

Все три проекта призваны наполнить городские улицы жизнью, новыми смыслами, пробуждая позитивные эмоции у «протребителей». Несмотря на то что многие из них начали именно с формата уличного искусства, теперь это полноценные участники «символического рынка» с множественными коллаборациями с крупнейшими компаниями в России. Большой отклик среди горожан и бизнеса может свидетельствовать о том, что популярность проектов связана не только с их необычным форматом, но и с теми сообщениями, которые создатели оставляют на улицах городов.

Список литературы

Абанкина Т.В. Креативная экономика в России: новые тренды // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 2 (54). С. 222–229.

«Ты лучше, чем ты думаешь», «Улыбнись, и всё получится»: кто автор этих и других добрых плакатов, расклеенных по всей Перми // 59.RU Пермь онлайн. 2023, 7 июня. URL: https://59.ru/text/culture/2023/06/07/72374684/?ysclid=lkqmee6wn2649763630 (дата обращения: 28.01.2024).

Maly I. Hipsterification and capitalism: A digital ethnographic linguistic landscape analysis of Ghent // Tilburg Papers in Culture Studies. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://research.tilburguniversity.edu/en/publications/hipsterification-and-capitalism-a-digital-ethnographic-linguistic (дата обращения: 15.01.2024).

Zukin S. The cultures of cities. Oxford: Wiley, 1996. 338 p.

Секция
Ассоциативная лексикография

МАТЕРИАЛЫ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМЫ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЭТНОСА

Арынбаева Римма Ануарбековна
Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова
rimma10.69@mail.ru

Аннотация. В работе представлен сопоставительный анализ фрагментов исследования базовых ценностей концептосферы «Семейно-родственные отношения» русских и казахов на материале проведенных свободных ассоциативных экспериментов и структурированных на их основе семантических гештальтов, что обнаружило не только ожидаемое сходство в содержании соопоставляемых зон (Характеристика, Субъект, Объект, Ценности и др.), но и существенные различия в восприятии и оценках субъектов родства (отец, мать, бабушка и проч.)

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, гештальт, концептосфера, семейно-родственные отношения

Изучением структуры образов сознания ученые стали заниматься в последние десятилетия, что привело к неизбежности исследования базовых, общечеловеческих ценностей, исторически сложившихся в сознании этноса и нашедших отражение во всех областях жизнедеятельности социума. Полевой материал, собранный методом анкетирования в ходе свободных ассоциативных экспериментов и ставший содержанием созданных на этой основе ассоциативных словарей разных языков, служит надежной основой этнопсихолингвстических и социокультурологических исследований по выявлению ментальной и этнокультурной специфики языкового сознания и иерархии базовых ценностей этноса.

Предствлениея об ассоциатвном поле как о гештальте оказалось весьма продуктивной исследовательской операцией как с точки зрения эвристичности, так и в плане убедительной наглядности обоснования представленной аналитической части (интерпретации фактического материала) и достоверности выводов. Так, сопоставляя ассоциативные материалы, представленные в виде словарной статьи в опубликованных словарях с нашими данными ассоциативного анкетирования (также в текстовом регистре), можно отметить прежде всего частотность тех или иных ответов, их совпадение (или несовпадение, неполное совпадение и т.п.). На этом основании можно судить об общих стратегиях/направлениях ассоциирования, обнаружить специфику (вариативную и инвариантную область ассоциативных полей),

но только представленные в таблично-матричном формате гештальтов эти сведения наглядно представляют и общность, и специфику как структурного направления ассоциирования, так и частного наполнения каждой ветви (зоны) этих направлений. При этом введение процентного показателя частотности становится убедительной доказательной базой.

В наших исследованиях семейно-родственных отношений казахов и русских были выявлены и общечеловеческие, и этноспецифические черты ценностных предпочтений. На примере сопоставления ассоциативных гештальтов казахского и русского стимулов АНА/МАТЬ можно увидеть ценностные компоненты концепта, стоящего за стимулом.

При сравнительном анализе содержания данного гештальта даже беглый взгляд на таблицу (ограниченный объем тезисов не позволяет представить таблицу гештальта) наглядно иллюстрирует заметную разницу в иерархии ценностных предпочтений и аксиологических характеристик анализируемого концепта. Первичной стратегией для испытуемых-казахов является семантическая зона «Характеристика»; она содержит более всего ассоциатов – 40,6%. Как видно из гештальта, «в ассоциативном поле стимула АНА самой частой реакцией оказывается слово мейірімді (добрая) 81 (22,5%) – распространенное в речевой культуре казахов словосочетание мейірімді ана; это подтверждает, что основной характеристикой матери у казахов является доброта. У русских эта реакция встречается лишь в 2,8% случаев, то есть в восемь раз реже. Для русских респондентов наиболее значимым для матери в этой зоне является признак родства: родная – 51 (11%), родной человек 5 (1,1%) – всего 12,1%, в то время как у казахов указанный признак акцентируется лишь в 0,6% случаев: туған адам (родной человек) 2.В числе реакций казахов зафиксировано немало синонимов к данному понятию: қамқор (заботливая) 51 (14,2%), жанашыр (доброжелатель) 13 (3,6%) и др. Ассоциат любимая значительно чаще встречается в русской выборке, занимая второе место по частотности. В данной зоне актуализируется характеристика по родству и по качествам: лучшая – 5 (1,1%), *дорогая* – 3 (0,6%), самый близкий человек – 2 (0,4%). Из 17 в зоне «Характеристика» реакций казахов 9, т.е. больше половины, по содержанию совпадает с ассоциациями русских респондентов. Причем в казахском языке три слова соответствует одному русскому значению дорогая: ең қымбат жан (самый дорогой человек) – 8 (2,2%), аяулы (дорогая) – 5 (1,4%), ардақты (дорогая) 2 (0,6%)». Ввиду ограниченного объема тезисов нет возможности представить анализ других зон гештальта данного стимула.

Таким образом, на примере сопоставительного анализа ассоциативных полей стимулов АНА/МАТЬ нами была выявлена общность в представлениях русских и казахов об этом концептуально значимом в любой культуре понятии; а также обнаружились и этнокультурные специфические черты ассоциирования у представителей сопоставляемых этносов.

АССОЦИАТИВНЫЕ ПОЛЯ «АМЕРИКАНСКИЙ» И «ЕВРОПЕЙСКИЙ» В КАЗАХСТАНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Бентя Евгения Викторовна
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
yevgentya@gmail.com

Аннотация. В Казахстане в настоящее время происходит модернизация, ориентированная на западные стандарты. В 2017 году нами был проведен эксперимент, целью которого было выявление в языковом сознании казахстанцев ассоциаций с Западом. В результате были выделены два ассоциативных поля «американский» и «европейский». Эти поля качественно отличаются друг от друга, при этом поле «европейский» имеет более положительную оценку, чем «американский».

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативное поле, ассоциативные базы, вестернизация

В настоящее время Казахстан переживает мощный процесс модернизации, который охватывает все уровни общественных и государственных институтов. Основной характеристикой модернизации является ее ориентация на Запад и соответствие западным стандартам.

Эта ориентация, или вестернизация, отражается в мировоззрении казахстанцев. Психолингвистический метод, а именно ассоциативный эксперимент, позволяет провести направленный анализ образов языкового сознания. В 2017 году мы провели эксперимент с участием 600 студентов вузов Северного Казахстана. Анкета включала 100 стимулов, среди которых были «американский» и «европейский». Включив эти два стимула в анкету, мы преследовали две цели: 1) проследить ассоциации со странами западного мира и 2) выявить оценочный компонент ассоциаций.

Результаты эксперимента были сведены в подкорпус на сайте Русской региональной ассоциативной базы данных «СИБАС». Все ответы в ассоциативных полях «американский» и «европейский» были разделены на несколько семантических зон. Ответы в ассоциативном поле (АП) «американский» составили 13 зон, а в АП «европейский» - 12 зон.

Анализ обоих АП показал значительное различие между образами Америки (США) и европейских стран (Западная Европа). Ответы в АП «американский» чаще всего относятся к названиям конкретных культурных реалий, таких как имена собственные (американский→пирог; папаша; ниндзя («Американский пирог» (фильм), «Американский папаша! (ситком), «Американский ниндзя» (фильм)), личные имена (американский->Трамп; Кенеди, Обама (Трамп; Кеннеди, Обама)) и т.д.

С другой стороны, в АП «европейский» ответы чаще всего относятся к абстрактным понятиям, например: европейский стиль (европейский->стиль), европейская кухня (европейский->кухня), европейский стандарт (европейский->стандарт) и т.д. В результате качественное представление зон в обоих АП различается. Общих зон 10, но они имеют разные ранги в зависимости от количества ответов в каждой. Так, например, в АП «американский» первой по рангу является зона «Кино и телевидение», а в АП «европейский» - зона «Абстрактные понятия».

В зону «Положительная оценка» входят ответы с положительной коннотацией, например: хороший, современный, качественный (европейский->хороший; современный; качественный). В АП «европейский» эта зона занимает 3-е место, тогда как в АП «американский» - только 8-е. Кроме того, в АП «европейский» не было ответов, формирующих зону «Негативная оценка», а в АП «американский» они были, например: странный, чужой, глупый (американский->чужой; инородный; глупый).

Подводя итог, можно сказать, что в языковом сознании молодых казахстанцев АП «американский» и «европейский» имеют определенную специфику. При этом, судя по оценочному компоненту, образ сознания «европейский» более позитивен, чем «американский».

Список источников

СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток – 2008–2018 / авт.-сост.: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: http://adictru.nsu.ru (дата обращения: 19.02.2024).

РКАС – Подкорпус вербальных ассоциаций носителей русского языка в Казахстане (авторы-составители Бентя Е.В., Романенко А.А.) URL:http://adictru.nsu.ru (дата обращения: 19.02.2024)

АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ ШКОЛЬНИКОВ 5 − 11 КЛАССОВ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА
(результаты психолингвистического эксперимента)

Васильева Светлана Петровна
Красноярский государственный педагогический университет
filolog2023@yandex.ru
Низамутинова Татьяна Магесумовна
педагог-исследователь
nizamutinovatm@bk.ru

Аннотация. В статье представлено описание «Ассоциативного словаря школьника Красноярска» (2023), созданного в результате свободного ассоциативного эксперимента среди школьников 5 − 11 классов г. Красноярска,

цель которого продемонстрировать языковую/речевую способность школьников.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный словарь, школьники, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, реакции, возрастная динамика

«Ассоциативный словарь школьников г. Красноярска» (АСШК) содержит результаты свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), который был проведен с 2019 по 2023 г. в двух школах г. Красноярска. В эксперименте на анонимной основе приняли участие 564 обучающихся 5 − 11 классов, носители русского языка в возрасте 11 − 18 лет, из них 302 респондента женского пола и 262 − мужского. Эксперимент проводился в устно-письменной форме: школьникам необходимо было заполнить анкеты, содержащие стимулы (устное предъявление), на которые они должны были ответить первым пришедшим в голову словом (письменно зафиксировать реакцию), следуя инструкции для испытуемых. Во время САЭ обучающимся было предложено 95 слов-стимулов разных частей речи. В результате обработки результатов САЭ был создан «Ассоциативный словарь школьников 5−11-х классов», который дает представление об особенностях языкового сознания 3-х возрастных групп.

«Ассоциативный словарь школьника г. Красноярска» (АСШК) является изданием, отражающим уровень речевой лексической компетенции, а также данные вербально-ассоциативной сети современных подростков. Расположение ассоциативного материала позволяет выявить возрастные особенности языкового сознания обучающихся трех возрастных групп в ассоциативных полях «от стимула к реакции», зафиксированных в ассоциативном словаре.

Реакции школьников трех возрастных групп в прямом словаре представлены раздельно, это позволяет изучать возрастную динамику языкового сознания и активного словаря современных подростков.

БИЗНЕСМЕН

5–6-й класс – богатый (26); бизнес (23); деньги (21); богач (13); человек (10); не знаю (10); я (8); успешный (6); бомж (4); богат (4); умный (3); успех (3); таксист (2); директор (2); миллионер (2); успешный человек (2); богатый человек (2); России (2); бизнесмены (2); работа (2); богатство; душевный бо- таник; в машине; у меня много денег; человек с бизнесом; да; хорош, успешный, человек с деньгами; выпендржник; Вася; кто?; рабочий; битый; секретарь; Арман; босс; деловитость; крутой; по деньгам; дядя; завуча; мажор; большой; Слава; я не знаю; отец […] (1).

Всего 284. Ж 148, М 136; единичных 91; отказов 34.

7–8-й класс – богатый (24); деньги (17); бизнес (13); человек (10); успешный (9); богач (5); я (4); богат (4); работа (3); ? (3); Чонгук (2); глупый (2); чемодан (2); злой (2); успех (2); мен (2); успешный человек; дом; […](1).

Всего 215. Ж 118, М 97; единичных 74; отказов 36.

9–11-й класс – деньги (13); успех (7); богатый (6); успешный (5); хитрый; цель; успешность […] (1).

Всего 65. Ж 36, М 29; единичных 24; отказов 10.

Данный ассоциативный словарь является первым ассоциативным словарем школьников г. Красноярска, он отличается от других тем, что в нем представлены словарные статьи, которые содержат общее количество реакций всех групп школьников и ассоциативные реакции каждой из трех возрастных групп. С момента подобного эксперимента, проводимого в Саратове и Саратовской области (АСШС 1998−2008) [Гольдин, Сдобнова, Мартьянов 2011а; 2011б; 2011в], прошло 15 лет, что позволяет учителям и исследователям получить больший объем первичных данных, а также дает возможность сопоставления данных с материалами других ассоциативных словарей.

Список литературы

АСШС− Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области: база данных на платформе MS Office Access. Версия 1.05.00 / Сост. В. Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А. О. Мартьянов / Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского. Саратов, 1998−2008.

Васильева С.П., Низамутинова Т.М. Ассоциативный словарь школьников 5−11-х классов города Красноярска (Результаты психолингвистического эксперимента) / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2023. – 300 с.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Выговская Дарья Геннадьевна
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),
vdariag@mail.ru, vygovskaiadg@susu.ru

Аннотация. Доклад посвящен вопросам изучения содержания традиционных для России и общечеловеческих ценностей в языковом сознании носителей русской культуры. Результаты ассоциативного эксперимента, который проводился в различных социально-политических условиях жизни российских граждан, позволяют выявить трансформации в восприятии изучаемых ценностей и образов с ними связанных.

Ключевые слова: языковое сознание, ценности, ассоциативный эксперимент, русская культура

Проблема изучения ценностей была и остаётся одной из самых актуальных как в мире, так и в нашей стране. В настоящее время в связи с различными глобальными кризисами, социальными и политическими

трансформациями исследования системы ценностей современного российского социума приобретают особое значение. На официальном уровне вопрос о традиционных ценностях поднимается не только регулярно, но и концептуально; появилось понимание необходимости проведения должной воспитательной, образовательной и в целом культурной политики в стране. Так, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года перечислены традиционные духовно-нравственные ценности страны, к ним власти относят веру в добро, человеколюбие, справедливость и др. Целью воспитания в России провозглашается «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности». Другим доказательством служит Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором содержится постановление о «создании условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации констатируется возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и консолидация общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм. Сохранение традиционных ценностей названо одним из национальных интересов на долгосрочную перспективу.

Целью нашего исследования стало раскрытие содержания общечеловеческих (жизнь, безопасность, любовь и др.) и традиционных для России ценностей (Родина, вера, милосердие и др.) в языковом сознании носителей русской культуры. Исследование проводилось в три этапа, ознаменовавшие различные кризисные периоды для нашей страны, последний из которых время специальной военной операции на Украине. В качестве метода был выбран свободный ассоциативный эксперимент.

Используемый психолингвистический подход, эффективность и перспективность которого описана во многих работах, позволяет не только дать понимание номенклатуры ценностей, но и вскрыть содержания ценностей и других, связанных с ними, образов. Ученые доказали, что ценности имеют субъективное наполнение (содержание) в языковом сознании носителей конкретной культуры, и это содержание может меняться под воздействием различных внешних и внутренних условий. Экспериментальные исследования значений слова в психолингвистике позволяют говорить о возможности углубленного описания значений слов, приближающего описание значений в сознании носителей языка к реальному значению, представленному в языковом сознании рядового носителя языка. Полученные глубинные значения позволят вывести исследования ценностей на качественно новый уровень:

анализировать влияние различных факторов на смысловое наполнение ценностей; распознавать типы и способы речевого воздействия на членов общества, оценивать эффективность мер социальной политики; осуществлять прогнозы изменений ценностных ориентиров в обществе и т.д.

В целом проведенное исследование вносит вклад в изучение реального, обыденного языкового сознания россиян, а также способов воздействия на него; позволяет создать базу для проведения дальнейших аксиологических исследований не только в рамках российской лингвокультуры, но и кросскультурных исследований.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ КРЫМЧАН (СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)

Коновалова Елена Анатольевна
Институт филологии,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
lkon55@list.ru

Аннотация. Сопоставлены данные трех ассоциативных экспериментов, проведенных в разных регионах: Европейской части России, Сибири, Дальнего Востока и Крыма. Выявлены особенности языкового мышления крымчан на примере слов-стимулов *государство, страна, управлять, влияние*.

Ключевые слова: ассоциативный словарь, ассоциативное поле, языковое сознание

Сопоставление ассоциативных полей, полученных в разных регионах на одни и те же слова-стимулы, позволяет выявить и описать разницу реакций жителей различных регтонов страны. Под руководством Н.В. Уфимцевой в некоторых регионах России были проведены массовые ассоциативные эксперименты: Европейская часть России, Дальний Восток, Сибирь, Крым. Полученные данные отражены в ассоциативных словарях: ЕВРАС, СИБАС [1, 2].

Целью данного исследования является описание особенностей языкового сознания крымчан. В качестве слов-стимулов были выбраны слова: *государство, страна, управлять, влияние*. Массовый эксперимент проводился в Крыму с 2018 по 2021 год под руководством Н.В. Уфимцевой. Участниками эксперименты были респонденты от 18 до 25 лет. Их языковое сознание формировалось на территории другого государства, но они были участниками больших исторических изменений, поэтому восприятие и оценка ими многих понятий отличается от тех, чьё языковое сознание изначально формировалось в России.

Реакции на слово-стимул *государство*, встречающиеся только у крымчан: *дом* 4; *мир, суверенитет 3; гордость, защита, рушится, деньги, армия,*

анархия, иллюзия, механизм, объединение, рабство, развитие, унитарное, федерация 2.

Реакции на слово-стимул *государство*, существенно отличающиеся количеством у крымчан: *великое* 19 (ЕВРАС 5, СИБАС 2), *территория* 13 (ЕВРАС 3, СИБАС 0), *народ* 9 (ЕВРАС 3 , СИБАС 4), *Путин* 8 (ЕВРАС 4, СИБАС 3), *единство* 7 (ЕВРАС 2, СИБАС 4).

Требует своего объяснение такое явление, как совпадение количества реакций. Например, на слово-стимул *государство* во всех регионах есть реакция, индекс, которого совпадает: ЕВРАС – *сила* 7, СИБАС – *сильное* 7, Крым – *сильное* 7, *сила* 5.

Реакции на слово-стимул *страна*, встречающиеся только у крымчан: *сила* 5; *возможностей* 4; *велика*, *гимн*, *единство* 3; *богатая*, *власть, население, нация, патриотизм, процветает, регион, тюрьма* 2.

Реакции на слово-стимул *страна*, существенно отличающиеся количеством: *великая* 13 (ЕВРАС 4, СИБАС 6), *огромная* 11 (ЕВРАС 5, СИБАС 5), большая 36 (ЕВРАС 26, СИБАС 21).

Реакции на слово-стимул *управлять*, встречающиеся только у крымчан: *обществом, телом, команда* 3, *командой, поездом, процессом, системой, быть главным, стадом, толпа, повелевать* 2.

Реакции на слово-стимул *управлять*, существенно отличающиеся количеством: *жизнью* 6 (ЕВРАС 2, СИБАС 3), *контроль 6* (ЕВРАС 2, СИБАС 0), *транспорт* 6 (ЕВРАС 9, СИБАС 2), *государством* 5 (ЕВРАС 10, СИБАС 12), *мечтой* 4 (ЕВРАС 14, СИБАС 16).

Реакции на слово-стимул *влияние*, встречающиеся только у крымчан: *деньги* 5; *мир, положительное, президент, уважение* 3; *главный, на жизнь, на мозг, на разум, начальник, президента, Путин, природа, успех, ужас, важно, важность* 2.

Реакции на слово-стимул *влияние*, существенно отличающиеся количеством: *плохое* 8 (ЕВРАС 14, СИБАС 23), *родителей 5* (ЕВРАС 14, СИБАС 11), *давление* 4 (ЕВРАС 17, СИБАС 13).

Итак, языковое сознание современной молодежи Крыма формировалось в другом государстве, но большинство реакций на слова-стимулы совпадают с реакциями жителей других регионов России. Выявленные особенности отражают исторические процессы и культурные особенности региона.

Список литературы

Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России) / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова ; Российская академия наук, Институт языкознания РАН, Московская международная академия. - Москва : Московская междунар. акад., 2018-2019. Т. 1: От стимула к реакции. Т. 1. - 2018. – 542 с.

Шапошникова И. В., Романенко А. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Т. I. От стимула к реакции / Отв. ред. Уфимцева Н.В. − М.: Московский институт лингвистики, 2014 − 537 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Миллер Виктория Александровна
Филиал Военной академии материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулёва в г. Омске
miu.miu.miller@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика идентификации экспрессивной лексики, служащей для оценки человека, на примере материала, полученного в ходе направленного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: экспрессивная лексика, ассоциативный эксперимент, языковое сознание

Ассоциативный эксперимент широко используется в социологии, лингвистике, психологии для решения различных исследовательских задач. В частности, результаты эксперимента помогают выявить ценностные составляющие языковой картины мира носителей языка.

Цель исследования – выявление особенностей идентификации носителями русского языка экспрессивной лексики, служащей для оценки человека. В данной статье используется термин *экспрессивная лексика*, под которым понимается лексика, способная «выразить эмоциональную оценку предмета речи, данную ему от лица говорящего» [1].

Методы исследования: направленный ассоциативный эксперимент, сравнительно-сопоставительный метод, метод семантической интерпретации. Экспериментальный материал: стимульный список из вопросов, содержащих 10 лексем с семантикой оценки (*хейтер, шеймер, флеймер, тролль, холливарщик, сталкер, хайпер, гриффер, буллер, абьюзер*).

Испытуемые: учащиеся средних общеобразовательных школ г. Омска (первый этап исследования, возраст испытуемых: 15-16 лет); курсанты Филиала Военной академии материально-технического обеспечения (г. Омск) (второй этап исследования, возраст испытуемых: 18-19 лет); студентки филологического факультета Омского государственного педагогического университета (третий этап исследования, возраст испытуемых: 20-23 года). В каждом этапе участвовали 100 человек, всего 300 испытуемых.

Процедура проведения эксперимента. После заполнения анкеты, содержащей информацию о поле, возрасте, учебном заведении и курсе/классе обучения, и краткого инструктажа испытуемым предлагалось ответить на вопросы со словами-стимулами: *Хейтер – это* ***кто****? Обычно хейтер* ***делает что****? Хейтера можно встретить* ***где****?* ***Какого человека*** *вы можете назвать хейтером?* На выполнение задания отводилось 30-40 минут.

Обработка анкет и анализ результатов. Полученные ответы респондентов сводились в единое описание, после чего было сформулировано ассоциативное поле на каждое слово-стимул. Формирование ассоциативного поля проводилось

в соответствии с общепринятой процедурой обработки результатов ассоциативных экспериментов. Полученные ассоциативные реакции были интерпретированы с точки актуализации семантических значений слов-стимулов [2].

Проанализировав полученный материал, мы пришли к следующим выводам:

1. Не все испытуемые дали реакцию на предложенные слова-стимулы. Это объясняется прежде всего наличием слов, значение которых оказалось для участников эксперимента незнакомым. Отметим, что в ходе эксперимента была выявлена зависимость наличия/отсутствия реакции от возраста испытуемых. Так, 80% студенток не знали слова *шеймер, флеймер, гриффер*; на эти же слова нет реакции у 35% курсантов; среди школьников 5% незнакомы с данными лексемами. Неизвестные слова испытуемые сопровождали реакциями типа «не знаю слово», «неизвестное слово», «what?», «что это?», «???».

2. Направленный ассоциативный эксперимент позволил выявить дифференциальные оценочные семантические признаки слов-стимулов (ср. Хейтер – это *тот, кто хейтит/занимается хейтом; тот, кто издевается над другими; тот, кто критикует тебя необоснованно; негативщик; правдорубщик; диванный эксперт; тот, кто критикует творчество популярных людей; человек, который высказывает негатив по отношению к другим; то же, что и тролль; токсик*).

3. Эксперимент выявил не только значения, совпадающие со словарными статьями, но и значения, не зафиксированные лексикографами, однако присутствующие в лексиконе и сознании испытуемых (ср. *Тролль – человек, который размещает грубые или провокационные сообщения в Интернете, например, в онлайновых форумах, конференциях и т. п.* [3]. *Тролль – человек, отпускающий шутки о людях, но не преследующий цели обидеть; человек, обладающий хорошим чувством юмора; тот, кто любит разыгрывать людей; безобидный шутник*). Думается, что испытуемые подчеркивали востребованное значение слов-стимулов, так как «называние и понимание всегда связаны с переживанием именуемого или идентифицируемого» [4]. Следовательно, направленный ассоциативный эксперимент позволяет выявить актуальные и устаревшие значения слов-стимулов в языковом сознании молодежи.

Список литературы

1. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.

2. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.

3. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2019.

4. Залевская А.А. Некоторые особенности естественного семиозиса // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. Вып. 3. С. 49–61.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВ СОЗНАНИЯ (СФЕРА МЕДИЦИНЫ)

Разумкова Анна Викторовна
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
razumkova89@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства формирования образов сознания в русской, арабской, африканской и азиатской лингвокультурах, на материале, полученном в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: лингвокогнитивные образы сознания, языковое сознание, ассоциативный эксперимент, семантический гештальт

Являясь феноменом лингвокогнитивным, лингвокультура формируется не языковыми единицами, а образами сознания в их вербальных воплощениях. Изучение содержания лингвокультурных образов сознания – это не изучение языка, который овнешняет образы, а изучение образов, которые овнешняются в языке, то есть исследование означаемого, а не означающее. «Язык выполняет функцию означающего, а в роли означаемого выступают феномены иной природы. <…> если означаемое – образы сознания, то мы имеем дело с психолингвистикой» [Словарь лингвокультурологических терминов 2017].

Как отмечают Е. Ф. Тарасов и Н. В. Уфимцева «Умственные» и «чувственные» знания или первичные и вторичные образы сознания являются «средствами формирования содержания мысли до ее оречевления при помощи языковых знаков, у которых с телами этих знаков ассоциированы общественно отработанные знания, называемыми в лингвистике лексическими значениями» [Уфимцева 2011]. Наличие общественно отработанных знаний в образах языкового сознания объясняет возможность взаимопонимания не смотря на индивидуальность сознания. Одним из способов овнешнения языкового сознания является ассоциативный эксперимент.

В центре нашего исследования – содержание образов сознания, которые стоят за словами-стимулами «болезнь», «больница», «вирус», «врач», «прививка» в языковом сознании студентов-медиков 1-3 курсов Медицинского института КГУ им. К.Э. Циолковского. Свободный ассоциативный эксперимент был проведен в ноябре 2023 года. На данном этапе исследования задача проведения эксперимента заключается в моделировании стереотипных представлений носителей русского языка и билингвов (иностранных студентов, которые были направлены в Россию для получения медицинского образования) о словах медицинского дискурса для выявления сходств и различий. Общее количество участников эксперимента составило 209 участников, из них 146 русских респондентов и 63 – иностранных. Вторая группа включает в себя

представителей следующих стран: страны Африки: Ангола Сомали, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Тунис, Судан, Марокко, Сан-Томе и Принсипи; Арабские страны: Йемен, Египет, Сирия; Азия: Конго, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан, Армения, Татарстан, Афганистан, Молдова. Респонденты – билингвы обучаясь на территории Российской федерации, изучая русский язык как иностранный, овладевают вербально-семантическим кодом русского языка, то есть языковой картиной мира носителей русского языка и формируют вторичное языковое сознание. Так же ионофоны формируют концептуальную картину мира, которая позволяет человеку понять новую для него социальную действительность и новую культуру. В след за В. В. Катерминой и О. Н. Логутенковой отметим, что билингвальная личность – «личность, усвоившая вместе с языковыми средствами две национальные языковые картины мира, две национальные культуры» [Катермина, Логутенкова 2018].

Проанализировав полученный материал, мы пришли к следующим выводам:

1. Среди реакций русских респондентов мы можем отметить достаточное количество эмоционально-экспрессивной лексики, эпитетов, много синонимов, в то время как респонденты-билингвы ограничиваются общеупотребительной лексикой, которая составляет ядро словарного запаса и не имеет коннотативной окраски, что обусловлено особенностью вторичной языковой личности.

2. Русские и иностранные студенты-медики обучаясь в одной культурной среде, формируют общие представления о значении и значимости лексем медицинского дискурса, что является необходимой предпосылкой для успешного знакового общения. Общность знаний представлена в ядерной зоне ассоциативного поля исследуемых лексем.

3. Периферийные зоны у русских респондентов представлены большим количеством синонимов, экспрессивно-окрашенной лексики, лексем со значением цвета и запаха.

4. Профессиональная идентичность ярче выражена в ответах русских респондентов.

Список литературы

Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-сост. Ковшрва М.Л., Гудков Д. Б. / Отв. Ред. М. Л. Ковшова. – Москва: Гнозис, 2017. – 192 с.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М., Калуга: Институт языкознания РАН (ИП Шилин И.В.), 2011. – с. 252. .

Катермина В.В., Логутенкова О.Н. Вторичная языковая личность в контексте культуры // Актуальные проблемы филологии и педагогичексой лингвистики. – 2018 – № 1 (29). – С. 42-49

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ АБСТРАКТНОГО ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Старостина Евгения Владимировна
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
sev79@list.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено описанию некоторых особенностей строения ассоциативного поля абстрактного имени существительного на материале словаря РАС. В работе рассматривается специфика синтагматических реакций, характеризующих стимул, на примере ассоциативных полей «грусть», «тоска» и «печаль».

Ключевые слова: ассоциативное поле, абстрактное существительное, ассоциативный словарь, структура поля, синтагматические реакции, вербальные ассоциации

Как показывает анализ ассоциативных полей разных групп лексики, по-видимому, можно говорить о том, что конкретные и абстрактные имена существительные имеют различную структуру поля. В.Е. Гольдин отмечает, что «направления развертывания ассоциативных полей стимулов-существительных коррелируют с семантическими типами этих существительных; при этом наиболее существенным оказывается различие между именами с предметным значением (имена естественных классов, артефактов, событий), с одной стороны, и именами с характеризующим значением (умница, разгильдяй и под.), с другой стороны» [Гольдин 2020: 75]. Попытки описать особенности строения ассоциативного поля абстрактного существительного уже предпринимались. Например, в работе Соловьева В.Д. с соавторами отмечается, что «конкретные слова имеют более сильные ассоциативные связи с меньшим количеством контекстов, а абстрактные слова, напротив, имеют более слабые ассоциативные связи с большим количеством контекстов» [Соловьев, Вольская, Ахтямов 2023: 157]. Исследователи получили и другие интересные результаты, например, выявили разницу в характере синтагматических связей ассоциативных полей КС и АС. Если в первом случае прилагательные описывают качества предмета, названного конкретным существительным, то в случае с АС «абстрактное понятие наделяется физическим признаком посредством образования нового метафорического значения прилагательного», например, **фантазия** — *богатая (6), буйная (6), бурная (3)*; **судьба** — *горькая (6), тяжелая (3), нелегкая (2);* **волнение** — *бурное (2);* **отчаяние** — *горькое (3);* **мысль** — *глубокая (2)* и др. Кроме того, среди качественных прилагательных к АС встречаются прилагательные со значением «интенсивность проявления названного явления»: например, реакция *большой(ая/ое)* дается на стимулы **фантазия, ненависть, счастье, волнение, чудо, глупость, грех, перспектива, мир,**

удача. Та же самая ассоциация *большой(ая/ое)* как реакция на КС имеет уже значение «характеристика предмета по размеру» [Соловьев, Вольская, Ахтямов 2023: 164]. Таким образом, если для конкретных существительных характерны оценки параметрического характера или оценки по материалу, форме, цвету, то для абстрактных существительных такой тип оценки не свойственен. Реакции типа *большой, тяжелый, светлый,* полученные на стимул, являющийся АС, уже не будут иметь значения характеристики стимула по размеру, весу или цвету.

Эти различия хорошо видны на примере ассоциативных полей названий эмоций. Рассмотрим реакции, обозначающие качества и оценки, в ассоциативных полях РАС «грусть», «тоска», «печаль». На стимул **тоска** в РАС даются такие цветовые реакции, как *зеленая 18, черная 3, серость 1, серая стена 1, зелена 1, мутная 1,* которые в данном случае уже не являются цветовыми характеристиками стимула, как это было бы в случае с КС, а подчеркивают томительность, невыносимость тоски. Согласно одной из версий, зеленый цвет ассоциируется с тиной, с болотом, т. е. человек погружается в тоску, как в болото. На стимул **печаль** испытуемые дают реакции *светла 2, светлая 2*, подчеркивающие пограничный характер данной эмоции (светлая печаль — это легкая, приятная печаль). Цветовые реакции на стимул **грусть** в РАС практически не представлены (одна единичная реакция *зеленая*). На стимул **грусть** испытуемые в РАС дают реакции *большая 2, легкая 2, сильная 1, трудная 1, тяжелая 1;* на стимул **печаль** — реакции *глубокая 3, огромная 2, сильная 2, большая 1, тяжела 1, полная 1,* которые в данном случае перестают быть параметрическими оценками грусти и печали (оценками по весу, размеру и т. п.), но подчеркивают степень их проявления. *Легкая* **грусть** и *тяжелая* **грусть** различаются интенсивностью проявления эмоции, **печаль** же, по данным РАС, характеризуется большей интенсивностью (все реакции подобного типа указывают на высокую интенсивность эмоции — *глубокая, огромная, сильная, большая* и др.). Интересно, что стимул **тоска** не вызывает подобных реакций, несмотря на то, то в речи такие словосочетания вполне возможны (ср.: глубокая тоска, сильная тоска, тяжелая тоска). Представляется перспективным дальнейшее изучение особенностей строения ассоциативного поля абстрактного имени существительного и выявление специфики его строения в сопоставлении с полем конкретного имени существительного.

Список литературы

Гольдин В. Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // Языковое сознание. Речевая коммуникация: Избранные работы / сост. О. Ю. Крючкова, А. П. Сдобнова. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2020. С. 74-82.

Соловьев В. Д., Вольская Ю. А., Ахтямов Р. Б. Спектр ассоциаций к русским абстрактным и конкретным существительным // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. Т. 9, №1. 2023. С. 153-173.

ИНДЕКСЫ СИЛЫ ОПОСРЕДОВАНИЯ И ПЕРЕКРЫТИЯ КАК СУЩЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА АССОЦИАТИВНЫХ ДАННЫХ

Степыкин Николай Иванович
Национальный исследовательский университет «МЭИ»
nick1086@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика использования индексов силы опосредования и перекрытия для анализа ассоциативных данных. На материале мультилингвального ассоциативного тезауруса вежливости автором доказана эффективность применения этих параметров для обнаружения степени близости психологического значения слов, а также для выявления признаков, на основе которых продуцируется соотношение *стимул – реакция*.

Ключевые слова: предицирование, стимул, реакция, речевое действие, количество ассоциатов-опосредований, количество ассоциатов-перекрытий, ассоциативная сила перекрытия, ассоциативная сила опосредования

В настоящее время в языкознании доминирует антропоцентрический подход, обусловленный интересом к изучению психологических, социо- и лингвокультурных аспектов деятельности говорящего. На этом подходе базируется и теория речевой деятельности, необходимой предпосылкой создания которой, по мнению А.А. Леонтьева, стало исследование ассоциаций [Леонтьев 1977]. Во вступительной статье к «Словарю ассоциативных норм русского языка» (САНРЯ) отмечено, что в связи с недостатком ассоциативных данных, опубликованных на русском языке, большинство российских учёных используют американские ассоциативные базы данных и приводят примеры ассоциаций на английском языка [Там же]. С того времени ситуация в этом плане изменилась в лучшую сторону: на сегодняшний день издано большое количество ассоциативных словарей русского языка различного типа (см.: [Караулов и др., 2002; Уфимцева и др., 2004; Гуц, 2004; Тарасов и др., 2017; Пищальникова и др., 2020] и мн. др.). В отечественных словарях, как правило, приводится ряд реакций на тот или иной стимул со статистикой по общему количеству реакций, числу разных и единичных реакций, а также по количеству отказов от реагирования [Караулов и др., 2002]. Эти данные позволяют судить только о непосредственных связях между стимулом и реакцией, а косвенные вербальные связи, проявляющиеся в ассоциатах-опосредованиях, пересекающихся ассоциатах, ассоциативной силе опосредования и пересечения и т.п., как правило, игнорируются исследователями. Необходимость изучения этих связей неоднократно отмечалась в работах [Nelson, Schreiber, 1992; Nelson, Bennett, Leibert, 1997; Nelson, McEvoy, Schreiber, 1999; Степыкин, 2021].

Анализ опосредований даёт возможность определить количество потенциальных признаков, на основе которых осуществляется предицирование

от стимула к реакции. По данным разработанного и реализованного нами проекта мультилингвального ассоциативного тезауруса вежливости [Степыкин, Миронова 2020], наибольшее число опосредований (M) было обнаружено для соотношения *вежливый – человек* (11), которое опосредовано ассоциатами *воспитанный, добрый, культурный, мужчина, приятный, друг, умный, любезный, ребёнок, красивый* и *аккуратный*. Выявленные опосредования являются предикативными признаками речевого действия *вежливый человек*, образуя 11 двухступенчатых звеньев: *вежливый – воспитанный – человек*, *вежливый – добрый – человек*, *вежливый – культурный – человек* и т.д. Каждое из обозначенных звеньев имеет определённый индекс силы опосредования (MSG), который, равен произведению индексов прямой ассоциативной силы (FSG) соотношений S – M и M – R, где S – стимул, M – опосредование, R – реакция .

Индекс прямой ассоциативной силы – это отношение частотности данной реакции к общему количеству реакций на тот или иной стимул. Например, на стимул *вежливый* было получено 16 реакций *воспитанный*. Общее количество реакций – 100. Следовательно, индекс прямой ассоциативной силы для соотношения *вежливый – воспитанный* можно вычислить по формуле:

$FSG_{S-M} = 16/100 = 0,16$

Далее вычислим индекс FSG для соотношения *воспитанный – человек*:

$FSG_{M-R} = 13/100 = 0,13$

Индекс MSG для звена *вежливый – воспитанный – человек* равен произведению вычисленных индексов прямой ассоциативной силы и составляет 0,020. Это наиболее актуальное звено опосредования, что подчёркивает психологическую значимость компонента *воспитание* для продуцирования речевого действия *вежливый человек*.

Аналогичным образом рассчитывается индекс силы опосредования (MSG) по каждому из оставшихся 10 звеньев. Суммировав результаты по каждому звену опосредования, мы получили совокупный индекс силы опосредования (MSG) для соотношения *вежливый – человек*, равный 0,047. Отметим, что это наиболее высокий индекс по сравнению с другими проанализированными соотношениями *стимул – реакция*, представленными в словаре [Степыкин, Миронова 2020], что свидетельствует об операциональности речевого действия *вежливый человек*.

Показатель пересечений отражает количество одинаковых ассоциатов, продуцируемых словом-стимулом и словом-реакцией. В составе ассоциативных полей (АП) *вежливый* и *воспитанный* обнаружено 7 одинаковых ассоциатов (*человек, добрый, культурный, мальчик, умный, хороший, ребёнок*) [Степыкин, Миронова 2020], обусловливающих семантическую близость слов *вежливый* и *воспитанный*, при этом по каждому из ассоциатов фиксируется различный индекс силы пересечения. Например, по ассоциату *человек* индекс перекрытия для слов *вежливый* и *воспитанный* составил 0,0208, что значительно превосходит индекс перекрытия по другим пересекающимся ассоциатам,

т.е. наивысшая степень сближения значений слов *вежливый* и *воспитанный* достигается по ассоциату *человек*. В результате анализа соотношений слова-стимула *вежливый* с различными вербальными реакциями было установлено, что наиболее близкими по смыслу являются слова *вежливый* и *культурный* с индексом силы перекрытия 0,0391.

Таким образом, на основе ассоциативных данных проекта мультилингвального ассоциативного тезауруса вежливости продемонстрирована эффективность применения формализованных квантитативных параметров для анализа опосредованных и пересекающихся связей между словами в ассоциативно-вербальной сети. Значимость этих параметров заключается в том, что они обнаруживают степень близости психологического значения слов, а также позволяют выявить признаки, на основе которых продуцируется речевое действие, репрезентированное в соотношении *стимул – реакция*.

Список литературы

Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка. Омск: Вариант-Сибирь, 2004. 148 с.

Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. [и др.]. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М.: Астрель: АСТ, 2002. 992 с.

Леонтьев А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 192 с.

Пищальникова В. А., Адамова З. Г., Кошелева Ю. П. [и др.]. Двуязычный ассоциативный словарь базовых ценностей. Москва: Спутник+, 2020. 261 с.

Степыкин Н. И., Миронова Д. М. Проект мультилингвального ассоциативного тезауруса вежливости. Курск: Университетская книга, 2020. 205 с.

Степыкин Н.И. Речевое действие как психолингвистический механизм порождения и актуализации смысла: автореф. дис... д-ра филол. наук. М., 2021. 457 с.

Тарасов Е. Ф., Дронов В. В., Ощепкова Е. С. Учебный ассоциативный словарь русского языка. Санкт-Петербург : Златоуст, 2017. 354 с.

Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Караулов Ю. Н. [и др.]. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. Москва : Институт языкознания РАН, 2004. 792 с.

Nelson D. L., Schreiber T. A. Word concreteness and word structure as independent determinants of recall // Journal of Memory and Language. 1992. N 31. Pp. 237 – 260.

Nelson D. L., McEvoy C. L., Schreiber T. A. The University of South Florida Word Association, Rhyme, and Word Fragment Norms. URL: http://w3.usf.edu/FreeAssociation (accessed 25.12.2023).

Nelson D. L., Bennett D. J., Leibert T. W. One step is not enough: Making better use of association norms to predict cued recall // Memory & Cognition, 1997. N 25. P. 785 – 796.

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АП “УЧИТЕЛЬ”)

Шуюэ Цзя
Хэнаньский Педагогический университет
1041487637@qq.com

Аннотация Данная статья посвящена изучению динамики изменений значения слова **учитель** в русском языковом сознания на материале данных**,** зафиксированных в РАС (далее $РАС_{1996}$) и данных, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), который был проведен с носителями русского языка в 2020 г. (далее $САЭ_{2020}$) в России. В нем приняли участие 344 респондента (213 женщин и 131 мужчина)**.**

Ключевые слова: языковое сознание, образ сознания учитель, свободный ассоциативный эксперимент

Российская психолингвистика давно концентрирует силы на изучении языкового сознания и его динамике, особенно динамике образов языкового сознания представителей разных культур в разные исторические периоды. Как отмечает Е.Ф. Тарасов, языковое сознание, это «образы сознания, формирующиеся и овнешняемые при помощи языковых средств: слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей»[Тарасов 2000:2]. По его мнению, основным способом овнешнения языкового сознания является ассоциативный эксперимент.

Анализ слов-реакций показывает, что на слово-стимул *Учитель* в $РАС_{1996}$ и в $САЭ_{2020}$ даются сходные реакции: *математики* (4,3), *добрый* (3,1), *мучитель* (3,2), *друг* (2,2), *женщина* (2,3),

первый (2,1), *преподаватель* (2,15), *русского* (2,3), *указка* (2,14), *ученик* (2,12), *хороший* (2,2), *история* (1,2), *литература* (1,1), *наставник* (1,6), *строгий* (1,4), *учитель* (1,1), *школа* (1,66).

В АП слова-стимула *Учитель* в $САЭ_{2020}$ первые пять высокочастотных слов-реакций: *школа* 66, *знания* 26, *преподаватель* 15, *указка* 14, *ученик* 12. В $РАС_{1996}$ – *истории* 6, *математики* 4, *добрый* 3, *музыки* 3, *мучитель* 3. Заметно, что в $РАС_{1996}$ и $САЭ_{2020}$ главные ассоциаты сильно отличаются друг от друга. Для русских *Учитель* ассоциируется со *школой* 19.2%, являющейся рабочим местом учителя. Интересно отметить, что в $РАС_{1996}$ *школа* 0.9% находится на периферии АП, а в $САЭ_{2020}$ реакция *школа* 66 входит в ядро АП с 1-ым рангом.

В $РАС_{1996}$ для русских *Учитель* – в первую очередь *мучитель* 3, а в $САЭ_{2020}$ у русских встречаются реакции *ученик* 12 и *дети* 11 с высокими частотами.

В $САЭ_{2020}$ мы находим реакции *добрый* 3, *любимый* 2 с положительным оттенком, в $РАС_{1996}$ появляются реакции *умный* 5, *строгий* 4. В $САЭ_{2020}$ русские рассматривают *Учителя* как учителя *истории* 6, реакция входит в ядро АП с 1-ым рангом, в $РАС_{1996}$ – *математики* 3. Для русских в $РАС_{1996}$ *Учитель* прежде всего ассоциируется со *злым* 2, *плохим* 2, в $САЭ_{2020}$ – с *бедным* 4.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в языковом сознании носителей русской культуры, с одной стороны, имеется общее представление о профессии учителя, а с другой, в разные временные периоды возникают большие различия в содержании этого образа сознания.

Секция
Психолингвистические проблемы речевого общения и речевого воздействия

КОГНИТИВНЫЙ ФУНКЦИОНАЛ МЕНАСИВНЫХ МЕДИЙНЫХ ПРАКТИК СО ЗНАЧЕНИЕМ “УСТРАШЕНИЕ”

Абросимова-Романова Лариса Алексеевна
Романов Алексей Аркадьевич
Тверской государственный университет,
romanov_tgsha@mail.ru

Аннотация. Интенсивное развитие обмена информационными потоками в глобальных медиа каузировало интерес к феномену коммуникативных агрессивных практик, используемых политическими акторами в борьбе за глобальное лидерство и политическую гегемонию в мире. Особую роль в этом процессе играют менасивные медийные практики со значением «устрашение» и «запугивание».

Ключевые слова: информационное противоборство, когнитивно-коммуникативный конструкт, медийные практики, менасивное воздействие

В современных условиях меняющегося баланса сил в борьбе за глобальное лидерство и политическую гегемонию между сторонниками формирующегося полицентрического мироустройства и приверженцами сохранения моноцентрического миропорядка особая роль отводится конфронтационно-медийной. вербально-менасивной (от лат.: minatio – угроза, угрожать, устрашать, запугать, наводить страх) компоненте, которая дискурсивно реализуется противоборствующими сторонами в публичном медийном пространстве всего мира. Характер обозначенной борьбы способен принимать самые разнообразные формы противоборств и противостояний, которые в публичных средствах массовой информации нередко именуются информационно - психологическими акциями, атаками, информационными шумами, вбросами, а также опосредованными, гибридными мероприятиями, операциями и даже «информационными войнами» (information warfare) или кибервойнами («cyber-attacks», «cyber-wars»), превращая последние в комплекс «войн коннективности или связности» (connectivity wars), т.е. войн, которые способны охватывать, парализовать и разрушать всю организационную инфраструктуру жизнедеятельности атакованной страны и общества – от экономических связей, торговли, социо-культурных рестрикций до подрыва финансовых потоков, инвестиционного климата, блокировки интернет-ресурсов, транспортно-логистических артерий и отмены зарубежных туристических маршрутов.

Ведущая роль в таких «войнах связности» принадлежит менасивно-дезруптивным практикам, к числу которых относятся и медийные практики коммуникативных конструктов «устрашение» и «запугивание», которые в *рамках динамической модели пошаговой (постепенной*) *реализации* регулятивного пространства *медийно - дискурсивного взаимодействия организуют его* участникам (т.е. атакующей и атакованной сторонам) *совместные векторные погружения* в *гиперфреймовые организации туннельных сценариев дискурсивной локализации менсивно-дезруптивных практик в пределах (границах) социального континуума их типовых или конкретных функционально-семантических представлений*.

Туннельный сценарий погружения атакованной стороны в страх и панику представляет собой типовой набор последовательно чередующихся между собой дискурсивно - интерактивных цепочек-действий, объединённых инициатором *информационно-менасивного воздействия вокруг его типовой иллокутивной доминантны*. В процессе обозначенного погружения осуществляется непосредственное «внедрение» (т.е. функционально – прагматическое использование, реализация, "размещение") содержания установок информационных посланий самих дискурсивно-коммуникативных менасивных практик в массовое сознание атакованного противника с целью «результативного переформатирования атакующим соперником устоявшихся (принятых) у атакованного оппонента оценок общественного мнения» [2, с. 25] с контрарно противопоставляемых или контрарно противопоставленных на негативные и даже абсолютно неприемлемые. С этих позиций менасивный дискурс выступает как «стимул – раздражитель», по Л.С. Выготскому, и «становится психологическим орудием в силу использования его как средства воздействия на психику и поведение» [1, с. 106–107] атакованного адресата-соперника.

В зависимости от источника страха и угрозы задача такого (запланированного) погружения сводится к выработке у атакованного соперника внутреннего состояния постоянной боязни и полной готовности быть податливым, сговорчивым и согласным к полному повиновению и подчинению. Погружённый в пространство (границы) дискурсивного окна со значением «устрашение» соперник воспринимает через дискурсивный «туннельный» знак «внешнее» (окружающий мир) через «внутреннее» (свое сознание и осознание). Характерно, что при этом границы образа мира и образа себя, включая модальности (или потенциальное, желаемое виденье) своего Я, в этом мире становятся уже достаточно подвижными, т.е. управляемыми. Подвижность границ образов мира, созданных туннельным сценарием у атакованного соперника, позволяет атакующей стороне фиксировать изменение в поведении своего соперника, планировать и разрабатывать механизм регулятивного (управляемого) воздействия на поведение своего оппонента. Основу механизма такого менсивно-устрашающего воздействия составляет

комплекс действий атакующей стороны путём выработки и наложения на атакованного соперника ответственности за выбор того или иного пути развития конфронтационного противостояния. Используя когнитивные мерности воздействующего потенциала дискурсивных практик со значением устрашения, атакующая сторона вырабатывает степень соответствующих проспективных условий проявления дискомфорта, реализация которых не желательна или не приемлема для атакованной стороны, чтобы сопротивляться дезруптивному воздействию атакующей стороны.

Список литературы

Выготский Л.С. Инструментальный метод в психологии // Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти томах. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. С. 103–108.

Романов А.А., Романова Л.А. Векторная направленность переформатирующего погружения в дискурсивное пространство информационных атак [Электр. ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017. № 2. С. 1–32. Режим доступа: www.tverlingua.ru (дата обращения: 30.01.2024).

ВЕЖЛИВОСТЬ ИЛИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ: ХЕДЖИРОВАНИЕ В ЭЛЕКТРОННОМ МЕДИЦИНСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ[1]

Богатикова Евгения Павловна
Мишланова Светлана Леонидовна
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
bogatikova.eugene@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена изучению вербализации специального знания в медицинской коммуникации при помощи хеджирования. Исследование проведено на материале англоязычного медицинского консультирования и демонстрирует сходства и различия в использовании языковых средств-хеджей врачами и пациентами.

Ключевые слова: медицинская коммуникация; передача специального знания; вербализация знания; хеджирование

Особую актуальность тема вопросов передачи и усвоения специального знания приобретает в контексте передачи знания о медицинской проблеме в ходе электронного консультирования. Данный контекст интересен по ряду причин: врач и пациент, представляющие категории специалиста и неспециалиста, обладают разным уровнем владения специальным знанием, а

[1] Создано при поддержке гранта РОСОМЕД, номер договора РОС-ГР-002 от 13.02.2024.

также по-разному его вербализуют; адекватность вербализации специального знания в данном случае напрямую влияет на результат, выраженный в предоставлении и получении медицинской помощи; электронная коммуникация представляет собой вызов для взаимодействия участников институциональной коммуникации.

В фокусе данного исследования оказался приём хеджирования (от англ. hedging). Данный термин был впервые использован применительно к лингвистике Дж. Лакоффом, и описывал элементы хеджирования как слова, значение которых имплицитно подчеркивают неопределенность и неясность — слова, задача которых заключается в том, чтобы сделать вещи неопределенными или неясными в большей или меньшей степени [Lakoff 1973: 471]. В качестве опоры для описания материала была использована таксономия элементов хеджирования, выделенная Дж. Лакоффом.

Материалом исследования послужил англоязычный корпус, представленный диалоговыми единствами электронного медицинского консультирования, состоящего из вопросов пациентов и ответов на них врача. Общий размер корпуса составляет 19186 слов.

В языковом корпусе была выявлена ярко выраженная тенденция к хеджированию как у пациентов, так и у врачей. Хеджирование, как прагматический феномен, вводится коммуникантами для ослабления силы высказывания. Среди основных выражений хеджирования в тексте нами были выделены следующие лексико-грамматические единицы: модальные глаголы (*may, might, can, could, must*); модальные прилагательные, наречия и существительные (*un/likely, probable, probaply, possible, possibly, perhaps, suggestion*); аппроксиматоры времени, частоты, степени и количества (*about, often/not often, somehow, somewhat, a lot of, lots of, generally, always/not always, from time to time*) эпистемические глаголы (*to think, to suppose, to believe, to feel (в значении think), to suggest*).

Использование языковых единиц-хеджей имеет несколько ключевых функций, среди которых выделяется вежливость в коммуникации внутри институционального дискурса (*I am sorry to hear about your neck pain*); имплицитная демонстрация нерешительности и непоследовательности при принятии решений (*I don't think it is, I believe it is not);* средство выражения научной неопределенности, скептицизма и сомнений *(Yes, most probably you might be suffering from a condition called dyspepsic gastritis with flatulence).*

Исследование показывает, что врачи вырабатывают особый стиль консультирования и, как правило, являются наиболее гибкими собеседниками, демонстрируя наибольшую способность реагировать на различия в потребностях пациентов или обстоятельствах консультации. Хеджирование позволило врачам выражать информацию с большей точностью и делать предварительные научные заявления с надлежащей осторожностью *(Or it could also be because of the very less intake of water).* Так, элементы-хеджи способствовали развитию отношений между врачом и пациентом, удовлетворяя потребность в уважении и сотрудничестве с одной стороны, и в

получении необходимой точной информации с другой [Богатикова 2022: 108]. Хеджирование в обращении пациентов, напротив, чаще демонстрировало колебание и сомнение *(I am not sure what to do with my problem; I can't find anything on the internet that correlates paronychia with severe arch pain)*.

Так, исследование показывает, что хеджирование играет не только традиционную роль риторического приема вежливости, но и ассистирует в процессе трансляции знания о медицинской проблеме. Отдельное внимание уделяется тому, что врач задействует данный прием чаще пациента, констатируя таким образом факты из специальной области знания с намеренной осторожностью. Хеджирование в общении между врачом и пациентом действует как способ адаптации, который помогает эффективно поддерживать коммуникативное взаимодействие и корректировать его.

Список литературы

Богатикова, Е.П. Коммуникативные тактики электронной медицинской консультации в когнитивно-дискурсивном аспекте: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Богатикова Евгения Павловна, 2022. – 216 с.

Lakoff, G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. J Philos Logic 2, 458–508 (1973). https://doi.org/10.1007/BF00262952

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бубнова Ирина Александровна
Московский городской педагогический университет
Институт гуманитарных наук
aribubova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики публичной дипломатии как деятельности, направленной на конструирование общего сознания с целью построения особой единой социокультурной системы с определенными систематическими свойствами.

Ключевые слова: публичная дипломатия, теория деятельности, глобализация, общее сознание, топосы

С точки зрения теории деятельности глобализация может быть представлена как сложный процесс, предполагающий выполнение ряда задач, направленных на реализацию основной цели – построения особой социокультурной системы, в рамках которой весь мир в результате сжатия и наложения жестких ограничений на культуры, национальные сообщества, национальные движения, различные национальные организации и этнические группы, а также на индивидов, должен быть превращен в единое место с некими систематическими свойствами

[Robertson, Lechner 1985: 103]. Как подчеркивает А.А. Зиновьев, сама эта идея есть «идея западная, а не абстрактно мировая. В ее основе лежало не столько стремление различных народов к объединению (такое стремление проявляется редко), сколько стремление Запада занять господствующее положение на планете, организовать все человечество в своих интересах, а не в интересах некоего абстрактного человечества» [Зиновьев 2006: 119–120].

Любая цель, в том числе и обозначенная выше, в соответствии с классической схемой, разработанной в рамках общепсихологической теории деятельности, обусловлена потребностью, в данном случае определяемой многими историками и социологами как резкое качественное усиление позиций глобальной верхушки по отношению к массе остального населения. И в этих обстоятельствах вполне логично, что опредмеченной в мотиве потребностью становятся массы, т.к. именно массовое сознание должно принять новые ценности и, вместе с ними, вопиющее неравенство, порождаемое навязываемым порядком, когда, как замечает З.Бауман, одни колесят по свету, а другие наблюдают за проплывающим мимо миром [Bauman 1998].

Основным инструментом понимания мира, формирования требуемых ценностей, т.е. изменения массового сознания, является язык, успешно применяемый для конструирования образа реальности, что особенно ярко проявилось в XX и XXI столетиях, когда язык как главное орудие манипуляции сознанием оказался в фокусе внимания многочисленных исследователей.

Роль дипломатического дискурса, в отличие от политического или рекламного, в создании требуемого видения мира в массовом сознании до конца XX века была невелика, однако в настоящее время коренная смена габитуса, характерная для современной публичной дипломатии, позволяет утверждать, что и этот вид ранее закрытой для широкой аудитории деятельности превращается в социальную коммуникацию, направленную на внедрение в сознание обычного человека требуемых глобальным институтам смыслов и установок. Иными словами, на рубеже веков публичная дипломатия в традиционной схеме *потребность – мотив – действия – цель* стала занимать место действий, с помощью которых изменяется массовое сознание народов.

Целью нашего исследования стало выявление основных топосов и определение тональности эмоционального фона, создаваемого выступлениями официальных западных дипломатических служащих высшего ранга, посвященных текущей ситуации в мире, непосредственно связанной с СВО и отношениями коллективного Запада и России. Проведенный анализ позволил доказать, что: 1) благодаря цифровой среде дискурс дипломатии XXI века в его публичном аспекте стал «полноправным участником» общего коммуникативного пространства, где при помощи ключевых топосов угрозы/опасности и спасителя осуществляется эффективное воздействие на массовое сознание западной аудитории; 2) современный публичный дипломатический дискурсе становится одним из видов деятельностей, направленных на

реализацию глобальной цели – конструирования общего сознания с помощью создания негативного фона, стимулирующего «быстрое» мышление без глубокого осмысления представленных фактов.

Список литературы

Robertson R. & Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in World-Systems Theory / R. Robertson, F. Lechner – Text: unmediated // In: Theory, Culture and Society, 1985. – Vol. 2 (3). – P.103–117. DOI 10.1177/026327648500200300 9

Зиновьев А. А. Глобальный человейник / А.А. Зиновьев. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 271 с. Текст: непосредственный.

Bauman Z. Globalization: The Human Consequences / Bauman Z. – Text: unmediated. – Polity Press, 1998. – 136 p.

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ВНУШЕНИЕ СТРАХА КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Валуйцева Ирина Ивановна
Государственный университет просвещения
irinaiv-v@yandex.ru

Аннотация. В докладе рассматриваются некоторые аспекты речевого воздействия в Интернет дискурсе, а именно для привлечения аудитории к участию в различных курсах, марафонах, связанных с личностным усовершенствованием в духовной и материальной сферах жизни. Одной из психологических техник воздействия является внушение, причем акцент в наибольшей степени делается на чувстве страха и тревожности.

***Ключевые слова*:** внушение, речевое воздействие, Интернет коммуникация, эмоции. страх

Убеждение, принуждение и внушение рассматриваются как основные способы воздействия в коммуникации, они являются предметом изучения в неориторике, психолингвистике, медиалингвистике и других дисциплинах гуманитарного цикла. Актуальность таких исследований теснейшим образом связана с политической, экономической, социальной ситуацией как в современном мире в целом, так и в каждой отдельной стране. В нашем докладе мы рассматриваем некоторые аспекты внушения чувства страха на материале популярных Интернет сайтов, связанных с личностным ростом, созданием «другой версии себя», раскрытием внутреннего потенциала человека.

Как писал В.М. Бехтерев, «внушать – значит более или менее непосредственно прививать к психической сфере другого лица идеи, чувства, эмоции и другие психофизические состояния, иначе говоря, воздействовать так, чтобы по

возможности не было места критике и суждению; под внушением же следует понимать непосредственное прививание к психической сфере данного лица идеи, чувства, эмоции и других психофизических состояний, помимо его «я», т.е. в обход его сознающей и критикующей личности» [Бехтерев, 2001, С.24]. В Интернете, особенно для убеждения аудитории в необходимости приобретения той или иной подписки/учебного курса/ марафона, очень активно используется прием внушения аудитории определенного негативного психического состояния, избавиться или преодолеть которое можно исключительно с помощью того, что предлагают устроители. Это известный прием, который прекрасно отработан и в НЛП, и в рекламе товаров и услуг в целом, но в последние годы, по нашим наблюдениям, очень активно навязывается чувство страха и тревожности. «Причинами страха могут быть события, условия или ситуации, являющиеся сигналом опасности. Угроза, так же как и потенциальный ущерб, может быть как физической, так и психологической. Как указывает Боулби (Bowlby, 1973), причиной страха может быть либо присутствие чего-то угрожающего, либо отсутствие чего-то, что обеспечивает безопасность» [Изард, 1980, С.314]. Невозможно отрицать наличие обоих факторов в современном мире, но постоянное упоминание о том, что человек обязательно должен испытывать страх, действительно может его вызвать даже у того, кто не испытывает это чувство в настоящий момент. За несколько недель до начала проводимого организаторами мероприятия ежедневно, в разной форме, высылается информация, адресованная лично адресату (он называется по имени), в которой утверждается, что пора освободиться от страхов, которые вы давно испытываете, осознать и растворить страхи, которые продолжительное время препятствуют развитию и процветанию именно вас. Согласно классическим канонам рекламы, приводятся примеры как бы реальных людей, которые, пройдя соответствующий курс, освободились от негативных эмоций и стали успешными в этой жизни. Ближе к началу мероприятия его главный организатор уже сам обращается к потенциальной аудитории участников и в подтверждение его успешности приводит пример своей жизни.

Нельзя утверждать, что на примере того материала, который мы рассматривали, все организаторы марафонов/курсов и т.д. преследовали единственную задачу собственного обогащения. Вероятно, альтруистические идеи помощи, прежде всего, психологической, своей аудитории также присутствовали. Но «мода» на речевое воздействие с целью вызвать такие состояния, как страх, тревожность, вина в современном Интернет-пространстве страшит.

Список литературы

Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. М., Изд-во «Академический проект», 2019, 257 с.

Изард К. Эмоции человека. М., Изд-во Московского университета, 1980, 440 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ОБРАЗЫ ИДЕНТИЧНОСТИ: МЕТАФОРЫ САМОПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Ефремова Елизавета Валериевна
Государственный университет просвещения
elizavetay@yandex.ru

Аннотация. Лингвокультурология, исследуя взаимосвязи языка и культуры, подчеркивает, что языковые практики и культурные формы взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга. При изучении организационных структур этот принцип принимает конкретные формы через понимание габитуса – системы долговременных, стабильных представлений, привычек и навыков, которые определяют поведение и восприятие индивидов в социальном пространстве.

Ключевые слова: организационный дискурс, концептуальная метафора, габитус

В контексте организационного дискурса концептуальная метафора становится мощным инструментом для диагностики организационного габитуса сотрудника. Ответ на вопрос «Кто ты в своей организации?» может выявить целый спектр установок, ценностей и отношений, характерных для данного индивида в рамках его профессиональной среды.

Габитус, концепция, активно исследованная Пьером Бурдьё, связывает индивидуальные и коллективные практики, объясняя, как социальные структуры внедряются и репродуцируются через повседневные практики. С другой стороны, дискурс как механизм, через который габитус выражается и формируется, создает рамки, в которых индивиды понимают и осмысливают свою реальность. В организационном контексте габитус может быть понят как совокупность структурированных и структурирующих практик, которые формируют действия и восприятия ее членов. Он не просто отражает организационную культуру, но и активно формирует её через повседневные практики и коммуникационные обмены.

Метафоры, служа инструментами мышления и выражения, отражают глубокие когнитивные структуры и восприятие индивидом своего места в социальном контексте. В организационной среде метафоры самопредставления часто свидетельствуют о том, как работники видят свою роль, статус и вклад в общую миссию компании. Метафоры самопредставления не возникают из вакуума. Они формируются на основе организационного габитуса и, в свою очередь, влияют на него, обогащая и модифицируя социальные практики и взаимодействия внутри компании.

В данной работе исследуются концептуальные метафоры, которые сотрудники российских организаций используют для выражения восприятия

своей роли внутри компании. Метафоры, служа инструментами когнитивного процесса, отражают глубокие внутренние установки и ощущения, связанные с профессиональной деятельностью.

Целью исследования является выявление ключевых метафор методом опроса и анализ того, как эти метафоры коррелируют с культурными, социальными и организационными особенностями российского бизнес-пространства. В исследовании, проведенном летом 2023 года, приняли участие сотрудники различных компаний, работающие в различных сферах деятельности и имеющие разные организационные культуры.

Исследование может стать основой для дальнейших работ, направленных на изучение влияния организационной культуры на восприятие сотрудниками своей роли и вклада в общую миссию компании.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛОКАЦИИ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ СДЕЛКИ

Ковзанович Ольга Валерьевна
Удмуртский государственный университет,
olgaovitch@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению терминологических коллокаций в дискурсивной практике международной торговой сделки. Материалом для исследования послужили документные тексты южноафриканских компаний и типовые договоры Международной торговой палаты (МТП). Определена функциональная значимость коллокаций для профессионального использования в англоязычном коммерческом дискурсе.

Ключевые слова: коммерческий дискурс, международная торговая сделка, документный текст, коллокации, стратегическая функция

В современной лингвистической науке терминологические коллокации определяются как словосочетания, которые относятся к определенной области знаний и выражают одно понятие [Влавацкая, 2015, с. 59; Онал, 2019, с. 73]. Поясним значение данного термина. Коллокации – комбинаторно-обусловленные лексико-фразеологические единицы, которым свойственна структурно-семантическая целостность [Влавацкая, 2020, с. 41].

Терминологические коллокации, относящиеся к коммерческой области знаний, представляют собой огромный пласт лексической составляющей дискурса международной торговой сделки. В свете изучения сделки купли-продажи особое значение приобретает функция коммерческо-правового дискурса, которая выражается в выборе нормативно-установленных терминологических коллокаций для речевого взаимодействия бизнес-партнеров и определения социально-поведенческого контекста между покупателем и продавцом в практике договорного регулирования. Для того

чтобы проиллюстрировать данное утверждение, необходимо обратиться к выборке примеров из англоязычных документных текстов торговой сделки: *Full Corporate Offer (FCO)* – развернутое коммерческое предложение продавца с указанием условий и процедур работы по будущему контракту; *Irrevocable Corporate Purchase Order (ICPO)* – безотзывный корпоративный заказ на покупку с полной ответственностью и с подтверждением финансового положения покупателя; *Expression of Interest (EOI)* – письмо о заинтересованности; тип официально-делового письма, которое отправляется определенной компании, чтобы выразить заинтересованность в сотрудничестве с ней; *Letter of Intent (LOI)* – письмо о намерениях демонстрирует серьезность планов отправителя и принятие на себя предварительных обязательств по дальнейшим действиям, но не имеет юридической силы; *Irrevocable Master Fee Protection Agreement (IMFPA)* – безотзывное основное соглашение о гарантии выплаты комиссионного вознаграждения; *Proof of Funds (POF)* – подтверждение наличия денежных средств; *Proof of Product (POP)* – документ, подтверждающий наличие товара у продавца.

Приведем некоторые примеры профессионально-ориентированных терминологических коллокаций в контексте распространенных предложений:

(1) *Please in your response to this EOI, provide us with all the necessary documentation that needs to be filled out and signed by us.*

(2) *The buyer submits his binding Letter of Intent (LOI), LOI to be addressed to Mr. Craig Tucker, via Mr. Renier van Tonder.*

(3) *Seller provides Full Corporate Offer (FCO) and Buyer returns a signed FCO with POF.*

Языковой инструментарий профессионального коммерческо-правового дискурса в рамках анализируемой в данном исследовании практики торговой сделки является функционально обоснованным, так как выполняет организующую, перформативную, интерпретационную и регулятивную функции, обусловливая реализацию действий всех ее участников и бизнес-культуру речевого поведения.

Анализ использования терминологических коллокаций в практике международной торговой сделки позволил выявить их языковые и функциональные свойства. К ним относятся, прежде всего, структурно-семантическая целостность и ограниченная коммерческая сфера применения. В прагматическом аспекте выделена аттрактивная функция коллокаций в плане комбинаторного потенциала. Коллокации из области коммерции привлекают внимание англоязычного реципиента своей устойчивостью, комплексностью, регулярностью употребления, типизированностью и совокупной встречаемостью лексем. Знание и *грамотный перевод терминологических коллокаций,* особенно в части документационного сопровождения, значимы *в связи с расширением торгово-экономического сотрудничества России со странами БРИКС.*

Список литературы

Влавацкая М.В. Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 / 1 (53). – С. 56–60.

Влавацкая М.В. Комбинаторно-семантический анализ коллокаций как метод лингвистического исследования (на примере колоративных коллокаций, образованных по адъективному типу) / М. В. Влавацкая // Научный диалог. – 2020. – № 4. – С. 40–57.

Онал И.О. Терминологические коллокации как объект изучения / И.О. Онал // Научный диалог. – 2019. – № 1. – С. 73–87.

ТОПОС НАРОДА КАК ОСОБАЯ СТРАТЕГИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Кондакова Мария Ильинична
Московский городской педагогический университет
Институт гуманитарных наук
kondakovamasha@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению *топоса народа*, на сегодняшний день представляющего собой неотъемлемую часть риторики современных дипломатов. Выявляются его основные характеристики, с позиций критического дискурс-анализа изучается специфика употребления в речи.

Ключевые слова: топос народа, аргументация, дипломатический дискурс, критический анализ дискурса, риторика

На сегодняшний день дискурс дипломатии стал одним из наиболее перспективных объектов лингвистического исследования. Это связано с постоянными трансформациями, происходящими как на уровне организации дискурса, так и на уровне целей и задач, преследуемых дипломатами в ходе коммуникации. Особенно существенные изменения фиксируются в принципах построения речей: усиливается эмоциональность речи, в то время как логическая составляющая, наоборот, ослабевает [1]. В этой связи представляется важным провести анализ аргументационных схем, или *топосов*, при помощи которых конструируется дипломатическая речь, в частности, необходимо обратить внимание на один из ключевых *топосов – топос народа*.

В критическом дискурс-анализе под термином *топос* понимается устойчивая аргументационная формула, позволяющая говорящему усилить свою позицию [3]. Непосредственно *топос народа* можно определить как выработанную схему аргументации, построенную на апелляции к общественному мнению и содержащую в себе следующее предписание: «Если народ одобряет/ отказывается от конкретного действия, то действие должно быть выполнено/ не выполнено» [2].

Представляется, что в дискурсе дипломатии топос народа, вступая в комбинации с другими *топосами* (*топосом истории, бремени, угрозы* и так далее), решает сразу несколько задач:

– Привлекает внимание к конкретной проблеме и регулирует её масштаб: если предмет дискуссии актуален не только для отдельных личностей, а для всего народа, то он действительно заслуживает внимания;

– Участвует в конструировании имиджа дипломата: выстраивая аргументацию через *топос народа*, дипломатический служащий показывает, что находится со своим народом на одной стороне и готов защищать его интересы;

– Аналогичным образом влияет на образ государства и его положение на международной арене: поскольку дипломат является официальным представителем государства, не вызывает сомнения тот факт, что он выражает наиболее общее мнение;

– Условно снимает с руководства страны ответственность за все дальнейшие действия и перекладывает ее на народ в целом.

Стоит отметить, что ключевая задача употребления *топоса истории* состоит в приумножении мнения, высказанного дипломатом, за счет чего воздействие становится более успешным.

В заключение подчеркнём, что дискурс дипломатии характеризуется постоянным появлением новых тенденций, а следовательно, нуждается в дальнейших исследованиях.

Список литературы

Бубнов И.А. Топосы современной публичной западной дипломатии в контексте глобализации: специфика и цели. Политическая лингвистика. 2023. No 6 (102). С. 12–19.

Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / Р. Водак; Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2018. – 404 с.

Kienpointner, M. Modern revivals of Aristotle's and Cicero's Topics: Toulmin, Parelman, Anscombre/Ducrot / M. Kienpointner // In Papers on Grammar VII Argumentation and Latin, 2001. – P. 17–34. – DOI: 10.1515/joll.2001.7.1.17.

ТУННЕЛЬ МЕМЕТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ «ВИРУСНЫХ» ИДЕЙ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Малышева Екатерина Валерьевна
Тверской государственный университет
ekkmal@bk.ru

Аннотация. Медийная среда современных сетевых коммуникаций представляет собой «окно» в виде «туннеля меметического пространства», в котором процесс манипулятивного воздействия на массового адресата-пользователя сводится к применению «особых способов подачи информации», порождая «срежисированные» информационные послания с новыми меметическими смыслами, корректирующими социально-политическую действительность.

Ключевые слова: медийное пространство, взаимодействие, инфосфера, мем, меметический тунель

Медийный образ современного политика в сетевом взаимодействии выстраивается с учетом новой медийной среды или сетевой территории – инфосферы или медиа-сферы, в которой создается новый вид реальности – реальности медийной дискурсии с новыми чрезвычайно эффективными инструментами формирования общественного мнения, что позволяет в значительной степени корректировать социально-политическую действительность и существенно влиять на процесс формирования общественного мнения. Именно в такой среде, открытой для культурно-национального, социально-экономического и политического взаимодействия с целью порождения новых «бенефициарных идей, новых образов и медиа-смыслов» [3], и происходит «психическое заражение» (см. понятие «ментальный микроб» по В.М. Бехтереву) индивида как личности или пользователя-адресата, участвующего в коммуникативном процессе. В этом плане формирование новой медийной среды позволяет также развивать в ней не только идеи, например, культуры или мировоззрения, но и «распространять» социальные и политические манипуляции, внедрять в сознание массового пользователя-адресата «срежисированные» медийные события или так называемые «медиа-вирусы» [3].

Здесь также следует подчеркнуть, что мем, запущенный в информационно-коммуникативном поле, способен жить самостоятельной жизнью как «запрограммированный» образ или идея, а само информационно-коммуникативном поле, созданное актами медийной дискурсии и наполненное эффективными инструментами формирования общественного мнения, есть продукт инфосферы (медиа-пространства), в которой функционируют

СМИ, создающие доступные условия и возможности для дальнейшего незаметного внедрения в массовое сознание пользователя конкретного визуального сообщения или комплексного визуального знака с его «вирусным наполнением» в виде культурных шаблонов и языковых информационных посланий. Важно отметить, что такое визуальное послание проходит через своего рода «окно» информационного пространства в виде туннельной конструкции или «туннеля меметического пространства» (о туннельном (фреймовом) знаке-конструкте см.: [4]), передающего «срежисированную» информацию в виде оценки конкретного политического события как стимул с определенной реакцией массового пользователя-адресата, который становится «психологическим орудием» или инструментом «в силу использования его как средства воздействия на психику и поведение» пользователей [1; 5].

Таким образом, в современном мире изучение механизмов политической коммуникации, представляющей собой сферу взаимодействия, которая отличается высокой степенью манипулирования информацией в виде определенных ценностей и поведенческих норм в пределах глобального информационного пространства, представляет собой существенный вклад в выявление вербальных и невербальных характеристик как средств воздействия на адресата – пользователя информационного пространства [2; 3; 5].

Список литературы

Выготский Л.С. Инструментальный метод в психологии // Собрание сочинений: в 6-ти томах. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. С. 103–108.

Малышева Е.В. Медийный контент как фактор формирования инфосферы общества // Трансформация медицинского образования в цифровую эпоху: материалы IV Общероссийской конференции с международным участием «Неделя медицинского образования - 2023» (Москва, 3–7 апреля 2023 года). Москва: Сеченовский Университет, 2023. С. 411.

Романов А.А. «Окно дискурса» как регулятивный механизм распространения и внедрения «вирусной» информации: два подхода к проблеме [Электр. ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2016. № 4. С. 1–35. Режим доступа: www.tverlingua.ru (дата обращения: 20.01.2024)

Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н. Роль меметической информации в формировании «обманных» медиа-смыслов [Электр. ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2015. № 4. С. 5–13. Режим доступа: www.tverlingua.ru (дата обращения: 20.01.2024)

Романова Л.А., Малышева Е.В., Морозова О.Н., Романов А.А. Политическое ТВ-интервью в противостоянии постправдивым информационным посланиям // Военная журналистика в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С.183-194.

О СООТНЕСЁННОСТИ УРОВНЕЙ МЫШЛЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ С ТИПОМ СЕМАНТИКИ

Небытов Константин Владимирович
Центр правовой помощи и независимых экспертиз «Надежда»
imc.of.lunc@gmail.com

Аннотация. В статье предпринимается попытка наметить подход к решению проблемы соотнесённости типа семантики с качественным уровнем мышления и связанного с ним уровнем понимания. Рассматриваются уровневые модели мышления, понимания действительности и смысловой переработки информации с целью установления их иерархической соотнесённости.

Ключевые слова: уровень мышления, понимание действительности, функциональный тип, информационный слой текста, смысловая переработка информации

В психологической литературе давно постулируется тесная связь между мышлением и речью. Так, в частности, отмечается, что в речевых свойствах личности отражается целый ряд особенностей её мышления.

Согласно Н.В. Васильевой и И.А. Горьковой мышление, не по отдельным функциям, а в целом может быть описано уровневой моделью, в которой оно может быть [1]:

а) *категориальным*;

б) *конкретно-ситуационным*;

в) *дескриптивным*;

г) *синкретическим*.

Сопоставимые иерархические ряды были предложены Л.В. Алексеевой [2]. Так, например, эталон проявления способности понимать действительность в полной мере состоит из следующих уровней:

1. отражение и выражение личностного смысла происходящего;
2. понимание социального значения происходящего;
3. обобщенное, опосредованное отражение;
4. непосредственное отражение предметов и явлений окружающей действительности, их физических свойств и параметров, сохранение отражаемых следов.

Как подчеркивает Л.В. Алексеева, системность строения социальных субъектных способностей заключается в том, что последующий уровень её проявления опирается на предыдущий и в функционировании зависит от него.

И если на низших уровнях («г» и 4 соответственно) лицо практически неспособно выполнить самые простые пробы на мышление, то следующие три уровня можно соотнести с определённым типом смысловой переработки информации.

В экспериментах Г.А. Смирнова было показано, что в тексте можно выделить в основном три типа информации [3, 4]. Каждый слой информации можно рассматривать как отдельный текст, обладающий своей функциональной структурой, т.е. функциональные структуры и информационные слои совпадают.

Первый тип функциональной структуры: «описание – деталь описания».

Второй тип – рассмотрение объекта как содержательной структуры.

Третий тип – функциональная структура «общее и особенное в характеристике объекта».

Г.А. Смирновым было доказано, что каждый тип смысловой переработки «включал в себя» предшествующий текст, базировался на нём, что операционализируемо с уровневыми моделями понимания действительности и мышления.

Это позволяет сделать вывод, что функциональная структура определяет характер извлекаемой из текста информации, что, в свою очередь, позволяет рассматривать указанную иерархическую соотнесённость в качестве основы для построения диагностической модели, направленной на определение качественного уровня мышления субъекта.

Список литературы

Васильева Н.В., Горьковая И.А. Судебная экспертиза и ее клинико-психологические основания. Практическое руководство – СПб.: Балтийская педагогическая академия, 1997. – 170 с.

Алексеева Л.В. Практикум по судебно-психологической экспертизе. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1999 – 238 с.

Смирнов Г.А. Уровни понимания и трансформация текста. – Психологический журнал, 1980, № 5, с. 75-81.

Смирнов Г.А. Особенности перифраза предложения в меняющемся контексте. – Вопросы психологии, 1982, № 3, с. 127-128.

ПЕРЕВОД VS АВТОПЕРЕВОД: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Нестерова Наталья Михайловна
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
nest-nat@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен автоперевода в сравнении с традиционным межъязыковым переводом. Особое внимание уделяется литературному билингвизму и его связи с автопереводом. Делается попытка рассмотреть перевод и автоперевод как когнитивные процессы и выявить их онтологические различия, которые находят отражение в результатах перевода — вторичных текстах, созданных на материале первичных (исходных) текстов. Материал исследования — двуязычная автобиографическая проза В. Набокова.

Ключевые слова: перевод, автоперевод, литературный билингвизм, исходный текст, вторичный текст

В традиционном переводоведении феномен автоперевода, как правило, не являлся объектом исследования, он даже не включался в классификацию видов перевода. Однако сегодня он все чаще привлекает к себе внимание, свидетельством чего можно считать конференции «Литература в зеркале автоперевода (self-translation): пути осмысления феномена», проводимые ИМЛИ.

Сегодня термин «автоперевод» (авторский перевод) включаются в справочно-информационные издания. С одной стороны, его определяют как “идеальный путь воссоздания оригинала на другом языке, ибо лучше автора никто оригинал не знает” [Нелюбин, 2009, с. 12]; с другой – подчеркивается, что в случае автоперевода корректнее говорить не об оригинале и переводе и их различиях, а о двух «версиях» («вариантах») произведения, имеющих равный статус» [Основные понятия…, 2010, с.16–17].

Если противопоставлять авторский перевод традиционному, когда имеются автор оригинала и переводчик (как правило, носитель другого языка), то в этом случае онтологическим свойством перевода является его вторичность, степень которой может быть различной (от почти полной “зеркальности” до достаточно свободной интерпретации). Главной проблемой в такой переводческой ситуации является понимание, которому предшествует смысловое восприятие текста, включающее, по словам А.И. Новикова, два когнитивных процесса: проецирование воспринимаемого содержания текста на сознание воспринимающего (переводчика) и обратное проецирование сознания на текст, т.е. “приписывание” ему смысла [Новиков 2007]. Совершенно очевидно, что результат таких проецирований может быть разным, что и ведет, в том числе, к различного рода переводческим ошибкам.

В случае автоперевода проблема понимания снимается, но возникает другая проблема – проблема поиска новой языковой формы для своего текста, рожденного в стихии другого языка и другой культуры (чаще всего родных). Когнитивные процессы в данном виде перевода связаны не с процессом понимания, а с процессом второго рождения собственного текста, которое не является непосредственным языковым воплощением замысла, как это происходит при порождении первичного текста. Данный процесс можно назвать вторичным оязыковлением уже реализованного замысла, при этом первичная языковая форма, несомненно, влияет на автора-переводчика как при отборе слов другого языка, так и при их комбинировании.

Автор-билингв очень остро ощущает словесную и синтаксическую пропасть между разными языками и ищет пути ее преодоления. Изучение двуязычного творчества таких писателей, их автопереводов, на наш взгляд, представляет огромный интерес для психолингвистов, когнитологов, нейролингвистов, т.е. всех, кто занимается проблемами билингвизма и, в частности, литературного билингвизма, названного E. Beaujour “cultivated bilinguism” [Beaujour 1989]. Именно таким “культивированным” был, как известно, билингвизм Владимира Набокова, манифестацией которого является его двуязычная автобиография, включающая в себя три версии («Conclusive Evidence», «Другие берега». «Speak, Memory»), и представляющая собой, по словам М.Э.Маликовой, прекрасный “образец автоперевода в обе стороны [Маликова 2002: 3].

Список литературы

Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М.:Флинта : Наука, 2008. 320 с..

Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. М., 2010. 260 с.

Смысл текста как объект перевода / отв. ред. Л.А. Черняховская. — М.: МГПИИЯ, 1986. -143 с.

Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты. М.: Институт языкознания РАН, 2007. 224.с.

Beajour E.K. Alien Tongues. Ithaca and London, 1989. 263 p.

Маликова М.Э. Авто-био-графия. СПб: Академический проект, 2004. 234 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Попова Елена Сергеевна
Уральский государственный горный университет
melenskova@yandex.ru

Аннотация. В статье описываются основные подходы к изучению манипуляции в рамках лингвистических исследований и её особенности. Точкой отсчёта при рассмотрении становится тип дискурса, в котором могут быть использованы манипулятивные технологии (политический, рекламный, массово-информационный, бытовой).

Ключевые слова: манипулятивное воздействие, лингвистический подход, манипуляция, политический дискурс, массово-информационный дискурс, рекламный дискурс, бытовой дискурс

В рамках лингвистических исследований **манипуляцию** можно определить как использование особенностей языка и принципов его употребления с целью осуществления на адресата скрытого воздействия в выгодном для адресанта русле, то есть при манипулятивном воздействии потенциальные возможности языка используются для того, чтобы вызвать необходимую эмоциональную реакцию, навязать заданное представление о действительности / отношение к ней. Они не совпадают с теми, которые объект манипуляции мог бы сформировать без посторонней помощи, без навязывания, самостоятельно.

Описание лингвистических подходов к изучению манипулятивных технологий как раз помогает выявить специфические способы подачи информации, конкретные цели манипулятора, которые часто остаются за рамками текста. В настоящее время в рамках лингвистических работ чётко обозначилось четыре подхода к изучению манипулятивного воздействия в зависимости от типа дискурса:

1. манипуляция в политическом дискурсе;
2. манипуляция в массово-информационном дискурсе;
3. манипуляция в рекламном дискурсе;
4. манипуляция в бытовом дискурсе.

В массово-информационном дискурсе анализируется то, как СМИ сами определяют набор общественно важных (по их мнению) вопросов, выбирают угол их освещения и создают выгодный им образ действительности. Именно эти факторы обусловливают жёсткий контроль за процессом подачи информации.

С изучением манипуляции в массово-информационном и политическом дискурсах связаны понятия **пропаганды** (целенаправленное формирование идеологии, навязывание системы политических, общественных ценностей, выгодных пропагандисту) и **мифологизации** (создание мифов, фиксирующих нужную оценку, нужное представление о ком-то / чём-то, зачастую искажённое, далёкое от действительности, но дающее возможность пропагандисту

формировать мировоззрение и навязывать его аудитории на уровне бессознательного).

Для корректного анализа необходимо отдельно рассматривать специфику манипуляции в тоталитарном политическом дискурсе (она связана с формированием сознания толпы, созданием и навязыванием через текст определённого образа действительности, выгодного манипулятору) и в демократическом политическом дискурсе (она становится ведущим способом конкурентной борьбы за власть и заключается во внедрении в сознание потенциальной аудитории необходимых манипулятору установок).

В рекламном дискурсе также важно разграничивать два направления исследований технологий манипулятивного воздействия:

1) механизм манипуляции сознанием избирателей в ходе предвыборных политических кампаний, т. е. в политическом рекламном дискурсе;

2) механизм манипуляции сознанием потребителей в поликодовых текстах коммерческой рекламы, т. е. в коммерческом рекламном дискурсе.

Цели у этих двух механизмов разные: в первом случае надо подтолкнуть потенциального избирателя к выбору нужного кандидата и убедить в правильности / необходимости этого действия, а во втором – побудить потенциального потребителя к приобретению данного товара / услуги через формирование положительного ореола вокруг него / неё.

Бытовой дискурс подразумевает манипулятивное воздействие в межличностных отношениях, и сводится оно к стремлению заставить собеседника что-то сделать против воли (например, ребёнок может мастерски манипулировать родителями, жена – мужем, начальник – подчинённым и т. д.).

Таким образом, три подхода к изучению технологий манипулятивного воздействия в рамках лингвистических исследований связаны с изучением манипуляции общественным сознанием, а четвертый – манипуляции в межличностном взаимодействии. Все эти подходы объединяет тот факт, что при манипуляции не может быть нейтральной оценки и объективной подачи информации, формирование оценочности в тексте и фрагментарность подачи материала задают саму возможность осуществления скрытого (т. е. неосознаваемого объектом манипуляции) воздействия. Истинные намерения манипулятора всегда остаются за кадром, но объективный анализ ситуации, критический подход к текстам, учёт специфики дискурса позволяют выявлять цели и технологии манипулятивного воздействия.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ

Попова Ольга Валентиновна
Московский городской педагогический университет
domolgi@rambler.ru

Аннотация. Психолингвистическая модель описания коммуникативных стратегий акцентирует наличие альтернативы как обязательное условие стратегической речевой деятельности. Последовательный выбор коммуникантом стратегий, сходных по своим внутренним характеристикам, указывает на индивидуальные предпочтения, косвенно характеризующие его личность.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, психолингвистический подход, репрезентация психотипа, речевое воздействие, речевая деятельность

В рамках прагмалингвистических исследований речевые стратегии выступают как один из параметров языковой личности, рассматриваемой в поведенческом аспекте. Стратегии общения соотносятся с интенциями коммуникантов, а также с достижением определенных коммуникативных целей. При этом прагмалингвистическая модель коммуникативного процесса оставляет вне сферы своего внимания факторы, обусловливающие мотивы использования речевых операций и структуру речевых действий в речи, что указывает на актуальность разработки психолингвистической концепции исследования коммуникативных стратегий.

Цель исследования заключается в разработке психолингвистической модели описания коммуникативных стратегий как репрезентации индивидуально-психологических свойств коммуникантов, которая в дальнейшем может быть использована при разработке психолингвистической типологии личности, а также в сферах лингвоперсонологии и этнопсихолингвистики.

Единицей анализа в рамках исследования выступает не отдельное речевое действие, а речевая стратегия – определенная комбинация речевых действий, каждое из которых осуществляется говорящим для достижения конкретной коммуникативной цели, и выбирается им из ряда альтернативных способов достижения той же цели.

Цели, преследуемые коммуникантами в ходе общения, имеют сложный, интегрированный характер и включают в себя два тесно связанных между собою типа: 1) цели воздействия на адресата, определяющие основную задачу коммуникативного события (task goals), и 2) цели, направленные на создание и поддержание лица адресанта, понимаемого как представление о самом себе, выстраиваемое на основе социально одобряемых характеристик (face goals). При этом содержательная сторона высказывания направлена на

реализацию целей первого типа, в то время как форма высказывания служит целям самопрезентации, поскольку мотивируется тем впечатлением, которое говорящий стремится произвести на слушающих.

Анализ существующих интерпретаций научного концепта «стратегия общения» показал, что задачам психолингвистического моделирования коммуникативных процессов наиболее адекватна лингво-когнитивная модель понимания и порождения текста, в которой обязательным условием стратегической деятельности признается наличие альтернативы.

Выбор стратегии как способа достижения цели может быть обусловлен такими характеристиками, как скорость достижения цели («быстрые стратегии»), «стоимость» способа с точки зрения требуемых для его осуществления когнитивных усилий («дешевые стратегии»), а также наиболее высокая вероятность достижения цели («эффективные стратегии»).

В похожих ситуациях общения коммуниканты выбирают разные коммуникативные стратегии исходя не только из характера этой ситуации, но и из своего субъективного представления о том, какая из стратегий в данном случае оптимальна.

Таким образом, именно выбор стратегии характеризует манеру поведения коммуниканта, и, если для достижения различных целей коммуникант последовательно выбирает стратегии, сходные по своим внутренним характеристикам, можно говорить об индивидуальных предпочтениях, косвенно характеризующих и его личность.

Список литературы

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Brown P., Levinson S. C. Politeness. Some Universals in Language Usage. Cambridge University Press. 1987. 345 p.

Dillard, J. P. The Nature and Substance of Goals in Tactical Communication // Cody, M. J., & McLaughlin, M. L. (Eds.). Monographs in social psychology of language, 2. The psychology of tactical communication. Multilingual Matters. 1990. – Pp. 70– 90.

Gilbert M. A. Goals in Argumentation. Proceedings of the conference on Formal and Applied Practical Reasoning: Bonn, Germany. June 1996.

Van Dijk T. A., Kintsch W. Strategies of Discourse Comprehension. New York, Academic Press, 1983. 418 p.

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЗМА ВТОРИЧНОГО РЕЧЕПОРОЖДЕНИЯ

Привалова Ирина Владимировна
Петрова Анна Александровна
Казанский федеральный университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации
НИЛ «Текстовая аналитика»
ivprivalova@mail.ru
petrova16@mail.ru

Аннотация. В работе описаны психолингвистические подходы к изучению пересказов в онтогенезе, которые применялись авторами в их практике анализа механизмов вторичного речевого порождения. Эти подходы представляют собой комбинированный анализ лингвистических продуктов в виде текстов-репродуктивов и психофизиологических проявлений их создателей.

Ключевые слова*:* вторичное речепорождение, пересказ, текст-репродуктив, пропозициональная структура, денотативная карта

В данной работе представлена попытка систематизации подходов, которые применяются при анализе психолингвистических и когнитивных особенностей процесса пересказа текста. Любой пересказ можно определить как разновидность вторичного речепорождения. Авторы предлагают рассмотреть существующие возможности изучения механизма вторичного речепорождения, которые уже были использованы ими в экспериментальных исследованиях.

Речепорождение (или вербальное мыслеоформление) осуществляется с различными целями и в различных условиях. Следует разграничивать первичное (авторское) и вторичное производство вербального продукта. Авторские тексты являются продуктами первичного типа речепорождения, а тексты пересказов квалифицируются как вторичные тексты, являющиеся результатами вторичного производства речи. Авторское высказывание всегда имеет первичное целеполагание, т.е. отправитель сообщения руководствуется собственными мотивами и интенциями. Также самостоятельно он выбирает тему сообщения и вербальные средства для ее оформления и презентации. Во время вторичного речепорождения (одним из примеров которого может быть пересказ текста) отправитель сообщения ограничен условиями и темой высказывания. Кроме того, наблюдается некоторая лимитированность в выборе вербальных средств и синтаксических структур. Именно поэтому мы называем такой вид речепроизводства вторично-обусловленным, поскольку он находится в жестких рамках и должен соответствовать определенным критериям.

К пересказу повсеместно обращаются в учебном процессе. Это достаточно эффективный прием проверки понимания смысла полученной информации. Пересказ зарекомендовал себя как вид обучающей деятельности, потому что изложение прочитанного или услышанного в устной или письменной форме развивает навыки оформления вербального высказывания. В качестве факторов, ограничивающих самостоятельность в речевом порождении, выступают: отобранный преподавателем учебный материал, инструкции, наводящие вопросы и оценочные действия. Специфика вторичного текста в онтогенезе предопределяется не только исходным лингвистическим материалом, но и индивидуальными особенностями рассказчика, такими как возраст, пол, образовательный уровень, языковые компетенции.

С распространением междисциплинарного вектора в исследования языка и сознания возможности изучения механизма вторичного речепорождения стали более разнообразными. Опишем несколько подходов, которые авторы уже успели апробировать на своей практике и которые показали хорошие результаты:

- Анализ коррелированности показателей психологических тестов с транскриптами устных пересказов. Сравнение результатов психодиагностических тестов, предшествовавших пересказу, с содержанием и структурой пересказанных (вторичных) текстов позволяет проследить влияние психического состояния на особенности речепорождения. Выявлено, что психологические факторы оказывают влияние на когнитивную обработку информации и ее дальнейшую вербализацию. Проявления тревожности эксплицируются на поверхностном языковом уровне и заметны в отклонениях от нормы в фонетическом и лексическом материале. На глубинном уровне фиксируется видоизменение пропозиций, смена смысловых ролей, появление дополнительных препозиционных элементов или разделение уже существующих пропозиций [1].
- Изучение пропозициональных структур и референциально-прагматических характеристик в первичных текстах и в устных текстах-репродуктивах. Этот подход позволил выявить две тенденции – частичную либо полную реструктуризации пропозиций первичного текста. В первом случае сохраняется единство смыслового и формального планов. При полной реструктуризации это единство нарушается и происходит дезорганизация цельности и связанности текста-репродуктива [2]. Мы структурировали денотативные карты в виде глубинных падежей с актантно-предикатной структурой, опираясь на положение Н.И. Жинкина о существовании уровней предикации первого и второго порядка. Денотативные карты в виде совокупности денотатов, представленных исключительно существительными, не позволяют говорить о полноценном анализе всех сторон когнитивных процессов подростков, участвующих в актах вторичной речевой деятельности.

- Создание типологий воспроизведенных пропозиций в текстах-репродуктивах. При данном подходе был проведен анализ вторичных текстов, сделанных школьниками подросткового онтогенетического периода развития, создано описание глубинных семантических ролей, их трансляция и соотношение с глубинными пропозициями первичных учебных текстов. Исследованы трансформации элементов пропозиций, предполагающие изменения или сохранения плана выражения (синтактика) и плана содержания (актантно-предикатная структура) во вторичных конструкциях [3].

Практический материал для апробации вышеуказанных подходов был получен авторами в ходе массовых экспериментов, которые проводились в 2018-2020 годах в нескольких общеобразовательных школах города Казань с учащимися в возрасте от 11 до 12 лет, т.е. онтогенетически все тектсы-репродуктивы были созданы подростками. А у этой категории носителей языка речевое и психическое развитие ещё не сформировано окончательно. Для определения показателей сложности первичных и вторичных текстов использовались возможности автоматического анализатора сложности текста RuLingva https://rulingva.kpfu.ru/, который был разработан научно-исследовательской лабораторией интеллектуальных технологий управления текстами «Текстовая Аналитика» Казанского федерального университета. В настоящее время на базе лаборатории проводится сбор материала на основе экспериментальных исследований по письменному пересказу текста с привлечением возможностей ай-трекера компании «Нейротренд». Открываются перспективы сопоставления нейрофизиологических показателей испытуемых с текстовыми продуктами. Одной из целей будет являться выявление связи между механизмом вторичного продуцирования и поведенческо-физиологическими реакциями при восприятии и воспроизведении информации.

Список литературы

Privalova I.V., Petrova A.A. Influence of Anxiety on Texts Retelling in Adolescents // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. - 2023. - Vol. 14. - N. 4. - P. 1091-1106. doi: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1091-1106

Петрова А.А., Солнышкина М.И. Неподготовленный устный пересказ как вторичный текст: референциально прагматические и пропозициональные характеристики. Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. No 1. С. 221–249. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-221-249

Petrova A.A., Privalova I.V., Kazachkova M.B., Yessenova K.U. Specifics of text derivatives propositions in ontogeny // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics, 2023, 9 (1), 136-152. DOI: 10.18413/2313-8912-2023-9-1-0-9

ДЕЛОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Соколова Елена Юрьевна
Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))
esokolova-mil@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются деловые переговоры как одна из форм вербального общения и взаимодействия между партнерами. Автор приводит примеры визуальных техник общения. В тексте определяется, характеризуется и классифицируется переговорный процесс как особый вид устной речевой профессиональной деятельности.

Ключевые слова: речевое общение, деловые переговоры, вербальное взаимодействие, визуальные техники, профессиональная компетентность

Практика делового общения как одна из форм вербального взаимодействия представляет собой особый вид устной речевой деятельности. В основе речевых высказываний такого рода деятельности лежат лексико-грамматические и стилистические клише, характерные для деловых профессиональных переговоров как одной из разновидностей речевого общения. Такая деловая речь характерна устной и письменной формой, а наличие собеседника позволяет вовлекать в данный вид деятельности различные визуальные техники общения, такие как интонация, мимика, жесты и другие, что значительно отличает устную форму данной речевой деятельности от письменной.

Разные виды профессионального общения, например, политического, коммерческого, предпринимательского и других сфер профессиональной деятельности играют важную роль в формате деловых переговоров. Изучением разных аспектов переговорных процессов занимаются не только отдельные исследователи, а и специальные центры по этике, психологии, риторике, психолингвистике.

Деловые переговоры определяются типом, участниками, темпом, целями и условиями и классифицируются на политические, организационные и коммерческие.

Знания, умения и навыки ведения переговоров определяются качествами руководителя (компетентность в границах поставленной проблемы; умение оценить ситуацию; психологическая, лингвистическая и профессиональная компетентность по теме переговоров; умение своевременно воплощать в жизнь новые идеи, находить способы и методы разрешения существующих проблем и недопониманий; уметь приспосабливаться к обстоятельствам; находить понимание с оппонентом и создавать спокойную деловую атмосферу).

По типу и характеру деловые переговоры можно определить, как: п*редварительные переговоры (preliminary talks), в том числе и путем*

деловой переписки (*business correspondence*). Инициатива в таких переговорах может быть обоюдовыгодной. Преимущества таких переговоров сводятся к оперативности и экономичности, а *переговоры* личного характера (*face to face talks*) – используются для установления контактов с контрагентами на встречах на высшем уровне, дипломатических приемах, различного рода международных событиях, в том числе, выставках и ярмарках; не менее важными при составлении соглашений и детализации проведения массовых стандартизированных мероприятий, реализацию товаров, в основном, когда основные их условия являются типовыми или заранее известными являются п*ереговоры по телефону*. Для дальнейших успешных деловых отношений необходимо систематически оказывать речевое воздействие, то есть поддерживать контакты.

Список литературы

Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография / Е.В. Шелестюк. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2014 — 344 с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЕДИНИЦ СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО КИНОТЕКСТА

Трофимчук Полина Ильинична
Государственный университет просвещения
polya.trofimchuk@yandex.ru

Аннотация. Предлагаемый материал исследования показывает, как пять самостоятельно разработанных психолингвистических экспериментов на базе советских и российских кинотекстов выявляют прецедентные единицы, их специфику функционирования и восприятия в сознании носителей русского языка и культуры.

Ключевые слова: кинотекст, прецедентный феномен, эксперимент

Изучение прецедентных единиц советского и российского кинотекста в современной языковой ситуации подразумевает поиск особых методов психолингвистического и лингвокультурологического исследования. Так как каждое новое поколение воспитывается под влиянием разнообразных событий и условий, то меняется и корпус национально-прецедентных кинотекстов. Чтобы определить, какие кинотексты и кинофразы хорошо известны представителям русской лингвокультуры, мы спланировали пять экспериментов, в основе которых лежит метод анкетирования, методика Л. В. Сахарного (которая основывается на выявлении ключевых слов текста), метод завершения и восстановления речевого высказывания.

В рамках первого эксперимента респондентам предлагается рассказать про свой любимый советский кинофильм, не называя его. Материалом для второго эксперимента служат вторичные тексты, в которых использованы ключевые слова из широко известных советских кинофильмов, например, *Сказ о том, как статист среднего звена добивался* ***должности*** *начальника отдела* ***лёгонькой промышленности****, ухаживая за* ***мымрой***. Задача респондента — определить, о каком фильме идёт речь. Суть третьего эксперимента состоит в преднамеренной деформации крылатой фразы из кинотекста и последующем её предъявлении испытуемым для восстановления; при этом сам кинофильм респондентам указывать не нужно. В рамках четвёртого эксперимента испытуемым предлагается рассказать про свой любимый российский кинофильм, не называя его. Отметим, что участникам эксперимента стоит напомнить, что российским кинофильм является в том случае, если он снят после 1991 года. Результаты пятого эксперимента покажут, какие зарубежные и отечественные кинофильмы хорошо известны носителям русского языка и культуры. В качестве материала для проведения исследования используются креолизованные интернет-мемы, которые представляют собой монтаж кадров из отечественных и зарубежных кинофильмов. Задача испытуемого состоит в том, чтобы назвать кинофильмы, сцены из которых представлены на картинке. Также респондент определяет, какие, по его мнению, фразы из этих кинофильмов стали крылатыми и указывает, в каких ситуациях в речи он может употребить такие выражения.

Предложенные эксперименты активно нами проводятся среди студентов-филологов и историков, в российской социальной сети «ВКонтакте», а также среди жителей Московской области и Пермского края. Промежуточные результаты показывают, что такие советские кинотексты, как «Служебный роман», «Женитьба Бальзаминова», «Джентльмены удачи», «Иван Васильевич меняет профессию», «Карнавальная ночь», «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», «12 стульев», «Чародеи», «Морозко», «Девчата», «Любовь и Голуби», «Покровские ворота», «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука» остаются прецедентными для большинства носителей русского языка и культуры, включая поколение в возрасте от 15 до 23 лет. Также прецедентными являются и такие российские кинофильмы, как «Брат», «Брат 2», «Особенности национальной охоты» и «Особенности национальной рыбалки». Прецедентные компоненты этих кинотекстов присутствуют в сознании носителей русской лингвокультуры как потенциально активные.

Список литературы

Карпова Е.А. Методы исследований в психолингвистической парадигме / Е. А. Карпова, Т. Г. Кукулите // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2017. – № 3(59). – С. 46-56. – EDN YMARMP.

Красных В.В. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А И. Изотов. — М.: Филология, 1997. Вып. 2. — 124 с. ISBN 5-7552-0104-8

Пищальникова В.А. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики [Текст] / ВА. Пищальникова, К.С. Карданова-Бирюкова, Н.С. Панарина, Н.И. Степыкин, А.И. Хлопова, С.Н. Шевченко // монография под ред. В. А. Пищальниковой. — М.: Р. Валент. 2019. — 200 с.

Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 221-237.

Слышкин Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурного анализа) [Текст] / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. – М. : Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Худайбердиева Светлана Владимировна
Ташкентский государственный университет востоковедения
Независимый исследователь, PhD. Узбекистан
Azizovalana81@gmail.com

Аннотация. В этой статье показан психолингвистический анализ речи пожилых людей, проживающих в Южной Корее и те факторы, которые влияют на пожилого человека. Данная работа делает акцент на особенность языкового поведения и коммуникацию людей в возрасте. Используя разные методы анализа речи, синтаксический, лексический, семантический автор изучает, какие возрастные изменения влияют на язык пожилых людей и их коммуникацию между собой.

Ключевые слова: анализ, психолингвистический анализ, пожилые люди, речь, изменение, коммуникация

Во всем мире пожилые люди испытывают изменения в коммуникации и языковой способности. Так же и в Южной Корее, где возрастное общество является большей частью населения. На момент 2024 года количество пожилых пенсионеров в Корее продолжает расти в связи с долгожительством и увеличением средней продолжительности жизни. По официальным данным статистического института Кореи (Statistics Korea), население старше 65 лет в стране составляет значительную часть общей численности. Согласно последним данным, на 2024 год в Корее проживает более 8 миллионов пожилых людей в возрасте 65 лет и старше. Это составляет около 16% от общего населения страны. Также стоит отметить, что средняя продолжительность жизни в Корее продолжает увеличиваться, что ведет к дальнейшему росту числа пожилых

людей. Данное исследования того, как возрастные показатели влияют на людей и их речевые показатели, являются важным аспектом развития общества и качества уровня жизни пожилых людей в Корее.

В статье был использован комбинированный метод анализа речи, где были использованы синтаксический и лексический анализ. Была попытка выделения лексических единиц, а так же семантических структур и синтаксических конструкций, которые используют люди в возрасте.

По данным анализа было показано, что у пожилых людей в Южной Корее наблюдаются особенности в речевом общении.

Особенно употребление более традиционных лексических единиц. Пожилые люди чаще используют устаревшие или более формальные слова и фразы, что отражает их укорененность в традиционной культуре.

Большее использование вежливых форм обращения.Пожилые люди склонны использовать более вежливые формы обращения при общении, что является частью корейской языковой культуры, где уважение к возрасту имеет важное значение.

Более нейтральная семантика в речи пожилых людей. Часто можно наблюдать более осторожное использование слов и выражений, что может быть связано с желанием избежать недопониманий или конфликтов.

В заключение можно сделать вывод, что психолингвистический анализ речи пожилых людей в Южной Корее позволяет лучше понять, как возрастные изменения влияют на языковое поведение в данном контексте. Пожилые люди часто придерживаются более традиционных языковых норм и чувствительны к контексту общения. Эти результаты имеют значение для разработки эффективных коммуникационных стратегий и поддержки пожилых людей в Южной Корее.

Список литературы

Лурье С. В. (2017). Лингвистическая и когнитивная геронтология: проблемы изучения языковой активности пожилых людей. Геронтология, 3(63), 209-216.

Тангалина Е. И. (2018). Психолингвистические особенности речи пожилых людей. Сибирский медицинский журнал (Иркутск), 29(1), 87-90.

Волкова, Л. И., & Доронина, И. В. (2017). Психолингвистические аспекты изучения речи пожилых людей. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика, (1), 131-137.

Большакова, Л. П. (2015). Особенности лексической и синтаксической структуры речи пожилых людей. Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 3, 121-130.

Семенова, Н. А., & Чернышева, Л. Н. (2016). Особенности процессов восприятия и обработки информации в речи пожилых людей. Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 1, 141-149.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ АБСТРАКТНОГО КОНКРЕТНОМУ: В ПОИСКАХ НЕЙРОКОГНИТИВНЫХ ОБОСНОВАНИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИХОТОМИИ

Шамина Лилия Константиновна
Филологический институт
Сибирского отделения Российской академии наук
shamina.contact@gmail.com

Аннотация. В докладе представлен подробный обзор исследований зарубежных авторов на предмет изучения нейрофизиологического субстрата абстрактных слов. Анализируются основные различия между абстрактными и конкретными знаниями, и способы их категоризации. Исследуется понятие семантической ассоциации у абстрактных концептов, а также роль модальных сенсорных, моторных и аффективных систем мозга в хранении и извлечении знаний.

Ключевые слова: абстрактные, конкретные понятия, семантическое сходство, ассоциации, нейрофизиологический субстрат, когнитивные процессы

Важность различия между конкретными и абстрактными понятиями уже давно признается в ряде когнитивных областей. Обширная программа зарубежных исследований за последние два десятилетия была сосредоточена на роли модальных сенсорных, моторных и аффективных систем мозга в хранении и извлечении концептуальных знаний. Этот фокус привел в некоторых кругах к недооценке потребности в более абстрактных, супрамодальных концептуальных репрезентациях в семантическом познании. Доказательства супрамодальной обработки показаны в различных работах в области нейровизуализации, где показано, что при реагировании на значимые стимулы затрагивается большая часть коры головного мозга независимо от модального содержания. Абстрактные представления в мозгу возникают в результате процесса иерархического конъюнктивного (сочетающего в себе несколько разнородных аспектов: два и более) кодирования. Конъюнктивное представление происходит, когда нейрон или нейронный ансамбль преимущественно реагирует на определенную комбинацию входных сигналов. Существенная функция нейронов - собирать и комбинировать информацию, а конъюнктивное представление, по-видимому, является повсеместной особенностью систем восприятия в головном мозге. Абстракция происходит на уровне конъюнктивного представления, потому что представление кодирует одновременное появление двух или более входов.

В результате проведения исследования, были выделены основные параметры разграничения абстрактных и конкретных понятий:

(1) Конкретные слова организованы по семантической категории, а абстрактные – по семантической ассоциации. Абстрактные понятия (знания) представлены через ассоциации с другими словами.

(2) Центральные для языка области мозга являются более активными для абстрактных, чем для конкретных понятий.

(3) Абстрактные слова имеют более богатые ассоциации и даже несут больше смысла, чем конкретные слова.

(4) Значения конкретных слов имеют тенденцию быть постоянными в большинстве контекстов, в то время как абстрактные слова часто имеют родственные, но разлsчные значения в зависимости от контекста, в котором они используются.

(5) Значения абстрактных слов контекстуально варьируемы. Абстрактные слова имеют родственные, но различные значения в зависимости от контекста, в котором они используются. Таким образом в отношении абстрактных слов мы можем говорить об эффекте семантической контекстуальной ассоциативности, но не семантического сходства. Что же касается конкретных понятий, здесь мы наблюдаем обратное – эффект семантического подобия, но не семантической ассоциации.

(6) Абстрактные концепты представлены в ассоциативной нейронной сети и воплощаются в более тесные нейронные соединения, чем конкретные. Было экспериментально установлено, что нейронное соединение складывается гораздо прочнее среди ассоциативно близких абстрактных слов, чем конкретных. Представления, лежащие в основе связанных абстрактных слов, являются гораздо более близкими нейронными связями, чем представления, выраженные конкретными словами.

(7) При прохождении экспериментов, неврологически здоровые участники лучше справляются с конкретными, чем с абстрактными словами (в свободном воспроизведении, воспроизведении по команде, парно-ассоциированном распознавании); время их реакции при визуальном лексическом решении для конкретных слов намного короче, чем для абстрактных. Этот эффект известен как «эффект конкретности».

(8) Абстрактные слова в большей мере опираются на вербальные смысловые системы, тогда как конкретные слова полагаются на системы восприятия, поддерживающие ментальные образы. Абстрактные слова не имеют прямой сенсорной привязки к конкретным объектам

(11) Конкретные концепты поддерживаются как перцептивными, так и вербальными представлениями, в то время как абстрактные концепты основаны исключительно на вербальной информации.

(12) Нейропсихологические исследования также предполагают большую роль боковой префронтальной коры в обработке абстрактных слов и левой

передней височной доли в обработке конкретных. Данные нейровизуализации показывают, что обработка конкретных концептов плотно связана с системой восприятия, а также опирается на ментальные образы (предклинье, верхняя затылочная извилина).

(13) В отличие от конкретных слов, где «семантические отношения» чаще всего определяются принадлежностью к общей семантической категории, среди абстрактных концептов лишь немногие могут быть классифицированы таким же образом. Из чего следует, что для изучения абстрактных понятий необходимо формировать не отдельные семантические категории, а семантически связанные кластеры концептов.

СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА (СПЭ) КАК ЖАНР МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА

Голеницкая Ирина Альбертовна
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации
Первого Московского государственного университета им. И.М. Сеченова
irinagolenitskaia@gmail.com

Аннотация. Судебно-психиатрическое экспертное заключение представляет собой текст, созданный на основе фактического материала о событиях в жизни человека и состоянии его здоровья, с целью логичного и максимально объективного обоснования ответов на вопросы, поставленные адресатом. Несмотря на строгие требования к данному виду документов, даже в официальном научном медицинском тексте проявляют себя особенности языковой личности автора.

Ключевые слова: текст, судебно-психиатрическая экспертиза, жанр

На стыке медицины и юриспруденции находится судебная психиатрия – наука, неотделимая от общей психиатрии, но имеющая собственные задачи, среди которых можно выделить решение вопроса о вменяемости обвиняемого, экспертиза свидетелей и потерпевших в уголовном процессе, установление дееспособности подэкспертного в гражданском, а также освидетельствование осуждённых.

Определять возможность человека (обвиняемого / подследственного / осуждённого / свидетеля / потерпевшего) осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (или бездействия) либо руководить ими в момент совершения правонарушения, устанавливать дееспособность и проводить освидетельствование должен врач-специалист – судебно-психиатрический эксперт.

Деятельность судебных психиатров отличается от работы врачей-психиатров общего профиля: помимо диагностики душевного расстройства и проведения лечебных мероприятий, им необходимо обосновывать диагноз, определяя тяжесть психического расстройства, и правильно строить выводы, излагая их в судебно-психиатрическом заключении – акте судебно-психиатрической экспертизы.

Заключение судебно-психиатрического эксперта (судебно-психиатрическое заключение) представляет собой документный и одновременно научно-исследовательский текст медицинской тематики, обладающий композиционными и речевыми особенностями.

Интерес языкознания к документным текстам, имеющим отношение одновременно к разным видам дискурса (юридического, судебного, медицинского), обусловлен развитием и распространением разного рода экспертиз (и профессиональных, и, к сожалению, профанных), недостаточной изученностью некоторых видов судебной экспертизы и необходимостью рассмотрения их с теоретической точки зрения, а также в свете дискурсивных и когнитивных направлений лингвистики.

СПЭ – не только пример единства тематики, стиля и композиции согласно традиционному представлению жанра, но и формо-содержательное единство речевой природы, состоящее в неразрывных отношениях с социумом, «жанровый конструкт, отражающий бытийную и экзистенциальную сущность человеческой коммуникации», один из великого множества речевых жанров, обслуживающих человеческую деятельность.

Развёртывание автором (врачом – судебно-психиатрическим экспертом) содержательно-смысловой стороны сообщения (заключения СПЭ), выбор и использование им языковых средств на основании данных, полученных из нескольких разнородных источников, в условиях строго регламентного оформления и заданности со стороны коммуникативной сферы, с ориентацией будущего документа на вопросы и ожидания адресата (например, судьи) приводят к созданию каждый раз уникального текста заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Список литературы

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 т., Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М.: Русские словари, 1997, С. 59–206.

Бахтин М.М. Проблема текста // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 т. Т. 5, М.: Русские словари, 1997, С. 306–328.

МЕХАНИЗМЫ СМЫСЛОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ТЕКСТА

Ионова Светлана Валентиновна
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
sionova@mail.ru

Аннотация. Исследование направлено на решение вопроса о способах экспликации эмоциональной информации и о ее интерпретации со стороны субъекта переживания и со стороны объективного наблюдателя. Данная проблема актуальна в связи с исследованием механизмов извлечения эмоционального содержания текста во всей полноте кодирования и декодирования эмоциональной информации.

Ключевые слова: текст, содержание текста, эмоциональная информация, эмоциональное состояние, интерпретация, самоотчеты

Текстовая деятельность остается актуальным объектом психолингвистических исследований, которые включают такой сложный аспект изучения, как эмоциональный аспект текста.

Эмоциональный аспект текстов по своей природе соотносится одновременно с сознанием человека говорящего и с семиотической системой, предназначенной для кодирования и декодирования вербализованной сферы его сознания [Леонтьев, 1979]. Описание механизмов извлечения эмоционального содержания текста во всей полноте кодирования и декодирования эмоциональной информации остается одной из наиболее сложных задач лингвистики. В данном исследовании различаются объективный (со стороны наблюдателя, исследователя) и субъективный (со стороны субъекта переживания) аспекты интерпретации эмоционального содержания, учитываются различия в интерпретации эмоциональной доминанты текстов как совокупности эмотивных знаков, соотнесенных с коммуникативными целями автора, и психологической текстовой доминанты, соотнесенной с сознанием автора. Под объективной интерпретацией эмоционального содержания текста понимается описание результатов применения исследовательской процедуры, максимально нейтрализующей впечатления от текста исследователя [Dijkstra, Zwaan, Graesser, Magliano, 1994].

Текстуализованная эмоциональная информация включает различные явления: эмоциональное состояние человека (объект описания) и эмоциональное отношение к предметному содержанию (модальность). В данном исследование объектом рассмотрения является первый вид эмоциональной информации. Предметом изучения являются определяющие содержание текста доминирующие эмоции автора, который в определенных типах текста является одновременно субъектом переживания. Примером таких речевых произведений служат тексты, используемые в психотерапевтической практике, а именно, расшифрованные протоколы устной речи пациентов, полученные в ходе психотерапевтических консультаций.

Благодаря эксплицированной форме самоотчетов авторов о своем эмоциональном состоянии в форме знаковых единиц в распоряжении исследователей оказываются, с одной стороны, результаты субъективной интерпретации пишущим собственного эмоционального состояния, кодируемого предпочтительными для него знаками языка (методика исследования предполагала сохранение точности формулировок, использованных в тексте испытуемого); с другой стороны, речевая системность текста как реализованная интенция автора и как экспликатор «невидимого» автору эмоционального содержания. В лингвистическом анализе текста были применены исследовательские операции, связанные с

«собиранием» распредмеченного эмоционального содержания, установлением тестообразующего статуса элементов эмотивного содержания; установлением случайных эмоциональных стимулов в тексте; устранением ложных эмоциональных доминант текста [Ионова 2023].

В результате проведенного исследования выявлены эмоциональные доминанты текста, вскрыто его дополнительно эмоциональное содержание, определены расхождения в интерпретации эмоционального содержания субъектом переживания и независимым исследователем текста, установлены стабильные зоны интерпретации.

Список литературы

Ионова С. В. Эмоциональная доминанта текста: некоторые лингвистические аспекты исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание, 2023.Т. 22, № 1. – С. 13–27.

Леонтьев А.А. Восприятие текста как психологический процесс // Психолингвистическая и психологическая природа текста и особенности его восприятия. - Киев: Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1979. - С. 18-30.

Dijkstra K., Zwaan B., Graesser A., Magliano J., 1994. Character and Reader Emotions in Literary Texts // Poetics. Vol. 23. P. 139-157.

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ КАК ФАКТОР ВЫНУЖДЕННОГО ОТХОДА ОТ ФОРМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ковальчук Александр Викторович
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
Сеченовский университет
kovalchuk_a_v@staff.sechenov.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются вопросы, связанные с проблемой сохранения актуального членения при переводе с английского языка на русский, на материале текстов медицинской тематики. Приводится определение понятия *актуальное членение*. Автор показывает, в чем на практике выражается необходимость отхода от формы ради сохранения содержания.

Ключевые слова: актуальное членение, перевод, порядок слов, когезия

Проблема актуального членения всегда вызывала у исследователей живой интерес [1–4]. *Актуальное членение* в широком смысле определяется как «членение предложения в контексте на исходную часть сообщения — тему (данное) и на то, что утверждается о ней — рему (новое)» [5]. Факторы, от которых зависит распределение темы и ремы в предложении, многообразны и обусловливают лексико-синтаксическую вариативность, в которой раскрывается все богатство форм выражения языка.

Проблему актуального членения в узком смысле можно свести к расстановке смысловых акцентов в текстовом фрагменте, выбранном переводчиком для анализа. В русском языке, как известно, в качестве одного из частотных способов маркировать рему используется порядок подачи информации (*порядок слов*). В английском языке, напротив, порядок слов в предложении значительно более фиксированный (в силу типологических особенностей, в частности, повышенного аналитизма), а потому для расстановки смысловых акцентов он используется гораздо реже. Подобного рода грамматико-типологические расхождения представляют собой проблему, актуальную и с точки зрения перевода.

В данной работе мы бы хотели подойти к вопросу с сугубо практической стороны: на примерах показать, что к передаче тема-рематического соотношения нельзя подходить неосознанно, копировать форму текста оригинала в ущерб стилю и тем более предметно-логическому содержанию.

Приведем пример предложения из текста оригинала, для адекватной передачи которого в целях сохранения актуального членения порядок подачи информации в тексте перевода требует корректировки: 10-15% of NSCLC patients in the US and Europe, and 30-40% of patients in Asia have EGFRm NSCLC.

Анализ широкого контекста показывает, что данное заболевание и его мутационная разновидность (EGFRm NSCLC) представляют собой тему и уже неоднократно упоминались выше по тексту. Таким образом, во фрагменте, выбранном нами для анализа, нет задачи представить заболевание. Следовательно, формально близкий вариант с т. з. актуального членения оказывается неадекватным и требует корректировки:

Среди пациентов с НМРЛ мутации в гене EGFR встречаются в США и Европе у 10–15 %, в Азии — у 30–40 %.

Как можно заметить, каждое из двух русских предложений отвечает на свой вопрос (и это простейший способ выявить коммуникативный центр): *Что встречается…?* и *У скольких пациентов встречается…?* соответственно. Выбор коммуникативного центра определяется ситуацией, логикой повествования. Следует помнить, что при переводе с английского на русский ради сохранения актуального членения предложения (и, как следствие, смысла) иногда приходится менять порядок подачи информации. В таких ситуациях отход от формы оказывается вынужденным (причем не факультативным, а обязательным!) и мотивирован стремлением сохранить внутритекстовые связи, или *когезию* [6].

Список литературы

Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.

Виноградова С. Г. Актуальное членение предложения: от истории к современности // Профессиональная коммуникация: культурологические, лингвистические и дидактические аспекты исследования: коллективная монография, 2012. С. 158–165.

Шевякова В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. М.: Наука, 1980. 380 с.

Зубанова, И. В. “Baby in the Car” ≠ “Ребенок в машине”? // Мосты. Журнал переводчиков. 2008. № 4(20). С. 21–31.

Лингвистический энциклопедический словарь. Режим доступа: https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com/. Дата обращения: 9 марта 2024 г.

Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Изд-во «Наука», 1981.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Коннова Мария Николаевна
Эпова Александра Вячеславовна
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
mkonnova@kantiana.ru
alexaepova@yandex.ru

Аннотация. На примере гипербол в прецедентных текстах У. Шекспира анализируются механизмы эмоциональной интенсификации высказывания.

Ключевые слова: экспрессивность, эмотивность, категория интенсивности, аксиология, гипербола, У. Шекспир

Современное общество находится в условиях возрастающего воздействия цифровой информационной культуры. Значительная часть медиапродуктов создается с применением манипулятивных тактик, формирующих у адресатов – потребителей мультимодальных текстов – определенные эмоциональные реакции. Необходимость выработки стратегий противодействия скрытому воздействию медиа-акторов на социум обуславливает актуальность изучения лингвистических механизмов порождения эмоционально насыщенных текстов, в частности, языковых средств интенсификации высказывания.

Центральным элементом категории интенсивности в её лексическом сегменте является фигура преувеличения – гипербола, многократно усиливающая экспрессивность речи. Анализируемая, преимущественно, на примере современных текстов, гипербола остается недостаточно изучена с точки зрения её прецедентных, исторически устойчивых реализаций. Этим обусловлена цель настоящего исследования – выявление формально-содержательных особенностей гиперболически интенсифицированных

высказываний в произведениях У. Шекспира. Вошедшие в общелитературный английский язык благодаря гармоничному сочетанию содержания и формы, шекспировские гиперболы демонстрируют общность механизмов познания мира – эмоции и когниции, естественной и аксиологической категоризации.

Наиболее простой формой преувеличения в текстах У. Шекспира является количественная гипербола, выраженная субстантивной конструкцией с числительным *thousand* («тысяча»), напр., *a thousand victories* («тысяча побед»). Количественные гиперболы многочисленны и разнообразны. Лексема *thousand* сочетается с существительными самого широкого семантического спектра, в том числе именами лиц (напр., *brothers*, *sons, friends*, *Yorks*), действий (*pranks*, *harms*, *shocks*), событий (*deaths*), состояний (*dolours*, *cares*), явлений (*errors*), предметов (*daggers, salads*), единиц времени (*years*). Напряжение чувства может передаваться количественным «усилением» гиперболы за счёт сочетания числительных. Ср.: I will die a *hundred thousand deaths*/ Ere break the smallest parcel of this vow (Henry IV, Part I, Act III, Sc. 2; 1597) – рус.: А лучше я сто тысяч раз умру в сраженье, чем нарушу эту клятву (пер. Б. Пастернака). Гипербола в плеоназме *die a hundred thousand deaths* (букв. умереть сотней тысячью смертей) подчеркивает решимость героя остаться верным отцу-королю.

Изменчивость, «гибкость» преувеличения как экспрессивного средства может приводить к нивелировке границ между гиперболой и её логической и психологической противоположностью – мейозисом (греч. «уменьшение»). Ср. следующее высказывание в комедии «Как вам это понравится», где метафорическая гипербола *divide a minute into a thousand parts* (букв. «разделить минуту на тысячу частей») является одновременно и предельной степенью преуменьшения: Break an hour's promise in love? He that will *divide a minute into a thousand parts*, and *break but a part of the thousand part of a minute* in the affairs of love, it may be said of him that Cupid hath clapped him o' the shoulder, but I'll warrant him heart-whole (As you like it Act III, Sc. 2; 1599) – рус.: Влюбленный – и опоздать на час? Да *раздели он минуту на тысячу частей* и опоздай хотя бы на частицу этой одной тысячной – и ясно, что Амур тронул его за плечо, но сердца даже не коснулся (пер. О. Сороки).

Формы гиперболы, как средства выражения силы чувств говорящего, различны. Максимальная напряженность переживаний может выражаться стилистически неотмеченными языковыми единицами, и в этих случаях гипербола оказывается «скрыта» в парадоксе. Ср.: Art thou gone so? Love, lord, ay husband, friend, / I must hear from thee *every day in the hour*,/ For *in a minute there are many days*./ O, by this count I shall be *much in years*/ Ere I again behold my Romeo (Romeo and Juliet, Act III, Sc. V; 1595) – рус.: Ты так уйдёшь, мой друг, мой муж, мой клад? Давай мне всякий раз всё это время/ Знать о себе. В минуте столько дней, / Что, верно, я на сотню лет состарюсь,/ Пока с моим Ромео свижусь вновь (пер. Б. Пастернака).

Актуализируя внутреннюю форму стертых метафор с пространственным предлогом *in* (*in the hour – in a minute – in years*), У. Шекспир эксплицирует контраст календарного и психологического времени. Нарушение привычного соотношения временных длительностей в окказиональной метафоре *in a minute there are many days* (букв. «в минуте много дней») указывает на своеобразный «разворот изображения в объективе». Насыщенность внутренней жизни души героини столь велика, что её малейшая единица – «одна минута» (*a minute*) – многократно превосходит по напряженности множество больших отрезков – «много дней» (*many days*) – в их естественном течении.

Проведенное исследование свидетельствует о значительном аксиологическом потенциале гиперболы как ключевого элемента эмоционально насыщенных высказываний. Гиперболы, созданные У. Шекспиром, облекают в художественную, эстетически запоминающуюся форму значимое для говорящего ценностное содержание. Языковая «избыточность» указывает на особую значимость, ценность для говорящего описываемого гиперболой явления. Воспроизводимые на протяжении четырех столетий, шекспировские гиперболы продолжают оказывать влияние на языковое сознание современных носителей английского языка, выступая в качестве авторитетного для всех «нормотворческого» эталона.

ЛИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ФЕНОМЕНА УГРОЗЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Новоселова Ольга Владимировна,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Филиал в Твери

Аннотация. В работе предпринята попытка очертить содержательный объем лексико-тематического пространства угрозы в английском языке, установив лимологические параметры феномена вербальной угрозы. Автор приходит к выводу, что в содержательном объеме феномена вербальной угрозы интегративно сочетаются элементы контрарного плана, формирующие ее диапазон прагматического пространства.

Ключевые слова: вербальная угроза, семантика, содержательный объем

На фоне широкого интереса лингвистов к вербальным проявлениям феномена угрозы в виде отдельных менасивных высказываний (также менасивов или высказываний-угроз) в настоящее время отсутствуют работы, раскрывающие комплексное представление носителей английского языка об этом феномене (см. обзор работ в: Романов, Новоселова, 2021; 2021а; 2023). Обозначенное положение дел свидетельствует о том, что лингвистам не удалось изучить содержательный объем лексико-тематического пространства угрозы в английском языке, а также описать семантическую специфику англоязычных вербальных репрезентантов угрозы. Следовательно, вне поля зрения ученых оказывается осмысление феномена вербальной

угрозы, заложенного в ментальном пространстве говорящей личности в виде совокупности константных признаков и сем. В этой связи перспективно определить лимологические параметры коммуникативно-социального менасивного пространства, упорядочив представления носителей языка о феномене вербальной угрозы.

В целях проводимого исследования были выявлены и сгруппированы лексикографические дефиниции английского языка, которые отражают содержательную сущность лексико-тематического пространства угрозы, а также проведен их дефиниционный анализ. Установлено, что фреймообразующим глаголом лексико-тематического пространства угрозы в английском языке является глагольная лексема «threaten», которая обладает системой дифференциальных базовых и периферийных сем, а также содержательных признаков.

В частности, изучение семантической специфики глагола «threaten» позволило выяснить, что в его содержательном объеме сочетаются элементы контрарного плана, которые задают диапазон функционально-семантического (прагматического) пространства угрозы в английском языке: интегративный компонент «наступление негативных последствий», охватывающий различные способы санкционного воздействия на объект, а также свойства менасивности, которые содержат указание на возможность объекта избежать негативных последствий при условии выполнения каузируемых действий. Становится понятным, что в содержательный объем фреймообразующего репрезентанта угрозы входит значение наступления возможных негативных последствий для объекта воздействия и его каузация к выполнению некоторых действий, а также возможность объекта избежать наступления таких последствий.

Итак, в ходе проведенного исследования удалось обозначить содержательный объем лексико-тематического пространства угрозы в английском языке, а также установить наличие элементов контрарного плана в структуре значения вербальных репрезентантов угрозы, которые задают лимологические параметры этого пространства. Зафиксированные семантические признаки и свойства отражают комплексное представление носителей английского языка о феномене вербальной угрозы, а также закладывают основу для формирования типовой матрицы, рамки или фрейма угрозы в ментальном пространстве языковой личности.

Список литературы

Романов А.А., Новоселова О.В. Лингвокогнитивный анализ конвергентного пространства конструкта угрозы // Вопросы психолингвистики №2 (48) 2021. – С. 96–117. – DOI 10.30982/2077-5911-2021-48-2-96-117.

Романов А.А., Новоселова О.В. Менасивные конструкты предвыборной дискурсии: лингвокогнитивный анализ материалов программ президентской кампании 2018 года. – М.: Флинта, 2021а. – 440 с.

Романов А.А., Новоселова О.В. Регулятивные менасивы в политической коммуникации США. – М.: Флинта, 2023. – 240 с.

АНТОНИМИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЮЖЕТА В НАРРАТИВЕ

Потемкин Сергей Борисович
МГУ им. Ломоносова
prolexprim@gmail.com

Аннотация. Развитие сюжета в нарративе включает несколько фаз: экспозиция, нарастание действия, кульминация, спад, развязка и т.п. В качестве оси времени выбирается номер предложения, в качестве интенсивности – субъективное понимание исследователя. Наша цель – получить объективное выражение интенсивности повествования.

Ключевые слова: нарратив, событие, развитие сюжета, антонимы, график, кульминация, максимум

Событие, элементарный компонент нарратива, был определен Ю.М. Лотманом [Лотман 2015] как «перемещение персонажа через границу семантического поля». То есть событие является отклонением от обычного, регулярного порядка, установленного в мире, является нарушением одного или нескольких правил, сохраняющих устройство этого мира. В продолжение определения Лотмана событие можно рассматривать как переход между двумя последовательными во времени состояниями, транзакцию от одного внутренне непротиворечивого состояния к другому внутренне непротиворечивому состоянию мира и человека. Событие можно уподобить смене кадров кинопленки. И хотя в реальности изменения происходят непрерывно, дискретность смены кадров не воспринимается глазом. Определение события как перехода между состояниями охватывает практически весь спектр изменений в любом жанре нарратива. Событие в тексте должно удовлетворять ряду дополнительных условий: факт изменения – изменение должно произойти в реальном или вымышленном мире. Другое базовое свойство события связано с результативностью: результат изменений должен выявиться до конца повествования. Более тонкие свойства события включают следующее: актуальность, непредсказуемость, необратимость, неповторяемость [Шмид 203, с. 14–19]. Основным направлением работ по выявлению событий в нарративе в настоящее время является составление «схемы рассказа». Схема рассказа содержит список глаголов действия в порядке их следования в тексте. Так, для «рассказа о приготовлении пирога» [Ostermann 2017] составлена схема рассказа, содержащая пункты: Решить испечь пирог; найти рецепт; купить ингредиенты; смешать ингредиенты и сформировать пирог; поместить пирог в печь и испечь пирог. Глаголы, содержащиеся в схеме рассказа, разделяются на относящиеся к событиям и не-относящиеся к событиям. Глагол решить не относится к последовательности событий, как и любые модальные и

вспомогательные глаголы типа быть. В отличие от такого подхода, проблемы в котором состоят в задании схемы рассказа и в отображении схемы на текст, наш подход основан на выявлении антонимических пар в тексте, их формальном подсчете и представлении результатов в виде графика.

Семантическое поле В дефиниции Лотмана имеется неопределенное понятие – семантическое поле. Для его определения будем описывать каждое состояние набором семантических атрибутов, задающих координаты в многомерном пространстве, которое можно интерпретировать как семантическое поле. Оси семантического поля или бинарные шкалы используются в методе семантического дифференциала Осгуда [Осгуд 1972]. Концы шкал помечены парами оппозиций, таких как «безопасный – опасный», «широко – узко», «добро – зло», «войти – выйти», и конкретную лексему можно спроектировать на одну или несколько шкал, например слово теплый лежит где-то ближе к концу горячий шкалы горячий – холодный, а слово прохладный лежит ближе к концу шкалы холодный. В русских словарях зафиксировано примерно 15 тысяч пар антонимов. Отношения оппозиции, выраженные парами антонимов, чаще встречаются в классах прилагательных и наречий, в меньшей степени в классах существительных и глаголов. Пары антонимов встречаются также среди служебных частей речи, таких как предлоги и союзы, но мы будем рассматривать только полнозначные слова. Важной для нас является гипотеза о том, что конкретное состояние можно описать семантическими признаками, выраженными набором значений в шкалах Осгуда, и можно ожидать, что последующее состояние, порожденное событием, будет описываться новым набором семантических признаков.

Метод

Суть метода обнаружения событий выглядит следующим образом: для каждого предложения текста отыскиваются и подсчитываются все пары антонимов, причем один член антонимической пары находится в тексте до данного предложения, а другой – после него [*Потемкин* 2018]. Результаты представляются в графической форме на плоскости. Каждая точка графика имеет координаты (x, y), где x есть порядковый номер предложения с начала рассказа; а y есть число пар антонимов слева и справа от предложения x. Полученный график числа антонимов подвергается сглаживанию и предлагается для интерпретации.

Список литературы

Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. Структура художественного текста – М. : Азбука-Аттикус, 2015. – 704 с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/ Literat/Lotman/_15.php 2.

.Шмид В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 311 с.

Ostermann S. Aligning Script Events with Narrative Texts / S. Ostermann [et al.] // SEM, 2017. – P. 128–134.

Осгуд У. Э. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам / У. Э. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // Семиотика и искусствометрия. – М., 1972. – С. 117– 223.

Потемкин С. Б. ОБНАРУЖЕНИЕ СОБЫТИЙ В НАРРАТИВЕ // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2018. — № 1. — С. 22–27.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ КАК ЗНАКИ СЕМИОЗИСА
MYTHOLOGICAL IMAGES AS SIGNS OF SEMIOSIS

Степанова Елена Сергеевна
Самарский государственный медицинский университет
pretty.step@bk.ru

Аннотация. *Статья посвящена исследованию* мифологических изображений как прецедентных феноменов, репрезентированных сложными знаками и несколькими семиотическими системами. Делается вывод о том, что мифологические изображения являются результатом познания окружающей действительности архаическим мышлением.

Ключевые слова: миф, семиозис*, прецедентный феномен, символ,* псевдореалия

Исследованию прецедентных феноменов уделяется большое внимание в современной лингвистике, о чем свидетельствуют работы таких ученых, как Ю.Н. Караулова [Караулов 1987], В. В. Красных [Красных 2003]. До настоящего времени прецедентные феномены изучались на материале библейских текстов, художественных произведений и пословиц. Однако прецедентные феномены мало исследованы как знаки семиозиса, наделяющие миф смыслом и значением в процессе его интерпретации.

Вследствие значительного сходства прецедентных феноменов и мифологических изображений представляется целесообразным спроецировать известную классификацию прецедентных феноменов В.В. Красных на мифологические изображения. В нашем исследовании к мифологическим изображениям относятся мифологические имена, мифологические события (ситуации) и мифологические высказывания. Мифологическое изображение – сложный знак (состоит из вербального и невербального компонентов), поскольку означающее, то есть объект внеязыковой действительности, его референт выражается несколькими семиотическими системами.

Мифологические имена*, обозначающие псевдореалии*, относятся к *вымышленным антропо- (the Spirit of Wisdom, the Living Spirit), и зооморфным*

существам (Father Raven), топонимические объекты (*under the holy earth, giant rocks, the boundless sea*), растительный мир (*the lovely golden apples*), артефакты (*the tortoise carries the earth*).

Мифологические события *(ситуации)* как совокупность действий, невозможных в реальной действительности представляют собой сложные знаки. С мифологическими событиями могут быть связаны мифологические имена, которые исполняют роль их означающего *(devilish being who creates all the destructive things)*. Означающее мифологических событий актуализирует в сознании реципиента ситуацию, которая принадлежит миру чудесного. Выбор знака для характеристики мифологической ситуации предопределён сходством объективного и вымышленного миров. Другими словами, как и в случае с символом, функционирование знака в качестве мифологического события обусловлено его присутствием в коллективном сознании: *"And so the first man came into being, and later Father Raven created all other beings"*. Ядерный элемент ситуации мифа о рождении *"the first man came into being"* номинирует идентичную ситуацию в культуре любого этноса.

Мифологические высказывания – сложные знаки, которые обладают константно-вариативной структурой и создают мир сверхъестественного. Высказывания также функционируют в качестве означающего сказочных событий. Образность как дифференциальный признак мифологических высказываний позволяет рассматривать их в аспекте знаковости и детерминирует их принадлежность к мифологическим изображениям.

Знаковость мифологического высказывания заключается в способности к репрезентации псевдореферентной ситуации. Мифологическое высказывание обладает формульным характером и воспроизводится в практически неизменном виде. Так, например, библейское высказывание о сотворении женщины используется во время бракосочетания: *"This at last is bone of my bones and flesh of my flesh; she shall be called Woman, because she was taken out of Man" [Genesis 2:23]*.

Таким образом, мифологические изображения участвующие в семиозисе чудесного, функционируют в качестве прецедентных феноменов в коллективном сознании, характеризуются признаками, сближающими их с символами. Они обладают образным комплексным содержанием; репрезентированы сложными знаками; являются результатом познания окружающей действительности архаическим мышлением.

Список литературы

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: Наука, 1987. – 261 с.

Красных В.В. Свой среди чужих: Миф или реальность? – Москва: Гнозис, 2003. – 375 с.

Holy Bible. Revised Standard Version. London: Thomas Nelson and Sons, Ltd., 1952. – 294 p.

МЕХАНИЗМЫ СМЫСЛОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТА РЕЧЕВОГО АКТА В ОТНОШЕНИИ К ГИПЕРТЕКСТУ – ФРАКТАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Чижова Лариса Алексеевна
МГУ им. М.В. Ломоносова
lachizhov@yandex.ru

Аннотация. В докладе предлагается психолингвистический анализ коммуникативного акта (далее КА) в традиции семиозиса. Сложность анализа определяется многочисленностью текстов речевых актов. Такие трудности анализа КА вызывают необходимость использовать методы фрактальной синергетики для определения повторяющихся фракталов и их соотнесения с другими текстами при формировании гипертекста.

Ключевые слова*:* семиозис, когнитивная лингвистика, психолингвистика, коммуникативный акт, коммуникант, фрактал, синергетика

Синергетика формирует необходимость междисциплинарного исследования такого объекта как речевая деятельность человека.

Гипертекст понимается как смысловое преобразование множества текстов национальной логосферы с выделением повторяющихся смысловых частей – фракталов, то есть моделей частей целого. Фракталы обладают признаком подобия несмотря на наличие формальных изменений при многочисленных реализациях одной модели, что позволяет соотносить каждый текст с другими текстами по общности каждой смысловой части (фрактала). Так, в современных оцифрованных словарях выделяют вербализованные понятия для обращения к другим статьям того же словаря, как, например, в энциклопедии Кругосвет. При формировании навыков написания дипломатических документов выделяют составные части каждого жанра – тоже фракталы. В обиходной речи каждый из нас при общении должен соблюдать правила речевого этикета, что также описывается фрактальной синергетикой.

Подведя итог рассмотрения текста в КА в традиции семиозиса, когда КА рассматривается в отношении семантики, синтактики и прагматики, т.е. при использовании методов когнитологии, психологии, социологии, культурологии и лингвистики, что соответствует представлению о необходимости междисциплинарности анализа речевой деятельности человека, можно сделать вывод о формировании иерархического списка фракталов для описания множества текстов разных жанров в логосфере. Выделение фракталов соответствует классификации типов КА с учетом социальных и индивидуальных черт коммуникантов в равновесных и неравновесных типах общения, а также отношения к культурному наследию, степени осознания целеполагания всех участников коммуникации и уровня освоения навыков

общения – типов языковых личностей. Таким образом, создается серия гипертекстов, в соответствии с суммой фракталов для каждого типа языковой личности в определенном жанре логосферы в аспекте социально-культурного общения.

Список литературы

Bishop R.C. Metaphysical and epistemological issues in complex systems / R.C. Bishop // Philosophy of Complex Systems. Handbook of the Philosophy of Science / Ed. by C. Hooker. Amsterdam: Elsevier, 2011. Vol. 10. P. 105-136.

Halliday M.A.K. Language as social semiotic / M.A.K. Halliday. London: Edward Arnold, 1978. 256 p.

Залевская А.А. Некоторые особенности естественного семиозиса // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. Вып.3. – С. 49–61.

Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы / Б. Мандельброт. М.: Институт компьютерных исследований, 2002.

Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983. –С.37–89.

Пономаренко Е.В. Функциональная системность дискурса и предпосылки развития лингвосинергетики / Е.В. Пономаренко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2006. № 2. С. 22-27.

Тарасенко В.В. Фрактальная семиотика / В.В. Тарасенко. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

Круглый стол
Россия – образ будущего:
Социокультурная русификация, дерусификация, рерусификация

«ПЕРЕСМОТР» ТРАДИЦИОННЫХ РУССКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Богданова Людмила Ивановна
МГУ им. М.В. Ломоносова
libogdanova1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются языковые маркеры «переоценки» ряда русских культурных ценностей. «Сценарии» отражения в русском языке терпения, кротости, стыда, дают возможность обратить внимание на трансформацию ценностей в современном мире. В задачу работы входит выявление сигналов, указывающих на изменения в мире культурных ценностей.

Ключевые слова: русская лексика, социокультурные ценности, контекстное окружение, рефрейминг, субъективный оценочный компонент

В современном русском языке заметным явлением становится употребление слов, обозначающих традиционные русские ценности, в другом контекстном окружении. Этот своеобразный рефрейминг свидетельствует о «переоценке» ценностей. Процесс переоценки, так же, как и феномен оценивания, включает в себя субъективный оценочный компонент [Богданова 2017]. Оценки и ценности, с одной стороны, достаточно устойчивы в том или ином социокультурном пространстве, с другой стороны, они текучи и изменчивы. Оценка, как отмечают исследователи, «обусловлена субъективными вкусами, интересами и взглядами (социальными, этическими, эстетическими) говорящего, группы говорящих, определённой части общества, и только по отношению к ним оценочное высказывание может рассматриваться как истинное или ложное» [Арутюнова 1990: 50]. При этом одни и те же качества, свойства могут оцениваться и как позитивные, и как негативные. Ср.: … *Все говорят, что надо нам в чём-то каяться, оправдываться, и никому не приходит в голову другое: а кто-нибудь хоть раз сказал русскому человеку: «Самый добрый ты, самый* ***терпеливый и совестливый, трудолюбивый и жалостливый***… (М. Тарковский, 2002) [НКРЯ], где синтагматические связи прилагательного *терпеливый* указывают на положительную оценку терпения. В то же время контекстное окружение лексической единицы *терпеливый* в последние десятилетия нередко сигнализирует и об отрицательной оценке: *Терпеливый и* ***безликий****, Вместе мы – народ великий* (А. Пермяков, 2009) [НКРЯ]. О трансформации «терпения» как ценности говорит и активизация жаргонной номинации *терпила*, которая сформировалось в криминальной субкультуре. Однако сейчас так часто называют тех, кто не может дать сдачи, ответить агрессией на агрессию: … *ты – уже не человек, терпила, животное, амёба* (С.А. Самсонов, 2009) [НКРЯ]. Эти и многие другие примеры говорят о том, что

в современном мире происходит пересмотр и трансформация традиционных ценностей. При этом такие качества, как *терпение*, *кротость*, *скромность, застенчивость*, *стыдливость*, по мнению довольно значительной части молодых людей, мешают строить карьеру. В связи с данным обстоятельством оценочный потенциал этих и других, близких им по значению слов, постепенно меняется. Чувство стыда также может восприниматься как лишнее, ненужное. Последнее время всё чаще слышатся призывы поднимать самооценку и избавляться от стыда, который стал осмысляться как фактор разъединения, как тормоз, замедляющий саморазвитие, препятствующий личностному росту человека, мешающий жить, общаться и двигаться в сторону своих желаний. Частотны запросы в интернете, авторы которых пытаются узнать у психологов, как *побороть стыд,* как *преодолеть чувство стыда,* как *избавиться от стыда* и т.п. Но «освобождение» от стыда представляет собой социокультурную угрозу, так как приводит к бесстыдству. Всё чаще в наше время причиной стыда становится бедность, неумение сделать карьеру: *Сейчас* ***стыдно быть бедным, неспортивным****...* (С. Алексиевич, 2013) [НКРЯ]. Утрата чувства стыда в современном обществе связана, как правило, с угасанием значимости мнения коллектива, с ослаблением критического отношения к себе и своим поступкам.

Итак, ценностное содержание, которое осознаётся как препятствие на пути к успеху и самореализации человека, может привести к утрате актуальности ряда традиционных социокультурных ценностей. И, напротив, успешной реализации прагматических жизненных целей способствуют *амбиции, амбициозность, честолюбие*, поэтому оценочный компонент значения этих слов постепенно меняется, приобретая положительную окраску.

Список литературы

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 528 с.

Богданова Л.И. Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка // Russian Journal of Linguistics, 2017, том 20, №4. С. 729-748.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка: [Электронный ресурс] Режим доступа [URL: www.ruscorpora.ru].

АКСИОСФЕРА РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОГЛОБАЛИЗАЦИИ

Коннова Мария Николаевна;
Родина Анастасия Алексеевна
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
mkonnova@kantiana.ru;
an4stasia.rodina@yandex.ru

Аннотация. На примере смысловых сдвигов в семантической структуре прилагательного успешный анализируется процесс трансформации русскоязычной аксиосферы в результате неконтролируемой экспансии английского языка.

Ключевые слова: аксиосфера, русский язык, лингвоглобализация, успех

Процесс взаимовлияния языков, естественный в условиях тесного взаимодействия их носителей, имеет на протяжении последних трёх десятилетий односторонний, унифицированный характер. Донором новых слов, синтаксических конструкций, грамматических форм выступает почти исключительно американский вариант английского языка. В русском языке инородные языковые элементы функционируют как символы чужого культурного опыта, словесные знаки другой системы ценностей. В данном докладе смысловые смещения, происходящие в аксиосфере русского языка в ходе лингвоглобализации, анализируются на примере изменения значения прилагательного успешный.

Лексикографические источники, фиксирующие языковую норму конца 1980-х годов, определяют значение прилагательного успешный как «сопровождающийся успехом, удачный, напр., успешный ход работы». Согласно данным Национального корпуса русского языка, основные коллокаты прилагательного включают отглагольные существительные – процессуальные имена и номинации видов деятельности, напр., успешная работа, деятельность, развитие, борьба, реализация, функционирование. Значительно менее частотны сочетания с отглагольными именами, в которых прилагательное выполняет роль смещенного метонимического определения, переносящего качество деятельности (напр., успешная учёба) на осуществляющее её лицо (напр., успешный ученик).

В 1990-е годы семантический спектр субстантивных сочетаний с прилагательным успешный расширяется. Значительно увеличивается число личных имен, морфологически не связанных в русском языке с глагольными основами семантики деятельности, напр., успешный хирург, автор, продюсер, бизнесмен*, профессор, лидер, художник*. В сочетаниях подобного рода прилагательное реализует более узкое, относительно предшествующего

периода значение, а именно, «добившийся коммерческого успеха в профессии». Смысловой сдвиг наблюдается и в тех случаях, когда имена деятелей соотносятся со сферами, не подлежащими в традиционной русской картине мира денежному ранжированию. Ср.: (1). Стану ***успешным врачом***, заработаю кучу денег [Труд-7, 26.04.2007].

Вхождение экономического компонента в смысловую структуру слова успешный обусловлено семантической интерференцией англоязычного аналога русской лексемы – прилагательного *successful*. Значение «достигший желаемой цели или приводящий к ней», присущее прилагательному на момент его образования в 1580-е гг. (напр., *successful in action*, *writing*, *navigation*), к 1870-м гг. сужается. Прагматизация труда, усилившаяся в ходе промышленных революций XVIII-XIX вв., способствовала закреплению в качестве ведущей цели человеческой деятельности достижение материального достатка. В результате метонимического сдвига «достигший цели [в профессиональной деятельности]» → «богатый» прилагательное *successful* приобретает два новых конкретизированных значения. Первое – «состоятельный» – реализуется в сочетаниях с одушевленными существительными (напр., *successful man*); второе – «способствующий финансовому процветанию» – с неодушевленными существительными (напр., *successful book*, *business*, *career*). Прилагательное *successful* оказывается в едином синонимическом ряду с такими признаковыми словами, как *prosperous* («состоятельный»), *lucrative* («прибыльный»), *thriving* («процветающий»).

В русском языке англоязычная интерференция наиболее отчетливо прослеживается в возникающих в 1990-е гг. сочетаниях со словами, указывающими на человека, в том числе с этнонимами, напр., успешный мужчина (1998), успешный человек (1999), успешная женщина (2000), успешная личность (2001), успешный еврей (2003), успешные русские (2006). Ср.: (2) Появилась новая публика: московский средний класс, энергичные офисные люди с приличными зарплатами захотели культурных развлечений и заполнили театральные залы. …Москва по праву считается Меккой ***успешных людей***, и они наконец освоились в новой жизни [Известия, 13.07.2001]. Лавинообразный рост употреблений прилагательного успешный сопровождается снижением числа аналогичных сочетаний со словом преуспевающий, использовавшимся в конструкциях подобного рода с XIX в. Вытеснение лексемы преуспевающий нетипичным для данного контекста определением успешный является результатом механического калькирования англоязычных выражений *successful man*, *businessman*, *woman* и проч.

Рубежом 1990-2000-х годов отмечено появление ещё одного типа сочетаний – с именами произведений разных областей искусства, напр., успешный спектакль (1997), фильм (1999), книга (2001), песня (2001), сценарий (2004). В значении, реализуемом здесь прилагательным, сливаются компоненты «успех у аудитории (зрителя, читателя)» и «коммерческий успех», причем

производная денежная составляющая может вытеснять художественную, ср.: (3) Это будет ***успешная книга***, бестселлер! <…> Это будут миллионы, миллионы долларов! [Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)]. Нематериальные образы славы, известности и похвалы, традиционно связанные с творчеством, сменяются прагматической идеей денежной прибыли.

Проведенное исследование дает основание заключить, что изменение семантики прилагательного успешный является одним из проявлений экспансии американского варианта английского языка, приобретшей в последние четверть века неконтролируемый характер. Массовое неизбирательное заимствование, семантическое калькирование и копирование англоязычных синтаксических и коллокативных моделей, сопровождающие процесс лингвоглобализации, приводят к трансформированию русскоязычной картины мира и изменению аксиологического сознания носителей русского языка. В обществе потребления слово успешный отсылает к псевдо-ценности, достижение которой позиционируется в качестве единственной цели человеческой жизни.

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ И РЕЧЕВЫХ ПРАКТИКАХ В ДОНБАССЕ ПЕРИОДА ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Курмакаева Нина Петровна
Донецкий государственный университет
kurmakayeva@mail.ru

Аннотация. Рассматривается динамично развивающийся ценностный сегмент «языка войны» в Донбассе. Актуальность аксиологического исследования в необходимости словарной фиксации и лингвокультурной квалификации активизирующихся в языковом сознании и повседневной коммуникации слов и выражений, влияющих на изменение региональной картины мира и на становление новой региональной языковой личности и её субэтнической идентичности.

Ключевые слова: аксиологическое исследование; региональный речевой дискурс; региональная языковая личность; региональная идентичность,; ценностные категории; язык войны

Языковое сознание и речевой дискурс жителей донецкого региона за последние почти 10 лет военного противостояния претерпели значительные трансформации: они пополнились лексико-семантическими, ономастическими, фразеологическими, прецедентными и другого рода новшествами и обновлениями; заметно подкорректировали под изменившуюся социокультурную среду коннотативную и оценочно-экспрессивную наполненность речевых единиц. Расширилась география их известности

и употребления как несущих не только регионально значимую, но и общечеловеческую аксиологическую нагрузку.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью фиксации этих единиц речи и выявления значимых для социума обозначений говорящими реалий окружающей действительности в проекции на социокультурную обстановку; фиксации ментально-лингвальных приоритетов субэтноса Донбасса и дальнейшей систематизации составляющих «языка войны» в виде словарей и справочников, в частности Словаря языка войны в Донбассе [3] и др.

Цель исследования – вскрыть и проанализировать специфический кластер регионального речевого дискурса, обслуживающий реалии происходящих событий в Донбассе, с точки зрения его ценностных категорий и приоритетов, определяющих векторы формирования новой концептосферы Донбасса, активно влияющих на становление новой региональной языковой личности и её субэтнической идентичности.

Объект исследования – разножанровые и разностилевые тексты о войне в Донбассе, содержащие единицы с ценностным компонентом, осмысливаемые как аксиологический феномен. Предмет исследования – текстовые единицы разной структурной организации с выраженной аксиологической нагрузкой.

Источниковая база: тексты общения в группах пользователей соцсетей, поэтические сборники 2014–2023 гг., новостные тексты «Радио Республика», сводки с фронта военкоров, устная речь дончан.

Как показывают материалы картотеки, сегодня язык повседневного общения в Донбассе впитывает «узко-специальную воинскую терминологию наряду с окопным сленгом» [1, с. 404] и при этом несет большой аксиологический заряд. Обыденными стали тексты следующего содержания, поддерживающие дух несломленности и воинского азарта: Перед зачисткой позиций противника по ВСУ отработала артиллерия. Как шутят сами военные, «насыпали им семечек полный кулёк» [Военный Донецк, 9.12.23].

В группах, обсуждающих военную ситуацию по населенным пунктам ДНР, как правило, фиксируется не только положение дел в действительности, но и усиление субъективно-оценочного, коннотативного компонента в значениях слов, например через аксиологическое наполнение таких эпитетов, как ювелирная (работа наших дронщиков*)*, плотный (бой), дружественный (огонь) и др.; выражение отношения к происходящему через метафоризацию речи: В катакомбах укронацистов гидрометцентр прогнозирует град [ВКонтакте, Армия Горящих Сердец, 10.07.22]; После выявления позиций врага, отправляем им пламенные подарки [Военный Донецк, 11.11.23], где конечное словосочетание – яркий пример метафорического синлекса-неологизма, означающего действие установки «солнцепёк».

Региональная языковая личность выступает как продуцент и транслятор состояния социокультурной среды, которую она стремится манифестировать в ценностных категориях, даже если ситуация предельно напряженная: Донецк, без паники. Слышно аргументы и факты в пользу мира. Огрызаются [ВКонтакте, Армия Горящих Сердец, 10.07.22]. Она ментально формирует и в речевых практиках продвигает разного типа ценностные ориентиры:

- имена почитаемых в регионе святых: Святой Варварой живы мы, / Покуда есть о ком молиться (И. Лысый, Шахтерская душа), где Св. Варвара – покровительница и заступница шахтеров – остается символом заступничества и в среде военных, бывших шахтеров;

- образные и мифологические номинации: Карлсон (шутливо-уважительное именование беспилотника, отправляемого на задание)*; Шубин* (горный дух, хозяин подземных кладовых)*: И Шубин нам споет из тьмы* (И.Лысый);

- образные сравнения с именами, имеющими в сознании человека высокий аксиологический статус: Сегодня, Донбасс, ты – наш Сталинград, твердыня меж тьмою и светом (С. Буйвидович), либо с фольклорными номинациями: Бьет война тебя в центр и в околицы, моя Горловка, моя горлица (И. Быковская);

- переосмысленные и новые паремические единицы: Пока Донбасс не грянет, укроп не перекрестится; Тихо, как на Пролетарке;

- новые коды культуры как аксиологические доминанты: Ангелы Донбасса (о погибших детях Донбасса за все годы военного противостояния) – «вершина аксиологической пирамиды» (по Т.Ю. Власкиной); поколение *Z* – о молодежи Донбасса и РФ с высоким патриотическим внутренним содержанием и др.

В Донбассе изначально культивировался как важнейшая ценность труд, потому донбассовец и сейчас предпочтет употребить выражения: Работает как Стаханов; пашет как Паша Ангелина; устал как шахтер / как в шахте поработал. Однако в аксиологическую копилку лингвистики войны можно отнести новое сравнение: устал, как с передовой вернулся (из разговорной речи мужчины-дончанина 45-50 лет; сентябрь 2023 г.).

Склонная к креативизации речи и языковой игре со словом, региональная языковая личность донбассовца и во время войны, как огромную ценность, сохраняет на вербальном уровне чувство юмора, способность к метафоризации, языковым коннотациям, индивидуально-авторской оценочности и экспрессивной окрашенности текстов. А это не только придает им привлекательность и убедительность, но и усиливает самоидентификацию личности, её субэтническую идентичность, аксиологическую значимость и приоритетность её речевых находок.

Список литературы

Власкина Т.Ю. Язык войны: современные речевые практики Донбасса / Т.Ю. Власкина // Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в. : историко-антропологические очерки. Ростов-на-Дону, изд-во ЮНВ РАН, 2019. – С. 402–419.

Донецкий регионолект: монография / под ред. В. И. Теркулова ; ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ; Фонд «Русский мир». Донецк : [ООО «НПП Фолиант»], 2018. – 264 с.

Теркулов В.И. Словарь языка войны в Донбассе: лингвистические и лингвокультурологические особенности //Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье / редкол. С.Н. Стародубец и др. – Брянск, 2022. С. 25–29.

О МЕХАНИЗМАХ ВЛИЯНИЯ НА РЕЧЕВОЙ УЗУС В ЭПОХУ КОНСЦИЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Лазуткина Елена Михайловна
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
lazutkelena@yandex.ru

Аннотация. В XXI веке русский язык, один из коммуникативно мощных языков мира, подвергается агрессивной гуманитарной интервенции, и речевая практика становится плацдармом борьбы за сохранение русского языка и культуры.

Ключевые слова: глобализация, русский язык; языковая личность; менталитет нации.

1.0. **Речевой узус – путь формирования мировоззрения личности и менталитета социума.**

Человек приходит в мир, уже истолкованный его родным языком. Формирование языкового сознания индивидуума и совершенствование его речевых навыков происходит под влиянием языковой культуры общества, строится на исторически сложившихся ценностных ориентирах.

1.1. **Литературный язык представляет нацию.** В Литературный русский язык – это обработанный народный язык, который сложился для выполнения различных функций в многогранной жизни государства. Его характеризует многофункциональность, наличие единых обязательных языковых норм и общеупотребительность.

1.2. **Индивидуальное языковое сознание и прагматикон личности.**

Для демонстрации возможности искусственного формирования речевой практики воспользуемся схемой уровневой организации языковой личности Ю.Н. Караулова. Прагматический уровень – высший в модели языка, а прагматикон – завершающий уровень языковой личности (соответственно, лексикон и тезаурус являются средством выражения и более низкими уровнями). Менталитет проецируется на структуру языковой личности как третий уровень ее организации, ее прагматикон: он неразрывно связан с картиной мира человека, вводит в поле нашего рассмотрения деятельность говорящего – его интересы, цели, мотивы, систему ценностей, культурные стереотипы.

2.0. **Консциентальная война как гуманитарная интервенция.** В XXI веке русский язык, один из коммуникативно мощных языков мира, в последние десятилетия подвергается агрессивной идеологической атаке, а каждодневная речевая практика становится плацдармом борьбы за сохранение русского языка и культуры. В 90-е годы прошлого века Ю.В. Крупнов и Ю.В. Громыко ввели концепт «консциентальная война» – война на поражение сознание,

направленная на уничтожение государства, гражданского общества изнутри, разрушение культуры, дискредитация истории, национального языка.

Американские разработчики глобализации ввели термин «гуманитарная интервенция». В России используются названия «информационно-психологическая война» и «культурная глобализация».

2.1. **Механизмы влияния на речевой узус.** Публичный дискурс в настоящее время становится площадкой манипуляции общественным сознанием и средством формирования прагматикона языковой личности. Он участвует в создании оценочных шкал мировосприятия человека. Мишенью глобализации, прежде всего, становятся исторически сложившиеся этические правила общения, отрицается языковая норма. Немаловажную роль в противодействии этим процессам играет активная позиция каждого носителя языка.

2.2. **СМИ как канал гуманитарной интервенции.** На ТВ и радио в речи ведущих, дикторов новостей происходит изменение главного средства выражения смысла в устной речи – интонации: звучат интонационные конструкции английского языка и иврита. Встречается много англицизмов, американизмов, искаженных идиом, пословиц и поговорок, неправильных грамматических форм и словосочетаний (например, *касаемо, в крайний раз, продляем отпуск, походу, заява, предъява, постанова, наступ, рассыпчатая пудра, «Золотая семечка»* и т. д.). Кроме того, внедряются смысловые кванты с заданным культурным «приращением», например: «блондинка (блондинко) – глупая женщина».

МИЛОСТЬ И МИЛОСЕРДИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА «ЖИТИЙ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ XX ВЕКА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ»)

Суровцева Екатерина Владимировна
МГУ им. М.В. Ломоносова
surovceva-ekaterina@yandex.ru

Аннотация. Мы работаем над созданием корпуса «Житий новомучеников и исповедников российских XX века Московской епархии». В этих текстах отражены традиционные ценности русского народа – в частности понятие милости и милосердия, непосредственно связанное с понятием святости.

Ключевые слова: современная русская литература, житие, аксиология, концептосфера, корпусная лингвистика, милость и милосердие, святость

В настоящий моменты мы работаем над создание корпуса житий новомучеников и исповедников XX века Московской епархии (подробнее см. в [2]). Эти тексты изданы начале 2000-х годов в виде 8-томного издания [1]. Работа ведётся с помощью автоматизированной системы работы с

текстами и словарями «Диктум», созданной программистами специально для лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Жанр жития – и, в частности, жития новомучеников – отражает традиционные ценностные ориентиры русского народа. Нами уже проводилось исследования понятий *святости* и *греха* на указанном материале, теперь же нам бы хотелось продемонстрировать отражение в нём понятий *милости* и *милосердия*, тесно связанных в русском сознании с упомянутом выше понятием святости. Перечислим лексемы с корнем *-мил-* (слова даются по алфавиту с указанием частотности в квадратных скобках): *миловать* [1], *милосердие* [34], *милосердно* [1], *милосердный* [6], *милосердствовать* [1], *милосердый* [1], *милостивый* [7], *милостыня* [6], *милость* [42] (всего 99 словоупотреблений). В этом же ряду правомерно назвать лексемы *милочек* [1], *милочка* [1], *милый* [16] (в общей сложности 18 словоупотреблений). Как мы видим, самыми частотными словами являются слова *милость* и *милосердие*.

Важным аспектом изучения завяленной темы является лексическая сочетаемость. Так, слово *милосердие* чаще всего употребляется в сочетаниях *сестра милосердия*, *Божье милосердие*, *дела милосердия*; слово *милость* обычно встречается в сочетании *Божья милость* – таким образом подчёркивается, что, согласно христианским представлениям, милость – одно из свойств Бога. А слово *милый* относится прежде всего к людям (*милые деточки*, *милая доченька*, *дорогие мои и милые*, *милое сердечко*) – хотя есть и употребления *милое одиночество* и *милое дело*.

Используемая нами система позволяет получить список текстов, в которых встречается то или иное слово – благодаря этому мы можем проанализировать преломление избранного нами понятия в конкретном тексте. Так, слово *милостыня* встречается в 6 текстах – в житии священномученика Димитрия Миловидова, житии священномученика Серафима Звездинского, житии священномученика Иоанна Смирнова, священномученика Александра Соловьёва, священномученика Сергия Кедрова, священномученика Илариона Троицкого.

Изучение основных понятий русской духовной культуры (*любовь*, *смирение*, *труд*) в житиях новомучеников и исповедников Московской епархии будет нами продолжено.

Список литературы

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии. – В 8 томах. – Тверь: Булат, 2002 – 2005.

Суровцева Е.В. Корпус житий новомучеников и исповедников (на материале «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии»): Состав и подготовка текстов, лексические особенности // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В.Красных, А.И.Изотов. Выпуск 60. – М.: МАКС Пресс, 2018. – С. 226 – 234.

ПАТРИОТИЗМ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Фесенко Ольга Петровна
Омский государственный университет путей сообщения
Olga.Fesenko2015@yandex.ru

Аннотация. В работе описано представление о патриотизме, отраженное в языковом сознании студентов. Результаты получены по итогам проведения свободного ассоциативного эксперимента. В ядре представлений – Родина, любовь, Россия, защита, гордость. На периферии – более 200 ассоциатов, в большинстве своем положительных.

Ключевые слова: патриотизм, концепт «патриотизм», языковое сознание, языковое сознание молодежи, концепт

Работа подготовлена в рамках научного исследования, осуществляемого за счет средств федерального бюджета (Тема «Разработка программы патриотического воспитания в студенческой среде с учетом особенностей технического вуза средствами языковедческих дисциплин и литературы»; регистрационный номер 1022040900005-7-6.2.2)

Представления о патриотизме, особенно если мы говорим о том, как они формируются в языковом сознании молодежи, крайне важны для понимания результативности воспитательной работы и формирования той основы, которая позволяет сохранять целостность государства в современных сложных геополитических условиях. Регулярные исследования в данном направлении дают возможность вовремя скорректировать деятельность педагогов.

Для выявления особенностей представления о патриотизме нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди студентов первого курса технического вуза (всего в эксперименте приняло участие 350 человек). Как показали результаты исследования, наиболее частотными ассоциатами оказались следующие: Родина (30% реципиентов воспроизводят этот ассоциат), любовь (27%), Россия (26, 8%), защита (26%), гордость (25%). Эти ассоциаты воспроизвели более, чем 25% опрошенных. Отметим, что ассоциат «любовь» входит в состав различных словосочетаний (любовь к Родине, любовь к стране, любовь к народу, любовь к культуре – два последних варианта встречаются реже по сравнению с первыми). В целом, ядро представлений о патриотизме весьма положительно. На периферии представлений оказалось более 200 ассоциатов. Среди них самые разные по содержанию элементы, которые можно разделить на несколько групп. К первой мы отнесли такие ассоциаты, которые передают эмоциональное восприятие патриотизма, наполняя представление положительными качествами характера человека и его поведения: отвага,

смелый, сила духа, вера, верный, честный, совесть и т.д. Вторая группа более формальна и включает в себя наименования, связанные с атрибутикой и символами страны: язык, флаг, гимн, знамя, президент, георгиевская лента, государство и т.д. Третья группа ассоциатов – это образы природы: леса, простор, , природа, степи, дорога и т.д. Отдельно можно обозначить группу ассоциатов, связанную с принадлежностью к различным социальным группам, профессиям и должностям: военный, «Вагнер», студенты, «Юнармия», пилот, пионер, армия и т.д. Отдельные ассоциаты были даны в форме предложений. Интересны примеры окказиональных слов, созданных студентами: отчизнолюбец, самоотверженец. Кроме того, отмечены единичные примеры нестандартных ассоциаций, не поддающихся классификации: УАЗ «Патриот», логика, вуз и т.д.

Следует отметить, что среди выявленных ассоциатов большое количество глаголов, что до последнего времени не было типичным для подобных концептов [1, с. 77]: любить, защищать, убирать (мусор), воспитывать, воевать, умереть (за страну), бороться (за права страны, за свободу), ухаживать (за Родиной), уважать (историю, свою страну), делать (для страны и мира что-то полезное; все во благо Родины), ценить (место, в котором родился), (никогда) не предаст, мыслить (правильно), понимать (изъяны страны, но поддерживать ее).

Отрицательными оказались единичные ассоциаты: ложный, дезертировать, эмигрировать.

Таким образом, концепт в целом положителен и достаточно динамичен, что свидетельствует о результативности воспитательной работы, проводимой в студенческой среде. Отдельные отрицательные ассоциаты возможны, поскольку активная западная антироссийская пропаганда пока еще оказывает влияние на представления о мире, формирующиеся в сознании молодёжи. Но дальнейшая целенаправленная воспитательная работа на всех уровнях образования приносит свои результаты.

Список литературы

Лаухина С.С. К вопросу о формах и методах воспитания гражданственности и патриотизма / С.С. Лаухина // Наука и военная безопасность. – 2023. – № 4(35). – С. 75-79.

Абылай Ильяс 156
Абыякая О.В. 127
Абросимова-Романова Л.А. 238
Алешкевич-Суслов Я.В. 49
Аль-Кадим Мохаммед Убайд Хашим 112
Арынбаева Р.А. 218
Бай Сюйхаожань 80
Балакай А.А. 55
Барабушка И.А. 57
Барецкая А.Е. 181
Бентя Е.В. 221
Белодед Д.Р. 129
Бердникова И.А. 59
Благосклонова Е.Р. 172
Богатикова Е.П. 240
Богданова Л.И. 287
Блинова О.А. 207
Браганцева Л.Н. 61
Бубнова И.А. 242
Бутакова Л.О. 82
Ваганян Г.А. 208
Ван Мэн 118
Валуйцева И.И. 244
Васкадуве С.С.Т. 84
Васильева С.П. 221
Вашунина И.В. 92
Верещагин В.Ю. 172
Владимирова Т.Е. 64
Воробьев Н.Г. 131
Выговская Д.Г. 223
Гаврилов А.В. 163
Гаврилов А.В. 172
Ганина В.В. 191
Гирко В.А. 134
Гладкая Н.В. 137
Голеницкая И.А. 272
Граве П.И. 156
Гриценко Е.С. 86
Гуц Е.Н. 183
Дадашева К.П. 139
Дмитрюк Н.В. 87
Долотова Д.Д. 163
Евсеева М.Г. 89
Ефремова Е.В. 246
Журавлев И.В. 185
Загрязкина Т.А. 163
Звягинцева В.В. 140
Землякова К.В. 187
Золотова Н.О. 66
Извекова Т.Ф. 189
Ионова С.В. 273
Ильина В.А., 92
Инь Цзысюань 143
Исакова А.А. 145
Казак Е.А. 210
Казаков Г.А. 51
Каримова В.В. 34
Карташкова Ф.И. 191
Каримова Е.Д. 168
Кирилина А.В. 18
Клешнев Е.А. 156
Ковальчук А.В. 275
Ковзанович О.В. 247
Козельская Н.А. 93
Колосова М.А. 193
Кондакова М.И. 249
Коннова М.Н. 277
Коннова М.Н. 289
Коновалова Е.А. 225

Корнюшина В.С. 147
Короткевич И.И. 68
Красных В.В.22
Кривенко Л.А. 57
Кружилина Т.В. 150
Курганова Н.И. 195
Курмакаева Н.П. 291
Лазуткина Е.М. 294
Липгарт А.А. 15
Лифанова С.С. 95
Леонов В.Д. 152
Лонская Е.Д. 183
Лоу Баоцуй 80
Лукьяненко В.С. 154
Лю Гобин 116
Ляксо Е.Е. 156
Малышева Е.В. 251
Мань Шу 98
Марковина И.Ю. 25
Матвеев М.О. 70
Матвеев А.Ю. 156
Матюшин А.А. 25
Маханова Ж.К. 71
Махныткина О.В. 156
Мезенцева Е.С. 87
Меньшова П.М. 158
Миассарова Э.Р. 100
Миллер В.А. 227
Миназова И.Р. 163
Михеев К.П. 121
Мишланова С.Л. 240
Мягкова Е.Ю. 27
Навалихина А.И. 160
Небытов К.В.253
Нестерова Н.М. 255
Никаева Т.М. 102
Николаева Н.Н. 74
Николаев А.С.156
Низамутинова Т.М. 221
Никуличева Д.Б. 53
Новоселова О.В. 279
Огородняя О.В. 104
Опарина Е.О. 212
Осипов Г.А.161
Палкин А.Д. 106
Пахомов Д.В. 163
Пахомов Д.В. 172
Пеллегрини К. 46
Петрова А.А. 261
Пешкова Н.П. 29
Пильгун М.А. 31
Пирогова Н. Г. 165
Пискунова М.В. 86
Пищальникова В.А. 32
Плюсова Н.С. 172
Покатилов В.В. 70
Попова Е.С. 257
Попова О.В. 259
Потапова Р.К. 34
Потапова Р.К. 168
Потапов В.В. 34
Потапов В.В. 168
Потемкин С.Б. 281
Привалова И.В. 261
Путилина Н.В. 170
Пухова Е.А. 163
Разумкова А.В. 229
Раренко М.Б. 214
Речинский В.А. 176
Родина А.А. 289
Романов А.А. 238
Романова И.В. 76

Рудакова А.В. 197
Сабитова И.С. 174
Соколова Е.Ю. 264
Соломинов М.В. 163
Соломинов М.В.172
Старостина Е.В. 231
Степанова Е.С. 283
Степыкин Н.И. 233
Суровцева Е.В. 295
Тао Е 82
Тарасов Е.Ф. 36
Теркулов В.И. 38
Тимофеева К.С. 174
Тимофеева К.С. 129
Томская М.В. 179
Трофимчук П.И. 265
Утицких Д.В. 108
Уфимцева Н.В. 40
Фатхутдинова В.Г. 110
Фесенко О.П. 297
Филиппович А.Ю. 154
Филиппович Ю.Н. 131
Филиппович Ю.Н. 152
Филиппович Ю.Н. 176
Фролова О.В. 156
Хао Чэнь 199
Харченко Е.В. 84
Харченко Е.В. 112
Хлопова А.И. 114
Хуан Тяндэ 78
Худайбердиева С.В. 267
Цзин Байлян 116
Цзинь Тао 201
Цзя Шуюе 236
Цзяо Минь 118
Чернейко Л.О. 42
Чжао Ваньи 63
Чжао Янъян 78
Чжан Ди 119
Чижова Л.А. 285
Чугунова С.А. 121
Чэнь Сыфань 123
Чиркова О.И. 203
Чулкина Н.Л. 176
Шамина Л.К. 296
Шапошникова И.В. 44
Шереметова А.С. 125
Щербаков О.В. 216
Эпова А.В. 277
Ян Цзинь 204

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА
«ПСИХОЛИНГВИСТИКА»
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОВА

Межфакультетская магистерская программа «Психолингвистика» реализуется в рамках научно-образовательной школы «Когнитивные исследования и перспективные исследования мозга» совместно филологическим факультетом и факультетом психологии.

Программа направлена на углубленное изучение широкого спектра как теоретических, так и практических проблем в области изучения человека говорящего как субъекта языка, культуры, коммуникации. Магистрантам предлагаются курсы по разным направлениям современных исследований, актуальных в научном и социально-гуманитарном планах: изучение языкового сознания, языкового воздействия и манипулирования, коммуникативного поведения, культурно обусловленных особенностей коммуникации, психолингвистического подхода к анализу текстов разных типов и жанров. Магистранты приобретают не только теоретические знания, но и практические навыки по применению лингвистических методов в исследованиях психического здоровья и проведению патолингвистического анализа устной и письменной речи.

Выпускники программы владеют методиками коммуникативного и психолингвистического анализа текста, дискурса, коммуникации и основами лингвистической экспертизы и компьютерных технологий в филологии. Будучи высококвалифицированными и многосторонними специалистами, они смогут проводить самостоятельные научные исследования. Полученные знания и умения позволят им осуществлять профессиональную деятельность в сфере PR, проводить квалифицированную экспертизу текстов и коммуникации (включая психолигвистическое портретирование коммуникантов), разрабатывать рекомендации и методики по ведению межкультурной коммуникации на донациональном, национально-культурном, наднациональном уровнях, а также по адаптации инофонов.

Подписано в печать 05.06.2024.
Форма 60x84/16. Объем 18,8 п.л.

Печать цифровая. Тираж 300 экз. Заказ № 23454
Отпечатано с уверженного оригинал-макета в типографии
ИД «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, 16-66а.
Kancler2007@ yandex.ru